

НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ
ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:
ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ**

ЦЕЛЕВОЙ
КОНКУРС

**НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ
ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:
ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ**

Под общей редакцией
В. А. Золотарева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Факультет мировой политики

**НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ
ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:
ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ**

Под общей редакцией
В. А. Золотарева

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва

2015

УДК 94 (100–87)
ББК 63.3 (4Гем)
Н35

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 14–31–12089)

Под общей редакцией
докт. ист. наук, проф. В. А. Золотарева

Авторский коллектив:
докт. ист. наук, проф. В. А. Золотарев (Предисловие, Введение, гл. 2, Заключение);
докт. ист. наук В. Г. Кикнадзе (Введение, гл. 5);
акад. РАН А. А. Кокошин (гл. 4, 5);
докт. полит. наук С. Я. Лавренов (Введение, гл. 1, 2, 3, 7, Заключение);
докт. ист. наук, проф. С. Н. Полторак (гл. 7);
канд. ист. наук А. М. Соколов (гл. 6)

В подготовке материалов к печати принимали участие:
В. А. Веселов, Ю. В. Кожухов, Ф. О. Трунов

Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны /
Н35 Под общ. ред. В. А. Золотарева. — М.: Кучково поле, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-9950-0612-1

В книге с привлечением ряда ранее неизвестных документов из отечественных и германских архивов рассмотрены особенности политико-стратегического планирования нацистской Германией войны против СССР. Приведены убедительные доказательства того, что вопреки распространенному в западной историографии мнению, планы нападения на Советский Союз разрабатывались заблаговременно, в ряде аспектов сохраняя преемственность с планами германского империализма, и не подвергались сомнению. Показано, что политика нацистской Германии была направлена не только на доминирование на европейском континенте, но и на создание наиболее благоприятных условий для вторжения в СССР. Особое внимание в книге уделено демонстрации того, что война на Востоке, в отличие от других военных кампаний Третьего рейха, изначально носила бескомпромиссный расово-идеологический характер, а ее конечными целями мыслились «германизация» и колонизация значительной части территории Советского Союза, уничтожение многовековой российской государственности. Однако планы blitzkriega строились руководством Германии в условиях глубокого непонимания экономических, организационно-политических и военно-стратегических возможностей СССР, а также недооценки героизма советского народа, внесшего решающий вклад в победу над нацизмом.

Издание предназначено для специалистов по военной истории, студентов и преподавателей гражданских и военных вузов, а также более широкой аудитории читателей, интересующихся проблемами международных отношений XX века.

УДК 94 (100–87)
ББК 63.3 (4Гем)

ISBN 978-5-9950-0612-1

© Коллектив авторов, 2015
© Факультет мировой политики
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015
© ООО «Кучково поле», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предыстория подготовки нападения нацистской Германии на Советский Союз, несмотря на обилие научной и публицистической литературы по данной проблеме, продолжает привлекать внимание как исследователей, так и широкого круга читателей. Это обусловлено тем, что особенности и ошибки планирования Германией войны против СССР до сих пор не были рассмотрены в рамках отдельного и всеобъемлющего исследования. Немаловажное значение в этой связи играют и попытки пересмотра итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны как ее ключевой составляющей, искажения правды о человеконенавистнической направленности и захватнической природе устремлений и действий Третьего рейха. В частности, фальсификаторами вновь ставится под сомнение вопрос, носило ли решение германского руководства во главе с А. Гитлером напасть на СССР заблаговременный или импровизационный характер, обусловленный стремлением упредить якобы готовившийся со стороны Советского Союза превентивный удар. В этом читателя по-прежнему пытаются убедить ряд как зарубежных, так и русскоязычных историков ревизионистской школы. Продолжается спор вокруг того, какую главную цель преследовала нацистская Германия в войне против СССР: экономическую или политическую. Ряд зарубежных историков настаивают на том, что в войне против Советского Союза германская политическая и хозяйственная элита руководствовалась прежде всего экономическими интересами. Эскалация же насилия со стороны вермахта была якобы обусловлена фактором нарастания

сопротивления советского народа. Проведенное авторским коллективом исследование не оставляет сомнения в том, что подобные утверждения не соответствуют действительности, что нацистский режим с момента своего утверждения у власти ставил перед собой задачу ослабить советский народ до такой степени, чтобы он никогда уже не был бы в состоянии помешать дальнейшим завоевательным планам нацистов, намеревавшихся захватить мировое господство. Речь шла о том, чтобы огнем и мечом покорить народы Советского Союза, прежде всего славянские, лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, присвоить себе их национальные богатства, превратить население восточноевропейских государств в бесправных рабов, использовать его в качестве дешевой рабочей силы и, в конечном счете, обречь на вымирание. Расизм, антиславянизм и антикоммунизм, тесно взаимосвязанные в рамках навязанного германскому обществу идеологического концепта, должны были не только замаскировать далеко идущие геополитические замыслы нацистской Германии относительно СССР, но и оправдать применение самых бесчеловечных методов ведения войны на Востоке.

В полном соответствии с политическими установками фюрера был составлен так называемый генеральный план «Ост», суть которого сводилась к ликвидации Советского государства, физическому уничтожению значительной части русского народа, выселению другой его части из европейских областей в Сибирь и воспрепятствованию созданию какого бы то ни было русского национального государства. План предусматривал колонизацию советской территории путем переселения в больших масштабах немцев из Германии. Характер оккупационного режима на захваченных территориях Советского Союза носил откровенно бесчеловечный характер. Власть над оказавшимся в оккупации советским населением делегировалась командованию немецкими вооруженными силами, а также политической полиции во главе с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером, что означало установление на оккупированных советских территориях диктатуры террора.

Никогда еще в истории, параллельно с военными планами, не планировалась политика геноцида подобного масштаба, предполагавшая колонизацию огромного с использованием любых способов и средств достижения этой цели.

Поставленные задачи нацистское руководство предполагало решить на основе блицкрига — концепции «молниеносной войны», казалось, доказавшей свою эффективность в военных кампаниях 1939–1940 гг. План

«Барбаросса» исходил из предположения, что его реализация потребует немногим больше сил, чем война против Франции. Подобная самонадеянность в собственных силах и средствах не является чем-то исключительным для нацистского режима, носит во многом преемственный характер. Разработка проектов относительно Советского Союза основывалась на историческом наследии многочисленных военных и экономических планов германского империализма, разработанных перед Второй мировой войной. За годы правления нацистского режима предшествующие планы европейского и мирового господства были подвергнуты тщательной и многократной доработке и уточнению. Важную роль в этом процессе сыграли крупнейшие германские концерны и отраслевые объединения промышленности, в частности, «ИГ Фарбен» и концерны Круппа.

В определенной мере расчеты Берлина были небеспочвенны. Советскому Союзу понадобилось колоссальное напряжение сил для того, чтобы сорвать планы реализации блицкрига, нанести поражение мощной военной машине Третьего рейха. И. В. Сталин в своем личном послании У. Черчиллю от 3 сентября 1941 г. вынужден был писать, что Советский Союз в результате хода войны после нападения гитлеровской Германии 22 июня был поставлен «перед смертельной угрозой»¹. В беседе с послом Великобритании Криппсом 7 сентября в Москве Сталин не исключал того, что «придется уступить» наряду с Донецким бассейном с его углем и металлургией «Москву и Ленинград с их машиностроением», в результате чего Советский Союз потерял бы две трети производственных мощностей для обеспечения фронта².

Германская политическая и военно-стратегическая концепция, на основе которой осуществлялась подготовка войны против Советского Союза, сводилась к формуле: «завоевать и уничтожить». Г. Гимmlеру в качестве руководителя СС и полиции еще в марте 1941 г. были предоставлены полномочия по реализации «особых задач фюрера», вытекающих из «окончательной борьбы двух взаимоисключающих политических систем». Эти установки в ходе военных действий против партизан материализовались в массовое уничтожение мирных жителей и политику «выжженной земли». Германской армией были разрушены десятки тысяч городов и сел, обречены на голодную смерть и репрессии миллионы советских военнопленных и мирных граждан.

¹ Печатнов В.О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. Т. 1. М., 2015. С. 58.

² Там же. С. 63.

Монография представляет собой ответ тем, кто по-прежнему (в том числе по политическим соображениям) пытается подвергнуть сомнению достоверность чудовищности замыслов и деяний нацистской Германии против Советского Союза. Цель настоящего труда — осветить процесс планирования Третьим рейхом войны против СССР как комплексно, так и по отдельным его составляющим. Для всеобъемлющего достижения цели при проведении исследования был избран проблемный подход. Три первые главы позволяют раскрыть общую политическую и экономическую направленность замыслов Германии в отношении нашей Родины, в том числе в отдаленной ретроспективе. В трех последующих главах анализируются методы и направленность использования военной машины Третьего рейха для реализации утвержденных политических и экономических установок. Наконец, в завершающей главе рассматривается видение нацистским руководством перспектив практического использования оккупированных советских территорий.

Во Введении представлен обзор изданных к середине 2010-х гг. публикаций (энциклопедические издания, монографии, коллективные труды и статьи), которые прямо или косвенно освещают вопросы планирования германской агрессии против Советского Союза.

В первой главе показана преемственность военно-стратегического планирования Третьего рейха от Второго рейха. В данной части работы выделяются общие задачи, которые ставило перед собой руководство кайзеровской и нацистской Германии при подготовке к двум мировым войнам.

Вторая глава посвящена политической и расово-идеологической составляющим подготовки Германией войны против СССР — страны, рассматривавшейся нацистским руководством лишь как «жизненное пространство», которое необходимо «очистить» от проживавшего там веками населения для германских колонистов — представителей «особой» арийской расы.

В третьей главе освещаются экономические детерминанты нацистской агрессии, в том числе стремление добиться экономической автаркии Третьего рейха за счет порабощения, ограбления и уничтожения народов мира, в первую очередь жителей Советского Союза.

В четвертой главе анализируется концепция блицкрига («молниеносной войны») как квинтэссенции стратегии Третьего рейха. В этой связи раскрываются исторические корни, теория и «тонкие характеристики» блицкрига 1939–1941 гг., сильные и слабые стороны концепции «молниеносной войны», которая рассматривалась нацистской верхушкой в качестве панацеи от всех проблем, которые стояли перед Третьим рейхом.

Пятая глава освещает организацию и деятельность разведки нацистской Германии, от степени эффективности которой зависела объективность и полнота информации, используемой (или неиспользуемой в условиях самоослепления) руководством Третьего рейха при планировании войны против Советского Союза.

В рамках шестой главы исследуется состояние вермахта к началу Великой Отечественной войны с точки зрения его подготовленности к осуществлению блицкрига. В этой связи основное внимание уделено структуре и оснащённости бронетанковых войск, которые представляли собой основной инструмент осуществления блицкрига, по мысли германского политико-военного командования.

Седьмая глава — раздел, в котором освещаются представления верхушки Третьего рейха об осуществлении оккупационной политики. Если все остальные главы хронологически охватывают период до 22 июня 1941 г., то седьмая глава охватывает также первые годы войны, поскольку планирование оккупационной политики, учитывая ее специфику, продолжалось в Третьем рейхе и после нападения на СССР. Так, план «Барбаросса» — концептуальная основа военных планов — был подготовлен еще 18 декабря 1940 г., в то время как план «Ост» — концепция порабощения и уничтожения советского народа — серьезно корректировался и дорабатывался вплоть до 1943 г.

В Заключении показан срыв блицкрига как ключевой составляющей всей стратегии Германии в отношении Советского Союза.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика подготовки нападения нацистской Германии на Советский Союз — трагедии XX века для нашей Родины — продолжает вызывать живой интерес не только у научного сообщества, но и у широкого круга читателей. Несмотря на сотни научных публикаций, прямо или косвенно освещавших данную тему, что были выпущены за прошедшие 70 лет, она требует дальнейшего изучения, что обусловлено следующими причинами. Первая из них состоит в том, что до сих пор отсутствовало *комплексное* исследование планирования Третьим рейхом войны с СССР. Такой труд должен содержать интегрированный и максимально детализированный анализ всех составляющих процесса планирования агрессии против Советского Союза — политической, идеологической, военной и особенно экономической, освещавшихся ранее по отдельности или не полностью. Кроме того, неотъемлемой частью данного фундаментального исследования должно быть рассмотрение преемственности в стратегии Германии в отношении нашей Родины в исторической ретроспективе — с момента образования Второго рейха (1871). Попыткой провести такое комплексное исследование является книга, которую вы, уважаемый читатель, держите сейчас в руках.

Вторая причина обусловлена рассекречиванием в последние годы значительного числа документов по планированию Германией войны в отношении Советского Союза, что позволяет по-новому оценить данный процесс, особенно его экономическую и военную составляющие.

Третья по порядку, но, возможно, первая по важности в современных условиях причина вызвана многочисленными попытками переписать историю войны под влиянием политической конъюнктуры, искажая суть подлинных человеконенавистнических замыслов руководства Третьего рейха в отношении СССР, который в своей внешней политике придерживался в основном оборонительных целей в тот период. Склонность подобного обращения с историей как с наукой весьма точно охарактеризовал еще задолго до начала Второй мировой войны видный советский историк М. Н. Покровский, сказав, что «история — это политика, опрокинутая в прошлое»³. Соответственно, прошлое по-прежнему так и ли иначе продолжает играть важную роль в актуальном политическом дискурсе. Констатируя сложившуюся ситуацию, один из авторов 10-томника «Германский рейх и Вторая мировая война» немецкий историк Ю. Фёрстер высказался следующим образом по этому поводу: «Среди историков, разумеется, существует единое мнение о том, что результаты германо-советской войны все еще явно прослеживаются в современной политике»⁴.

К сожалению, попытки использовать историю Второй мировой войны в политических целях предпринимались не только германскими и англосаксонскими, но и русскоязычными авторами.

Вплоть до сегодняшнего дня на Западе продолжают попытки возложить ответственность за начало Великой Отечественной войны на Советский Союз, приписать решению Гитлера напасть на СССР импровизационный характер, обусловленный стремлением упредить якобы готовившийся со стороны Советского Союза мощный удар.

Вопрос о характере планирования строительства и применения Вооруженных сил СССР в предвоенный период — важная и самостоятельная тема научного исследования. Авторы сознательно оставляют данную проблему «за скобками», поскольку проведенное ими исследование убедительно показывает, что германское планирование носило инвариантный характер и следов импровизаций и превентивности (стремления упредить действия СССР) в изученных документах не обнаруживается.

В науке по-прежнему дискутируется вопрос о том, какую именно главную цель преследовала нацистская Германия в войне против СССР: экономическую или политическую. Ряд зарубежных историков настаивают на том, что в войне против Советского Союза германская политическая

³ Покровский М. Н. Доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет», 22 марта 1928 г.

⁴ Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. 1176.

и хозяйственная элита руководствовалась прежде всего экономическими интересами, необходимостью расширения ресурсной базы, что было жизненно необходимо для воюющей Германии. Эти историки пишут о том, что эскалация насилия со стороны вермахта в отношении мирного населения была обусловлена не только расово-идеологическими постулатами нацистского режима, но и фактором нарастающего сопротивления советского народа. Авторы данного коллективного труда постарались показать несостоятельность этих положений.

Ряд рассекреченных документов проливает новый свет на злодейский, бескомпромиссный характер планов Третьего рейха, главным итогом которых должен был стать захват природных богатств Советского Союза на основе пресловутого принципа «территории без населения», что предполагало физическое и иное уничтожение большей части советского населения.

Целью представленного вниманию читателей коллективного труда является историческая реконструкция этих замыслов, которые и спустя десятилетия потрясают своей циничной, холодной расчетливостью и бесчеловечностью, словно речь шла не о миллионах жизней, а о цифрах в бухгалтерском отчете.

Исследование опирается на предшествующую солидную историографическую традицию. С определенной долей условности основные труды, опубликованные к середине 2010-х гг. по данной проблеме, целесообразно структурировать в семь основных групп.

Первоочередное внимание при этом уделено работам отечественных авторов, что обусловлено рядом причин. Во-первых, вплоть до начала 1990-х гг., западные историки, в отличие от отечественных, имели ограниченный доступ к многочисленным германским архивным документам, вывезенным в СССР после окончания войны⁵. Во-вторых, значительная часть трудов западных историков, по вполне понятным причинам, посвящена событиям на Западном фронте, что ограничивает возможность их использования по данной проблеме. Наконец, для немалой части исследований британских, американских и западногерманских авторов характерна та или иная степень ангажированности, что не может не сказаться на степени достоверности их выводов.

Первую видовую историографическую группу составляют фундаментальные труды по истории Великой Отечественной войны, тематические и уни-

⁵ Начало Великой Отечественной войны: современная историография / Отв. ред. М. М. Минц. М., 2011. С. 11.

версальные научно-справочные труды (энциклопедии, словари). В изданной в 1970 г. краткой истории Великой Отечественной войны⁶ отдельный, третий, раздел освещал подготовку Германии к войне против СССР (с. 28–37). Авторы труда отмечали, что к моменту заключения в 1939 г. договора с Советским Союзом Германия еще опасалась начать войну против СССР. «Она намеревалась сначала захватить страны Западной Европы и только после этого, используя ресурсы, напасть на СССР» (с. 21). В дальнейшем планы Третьего рейха в отношении СССР менялись: «Страна Советов стала восприниматься как «главное препятствие на их [гитлеровцев] пути к мировому господству» (с. 28). Задача Германии в отношении Советского Союза, как заявил А. Гитлер 30 марта 1941 г., состояла в том, чтобы «разгромить его вооруженные силы, уничтожить государство». Характеризуя предстоящую войну с Советским Союзом, он цинично продолжал: «Речь идет о борьбе на уничтожение... Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего» (с. 28).

Единственное тематическое энциклопедическое издание советского периода, посвященное исключительно Великой Отечественной войне⁷, содержит статьи «Барбаросса» (с. 77–78), «“Зеленая папка” Геринга» (с. 286), «Оккупационный режим» (с. 508–509), «Ольденбург» (с. 511) и «Генеральный план “Ост”» (с. 521), в которых изложены политические и экономические цели германского фашизма в войне против СССР. Во вводной обзорной статье энциклопедии указывается, что «важнейшей военно-политической целью войны в планах гитлеровцев было уничтожение главного противника фашизма — Советского Союза, первого в мире социалистического государства, в лице которого они видели основное препятствие на пути к завоеванию мирового господства» (с. 8).

В Российской Федерации первая разработанная и изданная на государственном уровне (Министерство обороны РФ) тематическая энциклопедия о Великой Отечественной войне⁸ отражала в себе взгляды официальной советской историографии на политико-стратегические планы Третьего рейха в отношении СССР, излагая их лишь в новой стилистике. Как и в Со-

⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.: Краткая история. М., 1970.

⁷ Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985.

⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия для суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и кадетских корпусов. М., 2013. Данный труд переиздан в 2015 г. как Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М., 2015.

ветской энциклопедии, российские военные историки включили в научно-справочный труд статьи «Барбаросса» (с. 79–80), «“Зеленая папка” Геринга» (с. 238–239), «Оккупационный режим» (с. 397–398), «Ольденбург» (с. 400), «Генеральный план “Ост”» (с. 409–410). Вместе с тем информационная составляющая данных статей увеличилась. Появилась и новая статья — «Министерство восточных оккупированных территорий» (с. 355).

Аналогично определяет целевые установки Третьего рейха в отношении Советского Союза и Военный энциклопедический словарь (2007): ликвидировать Советское государство, завладеть его богатствами, физически истребить основную часть советских граждан и «германизировать» территорию страны вплоть до Урала. Авторы статьи «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–45 гг.», характеризуя оценки планов Третьего рейха в отношении СССР российскими авторами, выбирают концепцию «СССР — главный противник Германии на пути завоевания мирового господства». При этом не находит отражения выдвинутый российскими военными историками следующий тезис: Германия ради уничтожения Советского Союза отодвинула на более поздние сроки задачу разгрома Великобритании и всячески стремилась не допустить ее сближения с СССР. После победы над СССР Германия планировала нанести поражение Великобритании и принудить ее к миру на своих условиях. В отличие от других научно-справочных трудов, в Словаре пусть кратко, но приведены некоторые аспекты политико-стратегических планов нацистской Германии в отношении СССР: руководство Третьего рейха рассчитывало на политическую и экономическую слабость СССР, неизбежность социального и национального раскола советского общества, низкую боеспособность Красной армии и превосходство германской военной машины (с. 104).

Тревожную для русскоязычного мира тенденцию иллюстрирует Военная энциклопедия Республики Беларусь. В частности, статья «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»⁹ не содержит информации о планах Третьего рейха в отношении СССР. Также, несмотря на людские и экономические потери Белоруссии в Великой Отечественной войне, отсутствуют статьи о планах «Ост», «Ольденбург», «Зеленой папке» Г. Геринга. Статья о плане «Барбаросса» содержит весьма «оригинальную» трактовку планов Третьего рейха в отношении СССР: «Гитлер войну против Советской России рассматривал как “конфликт двух мировоззрений” и потребовал вести ее “на уничтожение”» (с. 104).

⁹ Военная энциклопедия Беларуси. Минск, 2010. С. 267–271.

Наиболее полно и объективно политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР отражено в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (в 12 томах), подготовленном под эгидой Министерства обороны России в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации. Авторы первого тома труда — «Основные события войны» — рассмотрели этот вопрос в разделах «Подготовка Германии к нападению на СССР» и «План «Ост» — план порабощения и уничтожения народов СССР». Авторы тома отмечают, что идея уничтожения СССР заняла особое место во внешнеполитической программе НСДАП с выходом в свет в 1925 г. первого издания книги А. Гитлера «Моя борьба» (Mein Kampf). Решение этой задачи должно было обеспечить Германии статус «мировой державы», способной вступить в борьбу за мировое господство. После назначения 30 января 1933 г. Гитлера рейхсканцлером подготовка к уничтожению СССР стала главным направлением внутренней и внешней политики Третьего рейха¹⁰. В итоге высшие инстанции Третьего рейха заблаговременно разработали планы не только ведения войны против Советского Союза, но и его экономической эксплуатации и расчленения (с. 50).

Весомый вклад в новое прочтение событий, связанных с подготовкой Германией войны против СССР, а также в развитие объективного подхода к оценке Великой Отечественной войны внесли историки, работающие в Институте военно-исторических исследований во Фрайбурге, находящемся в подчинении Министерства обороны ФРГ. С конца 1960-х гг. здесь началась разработка концепции фундаментального многотомного труда (10 томов в 12 книгах) под общим названием «Германский рейх и Вторая мировая война»¹¹. Несмотря на противодействие со стороны праворадикальных кругов, руководителем проекта был назначен историк, известный объективным подходом к оценке прошедшей войны, М. Мессершмидт. В конце 1980-х гг. его сменил известный немецкий историк В. Дейст. Предвоенному периоду посвящались первые четыре тома научного издания, где рассматривались проблемы наращивания военной мощи Германии в период с 1933 по 1939 г., подготовки и ведения военных кампаний на Западе, планирования войны против Советского Союза. Наибольший интерес в целях данного исследования представляет 4-й том, носящий название «Нападение на Советский Союз»¹².

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011. С. 44, 45.

¹¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1979–1990. Bd. 1–6.

¹² Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd. 4.

Том состоит из двух частей: первая — «Германская военная политика и Советский Союз. 1940–1941 гг.»; вторая — «Война против Советского Союза до конца 1941 — начала 1942 г.». Авторы тома, известные немецкие историки, Х. Боог, Ю. Фёрстер, И. Хоффман, Э. Клинк, Р.-Д. Мюллер, Г. Р. Юбершер, в своем исследовании исходили из принципа мультикаузальности, лежавшей в основе решения А. Гитлера начать войну против Советского Союза. В томе подчеркивается, что это решение обуславливалось прежде всего расово-идеологическими и экономическими причинами с целью не только уничтожения чуждой политико-идеологической системы, но и захвата ресурсов СССР, необходимых для установления прочного доминирования Германии на европейском континенте и продолжения борьбы за мировое господство. Об этом, по мнению историков, свидетельствуют многочисленные заявления А. Гитлера по этому поводу, а также воспоминания очевидцев из ближнего круга фюрера¹³. Раздел «Программные цели войны в отношении Советского Союза и их восприятие в немецком офицерском корпусе» содержит тезис о том, что задача по уничтожению большевизма рассматривалась Гитлером в широком расово-идеологическом контексте ликвидации «всемирного еврейско-большевистского врага»¹⁴.

Вторая видовая историографическая группа — монографии и коллективные труды, в которых нашли отражение вопросы, связанные с непосредственной военной и политической подготовкой Третьим рейхом войны против СССР.

В книге отечественного исследователя В. А. Анфилова «Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 года)»¹⁵, посвященной наиболее трудному периоду войны, рассмотрен ряд вопросов подготовки нацистской Германии к войне против СССР (глава 1). Автор характеризовал Советский Союз как главного политического и идеологического противника режима А. Гитлера. Германские генералы после оккупации большей части Европы и укрепления своего промышленного потенциала рассчитывали на скоротечность войны против СССР. Ведущая роль по разгрому сил Красной армии отводилась люфтваффе (бомбардировка и налеты, как следствие — дезорганизация противника) и бронетанковым войскам (нанесение мощных танковых ударов с последующим окружением). Кригсмарине должны были играть пассивную роль и лишь

¹³ Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd. 4. S. 12.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 г.). Военно-исторический очерк. М., 1962.

обеспечивать морские коммуникации без какого-либо содействия вермахту на прибрежных направлениях (с. 13–14). Работа В. А. Анфилова стала одним из первых отечественных трудов по анализу событий, предшествовавших Великой Отечественной войне и ее началу.

На Западе в это время вышла в свет монография Дж. Ф. Ч. Фуллера¹⁶, отчетливо отражавшая англосаксонское видение исследуемой проблематики. Дж. Ч. Фуллеру было присуще рассмотрение событий Второй мировой войны сквозь призму развития стратегии как военного искусства (например, «стратегия сокрушения», «стратегия истощения», «генеральное сражение» и т. д.). Для Дж. Ч. Фуллера как представителя британо-американской историографии характерно отведение СССР второстепенной роли в планах Германии по установлению мирового господства, что не подкреплено необходимым фактологическим материалом. В главе «Германия изменяет оперативно-стратегическое направление» в пункте «Вторжение в Россию» автор дает детальную характеристику планам Третьего рейха по подготовке вторжения в СССР. Дж. Ч. Фуллер считал, что ввиду сжатых, неразвернутых положений плана «Барбаросса», конкретные цели Германии можно определить, лишь исходя из анализа военных операций сил вермахта. Безусловно, фюрер не ставил задачу по оккупации всей территории России, занимавшей 1/6 части суши. Также не планировался полный захват европейской части страны Советов. Германия собиралась довольствоваться захватом ключевых Московского, Ленинградского, Донецкого промышленных районов, сельскохозяйственных угодий Украины, нефтеносных районов Кавказа, и таким образом свести военно-промышленный потенциал СССР до нуля. По мнению британского исследователя, главным в этой цепочке являлся Кавказ, и гитлеровцы совершили крупную ошибку в том, что не смогли вовлечь Турцию в войну и использовать ее территорию как еще один плацдарм (с.156–157). С точки зрения Дж. Фуллера, наиболее удачным планом нападения на СССР являлся проект генерал Э. Маркса. А. Гитлер, с точки зрения англосаксонского автора, в итоге не выбрал какого-либо направления как приоритетного, что привело к распылению сил. Именно это обстоятельство и стало основной причиной поражения Германии в противостоянии с СССР. Ошибка была совершена ввиду недооценки состояния Вооруженных сил Советской России. А. Гитлер предполагал до наступления зимы мощным ударом разгромить Красную армию и занять Москву, а если советская

¹⁶ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 1956.

сторона не согласится на мир, то на следующий год перенести тяжесть наступления на Кавказ. По мнению Дж. Фуллера, Германии следовало бы закончить войну «стратегией сокрушения», но никак не начинать ее таким образом, что привело к скоротечному истощению сил вермахта (с. 159–160).

К 20-летию Победы вышла работа С. П. Соловьева «Замыслы и планы»¹⁷. Автор отмечал, что первое обсуждение «восточной проблемы» состоялось 30 июня 1940 г., через четыре дня после падения Франции. Войну на Востоке можно было начать только с обеспечением южного стратегического фланга. «Оккупацию Греции и Югославии предполагалось осуществить за несколько дней до начала главного вторжения, как в свое время были оккупированы Дания и Норвегия перед началом вторжения во Францию» (с. 108).

31 июля 1940 г. на совещании Гитлера с высшим генералитетом окончательно была выдвинута цель восточной кампании — «уничтожение жизненной силы России». «Если до сих пор шла только общая наметка мероприятий дезинформации, то 31 июля все это было приведено в строжайшую систему» (с. 111). Первый вариант оперативной части вторжения получил наименование «Отто». Согласно первоначальному плану «Отто», «были спланированы два удара, в результате которых с выходом южной стратегической группировки на Днепр и северной — в район северо-западнее Москвы — планировалось осуществить концентрический удар силами обеих групп армий навстречу друг другу с замыканием гигантских «клещей» в районах южнее Москвы. После этого предполагалось выделить часть сил для овладения Кавказом» (с. 140). Автором столь дерзкого плана являлся ранее упоминаемый нами генерал Э. Маркс.

С. П. Соловьев писал, что в дальнейшем была признана ошибочность таких стратегических шаблонов, так как в расчет не бралась сильнейшая советская группировка на Украине. Генерал Г. фон Зоденштерн (будущий начальник штаба группы армий «Юг») предложил свое видение вторжения. Основная его идея в основе своей исходила из плана генерала Э. Маркса. Но планировалось создать еще одну — центральную группу армий в составе 17 дивизий — для «дожима» советских войск в районе Белоруссии. И все же и данный план был окончательно переработан генералом Ф. Паулюсом в сентябре 1940 г., а в декабре 1940 г. в целях секретности план «Отто» сменил название на «Барбаросса» и был утвержден Гитлером.

¹⁷ Соловьев С. П. Замыслы и планы (обзор военного планирования немецко-фашистского Генерального штаба). М., 1964.

«План “Барбаросса” значительно отличался от проектов генералов Э. Маркса и Г. фон Зоденштерна. Основная его идея состояла в нанесении мощных рассекающих ударов на нескольких участках южнее и севернее Припятских болот с развитием наступления на ленинградском, московском и киевском стратегических направлениях с одновременным окружением и уничтожением в нескольких “котлах” всего первого стратегического эшелона советских войск, сосредоточенного западнее рек Днепр, Западная Двина» (с. 148). После выполнения стратегических задач, исходя из условий достигнутого положения, конечным рубежом вторжения значилась линия Архангельск — Астрахань. Особенность плана заключалась в том, что операции вторжения групп армий вермахта были спланированы на окружение советских войск, хотя в целом стратегическое наступление происходило по расходящимся направлениям. По мнению автора, в первую очередь германские стратеги не учли колоссального экономического потенциала Советского Союза, народного патриотизма. Нацисты были убеждены в реальной возможности разгрома первого эшелона Красной армии и выхода на оперативный простор, что им и не удалось сделать в результате блицкрига. Налицо была явная переоценка опыта западноевропейской кампании. «Весь смысл противоречия в планировании состоял том, что группировки вторжения должны были гнаться всеми командными инстанциями вперед, как можно дальше на восток, даже ценой уклонения от боя, не заботясь ни о создании надежного фронта окружения, ни о борьбе с окруженным или отходящим противником» (с. 174). План «Ост» по немецкой колонизации Восточной Европы и выселению ее исконных жителей С. П. Соловьев считал приложением к плану «Барбаросса». В ходе контрнаступления советских войск под Москвой планы гитлеровской Германии на «молниеносную войну» были полностью перечеркнуты.

Помимо труда С. П. Соловьева, к 1965 г. было опубликовано второе издание книги начальника Института военной истории МО СССР член-корреспондента Академии наук СССР генерал-лейтенанта П. А. Жилина «Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз»¹⁸. В ней «значительно полнее, чем в первом, говорится о подготовке фашистской Германии к войне против СССР»¹⁹. Автор впервые в отечественной историографии попытался обобщить все выводы о причинах и ходе подготовки

¹⁸ Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. 2-е изд. М., 1966.

¹⁹ Егоров Е. П. Рецензия на книгу: Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз (Расчеты и просчеты). Вопросы истории. 1968. № 3. С. 160–162.

гитлеровской Германии к войне против СССР. Вместе с тем на содержании работы П. А. Жилина сказались влияние эпохи «холодной войны», императивы политико-идеологического противоборства: красной линией в книге проходит идея о стремлении стран капитализма «использовать германский фашизм в качестве ударной силы, с помощью которой они надеялись разделиться с Советским Союзом» (с. 15). П. А. Жилин считал, что десантная операция «Морской лев» служила как прикрытием для подготовки к нашествию на Восток, так и носила политический характер, выступая средством нажима на Великобританию. Планировалось молниеносным ударом уничтожить Советское государство, прежде чем Британская империя сможет достигнуть мобилизационного пика.

Борьба на Востоке должна была носить кардинально иной характер, нежели на Западе. «Войну против СССР фашистские главари рассматривали как борьбу двух идеологий» (с. 90). Планом «Ост» «предусматривалось в течение 30 лет переселить в Западную Сибирь из Польши, Чехословакии, Украины, Белоруссии и Прибалтики значительную часть населения и заселить эти территории немецкими колонистами» (с. 90).

Согласно П. А. Жилину, главная ошибка гитлеровцев заключалась в «недооценке состояния и возможностей экономики Советского Союза, а это решающим образом повлияло на общий ход войны и ускорило поражение фашистской Германии» (с. 95). Автор отвергал версию о том, что замысел нападения на СССР был единоличным творением фюрера, считая причастным к этому и высшее военное руководство Германии. Критике подвергается гипотеза о «превентивности» войны: идея о войне на Востоке зародилась еще в 1920-е гг., о чем свидетельствуют заявления Гитлера о необходимости расширения жизненного пространства в сторону Уральского хребта.

П. А. Жилин являлся противником теории оппозиционности генералитета к намерениям фюрера в войне с Советским Союзом, доказывая, что военные полностью разделяли агрессивные взгляды руководства Третьего рейха. Но все же идея о нападении осенью 1940 г. была отвергнута, ввиду надвигавшейся зимы и на тот момент недостаточно развитой инфраструктуры в Польше и Румынии. Подготовка к вторжению условно разделена П. А. Жилиным на два периода: с июля по 18 декабря 1940 г. (подписание директивы № 21 — план «Барбаросса») и с 18 декабря 1940 г. до начала войны. «Первый период подготовки включал разработку Генеральным штабом стратегических принципов ведения войны; определение сил и средств, необходимых для нападения на СССР; проведение мероприятий по увеличению вооруженных сил Германии и изучение предстоящего театра военных

действий» (с. 126). Немецкие генералы были уверены в непобедимости стратегии блицкрига. Разгром вооруженных сил должен был привести к развалу политической системы, отказу экономики и полному поражению Советского государства. В то же время намечались серьезные противоречия в порядке выполнения задач по разгрому СССР. «Если Гитлер считал, что в первую очередь надо достичь экономических целей — захватить Украину, Донецкий бассейн, Северный Кавказ и таким образом получить хлеб, уголь и нефть, то Браухич и Гальдер на первый план выдвигали уничтожение советских вооруженных сил» (с. 145).

Активно Третьим рейхом велась дезинформационная работа. переброска войск на Восток тщательно маскировалась под вид подготовки к десанту на Британские острова. «В штабах групп армий в феврале — марте 1941 г. проводились военные игры, на которых по этапам проигрывались действия войск и порядок организации их снабжения» (с. 153). Таким образом, подготовка к нападению приближалась к финальной фазе. Была проведена серия инспекционных поездок военного и государственного руководства в штабы групп армий.

В своей статье «Военная подготовка нападения германского империализма на Советский Союз»²⁰ директор Института военной истории ГДР профессор Р. Брюль доказывает, что Германия активно готовилась к войне против СССР, целью которой была ликвидация социалистического общественного и государственного порядка. Одна из ключевых идей статьи — личная ответственность и даже доминирующая роль высшего военного командования Третьего рейха за планирование, подготовку и реализацию на территории Советского Союза ликвидации необходимых условий для жизни и беспощадного массового уничтожения населения, то есть за геноцид. В этих целях он приводит факты тесного сотрудничества управления по руководству военной экономикой главного командования вермахта с крупными промышленниками в отношении Советского Кавказа; разработки именно военными деятелями теорий тотальной войны и блицкрига; подготовки операций против советского флота уже в 1936 г. и эффективного использования ВВС для нанесения удара по СССР уже в 1938 г.; реализации с середины 1930-х гг. пропаганды в духе антисоветской истерии в военных СМИ и восхваление агрессивных действий против Советской республики в официальной военной историографии;

²⁰ Брюль Р. Военная подготовка нападения германского империализма на Советский Союз // Вопросы истории. 1971. № 12. С. 58–68.

подготовки совместно с другими фашистскими организациями комплекса мероприятий по политико-идеологической деморализации советского населения и Красной армии; участия военных историков немецкого Генерального штаба в попытках оправдать агрессию, помимо прочего, тем, что Советский Союз не является якобы ни государством, ни участником международно-правового сообщества западноевропейских стран (с. 61–65).

Проанализировав мероприятия Третьего рейха в области планирования агрессии и оккупации СССР, Р. Брюль выявил их следующие характерные черты. Во-первых, руководящие военные органы нацистской Германии оказывали активную и неограниченную поддержку в осуществлении политических целей агрессии. Во-вторых, они приняли решающее участие в разработке преступных приказов, которые оправдывали террор и насилие в отношении советских граждан (например, указ о военной подсудности в районе «Барбаросса» («приказ о подсудности», подписанный В. Кейтелем 13 мая 1941 г.). В-третьих, военное руководство Третьего рейха активно участвовало в детальной разработке главной экономической цели агрессии: наряду с уничтожением Советского государства уничтожить и социалистическую экономическую систему, разграбить страну и превратить уцелевшее население в рабов (с. 64–65).

Не остались без критики автора из ГДР и попытки западногерманской историографии оправдать преступления Третьего рейха и особенно его руководящих органов. По его мнению, уже тогда фальсификаторы истории пытались снять всякую ответственность с тех военных органов и руководящей верхушки, которые определяли политику нацистской Германии. Мало того, жертвы агрессии объявлялись соучастниками совершенных над ними преступлений (с. 67).

Тенденцией в западногерманской историографии в 1960–1980-е гг. (в рамках консервативного направления) стали попытки обосновать тезис о том, что в развязывании войны против И. В. Сталина решающую роль играли не «программные» установки А. Гитлера, а сложившаяся военно-стратегическая обстановка, определяющим фактором которой стала «чреватая агрессией» против Германии внешняя политика Советского Союза²¹. Соответственно, в этих условиях военно-политический курс Гитлера носил во многом реагирующий, превентивный характер. Подобный тезис стал впоследствии активно эксплуатироваться историками «ревизионистской»

²¹ *Fabry P. Die Sowjetunion und das Dritte Reich. Stuttgart, 1971; Erikson R. Kriegsvorbereitungen der Sowjetunion 1940–1941 // Probleme des Zweiten Weltkrieges. Köln, 1976.*

школы в различных странах. В частности, исследователь Э. Нольте в статье «Прошлое, которое не хочет проходить» («Vergangenheit, die nicht vergehen will») настаивал на том, что преступления нацистов не уникальны, они блекнут на фоне ужасов гражданской войны в России, коллективизации и «красного» террора. В 1987 г. шумная рекламная кампания была развернута в связи с выходом книги Э. Нольте «Европейская гражданская война 1917–1945 гг.»²², в которой автор утверждал, что германская агрессия против СССР была «компонентом объективно обоснованной и решающей борьбы». Тезис о «превентивной войне» Э. Нольте считал вполне допустимым, хотя и «требующим дополнительных доказательств». Подобная позиция вызвала неприятие представителей исторического сообщества даже в ФРГ²³.

Близкие Э. Нольте взгляды высказал и другой германский историк, профессор Кёльнского университета А. Хильгрубер. В статье «Двойной закат. Крах германского рейха и конец европейского еврейства» этот автор утверждал, что поражение нацизма стало равнозначным поражению Европы, а немецкая армия, демонстрируя самоотверженность, до последнего «спасала население рейха» от «большевистского потопа» (Р. 118). Соответственно, война Германии против СССР носила цивилизаторский характер, ее подлинным смыслом являлась защита европейской цивилизации от славянских и азиатских орд. Именно Германия, сражаясь против Советского Союза, в отличие от западных держав-союзников, представляла вплоть до 1945 г. интересы Европы, констатировал А. Хильгрубер²⁴. В своей аргументации историк исходил из того, что Германия со дня основания Германской империи в 1871 г. выполняла системообразующую функцию на европейском континенте, выступая в роли своеобразного «посредника между Балтикой и Черным морем»²⁵. Раздел Германии в результате Второй мировой войны означал, по мнению ученого, утрату в лице Германии ключевого, центрального элемента в европейском порядке. В отношении тезиса о «превентивной войне» А. Хильгрубер был более осторожен. Еще в 1982 г. он сам убедительно опроверг «ревизионистские» интерпретации, характеризуя их как «возврат к трактовкам, которые признаны устаревшими»²⁶.

²² Nolte E. Der europäische Bürgerkrieg 1917–1945. Berlin, 1987. S. 460, 466.

²³ Benz W. Präventiver Völkermord? — Blätter für deutsche und Internationale Politik, 1988. P. 10.

²⁴ Hillgruber A. Noch einmal: Hitlers Wendung gegen die Sowjetunion 1940. Bonn, 1982. S. 214, 224.

²⁵ Ibid. S. 227.

²⁶ Ibid.

Аргументация Э. Нольте и новая позиция А. Хильгрубера вызвала неприятие у большинства профессиональных историков, поскольку основывалась, по их мнению, на устаревших доводах, которые уже несколько десятилетий назад артикулировались неонацистскими организациями. В числе этих аргументов попытка обоснования «превентивного» вынужденного характера войны против Советского Союза, обусловленного необходимостью защиты Европы от «большевистской угрозы» и, в связи с этим, стремление переложить ответственность за войну на Советский Союз. Фактически позиция Э. Нольте и его сторонников сводилась к тому, что Третий рейх вел «правильную» войну и в целом защищал интересы Европы, в отличие от других стран Запада, которые, вместо того чтобы поддержать близкую по цивилизационным основаниям Германию, сделали ставку на сотрудничество с чуждым коммунистическим режимом²⁷.

В 1985–1986 гг. вышла получившая широкую известность книга австрийского философа и историка Э. Топича «Война Сталина», в которой автор утверждал, что Советский Союз в 1939–1941 гг. преследовал «империалистические цели» по отношению к своим западным соседям, предъявил в ноябре 1940 г. Германии «ультимативные требования», и в сложившейся обстановке последней ничего не оставалось, как предпринять «упреждающий удар», чтобы «своевременно себя спасти»²⁸.

Ключевым у Э. Топича стал тезис о том, что «политический смысл Второй мировой войны сводится к агрессии Советского Союза» против западных демократий, а роль Германии и Японии состояла в том, что они служили военным инструментом Кремля. Э. Топич выдвинул версию о том, что советское руководство якобы «само спровоцировало» Гитлера на нападение, дабы «предстать перед всем миром в качестве жертвы агрессии»²⁹.

Э. Топич, а также консервативный публицист Г.-К. Кальтенбруннер заявили о том, что новые исследования могут представить «серьезные доводы для подтверждения того, что не только Гитлер стремился к расширению жизненного пространства на Востоке, но одновременно и Сталин готовил контрнаступление». При этом, однако, делалась оговорка, что «пока еще нет точных научных доказательств того, что русский подход действительно являлся превентивной войной»³⁰.

²⁷ Ibid. S. 266.

²⁸ Topitsch E. *Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik*. München, 1986.

²⁹ Ibid. S. 140–145.

³⁰ Rheinischer Merkur, 12. XII. 1986, 16. I. 1987.

«Психополитический»³¹ анализ возможных действий Сталина отвлекал от расистско-идеологического содержания «восточной программы» нацистского рейха. Игнорировались также не соответствующие доказываемой версии источники и документы. Историки и публицисты консервативного толка, например, старались обойти молчанием такой важный для данного контекста источник, как опубликованные дневники Й. Геббельса, содержание которых неопровержимо доказывало агрессивную направленность подлинных намерений А. Гитлера по отношению к СССР³². Концепцию Э. Топича поддержали ряд историков, в частности, австрийский историк Х. Магенхаймер, приписавший агрессии вермахта «превентивные функции»³³.

Вместе с тем итогом исследований авторитетных историков Г. Вайнберга, Х. Тревор-Ропера, Э. Йеккеля, А. Куна о внешнеполитической программе, целях войны и стратегии Гитлера стал вывод о том, что намерение фюрера напасть на СССР не вытекало исключительно из военной ситуации 1940 г., но являлось органическим следствием его «восточной программы», выработанной до 1933 г.³⁴ Эти исторические исследования показали, что агрессивная политика Третьего рейха была последовательным осуществлением сформулированной еще в 1920-е гг. «восточной политики»³⁵. Решение о нападении на СССР полностью соответствовало главной цели Гитлера, изложенной в «Майн кампф» (1924) и во «Второй книге» (1928), равно как и в его заявлениях после вступления в должность канцлера в январе 1933 г. Преобладающая позиция, которой придерживались в тот период авторитетные немецкие историки, сводилась к следующему: «В июне 1941 г. началась не превентивная война, но реализация Гитлером его подлинных, идеологически мотивированных намерений, в структуру которых были включены традиционные гегемонистские требования»³⁶.

Полемика сторонников и противников концепции «превентивной» войны продолжилась в рамках так называемого спора историков, (Historikerstreit),

³¹ *Topitsch E.* Die deutsche Neurose. Criticon. München, 1987. S. 100–101.

³² *Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente, Bd. 1–4.* München, 1987.

³³ *Magenheimer H.* Neue Erkenntnisse zum «Unternehmen Barbarossa» — Österreichische Militärische Zeitschrift, 1991. P. 5.

³⁴ *Weinherg G.* Germany and the Soviet Union. 1939–1941. Leiden, 1954.; *Trevor-Roper H.* Hitlers Kriegsziele. Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1960. S. 2; *Hillgruber A.* Hitlers Strategic. München, 1965.; *Jackel E.* Hitlers Weltanschauung. Tübingen. 1969.; *Kuhn A.* Hitlers Außenpolitisches Programm. Stuttgart, 1970.

³⁵ Das Dritte Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 4. Stuttgart, 1983.

³⁶ *Schreihner G.* Zur Perzeption des Unternehmens «Barbarossa» in der deutschen Presse. — «Unternehmen Barbarossa». S. 41.

развернувшегося в ФРГ в 1986–1987 гг. и ставшего очередным рубежным моментом в развитии немецкой историографии, посвященной проблемам подготовки войны Германии против СССР. Этому событию предшествовала кампания в периодических изданиях неонацистского толка, которая пыталась представить агрессию А. Гитлера против СССР как «крестовый поход» в защиту Европы от большевизма и параллельно оправдать политику нацистского режима относительно евреев и славян. Один из военных журналов ФРГ, в частности, утверждал в 1985 г., что «главной заслугой немецких солдат, воевавших в России», было «отражение коммунистической угрозы, продолжавшееся вплоть до высадки англичан и американцев на западе Европы»³⁷.

Летом 1986 г. в консервативных средствах массовой информации ФРГ появились материалы, в которых нападение вермахта на СССР именовалось «превентивной войной»³⁸, прозвучали требования переосмыслить характер операции «Барбаросса». Возобновление дебатов о «превентивной войне» вело к размыванию границ между выводами, содержащимися в публикациях авторов — апологетов нацистского режима и в работах серьезных исследователей. Речь шла, по сути, о попытке формирования новой концепции национальной истории Германии.

С помощью тезиса о «превентивной войне», по мнению германского историка В. Ветте — сторонника объективного подхода в исследовании исторических событий, — «гитлеровский режим надеялся избавиться от обвинений в агрессивной политике в глазах общественного мнения, и в особенности — в глазах собственного народа»³⁹. Эту точку зрения поддержали такие немецкие историки, как В. Дейст, М. Мессершмидт, Г. Е. Фолькман, изложившие свои взгляды в книге «Причины и предпосылки Второй мировой войны»⁴⁰. Схожей позиции придерживаются авторы трудов «Была ли война войной Гитлера?» под редакцией Х.-П. Ульрике и Р. Кюнля⁴¹ и «Не только война Гитлера. Вторая мировая война и немцы» под редакцией К. Клесмана⁴².

³⁷ См.: *Europäische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau*, 1985, S. 520.

³⁸ См.: *Jeismann K.-E. Das Problem des Präventiv Krieges im europäischen Staatssystem*. München, 1987.

³⁹ *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 1986. 20 Aug., 16 Okt.

⁴⁰ *Ursachen und Voraussetzungen des Zweiten Weltkrieges*/Deist W., Messerschmidt M., Folkmann G E., Wette W. Frankfurt a.M., 1989.

⁴¹ *Hitlers Krieg? Zur Kontroverse um Ursachen und Charakter des Zweites Weltkrieges* /Hrsg.: Forster-Philips U., Kuhn R. Köln, 1989.

⁴² *Nicht nur Hitlers Krieg: Der Zweite Weltkrieg und die Deutschen* / Hrsg.: Kiessmann Gh. Düsseldorf, 1989.

«Модифицированные» версии о «превентивной войне» были опровергнуты на ряде международных научных конференций, прошедших в этот период⁴³. Особый интерес в этой связи представляет также книга «Два пути на Москву. От пакта Гитлера — Сталина до операции “Барбаросса”»⁴⁴, подготовленная историками, представлявшими десять заинтересованных в объективном изложении проблемы стран. В книге рассматриваются особенности планирования нападения Германии на СССР, роль Битвы под Москвой, которая привела к «срыву блицкрига как стратегической цели Германии в войне против Советского Союза». Немецкие историки Г. Р. Юбершер и В. Ветте в книге «Нападение на Советский Союз. Операция “Барбаросса”»⁴⁵ отметили сходство процессов, развернувшихся в последние годы в российской и германской исторической науке, сопровождающихся переосмыслением ряда прежних оценок причин и хода Второй мировой войны, смещением проблем, связанных с подготовкой агрессии Германии против Советского Союза, в центр публичных дискуссий не только в германском, но и в российском обществе.

Приверженцы тезиса о «превентивной войне», резюмирует немецкий историк Б. Бонвеч, не располагают доказательной базой, их доводы, отмечает историк, «хромают на обе ноги»⁴⁶. Убедительно показал несостоятельность подобного подхода и израильский историк Г. Городецкий⁴⁷.

Заметной вехой в развитии либерального исторического направления в германской историографии (ФРГ) стала монография «Вермахт в нацистском государстве» известного историка М. Мессершмидта. Опираясь на ряд не известных до этого документов, историк дезавуировал распространенный тезис о якобы существовавшей скрытой оппозиции немецкого генералитета завоевательным планам А. Гитлера, в том числе и в отношении Советского Союза. Историк убедительно показал активное участие немецкого генералитета в подготовке и осуществлении плана

⁴³ *Zwei Wege nach Moskau*. München, 1991; *Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945*. Berlin, 1991; *Operation Barbarossa. The German Attack on the Soviet Union, June 22, 1941*. Salt Lake City, 1991; *Der Mensch gegen den Menschen*. Hannover, 1992.

⁴⁴ *Wegner B. Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin Pakt bis zum «Unternehmen Barbarossa»*. Freiburg, München, 1994.

⁴⁵ См.: *Борозняк А.И.* 22 июня 1941 года: взгляд с «той» стороны // *Отечественная история*. М., 1994. № 1. С. 8–9.

⁴⁶ *Bonwetsch B. Von Hitler-Stalin-Pakt zum «Unternehmen Barbarossa»*. Berlin, 1991. S. 576.

⁴⁷ *Городецкий Г.* Миф «Ледокол». М., 1995. См. также: *Красная звезда*, 20. II. 1993; *Российская газета*, 10. VII. 1993; *Die Zeit*, 24. II. 1995; *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 10. IV. 1996.

«Барбаросса», в основной массе разделявшего уверенность фюрера в возможности скоротечной победоносной войны против Советского Союза. М. Мессершмидт пришел к выводу о том, что «образ мышления военной верхушки был неотделим от образа мышления и деятельности нацистского государства»⁴⁸. Выводы ученого вызвали ожидаемое неприятие на консервативном фланге западногерманской исторической науки, а также со стороны радикальных западногерманских «солдатских союзов» и бывших гитлеровских генералов. Историка обвинили в нанесении «оскорбления немецким вооруженным силам»⁴⁹. Однако подобные обвинения носили необоснованный характер. После войны высший генералитет, по мнению немецкого историка Р. Мюллера, попытался возложить единоличную ответственность за допущенные просчеты и ошибки на А. Гитлера. Первой из подобного рода работ стала выпущенная в 1949 г. брошюра бывшего начальника штаба сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера «Гитлер как полководец»⁵⁰. Ф. Гальдеру, по оценке Р. Мюллера, удалось тщательно замаскировать важные факты о «предварительном планировании войны против СССР», в котором самое деятельное участие приняли немецкие военачальники. Установка о единоличной ответственности Гитлера, о непричастности к его преступлениям немецкой правящей элиты на несколько десятилетий стала «несущей конструкцией исторической литературы». Доминирующим подходом стало «сокрытие инициатив командования вермахта по подготовке Восточного похода»⁵¹.

Противником возложения единоличной ответственности за войну против СССР является сотрудник Института современной истории в Мюнхене И. Хюртер, который составил «коллективный портрет» 25 командующих войсками вермахта, воевавших на Восточном фронте⁵². Среди них: генерал-фельдмаршалы Ф. фон Бок, Э. Буш, Э. фон Клейст, Г. фон Кюхлер, В. фон Клюге, В. фон Лееб, Э. фон Манштейн, В. фон Райхенау, Г. фон Рундштедт. Автор пришел к выводу, что эту «гомогенную группу генералов» объединяла

⁴⁸ *Messerschmidt M.* Die Wehrmacht im NS-Staat. Zeit der Indoktrination. Hamburg, 1969. S. 491.

⁴⁹ *См.: Wette W.* Wehrmachtstradition und Bundeswehr//Vorbild Wehrmacht? Wehrmachtstradition, Rechts Extremismus und Bundeswehr. Köln, 1998. S. 138–139.

⁵⁰ *Halder F.* Hitler als Feldherr. Der ehemalige Chef des Generalstabes berichtet die Wahrheit. München, 1949.

⁵¹ *Müller R.-D.* Der Feind steht im Osten. Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939. Berlin, 2011. S. 8, 12, 196.

⁵² *Hürter J.* Hitlers Heerführer. Die deutschen Oberbefehlshaber im Krieg gegen die Sowjetunion 1941/42. München, 2006.

принадлежность к военной касте (преимущественно к прусско-дворянской), участие в Первой мировой войне, и вынесенная оттуда ненависть к России, боязнь повторения Ноябрьской революции 1918 г., неприятие Веймарской республики, отторжение большевизма, безоговорочное согласие с Гитлером относительно целей и способов осуществления агрессии против Советского Союза. Как в ходе подготовки войны против Советского Союза, так и на этапе ее реализации между Гитлером и высшим командным составом вермахта существовало полное «единство относительно целей войны и образов врага». Установки нацистов «были поняты, приняты всерьез и развиты дальше» (S. 213, 220).

В частности, начальник оперативного отдела Верховного командования вермахта А. Йодль, воспроизводя слова фюрера, именовал войну «противоборством двух мировоззрений», которое приведет к ликвидации «еврейско-большевистской интеллигенции». Генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер считал агрессию против СССР «продолжением вековой борьбы между германцами и славянами». О том же в марте 1942 г. говорилось в приказе генерал-фельдмаршала В. фон Браухича: «борьба расы против расы» должна вестись «со всей необходимой жестокостью». Г. Ключе, в свою очередь, приказывал «немедленно ликвидировать как партизан вооруженных гражданских лиц, даже если у них будет обнаружена всего лишь опасная бритва за голенищем» (S. 211, 219, 231–232, 368).

По прямой инициативе генералитета, констатирует И. Хюртер, было заранее достигнуто «быстрое и бесконфликтное единство с СС», что означало «неприкрытый разрыв с правовыми соглашениями о способах ведения военных действий» и решительный выход «за пределы любых этических и моральных границ». По существу, происходило превращение оккупированных территорий в «гигантский концентрационный лагерь». Он пришел к выводу о том, что «громадный комплекс преступлений германского военного командования на территории Советского Союза» фактически нашел свое оправдание в Западной Германии, поскольку генералы вермахта не только избежали наказания, но «в своих мемуарах сконструировали такую трактовку событий, которая превратилась в символы и мифы коллективной памяти послевоенного общества» (S. 241, 249, 264, 359, 617).

В целях реализации захватнических планов Третьего рейха в отношении СССР осуществлялся комплекс мероприятий пропагандистской подготовки Германии к войне. Данный аспект также нашел отражение в отечественной историографии.

К 30-летию начала Великой Отечественной войны завершил свою книгу «Особая папка «Барбаросса»⁵³ писатель, журналист и военный историк Л. А. Безыменский. Она посвящена зарождению плана «Барбаросса», его развитию и воплощению. Примечательно, что во время Великой Отечественной войны автор выступал в качестве переводчика, присутствуя на допросах плененных нацистских военачальников, переводил письма руководства Третьего рейха для Г. К. Жукова. Исследование автора изобилует фактологическим материалом, с которым он лично соприкасался. Л. А. Безыменский критически относился к западной историографии, полагающей, что фюрер замыслил свой преступный план только после разгрома Франции летом 1940 года. Даже несмотря на отсутствие какого-либо единого документа, касательно действий Германии после прихода к власти нацистов и вплоть до нападения на СССР, автор опровергает всякую теорию импровизации, господствующую в умах историков Запада (с. 14).

Уже в «Майн Кампф» провозглашались недвусмысленные мысли об антисоветской агрессии. А. Гитлер требовал от немцев прекратить смотреть в сторону Западной и Южной Европы и обратить свой взор на «жизненные пространства» Востока. Но и идеи А. Гитлера были не новы для Германии: когда гремели пушки Первой мировой войны, в немецких высших военных кругах под руководством М. Гофмана и А. Рехберга уже был разработан план по заключению мира с Антантой и созданию из бывших противников коалиции для совместного «похода на Москву» (с. 18). Нельзя забывать о «широкой программе аннексии», выдвинутой фельдмаршалом П. фон Гинденбургом в дни заключения Брестского мира. Тем самым престарелый начальник Генерального штаба предвосхитил будущую идею плана «Барбаросса» (с. 32). Поэтому Л. А. Безыменский предполагал, что нападение на СССР в 1941 г. имело свои глубокие корни на фоне преемственности политических целей кайзеровской и нацистской Германии.

Л. А. Безыменский не считал, что агрессия против СССР выросла из цепочки последовательных внешнеполитических акций Третьего рейха. Он был уверен, что эта цепочка изначально была спланирована ради одной цели — расширения «жизненного пространства» на Восток (с. 40–42). Главной целью выступало достижение господства в континентальной части Европы. Как это ни было бы парадоксально, автор сообщал нам, что А. Гитлер даже после Польской кампании и в период нападения на Францию рассчитывал развернуть широкую общеевропейскую коалицию против Советского Союза

⁵³ Безыменский Л. А. *Особая папка «Барбаросса»*. Документальная повесть. М., 1972.

(с. 161). В книге приводится интервью Ф. Паулюса, где немецкий генерал делится тайнами разработки «Барбароссы». Подтверждается традиционная версия о планировании нападения уже после разгрома Франции под прикрытием десантной операции «Морской лев» (с. 189–193). Л. А. Безыменский указывал на противоречия Гитлера с военным руководством по вопросу о целях войны: если генералы видели строго военную составляющую, разгром советских вооруженных сил, то фюрер активно подчеркивал и экономические нужды войны (захват территорий и ресурсов): без колоссальных расходов ресурсов (в первую очередь нефти) Германии войну не выиграть; поэтому делалась ставка на эксплуатацию промышленной и сырьевой базы оккупированных территорий СССР (с. 215–220).

С конца 1990-х гг. в отечественной науке вновь стало уделяться повышенное внимание вопросам планирования Германией войны против Советского Союза. Так, в 1999 г. вышла работа сотрудника Института всеобщей истории М. Ю. Мягкова «Вермахт у ворот Москвы, 1941–1942»⁵⁴. Для нас это исследование представляет интерес потому, что в нем проанализированы роль и место московского направления, которому гитлеровское командование отводило особое значение в достижении политических и стратегических целей Третьего рейха в ходе наступления на Восток. По мнению М. Ю. Мягкова, руководство вермахта считало захват советской столицы одной из приоритетных задач войны — недаром на центральном направлении была сосредоточена самая мощная группировка войск вермахта.

М. Ю. Мягков утверждал, что нацистские генералы и политическое руководство Германии переоценили возможности сил вермахта и не учли высокую моральную составляющую Красной армии, качественную мобилизационную готовность советской промышленности. У руководителей Третьего рейха после приграничных сражений сложилось впечатление, что победа над противником будет легко достижима. Объективной причиной выступало также и расположение транспортных коммуникаций СССР по центральной оси «Вильно — Минск — Смоленск — Москва», что одновременно облегчало движение по центральному направлению, но тормозило переброску сил немецкой армии на фланги (с. 23–24). И все же, «вопрос о том, каким образом немецкие войска овладеют Москвой в результате развития операции «Барбаросса», должен был решиться впоследствии, исходя из конкретной обстановки. Надобности в особой операции имен-

⁵⁴ Мягков М. Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941–1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1999.

но по захвату советской столицы в будущем могло и не понадобиться. Очевидно, предполагалось, что Москва падет сама собой в случае развала советского сопротивления» (с. 25), делал выводы автор. Реалии войны показали ошибки немецкого руководства в разработке и осуществлении плана «Барбаросса».

В своем труде «Россия над бездной. 1918 — декабрь 1941 г.» видный отечественный исследователь А. И. Уткин раскрывает процесс подготовки Германии к новой мировой войне, который, как считал российский ученый, началась уже на второй день после подписания позорного для немецкого государства Версальского договора (1919)⁵⁵. А. И. Уткин анализировал стратегию Третьего рейха в отношении СССР и фокусировал внимание на серьезной недооценке возможностей Советского Союза как в собственно военной области (число и качество дивизий РККА), так и в экономической (результаты индустриализации), политической областях (с. 281–315).

В 2001 г. свет увидела книга американского военного историка Д. Гланца «Барбаросса»: вторжение Гитлера в Россию, 1941». Это труд интересен тем, что в нем более объективно, чем в предшествующей западной историографии, излагались истинные цели Третьего рейха в отношении СССР. Д. Гланц обращал внимание, что весомым фактором успешного для Германии начала войны было стечение обстоятельств: Красная армия находилась в состоянии реорганизации, в то время как вермахт уже завершил ее⁵⁶. Имеет смысл отметить, что данная идея Д. Гланца созвучна оценке ключевых причин неудач РККА в начале войны, которые высказывали выдающиеся советские военачальники во главе с Г. К. Жуковым и А. М. Василевским в своих воспоминаниях (см. седьмую группу).

Особенности планов Третьего рейха в отношении СССР на ленинградском направлении и их реализация представлены в книге В. В. Бешанова «Ленинградская оборона»⁵⁷. Автор отмечал, что стратегия немецких захватчиков уникальна на данном направлении именно тем, что была применена блокада. Ленинградское направление наступления вермахта считалось одним из важнейших наряду с московским и киевским. В первую очередь это обусловлено тем, что Северная столица обладала огромным экономическим потенциалом, порядка 75% продукции было оборонного значения. Существовала и про-

⁵⁵ Уткин А. И. Россия над бездной. 1918 — декабрь 1941 г. М., 2000.

⁵⁶ Glantz D. M. Barbarossa: Hitlers invasion of Russia, 1941. Charleston, 2001.

⁵⁷ Бешанов В. В. Ленинградская оборона. М., 2005.

пагандистская подоплека, ввиду того что Ленинград считался «колыбелью русской революции». Гитлеровские генералы исходили из важного стратегического и транспортного положения Ленинграда: с его захватом обеспечивались морские коммуникации по перевозке финского никеля и шведской железной руды, устанавливалась сухопутная связь с союзной Финляндией (с. 5–6). Исследователь отмечал, что взять город планировалось силами двух наступательных группировок (с севера — финская армия, с юга — группа армий «Север»). При этом Гитлер понимал, что только этих сил, возможно, не хватит для выполнения «неотложной задачи» по взятию Ленинграда, поэтому план «Барбаросса» предусматривал остановку сил группы армий «Центр» на рубеже Днепра и переброску их на север. Наступление на Москву до взятия Ленинграда, таким образом, не планировалось (с. 7).

Кроме того, для реализации данных планов Третьему рейху необходимо было привлечь на свою сторону Финляндию. В конце мая 1941 г. в Зальцбурге состоялись финляндско-германские переговоры, где немцы намекнули на возможность совместного вторжения в СССР. Вступление Финляндии в войну кардинально бы облегчило положение группы армий «Север» и позволило бы перерезать стратегически важную мурманскую железную дорогу (с. 20).

Планирование войны против СССР характеризовалось существенной недооценкой военно-политического и экономического положения СССР накануне войны. В частности, известный немецкий историк Й. Хоффман пришел к выводу, что Красная армия А. Гитлером и его окружением рассматривалась как малопригодная для ведения современной войны, в том числе благодаря инспирированным Сталиным массовым чисткам среди высшего и среднего командного состава. Он ссылается на мнение начальника Генштаба германской армии генерала Ф. Гальдера, который исходил из того, что ущерб от репрессий в отношении командных кадров в Красной армии не может быть компенсирован в скором времени даже принятыми широкомасштабными мерами по ее реорганизации. Это стало одной из основных причин принятия решения о нападении на Советский Союз в 1941 г. 15 января 1941 г. на основе собранных в 1940 г. разведывательных сведений о состоянии Красной армии было подготовлено секретное служебное издание «Вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик», содержащее данные о боевом и численном составе Красной армии⁵⁸.

⁵⁸ Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. 12.

Проблематика недооценки потенциала Советского Союза и его способности отражать германскую агрессию даже в случае потери значительной части кадровых дивизий на западной границе была развита в исследовании видного отечественного военного историка А. Исаева «Котлы 41-го». Автор на основе богатой подборки архивных материалов показывает сильные и слабые стороны концепции блицкрига, причины неудачи ее реализации на территории Советского Союза⁵⁹.

В 2007 г. на Западе была издана монография К. Беллами «Абсолютная война: Россия во Второй мировой войне: современная история». К сожалению, К. Беллами не избежал использования ряда сложившихся в англосаксонской научной модели стереотипов о том, что именно странам Западной Европы и Америки уделялось основное внимание в стратегическом планировании Германии. Интересно, что К. Беллами, вслед за Д. Гланцем, указывает, что успехи вермахта были в значительной степени обусловлены не отличным качеством работы системы военного планирования в Третьем рейхе, но тем субъективным фактором незавершенности перехода РККА к новой модели внутренней организации⁶⁰.

Ответственность за неподготовленность Красной армии к отражению нападения Германии историк Й. Хоффман, в частности, возложил на наркома обороны К. Е. Ворошилова, его преемника на этой должности С. К. Тимошенко, начальника Генерального штаба Г. К. Жукова и особенно на начальника Главного разведывательного управления РККА Ф. Голикова, который интерпретировал поступавшую разведывательную информацию таким образом, чтобы она соответствовала взглядам Сталина относительно намерений Гитлера, считавшего, что тот до завершения борьбы с Великобританией не рискнет пойти на открытие второго фронта против Советского Союза⁶¹. Тем не менее Красная армия в конце 1941 г., вопреки допущенным ее руководством грубым ошибкам, сумела «привести к краху оперативно-стратегические и экономические планы германского руководства, развеяв иллюзии Гитлера о том, что он сможет вести войну на двух фронтах одновременно»⁶².

⁵⁹ Исаев А. В. Котлы 41-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2005.

⁶⁰ Bellami C. Absolute war: Soviet Russia in the Second World War: A modern History. UK, London, 2007.

⁶¹ Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. 719.

⁶² Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. Bd 4. S. XVIII.

Значительный интерес в связи с этим представляет книга немецкого историка К. Рейнхардта «Поворот под Москвой»⁶³, в которой содержится обширный и частично малоизвестный документальный материал из фондов федерального военного архива ФРГ. Рассматривая причины краха гитлеровской стратегии зимой 1941–1942 гг., автор пришел к выводу, что в конце августа 1941 г. (после Смоленского сражения) А. Гитлер и его генералы вынуждены были признать, что они просчитались в своих планах относительно Советского Союза. Неудачные попытки сломить сопротивление советских войск заставили немецкое командование в спешном порядке вносить коррективы в первоначальный план «Барбаросса». К числу основных причин срыва немецко-фашистского наступления на Москву осенью 1941 г. К. Рейнхардт относит: упорство сопротивления советских войск, недооценку немецким командованием группы армий «Центр» значения Можайской линии обороны, высокого морального духа ее защитников. Историк подчеркнул особое значение битвы за Москву на ход и исход войны Германии против Советского Союза, после которой Германия оказалась в положении, которое уже не позволило ей достичь поставленных целей в советско-германской войне (с. 242).

Тезис единоличной ответственности Гитлера за развязывание Второй мировой войны, отсутствие каких бы то ни было политических и экономических причин для ее начала, кроме амбиций одного человека, отстаивал публицист Л. М. Млечин. При этом он акцентировал внимание на том обстоятельстве, что для А. Гитлера СССР была основным врагом, в том числе в идеологическом отношении. Нападение на Советский Союз было для А. Гитлера лишь вопросом времени; все, что делал Гитлер, было направлено против Советского Союза⁶⁴. Главный мотив Третьего рейха против СССР, по мнению Л. М. Млечина, — нехватка земли у Германии как результат Версальского договора (1919). Решение проблемы влиятельное немецкое аграрное лобби видело в территориальных приобретениях на Востоке, всячески поддерживая завоевательные устремления нацистского режима. «Естественная сфера обитания немецкого народа, — говорил министр продовольствия и сельского хозяйства Германии В. Дарре в 1936 г., — это территория к востоку от рейха — до Урала, к югу до Кавказа, Каспийского моря, Черного моря. Мы должны освоить это пространство, следуя тому природному закону, что более полноценный народ имеет право захваты-

⁶³ Рейнхардт К. Поворот под Москвой. М., 1980.

⁶⁴ Млечин Л. М. Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 121, 127, 214.

вать землю, принадлежащую неполноценному народу. ...На земле действует только один закон: слабый уступает место сильному...»⁶⁵ Развязав Вторую мировую войну, Гитлер уточнил планы Третьего рейха исходя из обстановки, в том числе в условиях продовольственного кризиса: «Мне нужна Украина, чтобы нас не уморили голодом, как они это делали в ту войну [Первую мировую войну. — В.К.]»⁶⁶. В подтверждение изначально агрессивных планов против Советского Союза и его народа со стороны Германии Л. М. Млечин цитирует приказ командующего 4-й танковой группой генерала Э. Хёпнера от 2 мая 1941 г.: «Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор европейскому большевизму. Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью...»⁶⁷

Вместе с тем Л. М. Млечин приписывает А. Гитлеру решение в 1939–1940 гг. действовать вместе со И. В. Сталиным, совместно осуществляя раздел мира. В этой связи Л. М. Млечин пропагандирует идею, что Сталин, со своей стороны, также отложил на неопределенный срок мировую революцию и, подчинив советскую экономику интересам Германии, предлагал А. Гитлеру отказаться от вражды к Советскому Союзу. В обмен И. В. Сталин, как считал Л. М. Млечин, стремился направить гитлеровскую агрессию на запад, втянув Германию в длительную войну с Францией и Великобританией, их союзниками в Европе⁶⁸. Как указывал Л. М. Млечин, понимание А. Гитлером данных целей И. В. Сталина стало весомым фактором, определявшим стремление Третьего рейха напасть на Советский Союз. Таким образом, положения работы Л. М. Млечина, применительно к определению стратегии Германии в отношении СССР, содержат в себе определенные противоречия.

Третья видовая группа представлена работами антиревизионистского направления, то есть исследованиями, в которых раскрывалась несостоятельность идей В. Резуна и его последователей. С 1980-х гг. изменник Родины В. Резун в своей трилогии («Ледокол», «День М», «Последняя республика») выдвинул не подкрепленное необходимым эмпирическим материалом положение о том, что Советский Союз якобы готовился к нападению на Третий рейх, и действия вермахта носили превентивный характер по пред-

⁶⁵ Цит. по: Млечин Л. М. Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 239.

⁶⁶ Млечин Л. М. Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 127, 233.

⁶⁷ Цит. по: Млечин Л. М. Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 334.

⁶⁸ Млечин Л. М. Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015. С. 203, 240.

упреждению военной угрозы от СССР. В. Резун писал: «Сталин помог Гитлеру начать войну против коалиции западных держав (Великобритания, Франция и их союзники), для того чтобы начавшаяся истребительная война разорила Европу, по пепелищу которой армиям Сталина предстояло пройти триумфальным маршем. В июне 1941 г. подготовка к этому маршу была прервана неожиданным... вторжением вермахта»⁶⁹. Последователем псевдонаучных работ В. Б. Резуна стал М. Солонин, активно публикующий как отдельные труды, так и массу статей. Так, М. Солонин пытался доказать наступательный характер внешней политики И. В. Сталина, который, по его мнению, не ждал нападения войск А. Гитлера, а выбирал оптимальный момент для нанесения сокрушительного внезапного первого удара, для чего якобы разработал план подготовки «грандиозной наступательной операции, проводимой за пределами государственных границ СССР». Причем, исходя из обстановки, сроки начала «операции» менялись: первоначально это начало лета 1942 г. или 1943 г., а затем — лето 1941 г. (с. 20–71).

Идею М. Солонина о наличии у И. В. Сталина планов ударить первым в спину А. Гитлеру, когда тот увязнет на Западном фронте, и захватить как минимум половину Европы, поддерживал Б. Соколов. По его мнению, подготовка Красной армии к нападению на Германию началась еще в феврале 1940 г., которое первоначально планировалось на лето 1940 г. Однако «молниеносные» победы вермахта заставили советское руководство пересмотреть «планы нападения на Германию» — теперь наступление Юго-Западного фронта должно была начаться 12 июня 1941 г. (план «превентивного удара», по мнению Б. Соколова, был разработан в середине мая), но по причине низкой пропускной способности железных дорог задачи по сосредоточению советских войск оказались невыполненными, и сроки начала наступления были перенесены на июль 1941 г.⁷⁰ При этом автор приводит выдумку пропагандистов Й. Геббельса, которая была доведена до немецких солдат за 7 часов до вторжения в Россию: «Товарищи! Советский Союз намерен 18 июля напасть на наше Отечество. Благодаря фюреру и его мудрой дальновидной политике мы не будем дожидаться нападения, а сами перейдем в наступление...» (с. 50). Работы ревизионистского направления вызвали в России широкий интерес к истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, особенно обстоятельствам их начала. Как результат, несмотря на утверждение

⁶⁹ Солонин М. С. Запретная правда о Великой Отечественной. Нет блага на войне! М., 2014. С. 7–8.

⁷⁰ Соколов Б. В. Все мифы о Второй мировой. М., 2013. С. 7, 8, 47, 48, 49, 51.

М. Солонина, что «за истекшие после выхода в свет «Ледокола» двадцать лет альтернативных концепций сформулировано не было»⁷¹, появились многочисленные работы антиревизионистского направления.

С жесткой и обоснованной критикой «подхода» В. Резуна выступил коллектив авторов во главе с А. Исаевым. Так, один из его членов О. Рубецкий, проанализировав широкий спектр источников, аргументированно пришел к следующим выводам:

«...2. СССР не планировал завоевания Европы, не организовывал мировой войны, а наоборот, активно пытался ее предотвратить. Связь исторических фактов явно доказывает, что СССР, в отличие от большинства своих соседей, проводил миролюбивую политику.

3. СССР не планировал в 1941 г. агрессии против Германии. Нападение Германии на СССР было не превентивной войной, а неспровоцированной агрессией.

<...> [В. Б. Резун] сознательно занимается искажением истины. <...> Утверждение В. Суворова о планомерной подготовке Советским Союзом агрессивной войны против Европы оказалось неправдой»⁷².

Еще один участник коллектива авторов под руководством А. Исаева Е. Дриг в своем исследовании⁷³ также делает вывод, что книги В. Резуна состоят из откровенного вранья, искажения смысла цитат и т. п. «доказательств», их автор занимается не поиском истины, а пропагандой, зарабатывая на одурачивании людей.

Позиция М. И. Мельтюхова, также входящего в состав названного коллектива А. Исаева, по «доказательной» базе В. Суворова (умолчания и бездоказательные утверждения) ясна уже из названия одной из его работ — «Главная ложь Виктора Суворова»⁷⁴.

Исследуя произведения В. Резуна при помощи одной из методик, применяемых в разведке для анализа поступающей информации, В. Веселов

⁷¹ Солонин М. С. Запретная правда о Великой Отечественной. Нет блага на войне! М., 2014. С. 8.

⁷² Цит. по: Рубецкий О. О главном // Исаев А. В. Неправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др. М., 2009. С. 48.

⁷³ Дриг Е. Про комбригов и комдивов // Исаев А. В. Неправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др. М., 2009. С. 181–213.

⁷⁴ Мельтюхов М. Главная ложь Виктора Суворова // Исаев А. В. Неправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др. М., 2009. С. 305–362.

в кратком очерке установил, что вскрытая, по утверждению поклонников В. Резуна, истинная картина военных приготовлений СССР против Германии далеко не полна и весьма противоречива. Например, рассказывая о явно превентивном характере немецкого удара, В. Резун почему-то ни слова не говорит о том, когда именно и, главное, откуда Гитлеру стало известно о готовящейся агрессии со стороны СССР⁷⁵.

Сам А. Исаев, критикуя В. Резуна, указывал, что этот «ученый» представлял вполне рутинные мероприятия как имеющие тайную агрессивную подоплеку⁷⁶. Более подробно данный подход А. Исаева был представлен в его монографии «Антисуворов»⁷⁷.

Четвертая видовая группа работ состоит из публикаций, посвященных германскому направлению внешней политики СССР в предвоенный период, в которых содержится информация о планировании Германией войны против Советского Союза. В книге В. Я. Сиполса «Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны»⁷⁸ достаточно подробно разобраны причины и обстоятельства возникновения войны. В первую очередь обширно описана дипломатическая картина мира в предвоенные годы. В. Я. Сиполс анализирует агрессивные внешнеполитические действия стран Оси с попустительства Запада.

Он отмечал, что в преддверии Второй мировой войны руководство Третьего рейха решило подходить к своей цели по расширению «жизненного пространства» постепенно, шаг за шагом, уничтожая своих противников поодиночке, начиная с более слабых и небольших государств. В первую очередь это было сделано для недопущения войны на два фронта. Гитлер усиленно распространял тезис об «угрозе большевизма», тем самым он пытался заручиться поддержкой мировой общественности в предстоящей войне (с. 15).

В. Я. Сиполс считал, что вплоть до 1 сентября 1939 г. Германия и западные страны активно составляли планы по совместному «крестовому походу против большевизма». Неумеренные аппетиты немецкого канцлера стали во многом неожиданностью для Франции и Великобритании, они надеялись

⁷⁵ Веселов В. Расколотая тумбочка // Исаев А. В. Неправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др. М., 2009. С. 126–167; Веселов В. «Правда» Виктора Суворова // Там же. С. 280–304.

⁷⁶ См.: Исаев А. Вертикальный охват // Исаев А. В. Неправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др. М., 2009. С. 214–237.

⁷⁷ Исаев А. В. Антисуворов. М., 2004.

⁷⁸ Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1979.

направить вермахт на завоевание Востока, но отнюдь не своих территорий. Тем не менее даже после оккупации Польши в период «странной войны» западные демократии не теряли надежды прийти к взаимоприемлемому соглашению с Третьим рейхом. И только Советский Союз, по мнению автора, являлся оплотом мира и ратовал за создание системы коллективной безопасности в Европе. Развязывание войны ставится не только в вину реакционным кругам стран Оси, но и странам Запада за их попустительскую политику (с. 290–293).

В состав *четвертой группы* следует включить две работы отечественного исследователя М. И. Мельтюхова. В первой из них — «Советско-польские войны»⁷⁹ — автор подробно анализирует место и роль советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. в стратегии Третьего рейха в отношении СССР (с. 181–198). Во второй его работе — «Упущенный шанс Сталина»⁸⁰ — содержится отдельная глава «Место “Восточного похода” в стратегии Германии 1940–1941 гг. и силы сторон к началу операции “Барбаросса”», в которой подробно изложены планы Третьего рейха по нападению на Россию. По мнению автора, антисоветская направленность политики Германии начала получать конкретные стратегические формы после июня — июля 1940 г.: понимая, что операцию «Морской лев» осуществить в данный момент невозможно, Германия начала поиски нового основного региона приложения усилий своих вооруженных сил. Первоначально им могла стать южная часть Средиземноморья (Гибралтар, Египет), а затем и Ближний Восток. Однако этот вариант был признан ошибочным, так как Германия не могла оставлять в тылу такого потенциально сильного противника, как СССР; в учет бралось и расстояние от границы Советского Союза до Берлина — всего 700 км. В этой ситуации перенос тяжести агрессии на Балканы, а после на Ближний Восток, выглядело явно авантюристической задачей (с. 455–457). В этой связи М. И. Мельтюхов делал вывод, что Третий рейх сам загнал себя в тупиковую ситуацию: полноценное наступление на Великобританию было невозможно, а если вермахт бросит все силы в каком-то другом направлении, то на восточной границе ощутимую угрозу представляло Советское государство. Исходя из этого, нападение на СССР становилось неизбежным (с. 457–458).

⁷⁹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2006.

⁸⁰ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000.

Антикоммунистическая и антисоветская идеология нацистского правительства Германии синтезировалась с идеей о необходимости расширения «жизненного пространства» на Восток. А. Гитлер понимал, что его стране необходима экономическая автаркия, и она может быть обеспечена только захватом сырьевых богатств Советского Союза. В этой связи М. И. Мельтюхов отмечал, что официальный Берлин пренебрег значимостью торговых обменов СССР, полагаясь на скорейший разгром Красной армии в течение 2–3 месяцев (с. 461). Летом 1940 г. германские генералы приступили к планированию операции против Советского Союза. Исходные установки были следующие: Россию невозможно завоевать в общепринятом понятии, ввиду огромности ее территорий; следует ограничиться захватом западных областей СССР по линии Архангельск — Астрахань, где расположены основные промышленные мощности и людские ресурсы; необходим быстрый разгром Красной армии для недопущения войны на два фронта. При этом именно в работе М. И. Мельтюхова впервые встречается количество разработанных вариантов планов нападения на СССР — порядка 12. Основной вопрос, который ставился в данных планах, был связан с определением направления главного удара и концентрации войск. Нацистские стратеги пришли к выводу, что лишь захвата какой-нибудь значительной территории будет недостаточно — необходим полный разгром Советского Союза (с. 470–472). При этом автор считал, что фюрер переоценил людские и сырьевые ресурсы Третьего рейха и его сателлитов (с. 488).

В четвертую группу включен ряд статей, в частности, А. С. Орлов «СССР — Германия: военно-политические отношения накануне агрессии»⁸¹. Политико-стратегические планы Третьего рейха в отношении СССР рассмотрены автором в диалектической взаимосвязи с развитием международной обстановки, прежде всего двухсторонних отношений между Германией и СССР с августа 1939 г. по июнь 1941 г. Если в августе 1939 г. глава МИД Третьего рейха И. Риббентроп докладывал Гитлеру о неопределенности германо-советских отношений, то с заключением договора от 28 сентября 1939 г. начался «период стабильного советско-германского сотрудничества». Начало периоду открытого дипломатического соперничества между Германией и СССР, по мнению А. С. Орлова, положило вхождение республик Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины в состав СССР, а протест

⁸¹ Орлов А. С. СССР — Германия: военно-политические отношения накануне агрессии (август 1939 г. — июнь 1941 г.) // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 13–20.

Советского Союза против Венского арбитража о судьбе Румынии усугубил германско-советские противоречия к сентябрю 1940 г. (с. 17).

Официальный визит В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. не привел к заключению соглашения между Германией и СССР. Это позднее дало А. Гитлеру повод утверждать, что якобы чрезмерные требования, выдвинутые Советским Союзом, стали одной из причин нападения на СССР. После этого фюрер отдал приказ форсировать разработку плана «Барбаросса», который и был им подписан 18 декабря 1940 г. (с. 17–18).

Присоединение Болгарии к Тройственному союзу 28 февраля 1941 г., ввод на ее территорию войск вермахта свидетельствовали, что Гитлер не намерен считаться с интересами СССР, а вторжение германских войск в Югославию в апреле 1941 г. продемонстрировало господство Третьего рейха в Европе и дипломатическое поражение СССР. Советская политика в отношении Германии в апреле — июне 1941 г. уже не могла изменить политико-стратегических планов войны Третьего рейха против СССР.

Пятая видовая группа — общие работы по истории Германии, которые содержат информацию по планированию Третьим рейхом войны в отношении СССР в первую очередь в политической и экономической областях.

В книге «Вермахт и оккупация (1941–1944)»⁸², автором которой является сотрудник Института военной истории ГДР Н. Мюллер, разоблачалась преступная роль сил вермахта в осуществлении оккупационной политики на занятых территориях. По мнению немецкого историка, германский империализм носил антисоветскую направленность еще со времен Первой мировой войны. Он считал, что даже Рапалльский договор носил лишь вынужденный характер, а стремление осуществить *Drang nach Osten* не утихало в умах политической и военной элиты страны. «С установлением фашистской диктатуры германский империализм вступил в период непосредственной подготовки новой попытки завоевать мировое господство» (с. 63). Выступая перед промышленной олигархией 12 января 1932 г. в Дюссельдорфе, А. Гитлер впервые выдвинул тезис о «крестовом походе» против большевизма, который нашел полное одобрение у монополистического капитала. О неизбежном военном столкновении с Советским Союзом говорилось в меморандуме Гитлера к четырехлетней программе всесторонней военной подготовки вермахта в августе 1936 г. Фюрер абсолютно открыто говорил о «заинтересованности господствующих кругов Германии в сель-

⁸² Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944) / Пер. с нем. А. Артемова и др. / Под ред. А. Юденкова. М., 1974.

скохозяйственных богатствах Украины и сырьевых запасах Урала и Сибири» (с. 66). Н. Мюллер считал, что немецкая верхушка пришла к идее нападения на СССР еще задолго до июня 1940 г., то есть до момента начала детальной подготовки к нападению на СССР.

Н. Мюллер отмечал, что немаловажной частью подготовки будущего нападения было создание иностранных национальных формирований в составе вермахта (в частности, казачьих частей царского генерала П. Н. Краснова) и поддержка националистических организаций (например, под руководством С. Бандеры). Исследователь считал, что основные принципы политики оккупационного режима были заложены еще до начала войны.

Еще в советское время вышел в свет труд военного историка Д. М. Проэктора, который посвящен истории зарождения, становления и гибели национал-социализма⁸³. Д. М. Проэктор детально разобрал основы проводившейся режимом А. Гитлера внешней и внутренней политики, военно-стратегические планы по завоеванию мирового господства, идеологические парадигмы нацистского государства. Автор доказывал, что идея «похода на Восток» была заложена еще в середине 1920-х гг., когда впервые увидела свет книга Гитлера «Моя борьба». Д. М. Проэктор отмечал, что «высшей своей внешнеполитической целью с самого начала и до последних дней существования германский фашизм считал войну против Советского Союза, завоевание «вплоть до Урала жизненного пространства», его «беспощадную германизацию и колонизацию»» (с. 40). Идеи национал-социализма сводились к тому, что Третий рейх должен стать полноправным хозяином в первую очередь в континентальной Европе. Таким образом, с приходом к власти нацистов в Германии стало ясно, что с политикой Рапалло покончено и экспансия на Восток неизбежна.

Д. М. Проэктор считал, что истинные цели Второй мировой войны были связаны главным образом с расширением «жизненного пространства» в сторону России. Фюрер уже в ходе войны пробовал различные способы согласия с западными странами, лишь бы у него были развязаны руки на Востоке. Следуя «принципам о превосходстве одной расы над другой», германская верхушка не считала СССР серьезным противником. Это связано и с тем, что германский абвер так и не смог развернуть широкую агентурную деятельность на территории Советского Союза. Открыто о нападении на Россию Гитлер заявил 31 июля 1940 г. на совещании с высшим генералитетом в баварском дворце Бернгхоф. Рубежом стратегического

⁸³ Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. 2-е изд., доп. М., 1989.

наступления значилась линия Архангельск — Астрахань, но и здесь была допущена огромная ошибка: нацисты даже не предполагали о возможности передислокации и эвакуации промышленных мощностей СССР за Уральские горы. Замышлялось разбить основные силы Красной армии западнее Днепра, а в ходе наступления на Москву уничтожить и второй эшелон советских войск, тем самым выиграв войну в течение шести недель. В своих мечтах Гитлер сравнивал будущее положение России в составе рейха с тогдашним положением Британской Индии как источника сырьевых и людских ресурсов. Дальнейшие планы Третьего рейха были фантазмагорические: «Победив до осени 1941 г. Советский Союз, Гитлер предполагал нанести удар с Кавказа на Ближний Восток, Афганистан, в Персию и одновременно из Северной Африки на Суэц» (с. 267).

Статья Б. Н. Петрова «Как делили Украину Гитлер и Муссолини»⁸⁴ содержит сведения о корректировке планов Третьего рейха в отношении СССР после поражения под Смоленском в июле 1941 г. «Взросшее сопротивление Красной Армии поставило гитлеровское командование перед дилеммой: наступать на Москву или повернуть значительную часть сил с московского направления на юг и добиваться решающих успехов в районе Киева». В этой связи потребовалось привлечь Италию к войне против СССР, что первоначально не входило в планы Третьего рейха. 10 июля 1941 г. итальянский экспедиционный корпус двинулся на восток и через 27 суток прибыл на Украину (с. 11, 12).

Значительный вклад в изучении агрессивной сущности национал-социализма внес своими трудами член правления Берлинского общества по изучению фашизма и мировой войны, доктор, профессор Д. Айххольц, опубликовавший работу «Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма»⁸⁵. В его статье наиболее полно и детально анализируется изменение политики Третьего рейха в отношении СССР. Причем как с проблемной точки зрения (экономическая экспансия, в том числе банковский сектор и нефтяная стратегия; военные цели; идеологический аспект), так и хронологической — изменение политики во времени (до 1933 г.; 1933–1937 гг.; 5 ноября 1937 г. — 22 июня 1941 г.; 1941–1944 гг.). Безусловно, по исследуемой

⁸⁴ Петров Б. Н. Как делили Украину Гитлер и Муссолини // Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 10–15.

⁸⁵ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 62–89.

проблеме она заслуживает полного ознакомления. Позволим себе выделить лишь наиболее значимые аспекты данной работы.

Автор, анализируя цели Германии и ее элит на востоке Европы в двух мировых войнах, пришел к выводу, что они обнаруживают большое сходство, в том числе в деталях. Вместе с тем, соглашаясь с мнением американского историка Г. Л. Вайнберга, он отмечал, что «разного рода радикальные идеи относительно “переустройства” земель на Востоке», были в годы Первой мировой войны лишь идеями, и население, которого они касались, влияние этих идей на себе еще практически не ощущало. Во Второй мировой войне, прежде всего в отношении СССР, все было иначе (с. 62–63).

В начале 1930-х гг. в рядах НСДАП под руководством Гитлера сторонники скорейшего восстановления военной мощи Германии сомкнулись с теми, кто делал ставку на совместный «крестовый поход» на Восток и колониальную завоевательную войну великих держав против СССР (с. 64). По мнению Д. Айххольца, ненависть, а также стремление к реваншу и новой германской экспансии на Восток, роднили Гитлера со многими представителями «старых» кайзеровских элит. Но, в отличие от них, у нацистского фюрера была идеология геноцида, выросшая из всей совокупности реакционных, варварских идей, которые уже долгие годы, если не десятилетия, имели хождение в империалистических кругах Германии и других стран. Без понимания этой идеологии невозможно объяснить бесчеловечность и варварство войны на уничтожение, которую вел германский фашизм на территории СССР (с. 65).

В этой связи автору представляются беспрецедентными споры о том, какой по характеру была война Германии в отношении СССР — «расовой», «классовой» или «империалистической». Постановка «расовых» целей в войне на Востоке (истребление населения на завоеванных территориях и заселение этих территорий немцами) дала возможность решить три задачи: политически и идеологически обосновать необходимость войны, оправдать военные преступления и субъективно мотивировать немецких офицеров и солдат; дать захватнической войне социально-империалистическое обоснование; объяснить политику «гарантирования» завоеванного — ключевого понятия империалистической экспансии и оккупационной политики, направленного на подавление сопротивления покоренных народов военными методами (с. 66). Очень важен вывод автора, что в отношении подготовки к войне и военных целей Германии между нацистским режимом и элитами существовал широкий консенсус. По крайней мере, по трем пунктам между ними не возникло принципиальных разногласий. Один из них —

ликвидация СССР. Среди представителей преступных элит названы Я. Шахт, К. Краух (оба — концерн ИГ «Фарбен»), Э. Р. Фишер, Г. Й. Абс («Дойче банк»), А. Пихь («Фольксваген»), концерны «Крупп АГ», «БМВ», «Бохумский союз», «Даймлер Бенц», «Сименс», «Осрам», «Хайнкель», «Мессершмитт», «Герман Геринг» и многие другие (с. 68–69). В целом немецкий автор в своей статье считает полностью доказанным тезис об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма во Второй мировой войне.

Некоторые идеи Д. Айххольца получили развитие в работах российских историков. Например, в статье ведущего научного сотрудника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ В. Н. Богданова «Цели Германии в войне против СССР»⁸⁶ отмечается, что «политические, экономические и военные цели Германии в войне против СССР были тесно связаны между собой и отражали совокупные интересы нацистского руководства, командования вермахта и германских монополий». Они были выработаны и утверждены военно-политическими кругами еще до начала Великой Отечественной войны. Попытка претворения в жизнь нацистской «Восточной программы», по мнению Богданова, оказалась возможной только потому, что ее основные компоненты задолго до войны стали составной частью идеологии правящих кругов (с. 114). В. Н. Богданов соглашается с выводом Д. Айххольца и Л. А. Безыменского, что цели Третьего рейха во Второй мировой войне на Востоке приобрели новое, в сравнении с Первой мировой войной, качество и иной масштаб. Изменились и методы достижения целей, «они стали откровенно преступными: уничтожение... всех форм советской государственности, политика истребления людей» (с. 115). В публикациях по вопросам экономического порабощения отдельных регионов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны также содержатся сведения о предвоенных планах Третьего рейха и их коррекции в ходе военных действий на советско-германском фронте.

В учебном пособии по истории Германии с древнейших времен до XXI в. (в 3 т.)⁸⁷ затрагивалась проблематика стратегических планов Третьего рейха в отношении СССР в главе пятой «Германия в годы Второй мировой войны» (т. 2). Авторы считали, что в 1939 г. специальные уполномоченные органы

⁸⁶ Богданов В. Н. Цели Германии в войне против СССР // Вестник МГИМО (У). 2011. № 3.

⁸⁷ История Германии: учебное пособие: В 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М., 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А. М. Бетмакаев, Т. А. Бяликова, Ю. В. Галактионов [и др.]; отв. ред. Ю. В. Галактионов; сост. науч.-справ. аппарата А. А. Мить.

по проблеме «немецкой народности» приступили к разработке плана по «германизации» Восточной Европы, созданию на оккупированных территориях колоний. Так зарождался генеральный план «Ост». Населению Польши и СССР выпадала страшная участь быть физически уничтоженным и частью выселенным на территорию Сибири. Поход на Восток был невозможен без серьезного укрепления своих позиций в Европе, поэтому Гитлер приступил к методичному покорению Скандинавии, Франции и Балкан (с. 274–275).

Шестая видовая группа — исследования, в которых освещается деятельность Третьего рейха по дезинформации руководства СССР о подготовке предстоящей войны. В канун 40-летия начала Великой Отечественной войны В. М. Гриднев в статье «Пропагандистская подготовка фашистской Германией войны против СССР»⁸⁸ на основе не опубликованных ранее архивных документов и имеющейся литературы показал, как велась идеологическая обработка населения и армии нацистской Германии при их подготовке к войне против СССР. При этом он отметил, что роль органов пропаганды гитлеровской Германии в войне против СССР к началу 1980-х годов не получила достаточного освещения. Более широко эта проблема, по мнению Гриднева, затрагивалась лишь в монографии В. И. Дашичева «Банкротство стратегии германского фашизма» (М., 1973). В зарубежной историографии на тот момент, как отмечал автор, рассказывалось лишь о приемах и методах психологической войны нацистов без оценки всей деятельности пропагандистских органов фашистской Германии (с. 166). Немаловажное место в планах Третьего рейха занимала проблема подготовки общего мнения других стран к агрессии гитлеровской Германии против Советского Союза, а также методы «разложения советского народа еще до начала войны с помощью листовок, агентурных поделчиков вермахта». Путем клеветы и подтасовки фактов нацисты планировали опорочить государственный и общественный строй Советского Союза, его руководителей (с. 169).

Обобщая, В. М. Гриднев приходит к заключению, что, готовясь к вторжению на территорию СССР, руководство Третьего рейха всячески старалось идеологически обосновать свое «право» на захват советских земель, заранее разрабатывались общие принципы их экономической эксплуатации (с. 171).

⁸⁸ Гриднев В. М. Пропагандистская подготовка фашистской Германией войны против СССР // Вопросы истории. 1981. № 5. С. 166–171.

Поскольку ряд задач пропаганды увязывался с задачами по дезинформации, то в работах данной подгруппы затрагивается и это направление реализации планов нацистской Германии в отношении СССР. Как отмечал В. М. Гриднев, все инстанции Третьего рейха предупреждались о необходимости «как можно дольше скрывать свои собственные намерения», «всеми силами и средствами демонстрировать стремление вторгнуться в Англию», чтобы «Россию по возможности застать врасплох» (с. 168–169).

При изучении работ шестой группы особый интерес представляет одна из последних публикаций советской историографии — статья старшего научного сотрудника Института всеобщей истории Академии наук СССР О. В. Вишлёва⁸⁹. Его исследование посвящено «загадке кануна Великой Отечественной войны» — отношению советского политического руководства к поступавшим сведениям о подготовке Германией нападения на СССР.

Автор подвергал сомнению состоятельность концепции превентивного нападения Германии на СССР, хотя она и берет начало в политических декларациях руководства Третьего рейха (с. 88–89). «Превентивной война против СССР была для фашистской Германии только в том смысле, в каком обосновывал Гитлер ее необходимость перед высшими чинами вермахта в 1940–1941 гг. — как войны против потенциального противника и возможного союзника Великобритании» (с. 89).

По мнению О. В. Вишлёва, уже летом — осенью 1940 г. официальной Москве стало очевидно, что «медовый месяц» советско-германской «дружбы» подошел к концу. С декабря 1940 г. фюрер начал демонстративно игнорировать Советский Союз, а затем и вовсе действовать наперекор ему, в первую очередь — на Балканах (с. 90). Итоговый отказ Югославии от союза с Германией не привел к отказу А. Гитлера от реализации плана «Барбаросса», но сдвинуло ее начало на четыре недели — с мая на июнь 1941 г. При этом советско-югославский договор от 6 апреля 1941 г. впоследствии, в заявлении германского правительства от 22 июня 1941 г. был преподнесен как одно из свидетельств антигерманской направленности внешней политики СССР (с. 94). Далее, не указывая причин, О. В. Вишлёв, ссылаясь на немецкие документы, показывает дальнейшую коррекцию советско-германских отношений в конце марта — начале апреля 1941 г., что в середине апреля было отмечено в руководстве Третьего рейха. Однако окончательный вывод о том, что Кремль изменяет свой подход к отношениям с Берлином,

⁸⁹ Вишлёв О. В. Почему медлил И. В. Сталин в 1941 г.? (из германских архивов) // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 86–100.

по мнению автора, немецкое руководство сделало уже в мае 1941 г., когда И. В. Сталин возглавил СНК СССР, отказавшись от «ошибочного курса» В. М. Молотова: «впредь политика СССР в отношении Германии будет иметь еще более дружественный характер» (с. 94–95). Нацистский режим, заряженный идеями завоевания «жизненного пространства» и «крестового похода против большевизма», по мнению О. В. Вишлёва, был преисполнен сознания своей военной силы и не реагировал ни на мирные инициативы, ни на акты устрашения (с. 97). А концентрация в непосредственной близости от границы крупных военных сил СССР, не приведенных в повышенную боевую готовность, только добавляла Третьему рейху уверенности в успешности своих планов в отношении Советского Союза и ускорила их реализацию, пока не начался отвод от границы и рассредоточение частей Красной армии (с. 94–95).

Уделено в работе внимание и традиционному аспекту в исследовании реализации стратегических планов Третьего рейха в отношении СССР — мероприятий по дезинформации. Для успешного их осуществления привлекались лучшие силы из военных штабов, абвера, служб безопасности, Министерства иностранных дел и Министерства пропаганды Третьего рейха. Цель ее заключалась в том, чтобы создать атмосферу, позволяющую лишь строить догадки относительно следующего хода Германии. Неясными должны были оставаться направление удара (Великобритания, Советский Союз, Ближний Восток) и время его начала (завтра, через неделю, месяц или позже). Вместе с тем, по мнению руководства Третьего рейха, изредка следовало намекать, что есть надежда на мирное урегулирование конфликта в отношении СССР, чем привести мировое общественное мнение к мысли, что наращивание Германией военных сил у советской границы является лишь средством политического давления на Москву (с. 70–71).

В качестве политических «требований» Третьего рейха к СССР была избрана «ближневосточная версия»: Украина и Кавказ для прохода немецких войск в Иран и Ирак. Это подталкивало советское руководство к «разгадке» стратегии Третьего рейха весны — начала лета 1941 г.: двойного блефа, «клещей» для английских войск на Ближнем Востоке (с побережья Средиземного моря и из глубины материка). Акция по дезинформации преследовала и еще одну стратегически важную для Германии цель — помешать сближению официальной Москвы с Британией и США (с. 71). О том, как в Третьем рейхе создавались слухи и как они воспринимались в тех или иных кругах, можно узнать из опубликованных в приложе-

нии к статье немецких документов. Красной нитью через них проходит мысль — мирное урегулирование советско-германских противоречий неизбежно, оно является само собой разумеющимся и, если пока что не состоялось, то непременно состоится в самом ближайшем будущем.

В последние годы по мере публикации в открытой печати документов Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии тема тотальной дезинформации, которую распространяло ОКВ в целях максимального сокрытия подготовки к войне против СССР, стала все чаще интересовать российских исследователей Великой Отечественной войны. Например, в статье В. В. Васильева «Ведение дезинформационной работы нашими противниками значительно затрудняет... работу нашей разведки»⁹⁰ на основе рассекреченных архивных документов и ряда работ российских и зарубежных исследователей предпринята попытка осветить проблему западной военно-технической дезинформации, с которой пришлось столкнуться советской военной разведке в конце 1930-х — первой половине 1941 г. Автор приходит к выводу, что с 1940 г. главное командование Вооруженных сил Германии проводило максимально скрытую операцию по стратегической дезинформации советского военно-политического руководства, различных советских ведомств, центральных органов разведки НКВД СССР и НКГБ СССР и разведывательных отделов приграничных военных округов (с. 46).

С точки зрения англосаксонского исследования Д. Мэрфи, советская разведка в целом сообщала руководству страны значительный объем достоверной информации о подготовке Германии к войне с СССР. Однако чрезмерная централизация управления в Советском Союзе — на одного человека — не позволила руководству СССР во главе с И. В. Сталиным правильно оценить реальность и масштаб германской угрозы⁹¹.

Наконец, *седьмую видовую группу* составляют воспоминания советских полководцев, а также представителей германского генералитета, в которых осмыслиется процесс подготовки Германии к войне с СССР. В этой связи следует выделить труды Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления»⁹², занимавшего в начале войны пост начальника Генерального штаба РККА, «Солдатский долг»⁹³ К. К. Рокоссовского, возглавлявшего в июне 1941 г.

⁹⁰ Васильев В. В. «Ведение дезинформационной работы нашими противниками значительно затрудняет ... работу нашей разведки» // Военно-исторический журнал. 2014. № 11. С. 43–46.

⁹¹ Murphy D. E. What Stalin knew: the Enigma of Barbarossa. USA, New Haven, 2005.

⁹² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 2002.

⁹³ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1988.

9-й механизированный корпус. В этой связи уместно также обратиться к мемуарам А. М. Василевского «Дело всей жизни»⁹⁴ и С. М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны»⁹⁵. Эти труды обладают для нас высокой ценностью, поскольку в них достаточно полно отражена степень реального осознания руководством СССР угрозы войны с Германией и оценка в реалиях первой половины 1941 г. германской военной машины. Последняя представляла из себя весьма мощный отлаженный военный механизм, «обкатка» которого была проведена в ходе кампаний в Польше (1939), Скандинавии (1940) и против западных демократий (1940). В то же время Красная армия находилась в процессе глубокой внутренней реорганизации, результатом чего являлась незавершенность формирования и недоукомплектованность значительной части соединений Рабоче-крестьянской Красной армии.

Серьезный ущерб боеготовности советских вооруженных сил был нанесен репрессиями в отношении высшего и старшего комсостава, особенно 1937–1938 гг. В расчетах Гитлера и его окружения оценка последствий этих репрессий занимала видное место. А. М. Василевский, в частности, в своей беседе с писателем Константином Симоновым отмечал: «Что сказать о последствиях для армии тридцать седьмого — тридцать восьмого годов? Вы говорите, что без тридцать седьмого года не было бы поражений сорок первого, а я скажу больше. Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел»⁹⁶.

Среди немецких воспоминаний, в которых предпринималась попытка осмыслить сильные и слабые черты процесса планирования Германией войны в отношении Советского Союза, следует обратиться к сборнику мемуаров генералитета вермахта «Роковые решения вермахта»⁹⁷. Особый интерес представляют его разделы «Война расширяется», подготовленный З. Вестфалем, и «Московская битва» Г. Блюментрита. Для германского генералитета характерно стремление свалить всю вину за провал процесса планирования войны в отношении Советского Союза на «бесноватого фюрера», тем самым минимизировав свою ответственность за агрессию в отношении СССР. Однако Г. Блюментрит был вынужден признать, что

⁹⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1978.

⁹⁵ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989.

⁹⁶ Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М., 1990. С. 357.

⁹⁷ Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. М., 2001.

руководство Германии начало детализированную проработку планов войны против СССР уже летом 1941 г., и германский генералитет, де-факто слепо повинаясь фюреру, принял в этом процессе самое активное участие (с. 61–68). Интересно, что свои мемуары германские генералы писали «по просьбе» американского военного историка С. Л. Маршалла, тем самым учитывая англосаксонский подход того периода к исследуемой нами проблеме.

Приведенные в данном разделе точки зрения на процесс планирования нацистской Германией войны против СССР, естественно, не исчерпывают всего многообразия представленных в историографии трактовок, но они четко обозначают спектр наиболее (сутобо) проблемных вопросов, требующих дополнительной проработки. В их числе особое внимание следует обратить на проблемы преемственности в германском военно-стратегическом планировании в первой половине XX века; взаимосвязи стратегических, политико-идеологических и экономических компонентов в подготовке агрессии против СССР и сущности блицкрига как подлинной революции в военном деле, превратившей вермахт в одну из самых грозных военных машин в истории. Предлагаемое вниманию читателей исследование призвано обобщить и уточнить сложившиеся подходы к изучению указанных и смежных проблем, имеющих ключевое значение для раскрытия перипетий наиболее значимого противостояния в истории Отечества, победа в котором и спустя 70 лет остается предметом поистине неизбывной гордости.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ОТ ВТОРОГО К ТРЕТЬЕМУ РЕЙХУ

1. Постановка и историография проблемы

В значительном сегменте отечественной и зарубежной историографии особенности военно-стратегического планирования кайзеровской Германии и Третьего рейха вполне обоснованно рассматриваются не в качестве дискретных феноменов, обусловленных неповторимыми международными реалиями и внутривнутриполитическими условиями, а как сопряженные этапы в целом преемственной германской военно-политической стратегии⁹⁸.

⁹⁸ См.: *Безыменский Л. А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961; *Кокошин А. А.* Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М., 2014. С. 11–71; *Дашичев В. И.* Политика и стратегия Германии накануне Второй мировой войны (1938–1939) // Вестник МГИМО-Университета, спец. издание. 2009. С. 72–80; *Айххольц Д.* Цели Германии в войне против СССР / Пер. с нем. // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 62–90;

Рубежным событием, обозначившим данный подход в историографии, стала книга Ф. Фишера «Рывок к мировому господству»⁹⁹, в которой на основе анализа широкой документальной базы был выдвинут тезис о предметности политико-военной стратегии кайзеровской и нацистской Германии, отличавшейся целеустремленностью и упорством в достижении поставленных экспансионистских по своему характеру целей.

В преддверии 100-летия начала Первой мировой войны эта проблема вновь стала предметом оживленного научного дискурса. Реконструкции подхода Ф. Фишера, в частности, был посвящен специальный номер журнала *Journal of contemporary history*, в котором приняли участие такие известные немецкие историки, как А. Момбауэр, С. Петцольд, Т. Отте и др.¹⁰⁰

Выявление общего и особенного в происхождении двух мировых войн являлось задачей ряда других публикаций, в частности, в сборнике статей «Первая мировая война, Вторая мировая война. Сравнение: война и опыт войны в Германии»¹⁰¹. Дискуссия показала, что ряд исследователей придерживается точки зрения, в соответствии с которой обе мировые войны, зародившись в условиях кризиса мировой, прежде всего европейской цивилизации, тесно взаимосвязаны по своему генезису, несмотря на неповторимый конкретно-исторический ландшафт. Эта точка зрения была высказана, в частности, известным немецким историком М. Залевски в книге «Первая мировая война»¹⁰².

Значительно меньшее пространство в современной историографии занимает проблема изучения взаимосвязи процесса военно-стратегического

Fischer F. Griff an der Weltmacht. Düsseldorf, 1962; Hillgruber A. Hitlers Strategic, Politik und Kriegsführung 1940–1941, Frankfurt-am-Main, 1965; Salewski M. Der Erste Weltkrieg. Paderborn, 2003.

⁹⁹ *Fischer Fr. Griff an der Weltmacht. Düsseldorf, 1962; Дунаева Ю. В. Исследование Ф. Фишера о Первой мировой войне и европейская историография. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда «Историческая перспектива» // Режим доступа: <<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=315699>>, дата обращения 15.06.2014.*

¹⁰⁰ *Mombauer A. Introduction: The Fischer controversy 50 years on // Journal of contemporary history. L., 2013. N 48. Vol. 2. P. 231–240; Petzold S. The social making of a historian: Fritz Fischer's distancing from bourgeois-conservative historiography, 1930–1960 // Ibid. P. 271–289; Otte T. G. Outcast from history: The Fischer controversy and British historiography // Ibid. P. 376–396.*

¹⁰¹ См.: *Минц М. М. Германия в Первой мировой войне: современная немецкая историография // Первая мировая война: современная историография. Сб. обзоров и рефератов / Отв. ред. В. П. Любин, М. М. Минц. ИНИОН, 2014. С. 23; Erster Weltkrieg, Zweiter Weltkrieg: Ein Vergleich: Krieg, Kriegserlebnis, Kriegserfahrung in Deutschland/ Im Auftrages Militär geschichtlichen Forschungsamtes; Hrsg. Von B. Thoss, H.-E. Volkmann. Paderborn, 2002. VIII. 882 S.*

¹⁰² *Salewski M. Der Erste Weltkrieg. Paderborn, 2003.*

планирования Германии накануне мировых войн, которое (видимо, в силу огромного массива военно-исторического и чисто военного материала), рассматривается, как правило, обособленно. Чтобы решить стоящую проблему, нам необходимо раскрыть процесс военно-стратегического планирования во Втором и Третьем рейхе, сопоставив их.

При проведении оценки процесса военно-стратегического планирования нередко воспроизводятся версии, которые, казалось бы, уже были преодолены в ходе предшествующих научных дискуссий. Наиболее распространенным примером подобного рода является тезис о превентивном, оборонительном характере планирования военных действий со стороны Германии как против России, так и, в последующем — Советского Союза. Эта проблема, став одной из ключевых уже в ходе известного «спора историков» в Германии (1986–1987), по-прежнему, является предметом активного дискурса не только в ФРГ, но и в России. Одной из причин этого является то, что она носит выраженный политизированный, не только академический характер, когда в момент разгара «спора историков» в консервативных средствах массовой информации ФРГ появились материалы, в которых нападение вермахта на СССР именовалось «превентивной войной»¹⁰³.

Предпринимаются попытки придать оборонительный характер военно-стратегическому планированию Германии и накануне Первой мировой войны¹⁰⁴. Одним из последних примеров подобного рода является дискуссия, которая развернулась вокруг труда, вышедшего в Германии в 2007 г.: «План Шлиффена». Анализ и документы», в котором представлены ранее не публиковавшиеся германские стратегические планы, содержащие основные

¹⁰³ См.: *Topitsch E.* Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. München, 1986. S. 140–145; *Jeismann K.-E.* Das Problem des Präventivkrieges im europäisieren Staatssystem. München, 1987; *Nolte E.* Vergangenheit, die nicht vergehen will: Eine Rede, die geschrieben, aber nicht gehalten werden konnte // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 1986. 6 June; *Nolte E.* Der europäische Bürgerkrieg 1917–1945. Berlin, 1987. S. 460, 466; *Hoffmann J.* Die Sowjetunion bis zum Vorabend des deutschen Angriffs // *Das Deutsche Reich*. Bd. 4. S. 38–97; *Musial B.* Kampfplatz Deutschland. Stalins Kriegspläne gegen den Westen. Berlin, 2008; *Хоффман И.* Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 // *Отечественная история*. М., 1993. № 4. С. 129.

¹⁰⁴ См.: *E. von Kiliiani.* 1914 und 1939. Die Einstellung der obersten Führungsschicht des deutschen Heeres zum Ausbruch beider Kriege // *Wehrkunde*. 1964. № 11, 12.; *Schweppenburg L. G.* Der Kriegsausbruch 1914 und der deutsche Generalstab // *Wehrwissenschaftliche Rundschau*, 1963. № 3; *Ерин М. Е.* Был ли план Шлиффена? Спор историков // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова*. 2012. № 2 (20). С. 5–8.

оперативные соображения фельдмаршала А. Шлиффена¹⁰⁵. Несмотря на то что опубликованные документы неопровержимо доказывают наступательный характер «плана Шлиффена», последний, по мнению одного из участников дискуссии американского исследователя Т. Цубера, являлся сторонником оборонительного контрнаступления, как, впрочем, и его преемники, которые были вынуждены инициировать наступательные действия под давлением угрожающей международно-политической обстановки¹⁰⁶.

Тесно сопряженным с рассмотренным выше тезисом о превентивности войны со стороны Германии является утверждение об отсутствии у официального Берлина цельного плана ведения войны. Иными словами, речь шла о преимущественно ситуативном, «импровизационном», «многовариантном» характере действий Германии в ответ на вызовы и угрозы. Кроме того, германская сторона старалась учитывать возникшие благоприятные международно-политические условия для эффективного использования военной силы с целью разрешения кризисной ситуации в свою пользу¹⁰⁷. Этот вопрос носит принципиальный характер, поскольку позволяет не только «оправдать» агрессию нацистской Германии, но и возложить единоличную ответственность за крах blitzkriega против Советского Союза на А. Гитлера, обелив военную элиту, причастную к планированию и ведению войны.

В целом проблема преювентивности военно-стратегического планирования войны Германией накануне мировых войн по-прежнему сохраняет свою актуальность как в силу своей особой, в том числе политической, значимости, так и наличия дискуссионных, не до конца проясненных вопросов, характеризующих такой сложный процесс, как планирование войны.

Несмотря на существенные различия, обусловленные конкретной исторической обстановкой и субъективной позицией лиц, принимающих ключевые решения, военно-стратегическое планирование в кайзеровской Германии и Третьем рейхе накануне мировых войн имело немало общего. В первую очередь это было обусловлено тем, что руководству как кайзеровской, так и нацистской Германии в силу амбициозных внешнеполитических программ, а также центрально-европейского географического положения, приходилось решать схожие проблемы, в числе важнейших из которых были:

¹⁰⁵ Der Schlieffen plan: Analysen und Dokumente. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2007.

¹⁰⁶ См.: Ерин М. Е. Был ли план Шлиффена? Спор историков // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2012. № 2 (20). С. 6.

¹⁰⁷ Post W. Unternehmen Barbarossa: deutsche und sowjetische Angriffspläne 1940/1941. Hamburg; Berlin; Bonn, 1996.

- необходимость поочередного разгрома основных противников (в условиях неизбежной или предполагаемой войны на два фронта);
- выбор направления первого, наиболее мощного удара, который должен был в кратчайшие сроки вывести из войны одного из противников (при сдерживающих действиях на другом фронте);
- определение основного способа ведения военных действий, позволяющего добиться задуманного;
- привлечение на свою сторону как можно большего числа союзников и поиск путей ослабления враждебной коалиции;
- оценка возможного развития международно-политической обстановки с началом военных действий.

Очевидно, что решение вышеназванных масштабных задач без заблаговременного долгосрочного планирования было невозможно. Если говорить о военно-стратегическом аспекте, то в обоих случаях ставка делалась на генеральное сражение в ходе «молниеносной войны» как основной способ достижения комплекса политических, экономических и иных целей. В обоих случаях огромное влияние на разработку и реализацию военно-стратегических планов играло представление об «уходящем» времени: стремление воспользоваться благоприятными международно-политическими условиями и относительной «слабостью» оппонентов, желание с наибольшей эффективностью использовать временное военное превосходство для достижения амбициозной внешнеполитической программы.

2. Германское военно-стратегическое планирование в 1871—1914 гг.: успехи и просчеты

К началу XX в. сложились необходимые предпосылки для проведения Вторым рейхом активной экспансионистской политики. Германия (наряду с США) по многим экономическим показателям догнала, а по отдельным — обогнала стран-«тяжеловесов» того времени — Великобританию и Францию, а также Россию, переживавшую экономический подъем. Впечатляющие успехи были достигнуты в строительстве сухопутных сил и военно-морского флота. По мнению известного отечественного историка А. М. Зайончковского, германская армия того времени могла служить «образцом для ряда других армий...»¹⁰⁸ Это обстоятельство, среди прочего, имел в виду германский политик Б. фон Бюлов (в 1900–1909 гг. — канцлер Германии), заявивший в ходе

¹⁰⁸ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 21.

выступления в рейхстаге в 1897 г.: «Времена, когда немец уступал одному соседу сушу, другому — море, оставляя себе лишь небо... — эти времена миновали... Мы требуем и для себя места под солнцем»¹⁰⁹.

Ограничения, связанные с континентальным положением Германии и статусом второстепенной колониальной империи, предполагалось преодолеть за счет форсированного развития мощного военного флота, который должен был стать эффективным инструментом проведения «мировой политики» (Weltpolitik) в надвигающейся борьбе за передел мира¹¹⁰.

Б. фон Бюлов констатировал, что задача нынешнего поколения заключается в том, чтобы «одновременно оберегать наше континентальное положение, являющееся основой нашего мирового престижа, и развивать наши заокеанские интересы»¹¹¹. Относительно задач в Европе, дискутировались различные варианты концепта «Срединной Европы» (Mitteleuropa), предполагающего утверждение Германии различными путями в качестве доминирующей державы на континенте¹¹².

При этом Weltpolitik и Mitteleuropa не были альтернативой друг другу. Споры в руководстве Второго рейха велись о том, можно ли перейти сразу к стратегии Weltpolitik или сначала необходимо создать для этого прочную базу, реализовав концепцию Mitteleuropa. Нетрудно заметить, что аналогичный выбор стоял перед руководством рейха (уже Третьего) после победы над Францией летом 1940 г. — можно ли вступать в новую фазу борьбы с англосаксонскими державами, имея в тылу СССР. Подробнее содержание концепции Mitteleuropa рассматривается в главе 2.

Масштабная политическая программа Берлина требовала воплощения в виде соответствующих оперативно-стратегических соображений и планов тщательной проработки способов использования военной силы для достижения далекоидущих целей. Перед Первой мировой войной главная проблема для Германии заключалась в необходимости планирования войны на два фронта — против Франции на западе и России на востоке, которые,

¹⁰⁹ Цит. по: Мировые войны XX века. Кн. 1. М., 2005. С. 39.

¹¹⁰ Hoyer F. Ein Platz an der Sonne—Der Übergang zur wilhelminischen Weltpolitik. München, 2010. P. 1–2.

¹¹¹ Бюлов Б. Германская политика. ПТг: Тип. Железнодорожных изданий, 1917. С. 29–30.

¹¹² Первая мировая война. Т. 1. Происхождение и основные события войны. М., 2014. С. 140; Троян С. С. Немецкие проекты «Миттель Европы» конца XIX — начала XX века. Новости Пензенского государственного университета им. В. Г. Белинского № 27. 2012. С. 1048; Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX в. М., 1924. С. 206; Daniel G. A. Handbuch der Geographie. Leipzig, 1894. S. 95.

при определенных условиях могли рассчитывать на поддержку своего мощного союзника по Антанте — Великобританию.

Уже в апреле 1871 г. фельдмаршал Г. фон Мольтке-старший (с 1858 г. начальник прусского, а в 1871–1888 гг. — Большого германского Генштаба) писал, что «опаснейшим испытанием для существования молодой Германской империи была бы ее одновременная война с Россией и Францией, и так как возможность такой комбинации не может быть исключена, то следует заблаговременно принять в расчет средства для обороны в таких условиях»¹¹³. По мнению А. Зайончковского, с этого момента и вплоть до 1914 г. в Большом Генеральном штабе Германии велась разработка плана войны на два фронта. Единственным выходом из ситуации, когда заведомо обреченную борьбу пришлось бы вести одновременно с двумя сильными противниками, являлся поиск пути, который мог бы привести к поочередному разгрому России и Франции до того, как они успели бы приступить к совместным действиям против Второго рейха¹¹⁴.

Это могло быть осуществлено только в ходе стремительного генерального сражения, чтобы успеть передислоцировать основные силы для нанесения мощного удара против другого противника. Фактор времени в этих условиях приобретал решающее значение, что, в конечном счете, логически вело к необходимости разработки концепции скоротечной («молниеносной») войны, легкой затем в основу германского оперативно-стратегического планирования и подготовки театра войны. Необходимой предпосылкой для ее проведения являлось превосходство германской армии над любым из своих противников, взятым в отдельности. Это превосходство должно было обеспечить проведение активно наступательных, маневренных, ошеломляющих противника по своему воздействию военных действий.

Размышления над тем, где с наибольшей вероятностью можно добиться быстрой и полной победы — на Восточном или Западном фронте, неоднократно претерпевали метаморфозу под воздействием меняющихся международных реалий. Так, начальник германского Генерального штаба Г. фон Мольтке-старший, столкнувшись с тем, что Франция после поражения во франко-прусской войне 1870–1871 гг. сумела быстро восстановить военный потенциал, пришел к выводу, что в первую очередь необходимо вывести

¹¹³ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 35.

¹¹⁴ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973. С. 100.

из войны именно эту страну как более опасного противника. При этом он рассчитывал на нейтралитет Великобритании, которая предпочитала держаться в стороне от эпицентра европейских катаклизмов, намереваясь вступить в игру в решающий, наиболее благоприятный для нее момент. В 1931 г. Б. Лиддел Гарт, один из ведущих британских военных историков и теоретиков, опубликовал книгу с характерным названием «Британский путь ведения войны», в которой доказывал, что существует «отличительная британская практика ведения войны, основанная на опыте и доказавшая свою верность тремя столетиями успеха». Она связана с максимальным использованием выгодного географического положения Британии, уязвимых мест противника, мобильности вооруженных сил и внезапности их применения¹¹⁵. Соответственно, он пришел к выводу, что британская сторона предпочитала избирать стратегию «непрямых действий», сущностью которой являлось избегание до последней возможности какой-либо непосредственной вовлеченности в крупные сражения. Стратегия «непрямых действий» предполагала комплекс экономических, политико-психологических, разведывательных и иных мер, в результате которых противник должен быть настолько ослаблен, что единственным выходом для него оставался отказ от планов крупномасштабного военного столкновения и поиск компромисса¹¹⁶. Что касается России, то в Берлине рассчитывали на то, что она не успеет отобилизовать и сосредоточить свою армию против Германии до того времени, пока Франция не будет разгромлена¹¹⁷. Это была единственная возможность избежать изнурительной и бесперспективной войны на два фронта.

Однако заключение в 1879 г. австро-германского союза, позволявшего объединить военные потенциалы Германии и Австро-Венгрии, стало решающим аргументом для переноса направления первого удара на восток, против России. Равноценного союзника для «западного» выбора у Германии не было.

Разгромить российскую армию планировалось одновременным наступлением не менее половины германской армии из Восточной Пруссии и всей австро-венгерской армии из Галиции. Наступление французской армии в это время должны были парировать оставленные на центральном

¹¹⁵ Лавренов С. Я. Британская армия: традиции и современность // За профессиональную армию. Российский военный сборник. М., 1998. С. 465.

¹¹⁶ Там же. С. 468.

¹¹⁷ Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. М., 1938. Т. 1. С. 61.

фронте германские войска (в соответствии с последним вариантом плана фон Мольтке-старшего — примерно треть германской армии)¹¹⁸.

В успехе задуманной кампании по-прежнему ключевую роль играл фактор времени: сроки разгрома российской армии, от которых зависела своевременная переброска затем основных сил рейхсвера против французов. Эта задача рассматривалась как посильная в немецком Генеральном штабе. Как отмечал А. Зайончковский, «по быстроте окончания стратегического сосредоточения всех сил Германия и Австро-Венгрия обладали бесспорным преимуществом, что и позволило им на обоих важнейших направлениях предупредить своих врагов наступлением компактными массами»¹¹⁹.

Помимо военно-технического превосходства германской армии, огромное значение в достижении победы придавалось постоянному совершенствованию военного искусства военачальников и боевого мастерства полевых командиров, обеспечению слаженности частей и подразделений, их умению взаимодействовать в боевой обстановке. Г. фон Мольтке-старший, в частности, настойчиво стремился развивать у командиров всех степеней самостоятельность мышления и действий, инициативность в принятии решений, умению пойти на обоснованный риск¹²⁰. Оперативно-тактическая подготовка командного состава предполагала регулярное проведение командно-штабных игр различного уровня, в ходе которых совершенствовались оперативное и тактическое мышление военачальников, их навыки и умения по управлению войсками¹²¹.

Преемники Мольтке-старшего — А. фон Вальдерзее и А. фон Шлиффен — вплоть до 1894 г. в целом придерживались его стратегической концепции. Но последовавшее затем изменение международно-политической и военной конфигурации на европейском континенте — оформление франко-русского союза, улучшение мобилизационных возможностей России благодаря строительству новых железных дорог, возведение официальным Петербургом системы оборонительных укреплений вдоль границ

¹¹⁸ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973. С. 102.

¹¹⁹ *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. СПб., 2000. С. 12.

¹²⁰ *Власов Н. А.* Гельмут фон Мольтке. Полководец индустриальной эпохи. СПб., 2011. С. 135.

¹²¹ *Кокошин А. А.* Исторические корни блицкрига // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 10.

с Восточной Пруссией — вынудило А. фон Шлиффена пойти на пересмотр общего плана войны (*Gesamtkriegsplan*)¹²².

Тем более что и без дополнительных рисков путь на восток был сопряжен с большими трудностями. Известный военный теоретик К. фон Клаузевиц, анализируя опыт наполеоновского нашествия на Россию, констатировал: «Россия своей кампанией 1812 г. засвидетельствовала, во-первых, что государство с большой территорией не может быть завоевано, (что, впрочем, можно было бы знать и заранее) и, во-вторых, что вероятность конечного успеха не во всех случаях уменьшается в соответствии с числом проигранных сражений и потерянных столиц и провинций... но что именно в сердце своей страны обороняющийся может оказаться всего сильнее, когда сила наступления противника уже истощится, а оборона с невероятной мощью вдруг перейдет в наступление...»¹²³

Против решающего наступления на Восток говорило еще одно важное обстоятельство — угроза нанесения Францией удара «в спину» (в то время, когда основная часть германской армии была бы втянута в военные действия против России), захвата промышленного сердца Германии — Рейнско-Вестфальской области. О том, к чему могло привести подобное развитие событий, предупреждал немецкий военный теоретик Г. Куль. «Противник, — писал он, — ни в коем случае не должен был быть допущен до Рейна, так как иначе крайне пострадала бы наша Рейнско-Вестфальская промышленная область, и мы потеряли бы Саарский угольный и Лотарингский рудный районы. Потеря же упомянутой области на Западе привела бы к невозможности продолжать войну»¹²⁴.

Подобный сценарий был вполне возможен в случае наступления французов, в то время как основная часть германской армии была бы вовлечена в войну на Востоке. По мнению А. Зайончковского, французская армия «основательно готовилась к маневренной войне; на практику походных движений больших масс было обращено особое внимание». По его мнению, «...германцы вполне основательно считали французскую армию самым опасным своим врагом»¹²⁵. Наличие этой угрозы вынудило А. фон Шлиффена вновь в качестве объекта первого удара, выбрать Францию.

¹²² См.: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973. С. 102.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же. С. 103.

¹²⁵ *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. СПб., 2000. С. 18–19.

Относительная компактность территории последней, досягаемость в короткие сроки жизненно важных промышленных и административных центров Франции создавали благоприятные условия для того, чтобы, сосредоточив на Западном фронте крупные силы, разгромить французскую армию в кратчайшие сроки (по плану — за 39 дней), вывести ее из войны и, не опасаясь больше удара с тыла, всеми силами обрушиться на Россию¹²⁶.

Судьбу войны, по А. фон Шлиффену, должно было решить скоротечное генеральное сражение, основным содержанием которого являлась борьба за фланги, поскольку фронтальным наступлением на первоклассные укрепления, построенные французами вдоль границ с Эльзасом и Лотарингией после поражения в войне с Германией (1870–1871), добиться победы было невозможно. Обойти их по территории Франции также не представлялось возможным, поскольку оборонительные укрепления практически доходили до границ нейтральных государств — Швейцарии и Бельгии: «... между Верденом и бельгийской границей тянулось всего пять дорог, и недостаточная ширина полосы вынудила А. фон Шлиффена выбрать направление обхода через Люксембург и Южную Бельгию, что окончательно было проведено в плане 1898 г.»¹²⁷

В конечном счете, ставка была сделана на стремительное наступление правым флангом германской армии в обход французских укреплений с севера — через территорию Бельгии, Люксембурга и Нидерландов, что позволяло выйти во фланг и тыл французской группировки войск. Блокировав Париж, германские войска затем должны были повернуть в сторону швейцарской границы и — при одновременном наступлении германского левого фланга на фронте от Бельфора до Вердена — окружить французскую полевую армию¹²⁸.

Решающая битва на уничтожение навязывалась французам вдали от их укрепленных районов, что рассматривалось в качестве важнейшей предпосылки успеха¹²⁹. После того как французская армия оказалась бы прижатой к швейцарской границе, оставалось «подрубить» ее фланги, в результате чего противник оказывался в гигантском котле. Для конечного успеха первостепенное значение приобретали слаженность и быстрота действий германских войск¹³⁰. Решающее значение приобретали темпы наступления германской

¹²⁶ Grenville J. A History of the World in the 20th Century. Harvard, 2000. P. 21.

¹²⁷ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 71.

¹²⁸ Мировые войны XX века. Кн. 1. М., 2005. С.76.

¹²⁹ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб., 1999. С. 62.

¹³⁰ Зайончковский А. М. Указ. соч. С. 22.

армии, ее стремительное безостановочное продвижение вперед, лишавшее противника возможности организовать оборону на новых рубежах.

При этом захват Парижа рассматривался не только в качестве главного приза по итогам кампании. Падению столицы Франции придавалось важное морально-психологическое значение. После этого, как ожидалось, должен был последовать упадок морального духа французской армии и окончательный коллапс ее сопротивления. В частности, К. Клаузевицем «преодоление воли противника» рассматривалось в качестве одной из главных задач применения военных средств¹³¹. Принципиальные положения принятого А. фон Шлиффеном стратегического решения были изложены в памятной записке кайзеру Вильгельму II в декабре 1905 г. Сама записка впервые увидела свет в ФРГ только в 1956 г.¹³²

Впоследствии, однако, выяснилось, что равномерно сконцентрировать войска на обоих флангах с тем, чтобы зажать в тиски французскую армию, из-за нехватки сил не удастся. Это вынудило Шлиффена принять решение о массировании сил в пользу правого крыла севернее Вердена, за счет левого. На этом правом крыле, направлении главного удара, сосредоточивалась почти половина германских войск, позволявшая осуществить полуокружение французов. Тем временем ослабленные центр и левое крыло германской армии на фронте Эльзас — Лотарингия должны были выполнять роль своего рода приманки для французов, которые, по данным Большого Генерального штаба, готовились развернуть наступление в направлении Эльзаса и Лотарингии. По мнению Б. Такман, «французскую стратегию не страшила угроза охвата правым крылом немецких армий. Напротив, французский Генеральный штаб считал, чем сильнее немцы укрепят свое правое крыло, тем слабее они сделают свой центр и левое крыло, где французская армия планировала свой прорыв... Пока немцы будут совершать длинный обходный маневр, чтобы напасть на французский фланг, Франция ударит в двух направлениях, сомнет германский центр и левое крыло на каждой стороне укрепленной линии у Меца и победой в этом районе отрежет германское правое крыло от базы, таким образом обезвредив его»¹³³. Проблема для официального Парижа, однако, заключалась в том, что, несмотря на наступательную по своему духу военную доктрину, французская армия

¹³¹ См.: *Кокошин А. А.* Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М., 2013. С. 36.

¹³² *Ritter G.* Der Schlieffen plan. München, 1956.

¹³³ *Такман Б.* Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб., 1999. С. 71.

в профессиональном отношении была в недостаточной степени подготовлена к ведению широких наступательных действий¹³⁴.

Осведомленный об этом германский Большой генеральный штаб, уверенный в способности центральной группировки войск и левого фланга сдержать наступление французских войск, планировал после его отражения перейти левым крылом в контрнаступление, которое должно было привести к полному окружению французов. Повторились бы новые «Канны», но совершенно иных, гигантских масштабов. Важная роль в расчетах А. фон Шлиффена отводилась союзнице Германии по Тройственному союзу, Италии (с 1882 г.). Последняя, выдвинувшись на границу с Францией, должна была отвлечь на себя часть французских войск.

Рассчитывая на сокрушающую мощь первого удара, А. фон Шлиффен готов был пойти на риск оставить Западный фронт без стратегических резервов. Весь расчет возлагался на внезапность, ошеломляющий и стремительный первоначальный удар, отлаженность германской военной машины, пробивную силу немецкой артиллерии. Подобный расчет имел под собой основания. Французская армия уступала германской не только по подготовленности армии к маневренной войне, но и по количеству и качеству как тяжелой артиллерии, так и легких полевых гаубиц, которым предстояло сыграть огромную роль в надвигающейся войне¹³⁵.

Что касается угрозы со стороны России, то «... в соответствии с германскими расчетами, ввиду огромных расстояний, многочисленности населения и слабого железнодорожного транспорта» считалось, что ей потребуется не менее шести недель для организации генерального наступления, а к этому времени Франция уже будет разбита¹³⁶.

Взгляды Шлиффена на характер предстоящей войны развивались в трудах ряда германских исследователей, в частности военного теоретика Ф. фон Бернгарди, издавшего труд «Современная война». Идеи Ф. фон Бернгарди, изложенные в этой книге, получили широкое хождение среди политической и военной элиты Германии. Согласно Ф. фон Бернгарди, Второй рейх мог добиться победы над потенциально более сильными противниками только посредством последовательного их разгрома, осуществляемого в кратчайшие сроки, то есть «молниеносно». В связи с этим особое значение он придавал начальному периоду войны. Успех или поражение

¹³⁴ Van Evera S. The Cult of Offensive and the Origins of the First World War. New York, 1991. P. 61–62.

¹³⁵ См.: Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2000. С. 15.

¹³⁶ Там же. С. 17.

в этот период должны было сыграть для Германии решающую роль. Чтобы добиться успеха, необходимо сразу после завершения стратегического развертывания обрушиться на врага, ошеломив его силой первоначального удара, спутать его планы и расчеты и тем самым предрешить исход начальных операций в свою пользу. Если первое вооруженное столкновение не приведет к поражению одной из сторон, спасение заключается в выигрыше времени для накопления новых сил. Но этих сил может и не оказаться в достаточном количестве, поскольку их исчерпает первая мобилизация. Поэтому для Германии первое вооруженное столкновение будет решать исход всей войны. Именно подготовка к начальным операциям, разработка их замыслов и всестороннее обеспечение должны составлять сердцевину плана войны¹³⁷.

Преемник А. фон Шлиффена, Г. фон Мольтке-младший, вступивший в должность начальника Генерального штаба в 1906 г., был сторонником подобного подхода, а также идеи своего предшественника о необходимости первоочередного разгрома Франции в генеральном сражении, однако в последующем был вынужден принять ряд решений, которые привели к распылению сил и средств германской армии. В первую очередь это было обусловлено изменением роли российского фактора. Начиная с 1913 г. «Россия... начала приводить в исполнение большую военную программу, которая в 1917 г. должна была намного усилить русскую армию и во многом восполнить ее недостатки¹³⁸. Рост военной мощи России и ее мобилизационных возможностей вынудили Мольтке-младшего развернуть в Восточной Пруссии дополнительно 3 полевых и 1 резервный корпусы (в составе 8-й армии)¹³⁹. Немаловажную роль в решении Мольтке-младшего сыграли требования помещиков-юнкеров Восточной Пруссии, озабоченных тем, что для обороны Восточной Пруссии был выделен лишь один ландвер, низкая оценка о боеспособности которого, как вскоре выяснилось, оказалась поверхностной¹⁴⁰.

Предназначенный первоначально для защиты крепостей ландвер фактически в первых же боях стал эффективно использоваться в качестве полевых

¹³⁷ Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Под общ. ред. генерала армии С. П. Иванова. М., 1974. С. 39.

¹³⁸ Зайончковский А. М. Указ. соч. С. 15.

¹³⁹ Кокошин А. А. Исторические корни блицкрига // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 5.

¹⁴⁰ Ландвэр (нем. Land — земля, страна и Wehr — защита, оборона) — категория военнообязанных запаса 2-й очереди и второочередные войсковые формирования в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии в XIX — начале XX в.

войск¹⁴¹. Помимо этого, в Восточной Пруссии действовал и ландштурм — ополчение, которое при поддержке регулярных частей представляло собой значимую военную силу. Следующей новацией Г. фон Мольтке-младшего стало усиление левого фланга, осуществленное на этот раз под давлением влиятельных кругов германских промышленников, требовавших обеспечить надежную защиту Эльзаса и Лотарингии от угрозы вторжения французской армии. В конечном счете, на левом крыле германской армии было сосредоточено 8 полевых корпусов, центральная группировка германской армии стала насчитывать 11 корпусов. Зато в составе основного правого крыла, предназначенного для решающего наступления через территорию Бельгии, осталось всего лишь 16 корпусов из намеченных по плану 21.

С таким выхолощенным «планом Шлиффена» Германия вступила в войну. Реальный ход военной кампании стал быстро расходиться с задуманным. Ослабленный правый фланг оказался не в состоянии осуществить задуманный стремительный прорыв. Неожиданно стойкое сопротивление оказала бельгийская армия, существенно замедлив продвижение германских войск и тем самым предоставив французам возможность своевременно перебросить войска на угрожаемое направление. Немаловажное положительное значение для официального Парижа играл и объявленный Италией нейтралитет. 3 августа 1914 г. король Италии Виктор Эммануил III заявил германскому императору Вильгельму II, что условия, при которых разразилась война, не соответствуют условиям договора о Тройственном союзе, согласно которым Италия обязана вступить в войну в случае, если Австро-Венгрия или Германия станут жертвами нападения. Поскольку Австро-Венгрия первой объявила войну Сербии, это стало основанием для объявления Италией нейтралитета. В результате расчет германского Генерального штаба на то, что итальянская армия отвлечет на себя часть французской армии, не оправдался. Не оправдалась и надежда официального Берлина на то, что Британия останется в стороне от войны на континенте, хотя официальный Лондон в последние предвоенные годы давал для этого повод. Британская дипломатия накануне войны, казалось, была заинтересована в том, чтобы «замаскировать остроту англо-германского антагонизма». Великобритания, «во-первых, заигрывала с Тройственным союзом при определении границ Албании, во-вторых...она вела с Германией переговоры о возобновлении известного договора 1898 г. о разделе португальских колоний. Наконец, британская дипломатия перестала чи-

¹⁴¹ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб., 1999. С. 75.

нить Германии препятствия по финансированию Багдадской дороги». Переговоры о разделе португальских колоний в основном были завершены во время пребывания короля Георга V в Берлине в мае 1913 г. Визит этот и сам по себе имел значение демонстрации англо-германского «сближения»¹⁴². Но уже 4 августа 1914 г. Великобритания объявила войну Германии и направила военные корабли в Северное море, Ла-Манш и Средиземное море с целью блокады воюющих стран Тройственного союза. Уже 8 августа началась высадка на континент британского экспедиционного корпуса.

Последовавшее затем французское контрнаступление, приведшее к ожесточенной битве на р. Марна, окончательно похоронило «план Шлиффена». Немцам не хватило сил для последнего удара и захвата столицы Франции. Значительно быстрее, чем предполагалось в германском Генеральном штабе, прошла мобилизация и в России. Вступление двух российских армий в Восточную Пруссию заставило немецкое командование в спешном порядке перебросить на Восточный фронт дополнительные силы. Значительная часть сил двух российских армий была разбита, но потребовавшиеся для этого силы привели к еще большему снижению ударного потенциала германских войск на направлении главного удара. Война приняла позиционный характер. Важную роль в этом сыграли успешные действия русских войск в Галиции в августе 1914 г.¹⁴³

По сути, германский Генеральный штаб планировал большую «игру ва-банк», балансирующую на грани не всегда оправданного риска. Для победы германской армии независимо от любых изменений, вносимых в стратегические планы, недоставало объективных предпосылок. Задача, поставленная перед германской армией как А. фон Шлиффеном, так и Г. Мольтке-младшим, в условиях преобладающего совокупного потенциала стран Антанты была невыполнимой. Уже через две недели после начала наступления войска правого крыла германской армии стали испытывать недостаток в боеприпасах, не говоря уже об отсутствии стратегических резервов на случай непредвиденного хода событий. Когда это стало очевидным, коренным образом изменить ситуацию командование германской армии было уже не в состоянии.

Подобный исход обозначил еще одну важнейшую проблему, которая касалась не только Германии, но и планирования войны любым другим

¹⁴² См.: В. М. Хвостов. История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в Новое время. 1871–1914. М., 1963. С. 773–775.

¹⁴³ Бержховский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914–1918 гг.: Военно-исторический очерк. М., 1964; Военно-исторический журнал. 1965. № 7. С. 77.

государством. В очередной раз выяснилось, что ни один, даже самый тщательно отработанный план не в состоянии предусмотреть в полной мере «изменчивый» характер войны, учесть возможное влияние всех входящих политических, военных и экономических факторов, определяющих динамику военно-политической обстановки. В частности, помимо указанных просчетов, германское военно-стратегическое планирование и при Шлиффене, и при Мольтке-младшем было рассчитано на вероятный нейтралитет Британии или, по крайней мере, на вялотекущий характер действий с ее стороны¹⁴⁴. Германские политики и военные недооценили также возможность вмешательства в войну США и Японии на стороне Антанты¹⁴⁵.

Однако вряд ли можно согласиться с утверждением, что если «несмотря на шаткость политических и стратегических позиций Германии, ее правящие круги решились развязать мировую войну, то это объясняется тем, что они надеялись быстро разрешить все внешнеполитические проблемы с помощью военных средств, даже несмотря на отсутствие для этого благоприятных условий»¹⁴⁶. Официальный Берлин в тот момент, напротив, торопился с инициированием военных действий, полагая, что более благоприятного момента для военного выступления в обозримом будущем не представится, если представится вообще. По справедливому замечанию Б. Такман, А. фон Шлиффен и его последователи, избравшие стратегию «решающей битвы», поставили судьбу Германии в зависимость от ее исхода¹⁴⁷. Неудавшийся блицкриг привел Германию к многолетней войне на истощение, чего так опасался Берлин и что было для него равносильно поражению.

3. Военно-стратегическое планирование в Веймарской республике: осмысление уроков Первой мировой войны

Версальский мирный договор поставил германскую армию в тяжелое положение. Несмотря на это, у командования рейхсвера было одно важное преимущество — возможность проанализировать и учесть в последующем военном строительстве причины поражения в Первой мировой войне.

¹⁴⁴ Зайончковский А. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 1. М., 1938. С. 61.

¹⁴⁵ См.: Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский империализм и милитаризм. Сб. статей. М., 1965. С. 158–159.

¹⁴⁶ Там же. С. 159.

¹⁴⁷ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб., 1999. С. 65.

В 1920-х гг. над вопросами, связанными с осмыслением уроков Первой мировой и выработкой концепции будущей войны, активно работал генерал Г. фон Сект. Несмотря на то что Версальский договор предписывал распустить и Генштаб, Г. фон Сект поставил перед собой задачу во что бы то ни стало сохранить хотя бы его «дух».

В октябре 1919 г. командование новыми германскими вооруженными силами (рейхсвером) было возложено на генерала Г. Рейнхарда. Г. Сект фактически возглавил «тайный» Генштаб, именованный в тот период «войсковым ведомством»¹⁴⁸. После того как Г. фон Сект стал командующим рейхсвером (1920–1926), одним из его первых распоряжений стало создание Имперского архива для всестороннего изучения опыта Первой мировой войны. Учитывая этот опыт, а также малочисленность состава рейхсвера, сам Сект сделал ставку на разработку концепции «малой армии», но при этом моторизованной, технически высоко оснащенной, маневренной, действующей при активной поддержке авиации и способной в конечном счете побеждать не числом, а умением. Как и перед Первой мировой войной, такая армия предназначалась для нанесения решительного поражения противнику еще в начальных операциях, то есть должна была достигнуть цели, которая намечалась, но не была достигнута в минувшей войне¹⁴⁹. В соответствии с таким подходом, Г. фон Сект организовал строительство и обучение германского рейхсвера, заложив основу для последующего приоритетного развития танковых войск. В частности, под его руководством впервые в рейхсвере была проведена военная игра на тему «Использование мотовойск во взаимодействии с авиацией» с участием тогда еще капитана Г. Гудериана¹⁵⁰.

Главный методологический урок Первой мировой войны — о необходимости превосходства совокупного потенциала Германии и ее союзников над своими противниками в качестве решающей предпосылки для победы — Г. фон Сект попытался по-своему интерпретировать в предложенной им концепции «тотальной войны». Она предполагала полную и всеобщую мобилизацию материальных и духовных сил нации ради достижения поставленных военных задач. Единомышленником Г. фон Секта был генерал Э. Людендорф, бывший первый генерал-квартирмейстер и фактически главнокомандующий кайзеровской армии, рассмотревший в своих работах «Тотальная война», «Война

¹⁴⁸ *Безыменский Л. А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. — М.: Мысль, 1964. С. 17.

¹⁴⁹ Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Под общ. ред. генерала армии С. П. Иванова. М., 1974. С. 51.

¹⁵⁰ *Безыменский Л. А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961. С. 19.

и политика» и других такие важные проблемы, как характер современной войны для Германии, соотношение политики и военной силы и ряд других¹⁵¹.

По Э. Людендорфу, тотальная война предполагает беспощадную войну на истребление, которая ведется с использованием не только вооруженных сил, но и всех доступных средств и способов политической, экономической и психологической борьбы. Признавая, что война может принять длительный характер, что грозит для Германии, по опыту Первой мировой войны, тяжелыми последствиями, Э. Людендорф исходил из того, что тотальную войну необходимо закончить как можно скорее, чтобы на ее исход не повлияли нарастающие экономические трудности, сопровождающиеся утратой единства нации. Из этого вытекал логический вывод, что для Германии возможна только «молниеносная война». Сущность этой концепции, по мысли Э. Людендорфа, состояла в том чтобы, использовать такие факторы, как внезапность нападения, превосходство в силах и средствах, нанесение решительного поражения первому стратегическому эшелону войск (армии прикрытия) с самого начала войны. Затем, развивая стремительное наступление в глубь страны, завершить разгром противника прежде, чем он сумеет мобилизовать и использовать свои потенциальные военные и экономические возможности.

Э. Людендорф считал, что Германии следует избегать войны одновременно на два фронта. Чтобы этого не произошло, необходимо заблаговременно разобщить вероятных противников Германии, противопоставить их друг другу или нейтрализовать на время одного из них, тем самым обеспечивая разгром каждого из противников поодиночке.

Однако он допускал ситуацию, когда Германии придется вести войну на два фронта. На этот случай он предусматривал максимальную концентрацию сил против главного противника на решающем участке избранного фронта борьбы с тем, чтобы в кратчайшие сроки нанести врагу на этом участке решительное поражение, а затем перенести основные усилия на другой фронт для разгрома нового противника. Большое значение Э. Людендорф придавал захвату стратегической инициативы, предполагающее внезапное нападение без объявления войны¹⁵².

Не менее важной предпосылкой победы Э. Людендорф считал максимальную концентрацию руководства в стране, позволяющую мобилизовать

¹⁵¹ Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961. С. 17.

¹⁵² Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Под общ. ред. генерала армии С. П. Иванова. М., 1974. С. 51–52.

все ее возможности для решения приоритетных военных задач, принимать важнейшие решения в сжатые сроки, добиваться их неукоснительного исполнения. По мнению Л. А. Безыменского, «центром этих идей был призыв к объединению военного и политического руководства в одних руках. Для Э. Людендорфа, в отличие от К. Клаузевица, не война была продолжением политики иными средствами, а политика являлась лишь продолжением войны. Германия, считал он, проиграла войну 1914–1918 гг. только потому, что не смогла обеспечить единство между «полководцами» и «политиками».

Во главе той Германии, которая будет вести новую войну, должен стоять «полководец». Он, и только он, «устанавливает задачи политики, которые она должна выполнить на службе военного руководства». Полководец-диктатор должен «вести войну по идеям, которые разрабатывает сам»¹⁵³.

Г. фон Сект в целом разделял этот подход. По его мнению, «для полководца недостаточно быть хорошим солдатом. Он должен разбираться в делах внутренней и внешней политики». Обращаясь к урокам Первой мировой войны, он пришел к выводу: причиной краха Германии было отсутствие единства между политическим и военным руководством. Чтобы не допустить повторения этого, необходимо объединить в одних руках функции всего руководства, что «даст победу в войне»¹⁵⁴. Эта идея была не нова. Еще Г. Мольтке-старший утверждал, что «...сфера вмешательства политики в стратегию должна быть ограничена определенными рамками: «политика используется войной для достижения своих целей и имеет решающее влияние на ее начало и конец»¹⁵⁵. В ход операций ей вмешиваться непозволительно.

4. Особенности военно-стратегических планов Третьего рейха

Пришедшему к власти в 1933 г. А. Гитлеру пришелся по душе тезис Секта — Людендорфа о необходимости сосредоточения всей власти в одних руках как важнейшей предпосылки достижения победы в войне, так же как и их взгляды на строительство высокоманевренной, технически оснащенной армии. Формирование вооруженных сил, ударной группой которых должны

¹⁵³ Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961. С. 17.

¹⁵⁴ Von Rabenau F., Von Seeckt H. Aus seinem Leben. Bd. II. Leipzig, 1940. S. 60.

¹⁵⁵ Цит. по: Кокошин А. А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М., 2013. С. 42.

были стать танковые и механизированные войска, предназначенные для того, чтобы в тесном взаимодействии с авиацией осуществить «молниеносную» войну, было резко ускорено.

Ставка на блицкриг, сделанная новым политическим руководством, была обусловлена тем, что проблемы, с которыми столкнулась нацистская Германия, намеревавшаяся в максимально возможной степени реализовать политику расширения «жизненного пространства», оказались во многом схожими с теми, что стояли перед кайзеровской Германией. Главные из них — угроза ведения изнурительной войны на два фронта, неготовность страны, из-за ресурсного дефицита, к длительной войне и связанная с этим необходимость быстрее овладения ресурсным потенциалом побежденных стран для продолжения борьбы. Последняя идея была не нова. Еще А. фон Шлиффен, планируя вторжение в нейтральную Бельгию, руководствовался, в частности, намерением получить солидную военную компенсацию от бельгийских властей, после того как будет захвачен Брюссель¹⁵⁶. Однако нацистским режимом этому аспекту планируемой войны придавалось особое значение. Гитлер заявлял в ближнем кругу: «Сегодня мы боремся за нефть, каучук, руду и т. д. Без вторжения в чужие государства или захвата чужой собственности этого невозможно достигнуть...»¹⁵⁷

Впервые в концептуальном изложении цели германской экспансии были оглашены Гитлером на совещании в имперской канцелярии, состоявшемся 5 ноября 1937 г., на котором присутствовало высшее военное руководство страны¹⁵⁸. Формальным поводом для созыва совещания стали претензии адмирала Э. Редера относительно недополучения стали и иных видов продукции, что ставило программу строительства германского военно-морского флота под угрозу срыва. А. Гитлер воспользовался ситуацией для изложения своей оценки экономического положения страны и внешнеполитической ситуации в целом, заявив, что в случае его смерти, итоги конференции необходимо рассматривать как «политическое завещание»¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб., 1999. С. 65.

¹⁵⁷ Блейер В., Дрехслер К., Фёрстер Г., Хасс Г. Германия во Второй мировой войне (1939–1945). М., 1971. С. 12.

¹⁵⁸ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. В. И. Дашичев. М., 1967. С. 52–62.

¹⁵⁹ Aigner D. Hitler's Ultimate Aims. // Aspects of the Third Reich / H. W. Koch. London, 1985. С. 264.

Необходимость перехода к политике завоеваний, заявил А. Гитлер, обусловлена тем, что режим экономической автаркии невозможен для Германии, поскольку не позволяет обеспечить ее достаточным количеством сырья и продовольствия. В «эпоху хозяйственных империй», утверждал А. Гитлер, «захват большого жизненного пространства» является единственным спасением. Поэтому «добиться решения германского вопроса можно только путем насилия, что всегда связано с риском»¹⁶⁰. Гитлером на совещании фактически была дана установка на подготовку Германии к войне¹⁶¹. Для расширения экономического потенциала Германии Гитлер планировал провести в Европе ряд «малых» войн. В повестку дня был поставлен вопрос о соответствующем военно-стратегическом планировании. В качестве первых объектов экспансии были названы Австрия и Чехословакия¹⁶².

Сроки полномасштабной войны с Англией и Францией были отнесены к периоду не позже 1941–1944/45 гг., поскольку, по мнению А. Гитлера, осталось всего лишь пять или шесть лет до того, как «два антагониста, вдохновленных ненавистью» (Великобритания и Франция), сократят разрыв с Германией в уровне вооружений¹⁶³.

По итогам совещания 1937 г. трое его участников (В. Бломберг, В. Фрич и К. Нейрат), считая, что Германия не готова к войне на континенте, сочли предложенную Гитлером стратегическую концепцию чрезмерно рискованной. По их мнению, любая германская агрессия в Восточной Европе неизбежно приведет к войне с Францией из-за вовлеченности последней в систему оборонительных союзов, в случае же франко-германской войны неизбежно последует вмешательство Великобритании, что приведет к резкому изменению соотношения сил на континенте не в пользу Германии¹⁶⁴. До завершения перевооружения вермахта они предлагали воздержаться от стратегии «малых» войн. Их мнение не оказало влияния на военные планы Гитлера.

¹⁶⁰ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 70.

¹⁶¹ Evans R. J. *The Third Reich in Power*. Penguin, 2006. С. 359.

¹⁶² Messerschmidt M. *Foreign Policy and Preparation for War // Germany and the Second World War: The Build-Up of German Aggression*. Oxford, 1991. Vol. 1. С. 636–637.

¹⁶³ Robertson E. M. *Hitler's Pre-War Policy and Military Plans, 1933–1939*. New York, 1967. С. 106.

¹⁶⁴ Weinberg G. *The Foreign Policy of Hitler's Germany Starting World War II*. Chicago, 1980. С. 39–40.

Последний рассчитывал достичь поставленных целей, используя не только военный потенциал, но и весь арсенал политико-дипломатических средств. Балансируя на противоречиях между ведущими европейскими державами, манипулируя их стремлением канализировать германскую агрессию на Восток, он рассчитывал, в духе Э. фон Людендорфа, не допустить образования антигерманской коалиции, то есть избежать той критической ситуации, в которой оказалась Германия в период Первой мировой войны. Определенное время ему удавалось добиваться этого, что позволило достичь впечатляющих успехов в проведении завоевательной политики на европейском континенте. Однако те же роковые вопросы, которые стояли перед кайзеровским руководством, продолжали довлеть и над ним.

После аншлюса Австрии (1938) и захвата Чехословакии (1939) вопрос о том, где наносить первый удар в надвигающейся «большой» войне — на Западе или на Востоке, гитлеровское руководство было вынуждено решать примерно так же, как и кайзеровский Генеральный штаб. После оценки возможных для Германии последствий гитлеровские генштабисты пришли к выводу, что единственно правильным решением в сложившейся ситуации является первоначальный разгром Франции, а затем Советского Союза. Это решение было принято, несмотря на то что в программе завоевательной стратегии Германии («личной» войне Гитлера), изложенной в книге «Майн кампф», главным объектом экспансионистских устремлений Германии был назван Советский Союз¹⁶⁵. Уничтожение социалистического государства и овладение его огромным ресурсным потенциалом рассматривалось не только в качестве императивного условия для закрепления господства Германии в Европе, но и с целью создания необходимого плацдарма для развертывания дальнейшей борьбы за мировое господство.

Этой принципиальной позиции, по крайней мере, публично, Гитлер оставался верен, даже когда до краха Третьего рейха оставались считанные месяцы. 6 февраля 1945 г. он, в частности, заявил партайгеноссе НСДАП М. Борману: «Главной задачей Германии, целью моей жизни и смыслом существования национал-социализма являлось уничтожение большевизма. Как следствие, это привело бы к завоеванию пространства на Востоке, которое обеспечило бы будущее немецкого народа...»¹⁶⁶

Тем не менее завоевание Советского Союза было отнесено нацистским руководством лишь на отдаленную перспективу, чему были веские причины.

¹⁶⁵ *Hitler A. Mein Kampf. Berlin, 1937, S. 650, 651, 663.*

¹⁶⁶ *Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 15.*

Во-первых, проблема нападения на Советский Союз была тесно взаимосвязана с позицией, которую Франция и Британия могли занять в отношении «восточной политики» Германии. Несмотря на то что официальные Париж и Лондон подталкивали Германию к агрессии против Советского Союза, сложно было ожидать, что эта поддержка будет беспредельной, что эти ведущие западные державы не вынашивают замыслов обескровить и истощить в ожесточенной борьбе не только Советский Союз, но и Германию. А. Гитлер был уверен, что французский империализм никогда не смирится с гегемонией Германии в Европе¹⁶⁷. Значит, стоило вермахту втянуться в затяжные бои на просторах Советского Союза, как с высокой вероятностью следовало ожидать удара с тыла. Особое опасение у Гитлера вызывала безопасность Рурской области, главной промышленной базы Германии. Он заявлял по этому поводу: «Предпосылкой любого успешного ведения войны является обеспечение бесперебойной работы Рурской области. Всякое серьезное нарушение производства в этой области не может быть восполнено производством в других районах. И это рано или поздно может привести к подрыву немецкой военной экономики и тем самым военной мощи... Поскольку эта слабость известна Англии и Франции так же хорошо, как и нам, англо-французское руководство, если оно захочет уничтожить Германию, попытается любой ценой добиться этой цели»¹⁶⁸.

Наибольшую опасность для планов официального Берлина представляла возможность формирования антигерманской коалиции между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой, если бы у последних в оценке сложившейся военно-стратегической обстановки возобладал прагматичный подход над самодовлеющим антисоветизмом. Берлин был готов на все, чтобы не допустить даже намека на подобный союз. В этом ему помогло искаженное представление официальных Лондона и Парижа об истинных намерениях Третьего рейха в той сложной политико-дипломатической игре, которую вел А. Гитлер, их надежда на то, что военные приготовления последнего нацелены на то, чтобы обрушиться на Советский Союз. Однако фюрер был во власти более грандиозных планов, он не собирался возглавлять «крестовый поход» против СССР от лица всего Запада, как там до последнего рассчитывали, таская «каштаны из огня» для

¹⁶⁷ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973. С. 107.

¹⁶⁸ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vols. I–XLII. Nuremberg, 1947–1949. Vol. XXXVII, Doc. 052-L, P. 472, 473.

других. Помимо агрессивных замыслов в отношении СССР, руководство Третьего рейха не оставляло мысли о реванше, сведении счетов с западными демократиями, навязавшими Германии в 1919 г. жесткие условия Версальского мирного договора. В этой связи уничтожение традиционного соперника Германии — Франции — рассматривалось в Берлине в качестве безальтернативной задачи. Разгром Франции, как представлялось в Берлине, был важен также тем, что он должен был привести к изоляции Британии, склонить Лондон, если не к союзническим отношениям, то к устойчивому нейтралитету, заставить принять притязания Берлина на доминирующую роль в континентальной Европе.

Чтобы не допустить формирования союза между западными державами и Советским Союзом, Гитлер был готов, вопреки своим принципиальным политико-стратегическим установкам, пойти на временное сближение с Москвой. Смысл такого шага Гитлер объяснил в одной из бесед с Г. Раушнингем в 1934 г.: «Вероятно, мне не избежать союза с Россией. Я придерживу его в руке как последний козырь. Возможно, это будет решающая игра моей жизни. Ее нельзя преждевременно начинать... Но она никогда не удержит меня от того, чтобы столь же решительно изменить курс и напасть на Россию после того, как я достигну своих целей на Западе. Глупо было бы думать, что мы будем всегда идти прямолинейно, куда глядит нос, в нашей борьбе. Мы будем менять фронты, и не только военные...»¹⁶⁹

В своей речи перед руководством СС в ноябре 1937 г. А. Гитлер подчеркивал, что Германия, направляя первый удар против западных стран, отнюдь не отказывается от своей цели — создать в Европе немецко-нацистскую империю вплоть до Урала¹⁷⁰.

Соответственно, заключение пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом в августе 1939 г. нельзя рассматривать в качестве импровизационного акта в ответ на вялотекущие переговоры между СССР и британо-французской стороной. Стратегически Гитлер был давно готов к этому шагу. С точки зрения официального Берлина, заключение пакта, помимо возможности избежать угрозы войны на два фронта, позволяло сделать еще один важный шаг для подготовки войны против Советского Союза. Проблема для Третьего рейха заключалась в том, что, в отличие от ситуации накануне Первой мировой войны, ни Германия, ни ее союзники

¹⁶⁹ Дашичев В. И. Политика и стратегия Германии накануне Второй мировой войны (1938–1939) // Вестник МГИМО-Университета. 2009. Спец. издание. С. 77; *Rauschning H. Gespräche mit Hitler*. Zürich, 1940. S. 126.

¹⁷⁰ Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933–1939). М., 1964. С. 375.

в тот период не имели географического соприкосновения с СССР, что предполагало, в качестве промежуточной задачи, необходимость завоевания Польши. После того как Польша отказалась вернуть Данциг (немецкое название Гданьска. — *Авт.*) Германии, предоставить немецким войскам коридор в направлении советской границы, а также присоединиться к Антикоминтерновскому пакту, Гитлер окончательно исключил ее из числа возможных союзников. При этом он рассчитывал, что Великобритания и Франция, выступавшие гарантами независимости Польши, в реальности не захотят ради нее вступать в вооруженное противоборство с Германией.

22 августа 1939 г. он заявил следующее: «Мне было ясно, что конфликт с Польшей наступит рано или поздно. Я решился на него уже весной, но думал, что сначала обращусь против Запада, а только затем — против Востока. Но очередность нельзя установить заранее...»¹⁷¹ В беседе с В. Кейтелем он уточнил, что означала для него необходимость «обращения на Восток»: «Наши интересы состоят в следующем: обеспечить этот район в качестве выдвинутого вперед плацдарма, который может быть использован в военном отношении и для сосредоточения...»¹⁷² После завоевания Польши выбор направления последующего удара вновь встал на повестке дня. Решающим аргументом в пользу продолжения войны на Западе было стремление избежать наихудшего сценария — ведения борьбы на два фронта. 23 ноября 1939 г. в имперской канцелярии, где состоялось очередное совещание фюрера с генералами, А. Гитлер задался риторическим вопросом: «...должен ли я сначала ударить против Востока и после этого против Запада или наоборот? Мольтке в свое время стоял перед такой же проблемой. События развернулись так, что началось с борьбы против Польши... В 1914 г. началась война на несколько фронтов. Она не принесла решения проблемы. Сегодня пишется второй акт этой драмы. Впервые за 67 лет можно констатировать, что мы не должны вести войну на два фронта... В первый раз в истории мы должны вести войну только на одном фронте, а на другом руки у нас должны быть свободны. Однако никто не может знать, как долго так может продолжаться... Мы сможем выступить против России только тогда, когда у нас будут свободны руки на Западе»¹⁷³. По свидетельству бывшего адъютанта А. Гитлера Н. Белова,

¹⁷¹ Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 49.

¹⁷² Там же. С. 64; Gortitz W. Generalfeldmarschall Keitel — Verbrecher oder Offizier? Göttingen, 1961. S. 207.

¹⁷³ Jacobsen H. A. 1939–1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten, Darmstadt, 1961. S. 114 ff; Toynbee A., Toynbee V. The Eve of War. London, 1958. P. 482; DBFP, vol. VII. P. 682.

фюрер после разгрома Польши неоднократно во время бесед с генералами говорил, что ему необходимо «высвободить тыл» на западе для того, чтобы легче было «разгромить большевизм»¹⁷⁴, а также существенно расширить ресурсную базу для дальнейшего ведения войны против Советского Союза.

Гитлер торопился, его подстегивало опасение упустить время, пока международно-политическая и военно-стратегическая обстановка не изменилась к худшему для Германии. Фактор «упущенного шанса» играл важную роль в принятии этого решения. Гитлер неоднократно возвращался к этой проблеме и в более позднее время, в частности, в выступлении 12 декабря 1944 г. перед командирами дивизий перед началом наступления в Арденнах¹⁷⁵.

Если неизбежность войны с Францией и Советским Союзом не подвергалась сомнению, то отношение германских правительственных кругов к Британии прошло длительную и болезненную эволюцию. Долгое время А. Гитлер рассчитывал, если не на союзнические отношения, то хотя бы на нейтралитет Великобритании, что было характерно и для кайзеровского руководства накануне Первой мировой войны. Стратегическая установка Берлина на необходимость любыми средствами добиться нейтралитета Британии, что должно было обеспечить практически «идеальные» условия для разгрома Франции и последующего нападения на Советский Союз, нашла отражение не только в его «программной» книге «Майн кампф», но и в неопубликованной рукописи «Второй книги», написанной А. Гитлером в 1928 г.¹⁷⁶ Одной из причин, побудивших Гитлера отказаться от публикации «Второй книги», являлось то, что она слишком откровенно раскрывала его завоевательные внешнеполитические замыслы и чудовищные намерения в решении так называемого еврейского вопроса. Даже после того, как с иллюзией в отношении возможного нейтралитета Великобритании в надвигающейся «большой» войне в Европе пришлось расстаться, Гитлер не оставлял попыток достичь с Лондоном хоть какой-либо договоренности, позволяющей ему избежать угрозы войны на два фронта.

Очередную надежду на достижение компромисса с Британией давала вялотекущая «странная» война на Западе в 1940 г., последовавшая после захвата Германией Польши. Создавалось впечатление, что Британия и Франция не хотят сжигать за собой «последние мосты», все еще рассчитывая,

¹⁷⁴ Below N. Als Hitlers Adjutant, 1937–1945. München, 1980. S. 183, 192.

¹⁷⁵ Hitlers Lagebesprechungen. Stuttgart, 1962. S. 715 ff.

¹⁷⁶ Hitlers zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart, 1961. S. 163.

что Гитлер все-таки повернет острие своего следующего удара на Восток. В противном случае вермахт просто не выдержал бы объединенного удара Британии и Франции в сентябре 1939 г. В этом случае бы, по мнению германского историка А. Хильгрубера, «...не только судьба Польши, но и все развитие Второй мировой войны пошло по иному руслу»¹⁷⁷.

Разгром объединенных англо-французских сил на континенте в 1940 г., казалось, давал надежду, что на этот раз Лондон будет вынужден пойти на уступки. Об этом в разгар Французской кампании, 2 июня 1940 г., говорил Гитлер в штабе генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта в г. Шарлевиль, задним числом объясняя свой приказ об «остановке» немецких танковых войск перед Дюнкерком. По его словам, Великобритания должна была лишь признать гегемонию Германии на континенте и даже могла не возвращать колонии. Главное: «настало время разделаться с большевизмом»¹⁷⁸. Но британское правительство, возглавляемое к тому времени У. Черчиллем, на уступки идти не хотело.

Это стало причиной того, что выбор направления последующего удара вновь стал предметом обсуждения в немецком высшем руководстве. А. Хойзингер, начальник оперативного управления в штабе Ф. Гальдера, прокомментировал это следующим образом: «После блицкрига в Польше и Франции немецкое политическое и военное руководство находилось в состоянии неуверенности. Оно не знало, что делать, колебалось и зондировало, поставив Германию в качестве великой континентальной державы перед проблемой ведения войны против великой морской державы Англии...»¹⁷⁹

Если верить этому свидетельству, у А. Гитлера не было «многоступенчатого», заранее продуманного плана войны. Однако подобное утверждение не в полной мере соответствует контексту происходящего. Вынужденный импровизировать, под давлением внешних обстоятельств, Гитлер настойчиво и целеустремленно «расчищал» себе дорогу для решения главной стратегической задачи на этом этапе — подготовке агрессии против Советского Союза.

То, что в те месяцы нацистским руководством обсуждались и другие варианты возможных действий, в том числе «периферийная стратегия» в Средиземном море (сторонниками ее были Э. Редер и А. Хойзингер), целью которой было разрушение морских коммуникаций Британской империи,

¹⁷⁷ Hillgruber A. Hitlers Strategie, Politik und Kriegsführung 1940–1941, Frankfurt-am-M., 1965. S. 34.

¹⁷⁸ Klee K. Unternehmen Seelowe. Göttingen, 1958. S. 189.

¹⁷⁹ Цит. по: Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 12.

или «африканский» вариант, нацеленный на создание колониальной империи в Африке, не отменяет этой общей тенденции. В конечном счете выбор был сделан в пользу плана «Морской лев» («Зеелёве»), нацеленный на вывод Британии из войны путем подготовки десантной операции на остров, что должно было надежно обезопасить тыл Германии на западе перед лицом решающей схватки на востоке.

Однако, вследствие организованной англичанами устойчивой обороны и чрезмерного риска операции по вторжению, «поставить на колени» Англию в кратчайшие сроки, как планировал Берлин, не удалось. Существует, впрочем, и иная версия, высказанная генерал-фельдмаршалом Г. фон Рундшtedтом: «Мне кажется, что фюрер, по сути дела, не хотел вторжения в Англию... Настоящая причина, почему Германия не форсировала Ла-Манш, заключается в том, что Гитлер весьма сильно рассчитывал, что он сумеет добиться политического соглашения с Англией»¹⁸⁰. Важное свидетельство принадлежит также генерал-фельдмаршалу Ф. Паулюсу, хорошо осведомленному о происходящем: «При ретроспективном рассмотрении событий мне представляется, что для последовавшего отказа от этой операции («Морской лев» — *Авт.*) существовали следующие причины: риск и боязнь потери престижа в случае неудачи операции; надежда заставить Англию пойти на мир под простой угрозой вторжения в сочетании с подводной войной и воздушными налетами; намерение не слишком ущемлять Англию, так как Гитлер издавна надеялся достичь с ней взаимопонимания; сформировавшееся уже летом 1940 г. намерение Гитлера напасть на Россию»¹⁸¹.

Когда в конце сентября 1940 г. стало ясно, что шансы на успех десантной операции на Британские о-ва носят все более призрачный характер, А. Гитлер стал связывать надежды подавить сопротивление Лондона с разгромом Советского Союза. Овладение его огромным ресурсным потенциалом позволяло вести затяжную войну не только с Британией, но и с США, если последние решились бы выступить на стороне англичан. Ради этого А. Гитлер был готов рискнуть втянуть Германию в войну на два фронта.

Генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс, привлеченный к планированию войны против Советского Союза, так прокомментировал обстановку, в которой принималось это принципиальное решение: «В конце июля 1940 г. Гитлер сообщил штабу оперативного руководства ОКВ, а также главнокоманду-

¹⁸⁰ Цит. по: *Безыменский Л. А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961. С. 130.

¹⁸¹ Там же. С. 191.

ющим тремя видами вооруженных сил, что он не исключает возможности похода против Советского Союза, и дал поручение начать предварительную подготовку. Итак, хотя война на Западе еще не была закончена и ее исход не был окончательно ясен, Гитлер хотел отказаться от большого шанса ведения войны на один фронт и рискнуть вести войну на два фронта...»¹⁸² Фактически это означало возвращение к стратегической схеме кануна Первой мировой войны¹⁸³ (с обратным знаком — роли Западного и Восточного фронтов поменялась местами). Берлин решил оставить непокоренную Англию в тылу в расчете на скоротечный разгром СССР, в основном собственными силами. Уверенность в этом была так высока, что Гитлер не видел необходимости привлекать к войне против Советского Союза ни Италию, ни Японию, связанных с Германией военным союзом (с 27 сентября 1940 г.). Им отводилась роль прикрытия Германии с флангов и тыла. Италия должна была создавать угрозу Великобритании в Средиземноморском бассейне, Япония — США, ее потенциальному союзнику на Тихом океане¹⁸⁴. Основания для такой уверенности, казалось, давали предшествующие головокружительные успехи блицкрига, существенное увеличение экономической и ресурсной базы Германии, уверенность в неоспоримом преимуществе вермахта перед Красной армией. К тому времени Германии удалось покорить Австрию, Чехословакию, Польшу, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Францию (частично оккупирована), Данию, Норвегию. Берлину удалось расширить число своих союзников за счет Болгарии, Румынии и Венгрии. В отличие от Первой мировой войны вермахт сумел сделать то, чего не смогла добиться кайзеровская армия, — разгромить в «молниеносной войне» сильную французскую армию. Теперь перед Германией встала задача разгромить Советский Союз.

Подготовка войны против СССР велась с присущей немецкому характеру педантичностью и тщательностью. По мнению ряда экспертов, ни один военный план вермахта не готовился столь фундаментально¹⁸⁵, не прошел такой многоступенчатый анализ и отбор, прежде чем принять, наконец, завершенную форму в директиве № 21 («Барбаросса»).

Официально вопрос о войне против СССР был поставлен 21 июля 1940 г. на совещании Гитлера с командующими видами вооруженных сил, где были

¹⁸² Там же. С.195.

¹⁸³ *Görlitz W. Paulus: Ich stehe hier auf Befehl.* Frankfurt-am-M., 1960. S. 107.

¹⁸⁴ *Кульков Е. Н.* Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Великая Победа. Т. 2. Кн. 4. М., 2013. С. 39.

¹⁸⁵ *Безыменский Л. А.* Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 195.

определены основные цели и замысел похода на Восток¹⁸⁶. Вскоре после этого была принята общегосударственная программа по расширению пропускной способности железных и шоссейных дорог, идущих из Германии к границам СССР. Для пополнения вооруженных сил личным составом в сентябре 1940 г. был осуществлен призыв резервистов.

При планировании войны против СССР реализовывался принцип многовариантного подхода. На различных этапах к планированию войны против СССР привлекались:

— штаб оперативного руководства Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) во главе с генерал-полковником А. Йодлем (непосредственное участие в разработке этого документа принял референт по делам сухопутных войск из отдела «Оборона страны» подполковник Б. Лоссберг);

— главное командование сухопутных войск (ОКХ) во главе с генерал-фельдмаршалом В. фон Браухичем (начальник Генерального штаба — генерал Ф. Гальдер), формально находившегося в подчинении ОКВ (начальник штаба — В. фон Кейтель). При этом ОКВ, фактически являясь личным «штабом» Гитлера, оформлявшим его военные замыслы и соображения, имело ограниченное влияние на ОКХ, что стало одной из причин существенных различий в представленных этими органами вариантов планирования войны против Советского Союза.

Первый вариант плана Ф. Гальдер поручил разработать начальнику штаба 18-й армии генерал-майору Э. Марксу, прикомандированному к ОКХ в качестве специального референта и имевшего репутацию крупного «специалиста по России»¹⁸⁷. Основная идея Маркса заключалась в том, чтобы «наносить только один главный удар... из Румынии, Галиции и Южной Польши в направлении на Донбасс, разбить находящиеся на Украине армии и вслед за этим маршировать через Киев на Москву»¹⁸⁸. Параллельно с генералом Марксом, над соображениями относительно плана войны против СССР, по распоряжению Гальдера, работали генерал Грейфенберг и подполковник генштаба Фейерабенд, которые также пришли к мысли сделать центром приложения главных усилий вермахта южное направление¹⁸⁹. Планируемый удар должен был привести к тому, что находившиеся в районе Минска — Смоленска советские войска были бы отрезаны от Москвы и окружены.

¹⁸⁶ Гальдер Ф. Военный дневник / Пер. с нем. М., 1969. Т. 2. С. 60.

¹⁸⁷ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 8.

¹⁸⁸ Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 196.

¹⁸⁹ Там же. С.197.

Данные разработки, основанные на идее одного главного удара, скорее всего, не докладывались Гитлеру.

На совещании 31 июля 1940 г., на котором присутствовали В. фон Браунхич, Ф. Гальдер, В. фон Кейтель и А. Йодль, Гитлером были сформулированы основные элементы оперативно-стратегического замысла:

- 1) удар на Киев с выходом к Днепру;
- 2) удар через Прибалтику и Белоруссию на Москву;
- 3) последующий охватывающий удар с севера и юга с целью захвата европейской части СССР;
- 4) проведение отдельной, вспомогательной операции по овладению нефтеносными районами Баку.

Вопрос о направлении главного удара вермахта — на Москву или Киев — оставался открытым¹⁹⁰. Как видно из этих соображений, Гитлер прибегнул к классической схеме стратегического наступления, которой традиционно придерживался германский Генштаб, в том числе и накануне Первой мировой войны: нанесение глубоких ударов, охватывающих главные силы противника с целью их окружения и последующего уничтожения.

Решающее значение придавалось фактору времени, военную кампанию предполагалось осуществить в виде «молниеносной войны», где в ходе генерального сражения (включающего ряд операций) должны были быть разгромлены основные силы русских. Нападение на СССР предполагалось осуществить не позднее мая 1941 г., на «уничтожение жизненной силы России» отводилось 5 месяцев, до наступления осенней распутицы. Гитлер ориентировал участников совещания на разгром Красной армии в ходе «одного стремительного удара», вновь повторив, что «если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия...».¹⁹¹ Расчеты Гитлера исходили из возможности капитуляции советского правительства или его свержения. В противном случае, Красную армию предполагалось преследовать вплоть до Уральского хребта¹⁹².

¹⁹⁰ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 8; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. 1983. S. 216.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 76.

По оценке генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, «Генеральный штаб сухопутных войск воспринял агрессивные намерения Гитлера с двойственными чувствами. Он видел в походе против России опасный факт открытия второго фронта, а также считал возможным и вероятным вступление в войну Соединенных Штатов против Германии. Он полагал, что такой группировке сил Германия сможет противостоять только в том случае, если она успеет быстро разгромить Россию. Однако сила России представляла собой большую неизвестную величину...»¹⁹³

Проблема для военных планировщиков заключалась также в том, что им предстояло найти способы решения двух сложных задач: организации фронтального прорыва (в отличие от обходного маневра по «плану Шлиффена»), затем трансформации прорыва в глубокие охватывающие удары, которые должны были замкнуться вокруг основных сил Красной армии. Главный вопрос заключался в следующем: где и какими силами прорывать советский фронт? Первоначальные предложения о прорыве фронта на одном направлении были признаны не соответствующими масштабности задачи. С тем, чтобы разнообразить подходы к решению этой проблемы, к процессу планирования был привлечен генерал Г. фон Зоденштерн, в то время начальник штаба группы армий «А» (позднее — «Юг»).

Руководствуясь принципиальными установками Гитлера, генерал Э. Маркс разработал «Оперативный проект Восток (Ост)», представленный Гальдеру 5 августа 1940 г. В проекте предусматривались действия уже двух ударных групп: одной на южном, другой — на центральном, главном, направлении. Задачей первой группы являлось взятие Киева, второй, после достижения рубежа Рогачев — Витебск, предстояло нанести удар на Москву, после чего ей предстояло повернуть фронт на юг и во взаимодействии с южной группой немецких войск занять Украину.

Выбор главного удара обосновывался особым значением Москвы в качестве «экономического, политического и духовного центра» Советского Союза, соответственно, делался вывод о том, что овладение ею «разрушит целостность русской державы». Конечный рубеж наступления немецких войск устанавливался по линии Дон — Волга — Северная Двина. Выход на этот рубеж, по мнению Э. Маркса, поставил бы советское руководство в безвыходное положение, заставив капитулировать¹⁹⁴. Для прикрытия се-

¹⁹³ Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М., АПН, 1972. С. 195.

¹⁹⁴ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 8.

верного фланга группы армий «Центр», Э. Маркс предлагал создать отдельную группу войск, которая должна была вести наступление в направлении нижнего течения Западной Двины, Пскова и Ленинграда.

Концептуально план Э. Маркса исходил из предположения о неспособности Красной армии выдержать первый мощный концентрированный удар вермахта и полной бесперспективности попыток СССР оказать сопротивление Германии после утраты промышленных центров в европейской части страны. Что касается промышленной базы на востоке Советского Союза, то она не обладала «достаточно высокой производительностью», чтобы компенсировать понесенные потери. Возможность эвакуации советской промышленности из западных районов в восточные не рассматривалась.

Оперативный проект Г. фон Зоденштерна в большей степени учитывал высказанные Гитлером указания на совещании от 31 июля. Он предлагал разместить две ударные группы на флангах: северная группа должна прорываться к Москве, южная — к Харькову, в то время как войска центральной группы (у Бреста) должны были вести сковывающие действия против сил Красной армии. Проект Г. фон Зоденштерна во многом воспроизводил принципиальную схему стратегического решения, содержащегося в плане Шлиффена.

Предложенные проекты подверглись обсуждению в ходе оперативных совещаний с участием Гитлера, Браухича, Гальдера и других генералов. Вступившему 3 сентября 1940 г. в должность первого обер-квартирмейстера Генерального штаба (начальника оперативного управления) генералу Ф. Паулюсу предстояло обобщить предыдущие разработки и представить на их основе уточненный план вторжения.

Тем временем в рамках ОКВ, под руководством А. Йодля, подполковником Б. Лоссбергом был разработан свой оперативный проект (так называемый этюд Лоссберга), датированный 15 сентября 1940 г. «Целью кампании против России, говорилось в варианте Б. Лоссберга, является: стремительными действиями уничтожить расположенную в западной России массу сухопутных войск, воспрепятствовать отводу боеспособных сил в глубину русского пространства, а затем, отрезав западную часть России от морей, прорваться до такого рубежа, который, с одной стороны, укрепил бы за нами важнейшие районы России, а с другой, мог бы послужить удобным заслоном от ее азиатской части»¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Ямпольский В. Н. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»: (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М., 2008. С. 591.

В варианте Б. Лоссберга, по сравнению с другими проектами, содержались существенные новации. В частности, предусматривалось создание, помимо двух мощных группировок на московском и киевском направлениях, третьей группировки на ленинградском направлении. Для сосредоточения и развертывания немецких войск у границ СССР предлагалось использовать не только территорию Восточной Пруссии и оккупированной Польши, но и Румынии и Финляндии, к этому времени давших согласие на участие в агрессии против Советского Союза. Потеряв свои европейские территории и выходы к морям, СССР, по мнению Б. Лоссберга, не сможет продолжать войну, даже сохранив военную промышленность Урала¹⁹⁶.

Проект Б. Лоссберга исходил из высокой вероятности разгрома основных сил Красной армии в ходе первых приграничных сражений и развала СССР после того, как тот лишится большей части своей европейской территории. Для достижения этой цели предлагалось нанесение мощных рассекающих ударов с последующим расчленением, окружением и уничтожением в гигантских котлах советских войск с последующим выходом на рубеж ниже течения Дона и Волги (от Сталинграда до Горького), далее Северная Двина (до Архангельска). При этом допускалась возможность организованного отхода советских войск с западных оборонительных рубежей в глубь страны и нанесение контрударов по растянувшимся в ходе наступления немецким группировкам. В качестве наиболее благоприятной ситуация рассматривалась та, при которой советские войска основными своими силами оказали бы упорное сопротивление в приграничной зоне. В этом случае вермахт за счет своего превосходства в силах и средствах, а также маневренности, нанес бы поражение советским войскам в приграничных районах, что позволило бы решить поставленные задачи в кратчайшие сроки.

Соображения Б. Лоссберга в значительной степени повлияли на выбор северного направления для наступления вермахта в качестве главного. Позже это предложение было поддержано и в проекте Генерального штаба сухопутных войск от 26 ноября 1940 г.¹⁹⁷ Когда речь зашла о постановке конкретных целей для групп армий, В. фон Браухич предложил ближайшей целью для группы армий «Север» назначить Псков и Ленинград, для группы армий «Центр» — Смоленск и Москва, а для группы армий «Юг» — Киев. Однако Гитлер, проявив осторожность, настоял на проведении операции

¹⁹⁶ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 9.

¹⁹⁷ Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М., АПН, 1972. С. 206.

в два этапа: сначала предполагалось разгромить противника в Прибалтике, создав тем самым надежную базу для последующего флангового удара на Москву. К числу первоочередных целей было отнесено взятие Ленинграда.

Необходимо отметить, что сам Ф. Гальдер был сторонником главного удара, предпринятого «из района сосредоточения в Восточной Пруссии и северной части Польши в общем направлении на Москву...». Преимущество этого стратегического замысла Ф. Гальдер видел в том, что кроме прямой угрозы, создаваемой Москве, наступление с этих направлений ставит в невыгодное положение советские войска на Украине, принуждая их вести оборонительные сражения фронтом, повернутым на север¹⁹⁸. Кроме того, захват советской столицы, по его мнению, имел особое значение, поскольку после этого события сопротивление Красной армии (как это произошло во Франции после падения Парижа) должно было принять неорганизованный спорадический характер и постепенно сойти на нет. Однако его предложение поддержано не было.

Принципиальное значение имело решение А. Гитлера (поддержанное А. Йодлем, Б. Лоссбергом и др.) о нецелесообразности эшелонирования войск, все три группы армий должны были развернуть наступление по всему фронту одновременно, что должно было оказать ошеломляющее воздействие на противника, не позволить ему передислоцировать войска на какое-либо из угрожаемых направлений¹⁹⁹.

Идеи, изложенные в проектах Э. Маркса и Б. Лоссберга, послужили основой для завершающего планирования войны против СССР. Эта работа Ф. Паулюсом в основном была завершена в ноябре²⁰⁰. Последний вариант плана предусматривал, как и в варианте Б. Лоссберга, создание трех групп армий — «Север», «Центр» и «Юг», которые должны были наступать соответственно на Ленинград, Москву и Киев. К восточной кампании планировалось привлечь 130–140 дивизий²⁰¹. 5 декабря проект (с условным названием «Отто») был представлен В. фон Браухичем А. Гитлеру. На основе одобренного плана Б. Лоссберга под руководством А. Йодля подготовил директиву № 21 («план “Барбаросса”»), подписанную Гитлером 18 декабря 1940 г.

¹⁹⁸ История Второй мировой войны в 12 т. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. С. 231.

¹⁹⁹ Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 207.

²⁰⁰ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 10.

²⁰¹ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. В., 1974. Bd. 1. S. 370.

Необходимо отметить, что представленные проекты плана войны против СССР, несмотря на существенные отличия, содержали немало схожего. Во-первых, они основывались на том, что Германии не придется вести полномасштабную войну на два фронта, за исключением сдерживающих морских и воздушных операций на Западе. Британия оценивалась как не способная в тот момент к серьезным инициативным действиям военного характера. Соответственно, речь шла о необходимости ведения войны не на два, а на «полтора» фронта. «Тотальная» война, как полная и всеобщая мобилизация материальных и духовных сил нации (в духе Людендорфа-Секта), обусловленная возможностью длительной войны, не рассматривалась в качестве актуальной. 17 августа 1940 г. на совещании в штабе Верховного главнокомандования В. фон Кейтель, в частности, назвал «преступлением попытку создания в настоящее время таких производственных мощностей, которые дадут эффект лишь после 1941 г. Вкладывать средства можно только в такие предприятия, которые необходимы для достижения поставленной цели и дадут соответствующий эффект»²⁰².

Во-вторых, так же как и накануне Первой мировой войны, оперативные проекты основывались на осуществлении глубоких охватывающих ударов, которые должны были охватить гигантскими клещами основные силы Красной армии, привести к их окружению и разгрому в приграничных сражениях.

В-третьих, планирование жестко увязывало политико-идеологические, военно-стратегические и экономические цели войны. Ликвидация советской государственности предполагала последующую колонизацию страны с целью максимального использования ее ресурсного потенциала. На территории Советского Союза экономический штаб ОКВ, в частности, рассчитывал захватить около 75% советской промышленности, а также необходимые сырье и продовольствие для дальнейшего ведения войны²⁰³.

В-четвертых, независимо от того, кто занимался планированием, военно-стратегические соображения основывались на существенной недооценке военного и экономического потенциала Советского Союза, которая так и осталась для германских генштабистов «большой неизвестной величиной». Так, 21 июля 1940 г. на совещании у Гитлера главнокомандующий

²⁰² Самсонов А. Как разрабатывали план «Барбаросса» // Военное обозрение. 2011. 11 апр.

²⁰³ Auf antisowjetischem Kriegskurs. Studien zur militärischen Vorbereitung des deutschen Imperialismus auf die Aggression gegen die UdSSR (1933–1941). B., 1970. S. 271.

сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич в своем докладе заявил, что в Красной армии насчитывается всего 50–70 «хороших дивизий», поэтому для ее разгрома потребуется не более 80–100 немецких дивизий, на сосредоточение и развертывание которых у советской границы уйдет не более 4–6 недель. Соответственно, он предложил начать наступление вермахта против СССР уже осенью 1940 г.²⁰⁴

В немалой степени такой недооценке сил противника способствовали недостоверные данные немецкой разведки. В частности, начальник разведотдела «Иностранные армии — Восток» полковник Э. Кинцель утверждал, что Красная армия будет разбита уже в приграничных районах, поскольку ее «парализует страх перед немецкой армией, и она будет лишена способности принять какое-либо решение»²⁰⁵.

Генерал А. Йодль был более осторожен в своих оценках, исходя из того, что для разгрома Красной армии потребуется не менее 120 дивизий, сосредоточение и развертывание которых на Восточном фронте займет не менее четырех месяцев. Соответственно, наступление осенней распутицы и зимних холодов обуславливает необходимость отсрочки начала военных действий против Советского Союза. Эти аргументы повлияли на решение Гитлера о переносе начала войны против СССР на следующий 1941 г.²⁰⁶

Намерение высшего политического и военного руководства Германии нанести решающее поражение Красной армии в первом же ударе привело к решению о максимальном наращивании наступательных группировок вермахта в ущерб, как и накануне Первой мировой войны, сохранению стратегических резервов. Если в проекте Э. Маркса в состав предназначенных к наступлению групп армий предусматривалось выделить 103 дивизии, оставив в резерве 44 дивизии, то в плане «Барбаросса» это соотношение составляло уже 125 дивизий против 28²⁰⁷.

Возможность того, что «война на Востоке» может принять затяжной характер, не рассматривалась в качестве заслуживающей внимания альтернативы. Гитлер в кругу близких генералов 9 января 1941 г. заявил:

²⁰⁴ Ibid. S. 104.

²⁰⁵ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009 № 5. С. 9; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983. P. 228.

²⁰⁶ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 142.

²⁰⁷ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5.

«Русские вооруженные силы являются глиняным колоссом без головы... Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена»²⁰⁸.

По контрасту, закаленный, приобретший в предыдущих войнах огромный опыт вермахт, руководимый профессиональным командным составом, представлял на тот момент мощную военную машину.

Возможность превентивного удара со стороны Красной армии в Берлине не предусматривалась, о чем свидетельствует немало первоисточников. В частности, 7 мая 1941 г. Й. Геббельс записал в дневнике: «Русские еще ничего, кажется, не подозревают. Свои войска они развертывают таким образом, что их положение отвечает нашим интересам, лучшего мы не можем и желать». В свою очередь, Ф. Гальдер 22 мая 1941 г. в своем дневнике отметил оборонительный характер всей конфигурации группировки Красной армии в западных приграничных округах и отсутствие признаков подготовки к наступлению²⁰⁹. Безусловно, военные планировщики, по долгу своей службы были обязаны рассмотреть все возможные, даже маловероятные, сценарии развития событий. В частности, в проекте Б. Лоссберга анализировались возможные варианты действий СССР, в том числе и такой, при котором «русские захотят нас упредить и с этой целью нанесут превентивный удар по начинающим сосредоточиваться у границы немецким войскам». Однако было признано «невероятным, что русские решатся на наступление крупных масштабов, например на вторжение в Восточную Пруссию и северную часть генерал-губернаторства... Видимо, на это не будут способны ни командование, ни войска»²¹⁰. Подобная оценка содержалась и в разведывательных сводках, поступавших в Берлин. В частности, в сводке № 5 от 13 июня 1941 г. Генштаба сухопутных войск Германии отмечалось, что «со стороны русских, как и прежде, ожидаются оборонительные действия»²¹¹. Таким образом, инициатива в развязывании войны и ее ведении целиком принадлежала Третьему рейху.

²⁰⁸ Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht (Wehrmacht Führungsstab), 1940–1945. Frankfurt a.M., 1965. Bd. 1. S. 258.

²⁰⁹ Северный А. Собирались ли СССР напасть на Германию. Военное обозрение. 28 января 2015. Режим доступа: <http://www.sfoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_napast_na_germaniju_919.htm>, дата обращения 22.06.2015.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

Таким образом, военно-стратегическое планирование кайзеровской и нацистской Германии в стремлении реализовать амбициозные политические проекты было вынуждено решать схожие задачи, главная из которых заключалась в создании условий для поочередного, последовательного разгрома своих основных противников, вследствие неспособности страны к ведению затяжной войны. Это обусловило то, что в качестве основного способа ведения военных действий в обоих случаях была избрана концепция «молниеносной войны», которая должна бы привести к разгрому одного из оппонентов еще до того, как успеет отмобилизовать и развернуть свои силы другой оппонент. В условиях нацистской Германии одной из главных задач «молниеносной войны» являлось быстрее овладение ресурсами побежденной страны для продолжения «перманентной» борьбы Германии за мировое господство, в роли конечного противника в которой выступали англосаксонские державы. Немецкий историк Р.-Д. Мюллер, в частности, подчеркивал, что, «Гитлер вкладывал в понятие блицкрига такую целеустремленную военную стратегию, которая имела своей целью получение необходимых средств для ведения длительной войны»²¹², то есть непрерывно разворачивавшейся во времени и пространстве борьбы за доминирование на европейском континенте, а затем и в мире.

Нацистское руководство пыталось учесть неблагоприятный для Германии опыт Первой мировой войны, одной из главных причин поражения в которой рассматривались противоречия между военными и гражданскими политиками. Не допустить повторения этого должен был политический режим во главе с «полководцем-вождем», сосредоточившим у себя все рычаги управления обществом и армией.

Если накануне Первой мировой войны свой стратегический план Германия разрабатывала исходя из неизбежности военных действий на два фронта, то нацистское руководство, учитывая печальный опыт Первой мировой войны, до последнего рассчитывало избежать этой роковой необходимости, прежде всего за счет политико-дипломатического маневра, игры на противоречиях между основными оппонентами с тем, чтобы не допустить формирования антигитлеровской коалиции. Первоначальный успех на этом направлении позволил Берлину добиться значительных успехов в завоевательной политике на европейском континенте.

²¹² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983. S. 143.

Отличие военного планирования кайзеровской и нацистской Германии заключалось в том, что у последней не было цельного ведения войны. Принципиальные стратегические установки А. Гитлера (среди которых приоритетное место занимало завоевание ресурсной базы на территории Советского Союза) оформлялись в соответствующие военные планы, исходя из особенностей складывающейся международно-политической обстановки, что придавало военно-стратегическому планированию в определенной степени импровизационный характер. В условиях, когда решение приходилось принимать в сжатые сроки, часто на основе недостоверной информации, это не могло не привести к серьезным ошибкам. В этой связи в дальнейшем изучении нуждается процесс принятия военно-стратегического решения как в кайзеровской, так и в нацистской Германии, в том числе с привлечением возможностей политической и национальной психологии.

Особый интерес, по-прежнему, вызывает ответ на вопрос, почему Гитлер решился на инициативное открытие второго фронта против Советского Союза, что, несмотря на огромный массив разнородной развединформации, оказалось неожиданностью для Москвы. В частности, Г. К. Жуков по этому поводу вспоминал: «Я хорошо помню слова Сталина, когда ему докладывали о подозрительных действиях германских войск: «Гитлер и его генералитет не такие дураки, чтобы воевать одновременно на два фронта, на чем сломали себе шею в Первую мировую войну», и далее «...у Гитлера не хватит сил, чтобы воевать на два фронта, а на авантюру Гитлер не пойдет»²¹³.

Объяснить это лишь эйфорией от предыдущих успехов вермахта, сумевшего в считанные недели разгромить, в том числе и сильную французскую армию (что явилось недостижимой задачей для кайзеровской армии), а также склонностью к авантюризму А. Гитлера, вряд ли достаточно. Очевидно, что, как и над руководством кайзеровской Германии, над ним довлел фактор «упущенного» шанса, уходящего времени, после которого благоприятная международная обстановка для осуществления агрессии может и не сложиться. При этом А. Гитлер в определенной степени осознавал опасность задуманного предприятия. Об этом говорит тщательность, с которой осуществлялось планирование войны, а также предпринятые масштабные меры по подготовке вермахта к войне на Восточном театре. Однако, рассчитывая на быстрый успех, Гитлер не стал в этот период прибегать к «тотальной» войне в традиции Секта–Людендорфа, предполагавшей мобилизацию всех материальных и духовных сил нации для достижения победы. В отношении Советского Союза применялся

²¹³ Цит. по: Великая Отечественная война в 12 т. Т. 2. М., 2012. С. 638–639.

другой аспект «тотальной» войны: ее ведение всеми доступными средствами (военными, политико-дипломатическими, экономическими, психологически-ми) не только против вооруженных сил, но и гражданского населения.

Несмотря на существенные различия в плане войны кайзеровской Германии и военных планах Третьего рейха, они основывались на схожих стратегических принципах, важнейшим из которых являлось осуществление гигантских охватывающих действий, которые должны были привести к окружению и перемалыванию основных сил противника. При этом относительно Советского Союза задача, стоявшая перед Германией, была значительно сложнее: прежде чем осуществить охватывающие действия, вермахту предстояло взломать многотысячный советско-германский фронт сразу на нескольких стратегических направлениях.

В обоих случаях ставка на превосходящую военную силу оказалась недостаточной, а само военно-стратегическое планирование страдало существенным просчетом, связанными, в том числе, с недооценкой «переменчивого» характера войны, военных и военно-экономических возможностей противников, возможной динамикой международно-политических отношений, включая позицию своих союзников. «План Шлиффена — Мольтке», в частности, исходил из предпосылки, что малочисленная армия Бельгии предпочтет капитулировать перед лицом мощной германской армии, однако последней неожиданно пришлось столкнуться с организованным и упорным сопротивлением бельгийцев, что нарушило «график» продвижения германской армии к решающему сражению, где каждый день имел особое значение. В случае с Советским Союзом, Берлин, имея относительно достоверные данные о дислокации и силе советских войск в приграничных округах, не представлял в полной мере мобилизационных возможностей Советского Союза, потенциала его военной экономики (в случае эвакуации большей части оборонных объектов из угрожаемых районов в восточные), стойкости Красной армии, ее способности в относительно короткие сроки в крайне неблагоприятных условиях овладеть искусством ведения современной войны. Главный просчет германского плана войны в обоих случаях состоял в том, что он не отражал реального соотношения сил между Германией и ее противниками.

При этом, в то время как нацистская Германия продолжала основывать свое планирование на концепте «молниеносной войны», ее основные оппоненты, учитывая опыт Первой мировой войны, уже разрабатывали теории войны на истощение, исходящие из того, что победа в будущей войне будет принадлежать тому, кто выдержит огромное напряжение (экономическое, моральное и собственно военное) длительной коалиционной

войны. Предполагалось, что судьба войны решится на ее завершающей стадии в результате экономического и морального истощения противника под сокрушительными ударами набравших полную силу армий британо-франко-американской коалиции²¹⁴.

Серьезные просчеты были допущены и в отношении возможного поведения союзников — в частности, Италии, объявившей с началом Первой мировой войны нейтралитет, и Японии, уклонившейся от открытия второго фронта против Советского Союза после того, как вермахт стал терпеть здесь неудачи. Не оправдались надежды Берлина и на пассивно-выжидательную позицию Англии.

Расчет на сокрушающую мощь первого удара привел к тому, что в обоих случаях накоплению стратегических резервов уделялось остаточное внимание. В обоих случаях это потребовало перевода в годы войны всей экономики страны на военные рельсы, что явилось запоздалой мерой.

Анализируя причины поражения Третьего рейха, бывший начальник Генерального штаба Ф. Гальдер констатировал, что Германия не могла решить «удовлетворительно» своих задач «военными средствами». «Их должен был и мог решить политик, пойдя с Западом против Востока или с Востоком против Запада»²¹⁵. История не терпит сослагательного наклонения, однако данная проблема является небезынтересным предметом в рамках альтернативной истории с учетом того, как развивалась политика Германии в послевоенный период.

²¹⁴ Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Под общ. ред. генерала армии С. П. Иванова. М., 1974. С. 55.

²¹⁵ Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский империализм и милитаризм. Сб. статей. М., 1965. С. 157.

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ

1. Формирование идеологии «особой роли» Германии во Втором рейхе

Без понимания политических и расово-идеологических основ нацистской идеологии невозможно объяснить бесчеловечность и варварство войны на уничтожение, которую планировал и вел нацистский режим на Востоке²¹⁶.

Политические и расово-идеологические основы агрессии, планируемой нацистской Германией против Советского Союза, несмотря на свой беспрецедентный по своей бескомпромиссности и жестокости характер, имели немало схожих черт с германской политикой, проводимой накануне Первой мировой войны. Располагаясь между такими мощными державами, как Франция и Великобритания на западе и Россия на востоке, Германия накануне Первой мировой войны воспринималась собственной правящей элитой географически «зажатой» между крупными соседями. Ощущение «сдавленности» Германии усугублялось отсутствием самодостаточности

²¹⁶ См.: Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 65.

в ресурсном отношении. В этих условиях Второй рейх, с точки зрения его политико-военного руководства, императивно нуждался в расширении «жизненного пространства». Речь при этом шла не только о повышении европейского статуса Германии, но и, при благоприятных условиях, борьбе за мировое господство. Германия опередила Британскую империю не только в традиционных экономических сферах (например, в производстве стали и чугуна), но и в экспорте наукоемкой высокотехнологичной продукции того времени (машин и оборудования)²¹⁷. В предвоенный период (1906–1912) экспорт данного вида продукции в Германии увеличился на 100%, в то время как в Великобритании — лишь на 20%²¹⁸. Если в 1860 г. на Британию, одного из основных соперников Германии, приходилось 25% промышленного производства от мирового объема, то в 1913 г. ее доля снизилась до 10%²¹⁹. Значительно снизила свои экономические показатели и Франция. Лидирующие позиции в мировой экономике все более уверенно занимали Германия, США и Япония.

Начало XX в. ознаменовалось переходом мирохозяйственной системы к империалистической стадии развития. Установив контроль над национальными рынками, монополии включились в ожесточенную борьбу за внешние рынки сбыта. Европейский и мировой рынок электротехнических изделий разделили такие гиганты, как американская «Дженерал Электрик», немецкие «АЭГ» и «Симменс-Шукерт». Немецкие металлургические и машиностроительные концерны А. Круппа, А. Тиссена, братьев А. и Р. Маннесман соперничали с британскими конкурентами. За рынки нефти и керосина вели борьбу британско-голландская «Ройял Датч Шелл», американская «Стандарт Ойл» и немецкие фирмы, объединившиеся вокруг «Дойче банк». Экономическое соперничество складывалось для Германии благоприятно²²⁰. Это закладывало основу наряду с быстрым перевооружением германской армии, а также ростом ее профессионального уровня, для разработки планов дальнейшей экспансии, а также политико-идеологического обоснования ее необходимости. Одно из ведущих

²¹⁷ Тэйлор А. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1958. С. 42.

²¹⁸ Фурсенко А. А. Нефтяные тресты и мировая политика (1880-е гг. — 1918 г.). М., 1965. С. 111–116.

²¹⁹ История Первой мировой войны. Т. 1. М., 1975. С. 39.

²²⁰ Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М., 1961. С. 272.

мест в этом ряду заняла концепция Центральной (Срединной, Серединной [Mitteleuropa]) Европы²²¹.

Ее сторонники (В. Зомбарт, Г. Даниэль, И. Парч, К. Франц, в годы войны — немецкий публицист Ф. Науманн) исходили из того, что центральное географическое положение Германии на европейском континенте, а также опережающий уровень экономического развития, дают ей основания претендовать на роль объединяющего центра среди европейских государств, с последующим выходом к Средиземному морю и в страны Азии. В частности, политический географ Г. Даниэль в своей книге «Руководство по географии» отмечал, что в лице Германии всему миру «дан географический и исторический объединительный пункт». В этой связи исследователь подчеркивал, что немцам предстоит создать мощную средневропейскую державу, обозначенную им как «Соединенные Штаты Европы», как основу для дальнейшего завоевания мирового господства²²². На первоначальном этапе наиболее предпочтительным способом достижения этой цели виделось формирование экономического союза ряда европейских стран под эгидой Германии. Государства-сателлиты Берлин собирался привязать к себе на основе экономических преференций, а также предоставлении гарантий защиты от потенциальных внешних угроз.

Убежденным сторонником идеи создания экономического союза европейских государств под германской гегемонией являлся один из отцов-основателей немецкой геополитики Ф. Ратцель, в книге которого «Политическая география» политика экспансии и захватов обосновывалась на основе объективистской географической аргументации²²³. В рамках его концепции «рост пространственных размеров государства» представлялся неизбежным следствием развития народов, постоянного увеличения их численности. Приспособливая этот тезис к интересам германского империализма, Ф. Ратцель обосновывал наличие зависимости между размерами государства и культурным уровнем народа. По его мнению, для высококультурных народов характерно стремление к образованию больших государственных организаций. Отсюда следовал вывод, что поглощение малых государств крупными — неизбежное следствие и показатель роста национальной культуры²²⁴. Ф. Ратцель стал одним из энергичных сторонников концепции Срединной

²²¹ Первая мировая война. Т. 1. Происхождение и основные события войны. М., 2014. С. 140.

²²² Daniel G. A. Handbuch der Geographie. Leipzig, 1894. S. 95.

²²³ Цит. по: Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 282.

²²⁴ Там же.

Европы, под которой понимал обширную территорию, раскинувшуюся между Альпами, Северным и Балтийским морями; от Атлантического океана до Северного моря, то есть, по существу, всю Западную и Центральную Европу. Задача Германии, по его мнению, состояла в «сплочении и обеспечении за собой сил Срединной Европы»²²⁵. При этом восточные границы этого образования Ф. Ратцелем не обозначались, что предполагало возможность их дальнейшего расширения за счет территории восточноевропейских стран, в том числе России, причем не только по геополитическим соображениям, но и по идеолого-ценностным основаниям²²⁶. Россия в его трактовке представлялась чуждой европейским социокультурным ценностям.

Особую опасность России для «фундаментальных» европейских ценностей подчеркивал также известный германский дипломат и публицист К. Франц, утверждавший, что сдержать «природную» агрессивность России способен лишь союз Пруссии и Австрии, возглавлявших западный мир. «Только соединенный Запад, — отмечал автор, — может образовать преграду России, и притом с той стороны, с которой она наиболее уязвима, то есть с западной. Пусть вытеснят Россию за Двину и Днепр и покажут ей силу, ежеминутно готовую к нападению, — и Россия будет так же мало думать о переходе через Гималаи, как через Балканы»²²⁷.

В 1888 г. известный немецкий философ Э. Гартман опубликовал статью «Россия и Европа», где утверждалось, что имперская Россия, занимающая огромную территорию, представляет серьезную опасность для Германии. Он предлагал разделить Россию на несколько государств с целью создания своего рода «пояса безопасности» между «московитской» Россией и Германией. В него предлагалось включить так называемые Балтийское и Киевское королевства. Балтийское государство должно было находиться под протекторатом Германии, Киевское — Австро-Венгрии. Финляндию предлагалось передать Швеции, Бессарабию — Румынии. Проектируемые Гартманом в 1888 г. границы лимитрофных государств в последующем практически совпали с границами намеченных в 1942 г. генеральным планом «Ост» «рейхскомиссариатов» Остланд и Украина²²⁸.

²²⁵ Ratzel F. Deutschland. Leipzig, 1921. S. 201.

²²⁶ Ibid. S. 5–6.

²²⁷ Franz C. Die Naturlehre des Staates, als Grundlage aller Staatswissenschaft. Leipzig, 1870. 460. S. 433.

²²⁸ Бутаков Я. За что воевали в Первой мировой? У гитлеровского плана «Ост» были свои предтечи // Режим доступа: < http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/za_chto_vojevali_v_pervoj_mirovoj_2010-05-24.htm>, дата обращения 1.07.2014.

В 1891 г. возникло объединение немецких интеллектуалов, военных, землевладельцев и промышленников под названием «Пангерманский союз», ставшее одним из главных вдохновителей завоевательной политики кайзеровской Германии. Союз выступал за активную экспансию Германии, в том числе и в Юго-Восточной Европе²²⁹. Знаковым событием в деятельности этой организации стало появление анонимной брошюры «Великая Германия и Срединная Европа в 1950 году» (опубликована в Берлине в 1895 г. под псевдонимом «Пангерманец»), авторство которой приписывают председателю Пангерманского союза Э. Хассе²³⁰. В брошюре излагалась конкретная программа политико-военного и экономического обустройства Срединной Европы. Пангерманский концепт предполагал создание в центре Европы Великогерманской конфедерации в составе Германии, Австро-Германии, Нидерландов, Бельгии и Швейцарии. Государства — члены конфедерации должны были находиться, в той или иной степени, в зависимости от Германии. Будущее Австро-Венгрии, где проживало крупнейшее немецкоговорящее население, виделось в слиянии в будущем этой страны с Германией²³¹. От Австро-Венгрии предполагалось отделить Галицию и Буковину с последующей передачей соответствующих территорий Польскому и Русинскому (Украинскому) королевствам, которым отводилась роль сателлитов Германии. Созданный в Восточной Европе пояс «буферных» государств (Польша, Финляндия и Прибалтика) должен был надежно противостоять угрозе со стороны Российской империи.

В последующем усилия по распространению германского влияния должны были сосредоточиться на ближневосточном направлении, где ряду стран (Турции, Ираку и др.) была уготована роль фактических протекторатов Германской империи²³². В целом пангерманисты целеустремленно отстаивали три основные идеи-фикс — господствующее положение Германии в континентальной Европе, объединение всех говорящих по-немецки народов и национальных групп в рамках Германской империи и расширение германских колониальных владений²³³. Последнее предполагало в том числе завоевание новых земель на Востоке.

²²⁹ Мировые войны XX века. Первая мировая. Исторический очерк: В 4 т. Кн. 1. М., 2005. С. 121.

²³⁰ Hasse E. Grossdeutschland und Mitteleuropa um das Jahre 1950. Berlin, 1895.

²³¹ Hasse E. Deutsche Weltpolitik. München, 1906. S. 87–88.

²³² Hasse E. Grossdeutschland und Mitteleuropa um das Jahre 1950. Berlin, 1895.

²³³ Цит. по: Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 273.

Среди германских промышленников экспансионистские взгляды Пангерманского союза наиболее активно поддерживали рейнско-вестфальские магнаты горно-металлургической промышленности. В частности, руководитель концерна Г. Тиссен считал, что приобретение новых сырьевых районов с неизбежностью предполагает создание «крупного средневропейского таможенного союза, который охватит Германию с ее новыми областями, а также Голландию, Францию, Данию, Швейцарию, Австрию, Венгрию и балканские страны»²³⁴. В свою очередь, целью проекта, предложенного В. Ратенау, выражавшего интересы электротехнической, химической, машиностроительной, судостроительной отраслей промышленности и связанных с ними крупных банков, являлась «объединенная под германским руководством Срединная Европа, политически и экономически противостоящая Англии, Америке и России», что предполагало проведение активной блоковой политики, расширение числа дружественных Германии стран, готовых следовать ее политическим курсом²³⁵.

Берлин, готовясь к надвигающейся войне, в духе пангерманистов стремился заручиться поддержкой как можно большего числа союзников — будущих членов Срединной Европы, объединительным мотивом для которых, помимо прочего, являлись антироссийские настроения. В 1913 г. начальник германского Генерального штаба Г. Мольтке-младший попытался обосновать идею неизбежной борьбы «высшей германской расы против славянства». В письме К. фон Гетцендорфу, начальнику австрийского Генерального штаба, он заявил: «Я придерживаюсь того взгляда, что рано или поздно придет европейская война, в которой речь будет идти в первую очередь о борьбе между германством и славянством. Готовиться к этому — долг всех государств, являющихся знаменосцами германской культуры... Для ее ведения необходима концентрация всех сил, использование всех шансов. Но прежде всего полное понимание народами необходимости этого всемирно-исторического решения»²³⁶. По мере приближения мировой войны, антироссийская пропаганда в Германии приобретала все более шовинистический характер. Пресса требовала защиты Отечества (*Vaterland*), прибегнув с этой целью, если потребуется, к превентивной войне против России, чтобы разрешить, наконец, вековой конфликт «высокой и отсталой

²³⁴ Matschenz K., Richter W., Paasch W. Die Kriegsziele des deutschen Imperialismus im 1. Weltkrieg (1914–1915). Berlin, 1963. S. 835.

²³⁵ Ibid. S. 829.

²³⁶ Die Grosse Politik der Europäisches Kabinette 1871–1914: In 40 Bde. B: Deutsche veragsgesellschaft für politik und geschichte, 1922–1927.

культур»²³⁷. Обсуждались планы раздела, а также оптимальных способов эксплуатации славянских народов, проживавших в Российской империи²³⁸. Милитаристским настроениям в обществе способствовала официальная позиция первых лиц государства. В апреле 1913 г. рейхсканцлер Т. фон Бетман-Гольвег произнес, по сути, программную речь в рейхстаге о вековечной вражде германцев и славян²³⁹. В сентябре 1914 г. он заявил, что «основной целью войны» является «обеспечение безопасности Германской империи на западе и востоке на все времена». Его программа была нацелена на то, чтобы «по возможности оттеснить Россию от германской границы и подорвать ее господство над русскими вассальными народами»²⁴⁰.

2. Германские планы «обустройства земель» на Востоке в период Первой мировой войны

Цели, которых Германия рассчитывала достичь в Восточной Европе в ходе войны 1914–1918 гг., носили не только экспансионистский, но и откровенно варварский характер. В меморандуме Пангерманского союза, подготовленном в сентябре 1914 г. его тогдашним председателем Г. Классом, говорилось: «русского врага» необходимо ослабить путем сокращения численности его населения и предотвращения в дальнейшем самой возможности его роста, «чтобы он никогда в будущем не был бы в состоянии аналогичным образом угрожать нам»²⁴¹. Западную границу России планировалось отодвинуть до Санкт-Петербурга и Днепра, а захваченную территорию, после изгнания оттуда, по возможности, всего населения, заселить немцами. При этом предполагалось, что для этого ее придется «очистить» приблизительно от семи миллионов человек.

Что касается экономической программы Германии в отношении России, то она была изложена в меморандумах союзов промышленников, аграриев и среднего сословия от 10 марта и 20 мая 1915 г., так называемом меморандуме профессоров от 15 июля того же года, а также в более поздних заявлениях промышленников и банкиров. Все они, в той или иной степени,

²³⁷ Сенявская Е. С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 262.

²³⁸ Германская история в новое и новейшее время: В 2 т. Т. 1. М., 1970. С. 462.

²³⁹ Первая мировая война: В 6 т. Т. 1. М., 2014. С. 112.

²⁴⁰ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 63.

²⁴¹ Там же.

аргументировали необходимость для Германии овладения экономическими ресурсами России, прежде всего Украины и Кавказа (марганцевая руда, железо, нефть)²⁴². В «меморандуме профессоров», подготовленном по инициативе Пангерманского союза, широко использовалась терминология («германский дух», «восточное варварство» и др.), которые позже вошли в лексикон нацистской идеологии²⁴³.

В годы Первой мировой войны Берлину удалось добиться значительных успехов в реализации своих планов. В 1915 г. германские войска оккупировали всю российскую часть Польши, Литву и Курляндию. «Верхний Восток», как кайзеровские генералы называли эти территории, находился в фактическом подчинении командующего германскими войсками на Восточном фронте Э. фон Людендорфа.

После февральской революции 1917 г., когда казалось, что Россия окончательно ослабла, П. Рорбах, один из главных специалистов по «восточному вопросу», выдвинул программу будущего «геополитического обустройства» российских территорий. В своей работе «Наша военная цель на Востоке и русская революция» П. Рорбах призвал к отказу от политики, «считающейся с Россией как с целым, как с единым государством»²⁴⁴. Главной задачей Германии в новых условиях должно было стать вытеснение России из «всех областей, которые природой и исторически предназначены были к западно-культурному общению и которые противозаконно перешли к России». Для отторжения от России Рорбах намечал три региона:

- 1) Финляндию, Прибалтику, Польшу и Белоруссию;
- 2) Украину;
- 3) Северный Кавказ.

Финляндия и Польша должны были стать независимыми государствами под покровительством Германии. Польша получала право присоединить ряд территорий Белоруссии. Особое значение придавалось отделению Украины от России как решающего фактора ослабления последней. В меморандуме «профессоров» и статье П. Рорбаха были заложены основы

²⁴² Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг. М., 1947. С. 4–7, 11–12.

²⁴³ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 63.

²⁴⁴ Пронин А. «Новгород Великий и Могилев станут немецкими пограничными городами...» // Режим доступа: <<http://topwar.ru/44864-novgorod-velikiy-i-mogilev-stanut-nemeckimi-pogranichnymi-gorodami.html>>, дата обращения 1.12.2014.

будущей «восточной политики» Третьего рейха, реализовать которую Берлин попытался в том же году, воспользовавшись смутным революционным временем в России.

Первым законом, принятым большевистской властью в России, стал «Декрет о мире», предлагавший всем воюющим державам немедленное заключение мира без аннексий и контрибуций. В отличие от бывших союзников России по Антанте, Берлин, стремившийся избавиться от необходимости вести войну на два фронта, согласился на мирные переговоры с Советской Россией, которые начались в Брест-Литовске в декабре 1917 г. Одновременно с мирными переговорами германское командование приступило к разработке планов военной интервенции против Советской России. 5 (18) января 1918 г. штаб германского Восточного фронта по указанию Верховного командования приступил к подготовке наступательной операции на петроградском направлении под кодовым названием «Фаустшлаг» (Faustschlag) («Удар кулаком»). В конце января 1918 г. Гинденбург одобрил также план наступления на украинском участке русского фронта²⁴⁵. Э. Людендорф писал по этому поводу в докладной записке на имя кайзера: «Если мы не предпримем наступления (против России. — *Авт.*), обстановка останется неясной, наши войска будут прикованы на Востоке... мы поставим под угрозу наш мирный договор с Украиной, а тем самым и снабжение, в котором нуждается Австро-Венгрия и мы сами. Таким образом, окончательная победа ставится под сомнение!»²⁴⁶

Наступление предлагалось развернуть сразу после окончания срока перемирия с Советской Россией, завершавшегося 17 февраля. Главной целью германской интервенции являлось отторжение от Советской России Прибалтики и Украины²⁴⁷. Благоприятная возможность обуславливалась развалом старой русской армии и отсутствием на тот момент сколько-нибудь значимой военной силы у новой советской власти в России. 18 февраля 1918 г. наступление, в котором участвовало 47 пехотных и 5,5 кавалерийских дивизий противника, развернулось по всему Восточному фронту от Рижского залива до устья Дуная. Главный удар наносился по Украине. Несколькими днями ранее, 12 февраля 1918 г., турецкое командование возобновило военные действия на Кавказском фронте с целью занятия как можно больших территорий Закавказья и Южного Азербайджана, намереваясь захватить,

²⁴⁵ «Der Weltkrieg 1914 bis 1918», Bd. 1–14. B., 1925–1944. Bd. 13. Berlin, 1942. S. 363–364.

²⁴⁶ Ludendorff E. Urkunden der Obersten Heeresleitung über ihre Tätigkeit 1916/18. Berlin, 1921. S. 472.

²⁴⁷ История Первой мировой войны 1914–1918 гг.: В 2 т. / Под ред. И. И. Ростунова. Т. 2. М., 1975. С. 428.

в том числе, бакинские нефтяные месторождения. Только за первые пять дней военных действий войска противника продвинулись в глубь советской территории на 200–300 км²⁴⁸. Германские войска оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Украину и Грузию.

1 марта 1918 г. немецкие войска захватили Киев, где по распоряжению Э. Людендорфа была создана Украинская держава во главе с гетманом П. П. Скоропадским. В оккупированной немцами Прибалтике кайзер стал герцогом Балтийским, в состав новообразованного герцогства были включены Литва и Эстония, управляемые местным немецким меньшинством. В апреле 1918 г. войска генерала А. фон дер Гольца оккупировали Финляндию. Вслед за Россией сепаратный мир заключила Румыния. 7 мая 1918 г. был подписан Бухарестский мир на выгодных для Германии условиях. В том же месяце германские войска вошли в Крым²⁴⁹. В сентябре 1918 г. германские и турецкие войска достигли бакинских нефтяных скважин. Восточным Закавказьем овладели турецкие войска. На Дону возникло подконтрольное Германии казачье «государство» во главе с атаманом Красновым. Последний пытался сколотить Доно-Кавказский союз из казачьих и горских областей, что означало последующее отделение Северного Кавказа от России.

Для официального Берлина открылась захватывающая перспектива создания огромного экономического пространства на Востоке, что позволяло ей резко увеличить свои экономические возможности и тем самым, преодолев тяготы континентальной блокады, добиться решающей победы в Первой мировой войне.

Однако расчет правящих кругов центральных держав на возможность долговременной оккупации территорий Советской России не оправдался. Советской власти, вопреки ожиданиям, удалось в кратчайшие сроки организовать формирование регулярной Рабоче-крестьянской Красной армии на базе красногвардейских отрядов и добровольцев. Упорные бои развернулись на подступах к Петрограду, в районах Ревеля, Пскова и Нарвы, на других участках обширного российско-германского фронта²⁵⁰. Дальнейшее продолжение военных действий на востоке грозило для Германии перспективой затяжной войны, что в предвидении решающей схватки на западе было для германского Верховного командования равносильно самоубийству, и вынудило Берлин пойти на заключение мира с Советской Россией. Не прошло

²⁴⁸ Там же. С. 430.

²⁴⁹ Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. М., 2011. С. 197.

²⁵⁰ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. В 2 т. / Под ред. И. И. Ростунова. Т. 2. М., 1975. С. 430.

и полугода, как в самой Германии, под влиянием военных поражений, сложилась революционная ситуация. Одними из первых восстали военные моряки в Киле. Восстание вскоре перекинулось на весь флот. Попытки германского правительства подавить протест ни к чему не привели²⁵¹. Революционные настроения распространялись по всей Германии, власть переходила в руки стихийно возникавших Советов рабочих и солдатских депутатов. Внутренняя угроза вынудила Берлин ускорить заключение перемирия с Антантой, которое было подписано 11 ноября 1918 г. Относительно восточного направления, германские войска, согласно его условиям, могли оставаться на территории России вплоть до их замены войсками Антанты. Однако эскалация революционных событий в стране вынудила германское командование ускорить эвакуацию войск из Советской России. Территории, с которых выводились германские войска, сумела занять Красная армия, и лишь в нескольких местах (города Севастополь, Одесса, Баку и др.) успели обосноваться войска Антанты. Германия лишилась всех своих восточных приобретений. Для того чтобы воплотить свои экспансионистские планы, ей не хватило необходимых ресурсов и возможностей.

Хотя воспользоваться плодами победы Германская империя не смогла, поражение России и кабальный Брестский мир, который она была вынуждена заключить, остались в памяти правящей элиты послевоенной Германии как свидетельство слабости русского «колосса». Это воспоминание слилось с классовой ненавистью, которую германские правящие круги испытывали к советской власти²⁵².

В целом накануне и в годы Первой мировой войны планы завоевания других стран, в том числе России, еще не приняли в Германии завершенной программно-организационной формы того радикального характера, что стал присущ нацистской идеологии. Как справедливо отмечалось в статье Д. Айххольца, «вряд ли можно оспаривать, что уже в годы Первой мировой войны в Германии имелись разного рода радикальные идеи относительно “переустройства земель” на Востоке, но это были, во-первых, пока что только идеи, а во-вторых, население, которого они касались, влияния этих идей на себе еще практически не ощущало. Во Второй мировой войне все было иначе»²⁵³.

²⁵¹ Драбкин Я. С. Ноябрьская революция в Германии. С. 68–74.

²⁵² Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 64.

²⁵³ Там же. С. 63.

3. Расовая теория и ее роль в обосновании экспансии Третьего рейха на Восток

Цели, которые ставила перед собой нацистская Германия на Востоке, приобрели совершенно иной масштаб и новое качество. Кардинальный пересмотр был осуществлен в отношении методов достижения этих целей, которые предполагали уничтожение не только всех форм советской государственности, но и значительной части населения, то есть проведение безжалостной политики геноцида.

Образ России сформировался у А. Гитлера под влиянием пропаганды времен Первой мировой войны, известных ему программных документов тех лет о военных целях Германии и «практических знаний» о России, подчерпнутых им при общении с германскими военными и политиками. После революций в России и Германии к этому добавилась ненависть к большевизму и революционному рабочему движению. Эта «гремящая» смесь была щедро разбавлена идеологией расизма, имевшей хождение не только в Германии, но и в других европейских странах.

Контур будущей политики Германии были обозначены Гитлером в книге «Майн кампф», написанной в 1924–1925 гг. В целом они представляли конгломерат гипертрофированной «национальной» идеи, стремления к реваншу за поражение в Первой мировой войне, расовой нетерпимости и антикоммунизма, помноженных на постулат о необходимости возобновления энергичной борьбы за расширение «жизненного пространства». А. Гитлер исходил из императива о том, что отношения между народами изначально носят характер биологической борьбы за выживание²⁵⁴. При этом он был безусловным апологетом идеи немецкого мессианизма: «душой и сердцем он верил в миссию немецкого народа, в его особый дар к организации и управлению, в призвание нордической расы к духовному лидерству...»²⁵⁵.

Нацистская идеология, несмотря на противоречивость и даже несовместимость ряда своих положений, стала как по содержанию, так и по методам воздействия эффективным инструментом в мобилизации германского общества к войне, в том числе против Советского Союза. Ее главным пред-

²⁵⁴ Шубин А. Идеология фашизма: сравнительные аспекты // Война на уничтожение. М, Фонд «Историческая память». 2014. С. 36.

²⁵⁵ Дитрих О. Воспоминание о Гитлере // Завещание Гитлера. М., 1991. С. 22.

назначением было «...не убеждать людей, а организовывать их»²⁵⁶, и в этом отношении нацистскому режиму удалось добиться впечатляющих успехов.

Эклектичность содержания нацистской программы не только не помешала, но даже способствовала тому, что идеологические догмы нацистов смогли ответить на социальные ожидания различных слоев германского общества, от высших до низших. Стремясь добиться эффекта максимальной доступности и доверительности, нацистская элита заявляла, что ее программа не нуждается в теоретических доказательствах, поскольку в ней заложен высший сакральный смысл²⁵⁷, что усилило ее притягательность для подавляющей части германского общества.

Никакого духовного концепта в нацистских постулатах, предназначенных для массового потребителя, разумеется, не было, в чем неоднократно признавался Гитлер в узком кругу своих приближенных. В частности, в речи, произнесенной в конце 1920-х гг. перед представителями местной крупной буржуазии, он заявил следующее: «Прежде всего, необходимо покончить с мнением, будто толпу можно удовлетворить с помощью мировоззренческих построений. Познание — это неустойчивая платформа для масс. Стабильное чувство — ненависть. Его гораздо труднее поколебать, чем оценку, основанную на научном познании...»²⁵⁸ Исходя из этого, пропаганда должна «быть направлена не на творческую интеллигенцию, а исключительно на массы» Германии и воздействовать не на разум, а на чувства, темные инстинкты, слепую веру людей²⁵⁹.

Концептуальным стержнем, вокруг которого выстраивалась вся идеологическая программа нацистов, стала расовая теория (и тесно связанная с ней геополитическая программа завоеваний), использовавшаяся для объяснения всех происходящих в мире социально-политических процессов. Расовый фактор рассматривался нацистскими идеологами не просто как идеологема, а как главная движущая сила в развитии любой нации и человеческой цивилизации в целом. По мнению В. Дарре, одного из известных нацистских деятелей, расовый вопрос стал «ключом к пониманию мировой истории»²⁶⁰. Схожую позицию занимал другой нацистский идеолог А. Розенберг, согласно которому борьба различных

²⁵⁶ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 269.

²⁵⁷ Там же. С. 270.

²⁵⁸ Там же. С. 272.

²⁵⁹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». М., 1973. С. 294.

²⁶⁰ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 288.

рас составляла основное содержание как мировой истории, так и истории культуры²⁶¹. Этот взгляд в целом разделял и Гитлер, для которого практически все политические и мировоззренческие проблемы имели, в той или иной степени, расовый аспект. Выступая на Нюрнбергском партийном съезде осенью 1933 г. с речью, посвященной вопросам развития культуры, он утверждал, что единственной, достойной внимания, предпосылкой выработки правильного мировоззрения является степень чистоты расы. Знания, рассуждения, жизненный опыт имеют второстепенное значение в сравнении с инстинктом — при условии, если это инстинкт чистого в расовом отношении народа. С его точки зрения, «...в инстинкте даже самого примитивного, но неиспорченного народа заложено естественное мировоззрение»²⁶². Заслуга национал-социализма, утверждал Гитлер, состоит в том, что он помог возобладать мировоззрению, в котором нашли выражение инстинктивные потребности германской крови²⁶³.

Нацистская расовая теория, несмотря на ряд заимствований, тем не менее не являлась простым воспроизведением взглядов основоположников расизма в качестве учения: Х. Чемберлена, О. Шпенглера, А. Мёллера ван ден Брука, Л. Фробениуса и других, для которых понятие расы носило во многом мистический характер. Не отвергая такой постановки вопроса, национал-социалистская расовая теория тем не менее на первый план выдвигала биологические аспекты расы. Для нацистов раса характеризовалась, прежде всего, совокупностью внешних признаков, определяемых кровным родством. Подобное упрощение было необходимо нацистскому руководству для того, чтобы трансформировать расовую теорию в продукт массового потребления, позволявший без особой аргументации вселить в сознание немца гордость за принадлежность к «избранной» нордической расе.

Впервые термин «нордическая раса» ввел в начале XX в. французский антрополог И. Деникер применительно к народностям, проживавшим преимущественно на севере Европы. Он охарактеризовал эту расу как «длинноголовую, очень рослую, светловолосую расу... Главные ее признаки: рост очень высокий: 1,73 м в среднем; волосы белокурые, волнистые; глаза светлые, обыкновенно голубые; голова продолговатая (головной указатель 76–79); кожа розовато-белая; лицо — удлинненное, нос — выдающийся

²⁶¹ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 288.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же. С. 289.

прямой»²⁶⁴. Впоследствии эти расовые «индикаторы» были использованы нацистскими специалистами «по расовой гигиене» для фильтрации тех, кто мог претендовать на принадлежность к «избранной» расе. Представители этой высшей, с точки зрения немецких идеологов, расы наделялись всеми добродетелями, в то время как низшие расы, к которым были отнесены цветные народы, евреи, славяне, объявлялись средоточием всевозможных пороков и непреодолимой отсталости²⁶⁵.

Расизм для нацистов не был «мертвой» догмой, он был призван решать конкретные политико-прикладные задачи, избрав в качестве «внутренних» врагов представителей «враждебных» рас — евреев и цыган, а в области внешней политики, с далеко идущей геополитической целью, — славянские народы. Это позволяло «канализировать» вовне негативную социальную энергию, накопившуюся за годы Веймарской республики среди германского населения, жизнь которого в этот период характеризовалась ростом безработицы, инфляции, коррупции, утратой жизненной перспективы для значительного числа людей. Возложение ответственности на пресловутый «заговор евреев» являлось удобным объяснением причин происшедшего. Цыганам, которых в Германии было сравнительно немного, в этом процессе отводилась вспомогательная роль. К категории «расово вредных элементов» они были отнесены благодаря особому образу жизни и упорному нежеланию ассимилироваться с немецким населением.

Относительно антиславянизма как «чуждой» расы — эксплуатация этого мифа стала необходимым элементом идеологической подготовки «похода на Восток». Провозглашение славян низшей расой, призванной «унавозить» почву для германцев, было необходимо не только для создания общественной атмосферы, «легитимирующей» готовящуюся агрессию против СССР, но последующего «очищения» захваченных советских территорий от «неполноценного» коренного населения, предполагающего применение, в том числе, преступных по своему характеру методов ведения войны. При этом расширительная трактовка понятия «славяне» позволяла, в случае необходимости, неограниченно расширить масштабы «оправданной» экспансии, отнеся к категории «недочеловеков» проживавшего на соответствующих территориях населения.

²⁶⁴ Чебоксаров Н. Н. Антропологический состав современных немцев // Ученые записки МГУ, Вып. 63, 1941.

²⁶⁵ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 287.

Термин «недочеловек» (*Untermensch*) был заимствован нацистами из книги Л. Стоддарда «Бунт против цивилизации: угроза недочеловеков»²⁶⁶ и затем «творчески» развит нацистами применительно к тем геополитическим и экономическим задачам, которые они ставили в отношении Советского Союза, предполагавших для своей реализации применение бесчеловечных мер. «Недочеловек, — утверждал Г. Гиммлер, — это биологически на первый взгляд полностью идентичное человеку создание природы с руками, ногами, своего рода мозгом, глазами и ртом. Но это совсем иное, ужасное создание. Это лишь подобие человека, с человекоподобными чертами лица, находящееся в духовном отношении гораздо ниже, чем зверь. В душе этих людей царит жестокий хаос диких необузданных страстей, неограниченное стремление к разрушению, примитивная зависть, самая неприкрытая подлость. Одним словом, недочеловек. Итак, не все то, что имеет человеческий облик, равно. Горе тому, кто забывает об этом»²⁶⁷. Тем самым обосновывалось то, что расизм в своем практическом выражении имеет все основания принять форму геноцида в отношении советского народа, бесчеловечной и варварской войны на его уничтожение.

«Моя миссия, если мне удастся, уничтожить славян, заявил фюрер румынскому министру И. Антонеску. В будущей Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулировками, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применять колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян»²⁶⁸. К этой идее Гитлер возвращался неоднократно в поисках путей ее решения. Еще в 1935 г. в беседе с Г. Раушнинггом Гитлер следующим образом высказывался о «технике истребления населения» на Востоке: «Наш долг — истребить население... миллионы представителей неполноценной расы, которые плодятся, как паразиты... Есть много способов добиться систематического и относительно безболезненного, во всяком случае без большого кровопролития, умерщвления нежелательного племени»²⁶⁹. Вот еще одно

²⁶⁶ Stoddard L. *The Revolt against Civilization: The Menace of the Under Man*. New York, 1922.

²⁶⁷ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 287; Wulf J. Heinrich Himmler. West Berlin, 1960. S. 23.

²⁶⁸ Дюков А. Р. За что сражались советские люди. М., 2007. С. 72.

²⁶⁹ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 64.

его высказывание: «Перед нами стоит только одна задача осуществить германизацию путем ввоза немцев, а с коренным населением обойтись, как с индейцами... Нам придется прочесывать территорию, квадратный километр за квадратным километром, и постоянно вешать! Это будет настоящая индейская война...»²⁷⁰.

Тридцать миллионов подлежащих уничтожению советских граждан — такими, согласно показаниям обергруппенфюрера фон Бах-Зелевски, были поставленные перед рейхсфюрером СС «специальные задачи»²⁷¹. Г. Гиммлер, главный «уполномоченный» по практическому решению расового вопроса, заявлял: «живут ли другие народы в изобилии илидохнут от голода, интересует меня лишь в той степени, в какой мы нуждаемся в рабах для поддержания нашей культуры... Мы, немцы, единственные в мире, кто хорошо относится к животным. Мы будем прилично относиться и к этим людям-зверям. Однако было бы преступлением перед собственной кровью заботиться о них и внушать им какие бы то ни было идеалы и тем самым еще больше затруднять нашим детям и внукам обращение с ними»²⁷². Уже после начала войны против СССР Г. Геринг в ноябре 1941 г. приоткрыл завесу относительно планов Берлина, касающихся советского народа, заявив итальянскому министру иностранных дел Дж. Чиано: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 млн человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет, ведь некоторые народы необходимо сокращать»²⁷³.

Планомерное уничтожение славянских народов Восточной Европы и колонизация их земель были рассчитаны на длительное время. «Если Третья империя должна существовать тысячи лет, — писал один из руководителей Восточного министерства, — то наши планы должны быть разработаны на целые поколения. А это означает, что расово-биологическая идея должна иметь решающее значение в будущей немецкой политике»²⁷⁴.

Расовая теория, обосновывая право «высшей» (германской) нации повелевать «низшими» (славянскими и другими), нашла благодатную почву в общественном сознании германского общества межвоенного периода. Отразив в концентрированном виде националистические чувства и предрассудки немцев, уязвленных поражением в Первой мировой войне, расовые

²⁷⁰ Дюков А. Р. За что сражались советские люди. М., 2007. С. 72.

²⁷¹ Там же. С. 77.

²⁷² Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 287.

²⁷³ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: В 2 т. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973. С. 102.

²⁷⁴ Там же. С. 100.

«мантры» смогли преодолеть противостоящие ей другие идеологические концепты (в том числе марксистский), поскольку во многом отвечала социальным ожиданиям и предрассудкам значительной части германского населения. Для немцев, как оказалось, расовая теория обладала важным компенсационным эффектом, позволявшим даже маргинальным слоям в германском обществе ощущать себя существами высшего порядка по сравнению с представителями других рас и народов, которым не повезло родиться в «привилегированной» расе.

Неполноценная раса — в данном случае русские и славяне — лишались права иметь свою государственность. «У славян вообще, — заявлял А. Гитлер, — отсутствует всякая способность в какой-либо организаторской деятельности. Они не обладают никакой государствообразующей и созидательной силой»²⁷⁵. Вскоре после вторжения вооруженных сил нацистской Германии на советскую территорию фюрер поведал узкому кругу своих приближенных, что его основная цель в войне против СССР — лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». «Наш руководящий принцип, — говорил он, — должен заключаться в том, что эти народы имеют одно-единственное оправдание своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении»²⁷⁶.

В сознание немцам настойчиво внедрялась идея о том, что в то время как им, представителям высшей расы, катастрофически не хватало земель для развития, на Востоке огромное, насыщенное ресурсами, пространство, незаслуженно занимали «недочеловеки», в основном славяне — поляки, русские, украинцы, белорусы²⁷⁷, уделом которых должно быть лишь одно — услужение высшей германской расе. Агрессия против Советского Союза в этом должна была восстановить «историческую» справедливость.

Значительный вклад в обоснование объективной необходимости территориальной экспансии нацистской Германии внесли немецкие геополитики, в частности, К. Хаусхофер, основатель Немецкого института геополитики (1922), учредитель и главный редактор выходившего в 1924–1944 гг. журнала «Геополитика» (позднее — «Геополитического журнала»). Придерживаясь в целом концепции «жизненного пространства», предложенной Ф. Ратцелем,

²⁷⁵ Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Eingeleitet und kommentiert. Stuttgart, 1961. P. 158.

²⁷⁶ Hitler's Table Talks. London, 1953. P. 424.

²⁷⁷ Великая Победа: В 11 т. Т. 2. Вставай, страна огромная. / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2013. С. 41.

он не ограничивался «реанимированием» проекта «Срединной Европы», а значительно расширил зону территориальных притязаний Германии, выдвинув идею так называемых панрегионов — больших пространств, разделяющих мир по меридиональному принципу и основанных на балансе сил и разделе сфер влияния. Объединенный в политическом отношении панидеей (единым политико-идеологическим конструктом, опирающимся на военную силу), панрегион в экономическом отношении должен был представлять собой самодостаточное пространство. Германии предстояло стать центром одного из панрегионов, объединяя Европу, Ближний Восток и Африку, что предполагало поглощение более слабых государств, не имеющих возможности проводить самостоятельную внешнюю политику.

В свою очередь, юрист и политолог К. Шмитт предложил свое видение европейского «большого пространства», где, как и в хаусхоферском панрегионе, ведущая роль отводилась Германии. Вместе с тем К. Шмитт относился сдержанно к идее насильственного способа формирования европейского «большого пространства», предпочитая более органичный, политико-экономический путь ее конструирования. Тем не менее его доктрина стала дополнительным аргументом в пользу возобновления активной борьбы за «жизненное пространство»²⁷⁸. Что касается рядового обывателя, то своей внешней логичностью и четкостью изложения аргументы идеологов геополитики лишней раз убеждали обывателя в необходимости завоевательной политики, пропагандируемой нацистами.

Особое место во внешнеполитических приоритетах нацистской партии отводилось СССР, богатому ресурсами и обширными территориями. В книге «Моя борьба» А. Гитлер констатировал: «Мы, наконец, завершаем колониальную политику... и переходим к территориальной политике будущего. И если мы сегодня говорим о новых землях в Европе, то думаем в первую очередь только о России и подвластных ей окраинных государствах»²⁷⁹. Во «Второй книге» (написанной в 1928 г. и не получившей, по политическим соображениям, такой распространенности, как «Майн кампф») отдельная глава также посвящалась «восточной политике», которая была отнесена к важнейшим внешнеполитическим вопросам национал-социалистического движения в Германии²⁸⁰. В концентрированном виде идеи, изложенные в ней, были

²⁷⁸ Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // Элементы. № 8. М., 2000.

²⁷⁹ Hitler A. Mein Kampf. Bd. 1–2. München, 1940. Bd. 2. S. 296–297.

²⁸⁰ Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Eingeleitet und kommentiert. v. Gerhard L. Wenberg. Stuttgart, 1961.

высказаны Гитлером в разговоре со своими сподвижниками, незадолго до прихода последнего к власти: «Не только русские пограничные территории, но вся Россия должна быть расчленена на составные части, — заявил он. — Эти компоненты являются естественной имперской территорией Германии»²⁸¹.

В 1936 г. один из видных нацистов Б. Каше в специальной записке под названием «Будущее жизненное пространство немцев» следующим образом очерчивал границы колониальной империи Германии в Евразии: «Цель будет достигнута, если за Уралом мы выйдем к линии Обь — Иртыш — Тобол, и если граница оттуда пройдет к Аральскому морю и вдоль западного побережья Каспийского моря через южную границу Грузии, через Черное Море на Днестре и вдоль Карпат через Чехию к восточной части Австрии, вдоль южной границы на Базель, и если на севере границами будут Балтийское море, старая финская граница и Ледовитый океан. Только вопросом времени является то, что на Западе немецкая граница будет установлена севернее линии Базель — Бордо — Бискайский залив и достигнет открытого моря»²⁸². Подобное «проектирование» нашло поддержку нацистского режима.

Часть военной и экономической элиты Германии вначале настороженно относилась к экспансионистской политике А. Гитлера, опасаясь, что, рано или поздно, она должна была привести к конфликту с западными державами и, соответственно, к войне на два фронта, в которой Германия была обречена на поражение. Намного целесообразней представлялось политико-дипломатическое давление на западные державы с тем, чтобы принудить их к территориальным и экономическим уступкам Германии в обмен на борьбу последней против «большевизма». Однако безболезненная аннексия Австрии, последовавший затем «Мюнхенский сговор», очевидная готовность Лондона и Парижа идти на уступки, лишь бы «канализировать» агрессию Германии против Советского Союза, привели к сплочению нацистской элиты вокруг личности вождя²⁸³.

При этом Гитлер отнюдь не собирался возглавлять «крестовый поход» против СССР от лица всего Запада, таская «каштаны из огня» для других. Помимо агрессивных замыслов в отношении СССР, руководство Третьего рейха не оставляло мысли о реванше, сведении счетов с западными демократиями, навязавшими Германии в 1919 г. жесткие условия Версальского

²⁸¹ *Rauschning H.* Hitler's Aim in War and Peace. London, 1940. P. 27.

²⁸² *Дашичев В. И.* «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. М., 1967. С. 96.

²⁸³ *Шубин А.* Идеология фашизма: сравнительные аспекты // Война на уничтожение. М., 2010. С. 25.

мирного договора и вдобавок лишившими страну значительной части ранее принадлежавших земель и всех заморских территорий. В своей речи перед высшим составом СС в ноябре 1937 г. Гитлер подчеркивал, что Германия, направляя первый удар против западных стран, не собирается отказываться от своей главной цели создания в Европе немецко-фашистской империи вплоть до Урала²⁸⁴.

Внешнеполитическая стратегия, разработанная А. Гитлером, предполагала решение ряда последовательных задач. Во-первых, избавление Германии от военных ограничений Версальского договора, воссоздание ее военной мощи и возвращение территорий, утраченных по Версальскому мирному договору в 1919 г. Во-вторых, «собрание немецких земель» с образованием единого блока из ста миллионов немцев для проведения «истинно арийской политики в Европе», что означало превращение Германии в доминирующую державу Центральной Европы, в том числе за счет аннексии и нейтрализации таких государств, как Чехословакия и Польша. В-третьих, разгром и уничтожение Франции. В-четвертых, завоевание «жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация» — покорение европейской части СССР, затем сокрушение Британии и захват ее колоний, что создавало надежные предпосылки для мирового господства «германо-арийской расы». Восточная Польша, прибалтийские и балканские государства, а также Украина, Поволжье и Грузия должны были объединиться в зависимый от Германии «Восточный союз» — «союз вспомогательных народов, не имеющих ни армии, ни собственной политики, ни собственной экономики»²⁸⁵. Примерно по такому же образцу планировалось создать «Западный союз», объединяющий Голландию, Фландрию и Северную Францию, и «Северный союз» из Дании, Швеции и Норвегии», а в последующем — и других европейских государств. «Время малых государств миновало, — заявлял Гитлер. — Больше не будет никакого нейтралитета. Нейтралы окажутся захваченными силовыми полями великих (держав. — *Авт.*). Их поглотят. Все это не произойдет сразу. Я буду шаг за шагом, но с железной последовательностью продвигаться вперед. <...> Без господства над Европой, — заключал Гитлер, — мы пропадем. Германия есть Европа»²⁸⁶.

²⁸⁴ Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933–1939). М., 1964. С. 375.

²⁸⁵ Наумов А. Планы фашистской Италии и нацистской Германии в отношении «нового порядка» в Европе // Война на уничтожение. М., Фонд «Историческая память». 2014. С. 60.

²⁸⁶ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т.1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1939–1941. М., 1973. С. 51.

Особенностью политико-стратегического планирования Германии в этот период являлось то, что отношение А. Гитлера к Великобритании, в отличие от Франции, носило более сложный и противоречивый характер. В течение многих лет фюрер рассматривал Британию, наряду с Италией, как своего возможного союзника или, в крайнем случае, как во многом близкую по цивилизационному коду страну, которая не будет препятствовать проведению германской экспансии в Европе, тем более на Востоке, если гарантировать неприкосновенность Британской империи и не затрагивать ее заморских интересов. Однако он недооценил имперских амбиций Лондона, не собиравшегося играть на вторых ролях на европейском континенте. В результате 23 мая 1939 г. А. Гитлер констатировал: «Наша цель будет всегда заключаться в том, чтобы поставить Англию на колени»²⁸⁷. Но даже после нападения на Польшу, развязав мировую войну, глава Третьего рейха не оставлял надежды найти компромисс с Британией на выгодных для себя условиях, учитывая, что в Лондоне и Париже все еще рассчитывали, что последующая агрессия Германии будет направлена против СССР, а не против стран Запада. В Берлине всячески стремились утвердить их в этом мнении. В частности, Я. Шахт, занимавший до 1938 г. пост имперского министра экономики, президента Рейхсбанка (до 1939 г.) и обладавший большим авторитетом и влиянием в среде военных и промышленников и в странах Запада. Всякий раз, выезжая на Запад, он заводил откровенные разговоры о «разрушающем порядке и уничтожающем саму жизнь преступном мире большевизма» и подчеркивал, что его нельзя побороть «одними лишь экономическими средствами». Шахт настаивал на том, чтобы Запад предоставил Гитлеру «свободу рук на Востоке»²⁸⁸.

Политико-дипломатическая игра Берлина не осталась безрезультатной. Именно этим во многом объясняется то, что объявленная Англией и Францией война против Германии после нападения последней на Польшу приняла столь странный, вялотекущий характер. Договориться Берлину с западными столицам в тот момент не удалось, но «странная» война позволила Германии тщательно подготовиться к нападению на Францию и в кратчайшие сроки разгромить ее. Для реализации своей экспансионистской политики Германия, как и перед Первой мировой войной, остро нуждалась в союзниках, которые могли бы разделить бремя военных испытаний. Такую роль

²⁸⁷ Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 2005. С. 55.

²⁸⁸ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 68–69.

готовы были возложить на себя фашистская Италия и милитаристская Япония, которые по разным причинам занимали ревизионистскую позицию относительно мирового устройства, установившегося после Первой мировой войны. С объединением Германии, Италии и Японии в рамках Антикоминтерновского пакта (1936) возник новый мощный центр силы, претендующий на мировое лидерство.

Сколачивание политико-военного союза трех держав, к которым позже присоединились Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия, проходило в качественно иной международной обстановке по сравнению с кануном Первой мировой войны. В первую очередь это обуславливалось реальной возможностью не допустить формирования антагонистической Германии коалиции, благодаря фактору Советского Союза. В Берлине учитывали, что в политике Великобритании и Франции по отношению к СССР преобладают два подхода: с одной стороны, обусловленный «классовым инстинктом» бескомпромиссный антисоветизм, а с другой, стремление в духе «реальной» политики использовать Советский Союз в борьбе против Германии. При этом первый подход, вопреки даже здравому смыслу, продолжал доминировать в англо-французской политике вплоть до наступления критического для них момента. Это предоставляло уникальную возможность добиться того, что не удалось сделать накануне Первой мировой войны, — избежать роковой для Германии необходимости вести борьбу на два фронта, разгромить противников поодиночке.

Это, однако, не избавляло Берлин от необходимости мучительного решения извечной проблемы — выбора направления первого удара. Начинать борьбу за мировое господство с войны против СССР нацистская верхушка опасалась по той же причине, что и накануне Первой мировой войны. Один из германских военных теоретиков в 1935 г. А. Эрхардт писал по этому поводу: «Совершенно не подлежит сомнению, что при вторжении в такое громадное пространство, как Советский Союз, придется столкнуться с упорным сопротивлением партизанских групп, действия которых многократно увеличат эффективность мероприятий Красной армии и будут оказывать все более парализующее воздействие на противника, наступающего в глубь безграничного пространства»²⁸⁹. В свою очередь, фюрер в кругу своих единомышленников при обсуждении планов развязывания войны высказался следующим образом: «Советская Россия — это очень трудно. Вряд ли я могу с нее начать»²⁹⁰.

²⁸⁹ Ehrhardt A. Kleinkrieg. Potsdam, 1935. S. 95.

²⁹⁰ Раушинг Г. Говорит Гитлер: зверь из бездны. М., 1993. С. 96–104.

После долгих колебаний гитлеровское правительство пришло к выводу о необходимости первоначального разгрома Франции, чтобы затем добиться от Британии, оказавшейся в условиях изоляции, признания обоснованности германских притязаний на доминирование в континентальной Европе. Это обезопасило бы тыл Германии при подготовке войны против Советского Союза. А. Гитлер, по свидетельству его бывшего адъютанта Н. Белова, после разгрома Польши неоднократно во время бесед с генералами говорил, что ему необходимо «высвободить тыл» на западе для того, чтобы легче было «разгромить большевизм»²⁹¹.

При этом А. Гитлер был уверен в имманентной слабости Советского Союза. Он заявлял, что, «выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства»²⁹². Экспансионистскую политику на восточном направлении фюрер намеревался использовать не только с целью «заоевания экспортных возможностей», но и «его беспощадной германизации»²⁹³.

Заключение советско-германского договора о ненападении в Берлине рассматривалось как своего рода тактический маневр, который ни в коем случае не влиял на основное содержание политической и военной стратегии Германии. Выступая перед группой членов рейхстага и гауляйтеров 28 августа 1939 г., Гитлер подчеркнул, что договор о ненападении «ничего не изменяет в принципиальной антибольшевистской политике» и, более того, будет использоваться Германией против Советов»²⁹⁴. «...Никто и никогда, — заявлял Гитлер, — не сможет удержать меня от решительного поворота назад и наступления против России после того, как я достигну своих целей на Западе». Разгром СССР, по его словам, должен был «открыть Германии ворота к установлению мирового господства»²⁹⁵.

²⁹¹ Below N. Als Hitlers Adjutant, 1937–1945. München, 1980. S. 183, 192.

²⁹² Гитлер А. Моя борьба. М., 1992. С. 556.

²⁹³ Цительман Р. К обоснованию мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. М.: Прогресс-Академия; Весь мир. 1996. С. 437.

²⁹⁴ Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers, 1938–1940. Stuttgart, 1970. S. 190; Hassel U. Von anderen Deutschland: Aus den nachgelassenen Tagebüchern, 1938–1944. Frankfurt a.M., 1964. S. 77.

²⁹⁵ Auf antisowjetischen Kriegskurs. Studien zur militärischen Vorbereitung des deutschen Imperialismus auf die Aggression gegen die UdSSR. Berlin, 1970. S. 95.

Со второй половины сентября 1940 г., после того как стала очевидной невозможность проведения десантной операции против Великобритании, немецкое командование полностью переключилось на подготовку нападения на СССР. Гитлер теперь исходил из того, что «если Россия будет разгромлена», то «Англия потеряет последнюю надежду» и будет вынуждена просить мира у Германии²⁹⁶.

4. Политико-расовая стратегия Германии в 1938—1941 гг.

Война на Востоке, по расово-идеологическим соображениям, должна была резко отличаться от войны на Западе. Характеризуя особенности подготовки войны против СССР, Гитлер 9 января 1941 г. заявил, что война против СССР будет «полной противоположностью нормальной войне на Западе и Севере Европы», что в ней предусматривается «тотальное разрушение», «уничтожение России как государства»²⁹⁷.

Подрыв «жизненной силы» славянских народов, населявших территорию Советского Союза, планировалось осуществлять комплексом мер:

- 1) физическим истреблением значительной части населения;
- 2) сокращением его численности путем преднамеренной организации голода;
- 3) в результате организованного снижения рождаемости и ликвидации медицинского и санитарного обслуживания;
- 4) истреблением интеллигенции — носителя историко-культурных традиций каждого народа, а также сведением образования к начальному уровню;
- 5) разобщением, дроблением отдельных народов на мелкие этнические группы;
- 6) переселением масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку и другие районы земли;
- 7) аграризацией захваченных славянских территорий и лишением славянских народов собственной промышленности²⁹⁸.

²⁹⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Der Angriff auf die Sowjetunion. Bd. 4. Stuttgart, 1983. S. 216.

²⁹⁷ Великая Победа. В 11 т. Т. 2. Вставай, страна огромная / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2013. С. 41.

²⁹⁸ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: В 2 т. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945. М., 1973. С. 15.

Провозглашенный расовый характер войны на Востоке (предполагавший истребление части «лишнего» населения на завоеванных территориях и заселение этих территорий немцами) позволял политически и идеологически обосновать неизбежность и привлекательность этой войны для немцев, мобилизовать боевой дух вермахта на беспощадную борьбу с противником, а также обеспечить дальнейшую реализацию так называемой политики гарантирования завоеванных побед, предполагавшей подавление очагов сопротивления покоренных народов, в том числе за счет уничтожения значительной их части. Политика геноцида стала одним из главных составных элементов планируемой немецкой оккупационной политики.

Отношение к советским людям как к «недочеловекам» развязывало руки для организации планомерного физического уничтожения как советских военнопленных, так и гражданского населения. Ведение военных действий предполагало одновременное проведение этнических чисток. Международно-правовые стандарты ведения обычной войны в том виде, как они были сформулированы в Гагской 1899 г. и 1907 г., а также Женевской 1929 г. конвенциях, на Востоке не имели никакой юридической силы, несмотря на то что Германия присоединилась к последней из них в 1934 г. В соответствии с этими документами, пленение рассматривалось не как наказание, а как мера предосторожности. С пленными полагалось обращаться гуманно, запрещалось убивать их или наносить телесные повреждения, использовать на тяжелых или вредных для здоровья работах и др.²⁹⁹ Несмотря на то что Советский Союз 25 августа 1931 г. присоединился к Женевской конвенции 1929 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», а 1 июля 1941 г. Правительство СССР утвердило специальное «Положение о военнопленных», во многом соответствующее Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными», а в 1942 г. СССР заявил, что будет соблюдать Гагские конвенции 1899 и 1907 гг. на основе взаимности, Германия преднамеренно в своей пропагандистской риторике и реальной практике рассматривала СССР как страну, официально не присоединившуюся к вышеназванным конвенциям, что якобы позволяло ей не придерживаться соответствующих методов обращения с советскими военнопленными.

²⁹⁹ Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944 гг. Доклады / Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. Серия «АИРО научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 18. М., 2005. С. 26.

5. Война на уничтожение в свете доктринальных установок нацистской Германии

О том, какой характер должна была принять истребительная война на Востоке, высшее военное руководство Германии, включая командующих и начальников штабов групп армий, командиров корпусов и дивизий, в подробностях узнало в ходе совещания у Гитлера 30 марта 1941 г., за несколько месяцев до начала нападения на Советский Союз. Гитлер акцентировал внимание высшего генералитета на том, что война против СССР «будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего»³⁰⁰. Радикальность поставленных целей предполагала использование столь же радикальных, бесчеловечных, способов и методов ведения войны. Гитлер призывал действовать без сантиментов и уничтожать «большевистских комиссаров» и коммунистическую интеллигенцию. Сколько-нибудь серьезной оппозиции эти зловещие планы среди высшего генералитета не вызвали.

Подавляющая часть высшего командного состава вермахта к началу войны против СССР разделяла подобные установки нацистского руководства, облекая его указания в форму соответствующих приказов войскам. Так, генерал-квартирмейстер ОКХ Э. Вагнер, при участии Ф. Гальдера, подготовил подписанный 28 апреля 1941 г. главнокомандующим сухопутными войсками В. фон Браухичем приказ «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск». В приказе подчеркивалось, что войсковые командиры совместно с командирами специальных формирований нацистской службы безопасности (СД) несут ответственность за проведение акций по уничтожению в тыловых прифронтовых районах без суда и следствия коммунистов, евреев и «прочих радикальных элементов». Начальник ОКХ Ф. Гальдер с помощью советника по правовым вопросам генерал-адъютанта главкома сухопутных войск О. Мюллера, подготовил проект документа, нацеленного на массовое уничтожение советских людей.

После незначительных изменений он был подписан 13 мая 1941 г. начальником штаба ОКВ В. фон Кейтелем в форме указа «Об особой подсудности в районе “Барбаросса” и особых полномочиях войск». Согласно указу, с солдат и офицеров вермахта снималась ответственность за будущие

³⁰⁰ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сб. материалов: В 3 т. Т. 1. М., 1965. С. 414.

преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или будет сочувствовать партизанам³⁰¹.

Принципиальные установки нацистского руководства в отношении славянских народов конкретизировались в соответствующих приказах нижестоящего командования, подлежавших безусловному исполнению. «Эта борьба, — говорилось, в частности, в приложении № 2 к приказу командующего 4-й танковой группы генерала Э. Гепнера от 2 мая 1941 г. в связи с предстоящими боевыми действиями на Востоке, — должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы»³⁰².

Уже с началом военных действий были разработаны соответствующие директивы, приказы и инструкции ОКВ и ОКХ, требовавшие от военнослужащих вермахта жестокого обращения со всеми без исключения советскими военнопленными. В частности, 8 сентября 1941 г. ОКВ подготовило подробную инструкцию об обращении с советскими военнопленными, в которой большевистскому солдату было отказано в праве «претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением». Запрещалось оказывать какое-либо сочувствие военнопленным³⁰³.

Первоначально задачи по зачистке советской территории были возложены на «айнзатцгруппы», специальные карательные подразделения, продвигавшиеся вслед за наступающими германскими войсками. Они отвечали за уничтожение всех «нежелательных» элементов в тылу германских войск: коммунистов, большевиков, евреев и др. Каждой группе армий было придано по айнзатцгруппе, в полосе группы армий «Юг» их

³⁰¹ Кульков Е. Н. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Великая Победа. В 11 т. Т. 2. Вставай, страна огромная / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2013. С. 88.

³⁰² Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Сб. документов и материалов. М., 1987. С. 62.

³⁰³ Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944 гг. Доклады. Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. Серия «АИРО научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 18. М., 2005. С. 29.

действовало две³⁰⁴. Отношения вермахта и айнзатцгрупп строились на взаимопонимании относительно решаемых задач, о чем свидетельствуют невыносимые условия, созданные для советских военнопленных.

В частности, по воспоминаниям рядового 6-го пехотного полка 30-й пехотной дивизии Р. Машке, «капитан Финзельберг за два дня до ввода нашей роты в бой прочитал доклад о Красной Армии... Потом он заявил, что пленным приказано не брать, поскольку они являются лишними ртами и вообще представителями расы, искоренение которой служит делу прогресса. Комиссары... подлежали расстрелу без разговоров. Невыполнение этого приказа стоило бы нам самим жизни»³⁰⁵. По воспоминаниям Бруно Шнайдера, воевавшего в 1941 г. в составе 4-й роты 106-го пехотного полка 15-й пехотной дивизии, перед их выступлением из района Брест-Литовска командир роты старший лейтенант Принц довел до личного состава роты следующий секретный приказ: «Военнопленных из состава Красной Армии брать только в исключительных случаях, то есть когда это неизбежно. Во всех остальных случаях пленных советских солдат расстреливать. Расстрелу подлежат все женщины, проходящие службу в частях Красной Армии»³⁰⁶.

Но и военнопленных, оставшихся в живых, ждала тяжкая участь. В документе канцелярии А. Розенберга № 170 от 14 июля 1941 г. содержится отчет министерского советника Дорша от 10 июля о лагере для советских военнопленных в Минске «размером с Вильгельмплац», в котором находилось примерно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских заключенных под охраной «кадровых солдат, по количеству составляющих роту». Автор документа указывает, что «заключенные ютятся на такой ограниченной территории, что едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные надобности там, где стоят». Военнопленным, «живущим по 6–7 дней без пищи, известно только одно стремление, вызванное зверским голодом — достать что-либо съедобное»³⁰⁷.

Жизнь в этом лагере и многих других, подобных ему, была настолько нечеловеческой, что вызвала потрясение даже у министра пропаганды Й. Геббельса. Посетив в конце августа один из лагерей, он записал в своем

³⁰⁴ Дюков А. Р. За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». М., 2007. С. 39.

³⁰⁵ Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944 гг. Доклады / Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. Серия «АИРО научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 18. М., 2005. С. 28.

³⁰⁶ Там же. С. 28.

³⁰⁷ Там же.

дневнике: «Лагерь военнопленных представляет ужасную картину. Часть большевиков должна спать на голой земле. Дождь льет как из ведра. Большинство не имеет никакой крыши над головой... При посещении такого лагеря военнопленных можно получить странный взгляд о человеческом достоинстве во время войны»³⁰⁸.

Красноречивым в этом отношении является свидетельство оберфельдфебеля Л. Мелларта из 2-й роты 228-го пехотного полка 101-й пехотной дивизии следующего содержания: «С 21 по 28 августа 1941 г. я находился на эвакуационном пункте Гайсин под Уманью. Там как раз завершился бой на окружение. Ежечасно в пересыльный лагерь военнопленных Гайсин поступало 2000–3000 пленных, которые должны были быть снабжены продовольствием и переправлены дальше. Из-за плохой организации со стороны немецких военных инстанций к вечеру 27 августа 1941 г. скопилось около 8000 пленных. Для них не было продовольствия; несмотря на жару, они были согнаны на участке, на котором нормально могли разместиться лишь 500–800 человек. Ночью я проснулся от криков и стрельбы. Я вышел наружу и увидел как стоящие недалеко 2 или 3 зенитные батареи, на вооружении каждой из которых находилось по четыре 85-мм орудия, ведут огонь прямой наводкой по находящимся в накопителе пленным, поскольку те якобы пытались совершить побег. Ответственность за эту подлость, как мне тогда сказали, несет комендант города Гайсин. Как я узнал позднее от караульных, в результате этого преступления было убито или тяжело ранено около 1000–1500 человек»³⁰⁹.

Не просто о дискриминационном, а о преднамеренно жестоком характере обращения с советскими военнопленными, заключенными в лагеря, говорят нормы питания, установленные приказами германского военного командования, прежде всего ОКХ. Например, нормы питания для советских военнопленных, занятых на различных работах в составе рабочих команд, установленные приказом ОКХ от 8 октября 1941 г., составляли по сравнению с нормами, установленными для военнопленных из других государств, по хлебу 100%, по мясу 50%, по жирам 50%, по сахару 100%. Для находящихся в лагерях и привлекаемых к незначительным работам советских военнопленных нормы питания составляли по хлебу 66%, по жирам 42%, по сахару

³⁰⁸ Дюков А. Р. За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». М., 2007. С. 52.

³⁰⁹ Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944 гг. Доклады / Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. Серия «АИРО научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 18. М., 2005. С. 29.

66% от норм для прочих военнопленных, мясо из рациона данной категории советских военнопленных исключалось совсем³¹⁰. В июле 1942 г. по приказу ОКВ было введено клеймение всех находящихся в лагерях и поступающих вновь советских военнопленных при помощи ланцетов и китайской туши с целью их опознания в случае побега. В результате жестокого обращения смертность среди советских военнопленных в годы Второй мировой войны, по данным немецкого историка Х. Штрайта, изучавшего архивы ОКВ, достигла 57,5%, то есть свыше половины из попавших в плен³¹¹. Из 5,7 млн красноармейцев, захваченных в плен, от голода, болезней и расстрелов, погибли около 3,3 млн.

Оккупационная политика на территории Советского Союза предполагала систематическое уничтожение не только военнопленных, но и гражданского населения. Масштабы планируемого геноцида носили беспрецедентный характер. Согласно «Инструкции об особых областях к директиве № 21», подписанной начальником штаба ОКВ В. фон Кейтелем от имени Гитлера 13 марта 1941 г., всю власть на захваченной территории СССР предписывалось передать главнокомандующему сухопутными войсками. В этих районах предусматривалось установить жесткий оккупационный режим, обрекающий местное население не только на полное бесправие, но и на фактическое вымирание.

8 июля 1941 г. А. Гитлер заявил о своем решении сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов³¹². 21 сентября того же года отдел обороны страны ОКВ подготовил материалы к докладу о блокаде Ленинграда, в которых рассматривались следующие варианты действий вермахта³¹³: 1) Захватить город, но не брать на себя продовольственное снабжение населения; 2) Окружить город проволочным забором под напряжением и ждать гибели населения; 3) Вывести из города женщин, детей и пожилых людей, остальных оставить умирать в городе; 4) Передать территорию севернее реки Невы Финляндии.

Окончательное решение в отношении этих городов было закреплено в директиве ОКВ от 7 октября 1941 г., подписанной по поручению начальника штаба ОКВ начальником штаба оперативного руководства вермахта А. Йодлем, которая запрещала войскам принимать капитуляцию Ленин-

³¹⁰ Там же. С. 31.

³¹¹ Там же.

³¹² Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 1. М., 1971. С. 101.

³¹³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. М., 1960. С. 244–245.

града и Москвы даже в том случае, если бы она была предложена. Немецкие солдаты не должны были вступать в эти города, а местное население, покидающее их, должно было направляться во внутренние районы СССР. Обстрелами из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежкой с воздуха эти города планировалось стереть с лица земли. Этой же директивой предписывалось подобным образом уничтожить все прочие города Советского Союза перед их захватом³¹⁴.

Научная комиссия германских ученых, созданная с целью проверки фактов, которые были представлены на выставке в Гамбурге в 1995–1999 гг., обоснованно отметила в своем отчете: преступления, совершенные германской армией на территории Советского Союза в отношении евреев, военнопленных и гражданских лиц — это были «не отдельные злоупотребления или эксцессы, а действия, которые основывались на решениях высшего военного руководства и командующих войсками на фронте и в тылу»³¹⁵. Необходимо добавить, что многие из этих решений, облеченных затем в форму директив и приказов, были приняты заблаговременно, до начала войны, что говорит о ее тщательно продуманном характере. Преступные цели готовящейся войны ставились изначально, и для их достижения изначально планировалось использование преступных средств.

Как свидетельствуют материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, на территории Советского Союза, подвергшейся оккупации, было полностью или частично разрушено и сожжено 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий, 31 850 промышленных предприятий, 40 тыс. лечебных учреждений, 84 тыс. учебных заведений и научно-исследовательских институтов, 43 тыс. библиотек. В общей сложности крова лишились около 25 млн человек³¹⁶.

«Легитимным» поводом для германского командования, предполагавшим, в том числе, массовое уничтожение гражданского населения, стала эскалация борьбы против советских партизан. Согласно Гаагской конвенции 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны», партизанская борьба признавалась правомерной, а партизаны считались комбатантами, если они принад-

³¹⁴ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: В 8 т. Т. 4. М., 1991. С. 511.

³¹⁵ Айхольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 84–85.

³¹⁶ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). М., 1968. С. 364.

лежали к организованному отряду во главе с командиром, имели внешние отличительные знаки, открыто носили оружие и соблюдали законы и обычаи войны³¹⁷. Как и в отношении с советскими военнопленными, эти международно-правовые нормы были отброшены нацистским режимом в сторону. Меньше чем через месяц после начала агрессии против СССР на совещании в ставке Верховного главнокомандующего 16 июля 1941 г., на котором присутствовали, кроме прочих, генерал-фельдмаршал В. фон Кейтель и рейхсмаршал Г. Геринг, Гитлер обрисовал преимущества, которые давала немецкой стороне развернувшаяся в тылу ее войск партизанская война. По мнению фюрера, она предоставляла возможность Германии истреблять все, что восстает против нее. В ходе развернувшейся дискуссии В. фон Кейтель предложил переложить всю ответственность за возможные инциденты на местное население, поскольку «невозможно ставить охрану для каждого сарая, для каждого вокзала»³¹⁸.

Ответственными за спокойствие в своих районах были назначены соответствующие командующие с подчиненными им войсковыми частями, которые должны были находить средства для поддержания порядка «не в употреблении дополнительных охранных частей, а в применении соответствующих драконовских мер»³¹⁹. За действия, чинимые над советскими гражданами, солдат не разрешалось предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если сочтет необходимым. Командиру предоставлялось полное право применять к мирному населению карательные меры, как то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию. Этот приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава вермахта за день до нападения на Советский Союз³²⁰. Подтверждают данный факт и материалы допроса на Нюрнбергском процессе 7 января 1946 г. обергруппенфюрера Е. Бах-Зелевского. На вопрос, существовали ли какие-нибудь принципы поведе-

³¹⁷ Арцибасов И. Н. Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 113–114.

³¹⁸ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 332, 334.

³¹⁹ Hubatsch W. Hitlers. Weisungen für die Kriegsführung 1939–1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Koblenz, 1983. S. 144.

³²⁰ Бордюгов Г. Преступления вермахта против гражданского населения // Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944 гг. Доклады / Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. Серия «АИРО научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 18. М., 2005. С. 42.

ния по отношению к мирному населению и партизанам, он ответил — нет. Отсутствие прямых указаний открывало широкое поле для произвола со стороны любого командира части, который имел право отнести к категории партизан любого человека и поступать с ним как с партизаном. На другой принципиальный вопрос о том, знало ли командование вермахта о методах борьбы с партизанским движением, направленных на истребление еврейского и славянского населения, свидетель ответил коротко: «Знало»³²¹.

16 сентября 1941 г. в приказе ОКВ В. Кейтель выразил озабоченность широким распространением повстанческого движения на оккупированных территориях и отметил недостаточность средств, использовавшихся ранее для его подавления. При этом он подчеркнул, что «человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит, и устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости». Ниже он пояснил, о чем идет речь: «Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата... должна служить, как правило, смертная казнь 50–100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия». Командующим войсками в оккупированных областях поручалось довести этот приказ «до сведения всех военных учреждений и инстанций, связанных с подавлением коммунистических мятежей и восстаний...»³²².

Приказ В. Кейтеля нашел отражение во многих документах вермахта. Например, в приказе командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау от 10 октября 1941 г. «О поведении войск на Востоке» говорилось: «К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков-женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных... Подобное поведение войск объясняется только полным легкомыслием. Пора начальствующему составу пробудить в себе понимание борьбы, которая ведется в настоящее время... В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также

³²¹ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: В 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 270.

³²² Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944 гг. Доклады / Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. Серия «АИРО научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 18. М., 2005. С. 33.

и на мужское население с целью предотвращения возможных с его стороны покушений»³²³. Данный приказ получил высокую оценку А. Гитлера и, по указанию главнокомандующего сухопутными войсками В. фон Браухича, был отправлен всем частям на Восточном фронте в качестве руководства к действию³²⁴. Какого-либо противодействия со стороны нижестоящих инстанций вермахта этот приказ не вызвал. Так, например, в приказе по 101-му мотопехотному полку 18-й танковой дивизии от 12 декабря 1941 г. указывалось: «По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения»³²⁵.

Нарастание партизанской войны вело к еще большему ужесточению карательных мер. В дополнение к приказу № 46 от 18 октября 1942 г., антипартизанские действия объявлялись «борьбой на полное уничтожение одной из сторон», что предполагало в качестве превентивных мер (мер «возмездия») арест и умерщвление якобы подозрительных мирных жителей, невинных женщин и детей, уничтожение целых деревень. В директиве ОКВ от 16 декабря 1942 г. В. фон Кейтель от имени А. Гитлера снял с военнослужащих вермахта всякую ответственность за преступления, совершаемые в ходе ведения антипартизанской борьбы. В этом документе, в частности, констатировалось: «Войска... имеют право и обязаны в этой борьбе применять без ограничений любые средства против также женщин и детей, если их использование ведет к успеху»³²⁶.

Нацистский режим ставил перед собой задачу ослабить советский народ до такой степени, чтобы он никогда уже не был в состоянии помешать завоевательным планам нацистов. Речь шла о том, чтобы огнем и мечом покорить народы Советского Союза, прежде всего славянские, полностью лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, присвоить себе их национальные богатства, превратить население восточноевропейских государств в бесправных рабов, использовать его в качестве дешевой рабочей силы и в конечном счете обречь на вымирание.

³²³ Deutsche Besatzungs politik um der UdSSR 1941–1944. Dokumente Köln, 1980. S. 110–112.

³²⁴ Штрайт К. Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 годах. М., 1991. С. 219; Deutsche Besatzungs politik in der UdSSR 1941–1944. S. 112–113.

³²⁵ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: В 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 312.

³²⁶ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015. С. 13.

6. Антикоммунизм как компонент идеологической подготовки к войне с СССР

Идеологическая подготовка нацистами войны против Советского Союза, помимо ее расовой направленности и антиславянизма, основывалась также на антикоммунизме. При этом прослеживается синтез усиленных идей реванша геополитических конструкций, унаследованных от Второго рейха, с идеологией борьбы с коммунизмом — в ближайшей перспективе как главной преграды на пути к власти в Германии, а в дальнейшем — одного из препятствий в решении «исторических задач нации».

Советский Союз, представлявший собой альтернативу национал-социализму, построенному в виде «прусского социализма», вызывал особую ненависть Берлина по политико-идеологическим соображениям³²⁷. Один из нацистских идеологов А. Розенберг еще в 1922 г. заявил, что в борьбе против «еврейского большевизма» есть «только один выбор — быть уничтоженным или победить»³²⁸.

В апреле 1926 г. Гитлер произнес речь в гамбургском «Клубе 1919 г.», в который входили политические деятели правого толка и крупные промышленники. По заявлению Гитлера, его «главная цель — уничтожение марксизма», который необходимо безжалостно выкорчевать». В первую очередь удар был направлен против германских коммунистов. Гитлер утверждал, что, «имея 14–15 млн марксистов, пацифистов и т. п., вы не можете вести никакой борьбы: ни развернуть приготовления внутри страны, ни начать настоящей войны»³²⁹.

Нацистская модель государственного строительства, в отличие от советской, предполагала объединение «наиболее ценной части немецких рабочих с лучшими носителями старопрусской государственной идеи». Это объединение «должно покоиться на едином чувстве долга, осознании величия задачи, готовности подчиняться, чтобы господствовать, умереть, чтобы победить, на способности принести величайшие жертвы для дости-

³²⁷ Spengler O. Politische Schriften. Preussentum und Sozialismus. München, 1933. S. 4.

³²⁸ Айхгольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 67.

³²⁹ Vogt M. Zur Finanzierung der NSDAP zwischen 1924 und 1928. // München, 1970. N 4. S. 242.

жения своей цели»³³⁰. В основе этой модели «социализма» лежали, прежде всего, национализм и культ силы.

Использование же «оболочки» из социалистической фразеологии было необходимо нацистам для того, чтобы преодолеть остроту классового противостояния в Германии, учитывая, что рабочий класс Германии представлял собой хорошо организованную, мощную силу, являвшуюся главным препятствием для осуществления завоевательных планов нацистов. Во многом благодаря умелой пропаганде и репрессивной политике, нацистскому режиму удалось этого добиться. Реализация концепции национал-социализма, в том числе и отдельных элементов социального государства, позволила обеспечить относительную стабильность нацистского режима накануне войны. Последнему удалось в короткие сроки решить ряд важных социальных задач, доставшихся в наследство от Веймарской республики — практически ликвидировать безработицу. Промышленность Германии к 1933 г. вышла из циклического кризиса, начались заметное оживление и рост конъюнктуры, дополненные некоторыми регулирующими мероприятиями государства, например организацией общественных работ за счет выпуска государственных займов инфляционного характера. Вскоре к этому добавился промышленный бум, связанный с форсированием военной промышленности и строительства на нужды войны. Все это привело к тому, что безработица, охватившая в 1933 г. свыше 6 млн человек, к концу 1930-х гг. практически исчезла, вселив уверенность среди широких слоев в правильности нацистской идеологии. В свою очередь, рост военной промышленности, принося огромные прибыли, обеспечил лояльность нацистскому режиму со стороны крупных промышленников, оценивших, что расово-идеологическая программа по своей направленности отвечает их интересам. При этом подлинное классовое содержание нацистской идеологии было хорошо завуалировано, создавая впечатление, что оно отвечает ожиданиям всего германского общества.

Немаловажную роль в распространении антисоветских настроений сыграл тот факт, что марксизм в Германии был «объявлен» ответственным за ноябрьскую революцию 1918 г., проложившую дорогу Веймарской республике, где расслоение общества приняло беспрецедентные масштабы, отбросив значительную часть населения на обочину жизни. В подобных условиях, антикоммунизм нацистской идеологии воспринимался в качестве давно ожидаемой реакции на социальную несправедливость недавних лет,

³³⁰ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 280.

позволив, тем самым, аккумулировать националистические настроения и консолидировать германское общество, канализировав социальное недовольство населения в сторону завоевательной политики на Востоке, обещавшей экономические дивиденды для тех, кто примет в этом участие.

Война против Советского Союза, исходя из политико-идеологического фактора, позволяла, помимо прочего, рассчитывать на возможность, в случае неблагоприятного развития событий, компромисса с Великобританией и США. «Я уверен, — рассуждал фюрер, — конец войны положит начало прочной дружбе с Англией. Мы будем жить с ними в мире. Это тот народ, с которым мы можем заключить союз». Слова не расходились с делом: в июне 1941 г. германский посол в Турции Ф. фон Папен получил из Берлина распоряжение: в первый день нападения на Советский Союз обсудить с британским послом вопрос о союзе против большевизма³³¹.

Нацистский режим изначально стремился позиционировать себя в качестве передового «бастиона» Европы в борьбе против «мировой угрозы большевизма». В специальном номере нацистского бюллетеня «Анти-Коминтерн», выпущенного к съезду фашистской партии в 1936 г., официально провозглашалось: «...вопрос — за или против большевизма — становится все более решающим принципом европейской политики. Естественно, что Германия играет в этом роль притягательного центра, так как национал-социализм с самого своего основания был антибольшевистским и пришел к власти в борьбе против коммунизма... У нас есть только один враг — еврейский большевизм и только одна цель — обезвредить его. Эту задачу мы хотим выполнить планомерно и последовательно, ибо мы уверены, что у нас есть предпосылки для ее правильного решения»³³².

«Экспортная» версия антисоветизма завоевательных планов руководства Третьего рейха, где до поры до времени приглушался антиеврейский рефрен, сыграла свою роль в ускоренной милитаризации Германии, которая не смогла бы осуществиться в столь короткий срок без помощи иностранного капитала, без его моральной и материальной поддержки³³³. Инвестируя в германскую экономику, в западных столицах рассчитывали не только на получение прибылей, но и на то, что возрожденную военную мощь Германии можно будет направить против Советского Союза.

³³¹ Дюков А. Р. За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». М., 2007. С. 72.

³³² Германский империализм и Вторая мировая война. М., 1961. С. 221.

³³³ Фальсификаторы истории. М., 1948. С. 9.

Нацистские руководители, вплоть до заключения по тактическим соображениям пакта о ненападении с Советским Союзом 23 августа 1939 г., не переставали говорить о своей священной миссии в борьбе против большевизма. Выступая в мае 1933 г. на конгрессе Немецкого трудового фронта в Берлине, Гитлер говорил: «14–15 лет тому назад я заявил немецкой нации, что вижу свою историческую задачу в том, чтобы уничтожить марксизм. С тех пор я постоянно повторяю сказанное. Это не пустые слова, а священная клятва, которую я буду выполнять до тех пор, пока не испущу дух»³³⁴. В своем радиообращении в связи с началом войны против Советского Союза Гитлер объявил, что задачей Восточного фронта является «не оборона отдельных стран, а защита Европы и, следовательно, спасение всех»³³⁵. Нападение на СССР позволяло Берлину трансформировать войну из внутриевропейского конфликта в «войну цивилизаций», сплотить Европу вокруг Германии против «азиатской угрозы». «В Европе распространяется нечто вроде атмосферы крестового похода, — записал в своем дневнике доктор Й. Геббельс на следующий день после начала войны. — Мы сможем хорошо использовать это»³³⁶.

Отдел внутренней пропаганды ОКВ, не переставая, разъяснял «смысл» ведущейся на Востоке войны, которая заключалась якобы в необходимости спасения общеевропейских ценностей от азиатского большевизма. В частности, в одном из выпусков журнала отдела внутренней пропаганды декларировалось: «Русско-еврейский большевизм строит свое господство на терроре и на разрушении всех духовных ценностей. Чем являются большевики, знает каждый, кто хоть раз видел физиономию красного комиссара. Здесь уже не нужно теоретических разъяснений. Можно было бы обидеть зверей, назвав зверскими черты этих в основном еврейских живодедов. Они — воплощение ада, существа, испытывающие ужасную ненависть ко всему благородному человечеству. Образы этих комиссаров олицетворяют в наших глазах восстание недочеловеков против благородной крови»³³⁷. Статьи и листовки о сущности жидобольшевизма выпускались миллионными тиражами. Каждый немецкий солдат на Восточном фронте знал, что воюет против особей хуже зверей, нелюдей, не достойных того, чтобы брать их в плен. «Необходимо ликвидировать красных недочеловеков вкупе с их кремлевскими диктаторами, — утверждалось в пропагандистском бюлле-

³³⁴ Галкин А. А. Германский фашизм. М., Наука, 1989. С. 284.

³³⁵ New York Times. 1941. 23.06..

³³⁶ Дюков А. Р. За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». М., 2007. С. 70.

³³⁷ Там же. С. 52.

тене № 112, выпущенном отделом пропаганды вермахта. — Германскому народу предстоит выполнить самую великую задачу в своей истории, и мир еще услышит о том, что данная задача будет выполнена до конца»³³⁸.

Акцент на особой миссии Германии в борьбе против Советского Союза усиливался по мере череды поражений, преследовавших германскую армию на Восточной фронте. Перед органами пропаганды, как свидетельствует распоряжение Й. Геббельса от 20 февраля 1943 г., ставилась задача по обоснованию того, что Германия не преследует «эгоистических целей на Востоке», что война, которую она ведет, является «священным крестовым походом XX в. против большевизма»³³⁹.

Накануне войны, на территории Германии функционировало около 3,5 млн так называемых народных приемников, принимавших только немецкие радиостанции. По количеству радиоприемников у населения — их имело 70% домовладельцев — нацистская Германия накануне войны занимала первое место в мире³⁴⁰. Посредством длительной и интенсивной психологической обработки, подкрепленной террором нацистской государственной машины, гитлеровскому руководству удалось превратить большинство немецкого населения в послушное орудие агрессии³⁴¹. Й. Геббельс неоднократно откровенно заявлял, что антибольшевистская пропаганда преследует цель «заставить немецкого солдата убивать без колебаний, рассеять его сомнения относительно законности этой войны и развить у него чувство собственного превосходства». И это ему во многом удалось.

В начале мая 1941 г. командование сухопутными силами Германии в одном из подготовленных проектов очередного распоряжения, касавшегося войны против Советского Союза, обосновывало необходимость отказа от соблюдения каких бы то ни было норм и правил ведения войны на территории СССР тем, что здесь войскам якобы будет противостоять «особенно опасный и разрушающий всякий порядок элемент из гражданского населения, являющийся носителем еврейско-большевистского мировоззрения». «Не вызывает сомнения, — подчеркивалось в документе, — что он будет применять свое оружие разложения против ведущего боевые действия и умиротворяющего страну вермахта коварно, исподтишка, везде, где только сможет»³⁴².

³³⁸ Там же. С. 53.

³³⁹ Айхольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 67.

³⁴⁰ Там же. С. 296.

³⁴¹ Там же. С. 67.

³⁴² Там же.

Одним из первых документов относительно представителей советского «марксистского» режима, отождествляемого с «еврейско-большевистской» правящей кликой, помимо самих евреев, касались судьбы плененных политических комиссаров. 17 и 30 марта 1941 г. Гитлер объявил: в предстоящей войне предстоит разгромить не только Красную армию, но и «механизм управления» СССР, «уничтожить комиссаров и коммунистическую интеллигенцию», партийных функционеров и таким путем разрушить «мировоззренческие узы» русского народа³⁴³. 6 июня 1941 г. штабом ОКВ была издана «Инструкция об обращении с политическими комиссарами», в которой солдатам и офицерам вермахта предписывалось истреблять на месте попавших в плен всех политических работников Красной армии, которым было отказано в праве рассматриваться в качестве военнопленных³⁴⁴. Согласно дополнению к этим указаниям, подписанному главнокомандующим сухопутными войсками В. фон Браухичем 8 июня того же года, казнь политкомиссаров должна была проводиться в войсках вне зоны боевых действий, по приказу офицера³⁴⁵.

* * *

Расизм, антиславянизм и антикоммунизм, тесно взаимосвязанные, усиливали друг друга в рамках навязанного германскому обществу идеологического концепта. Они должны были замаскировать далеко идущие геополитические замыслы нацистской Германии относительно Советского Союза. Необходимость подобного идейного симбиоза в готовящейся войне против Советского Союза была обоснована уже в книге «Майн кампф». Основной принцип будущей «восточной политики», согласно А. Гитлеру, должен был соединять «национальную» идею, расовую теорию и антисемитизм с тезисом о «жизненном пространстве»³⁴⁶. Борьба против «мирового еврейского большевизма» в представлении Гитлера была связана с одновременным приобретением «жизненного пространства», что предполагало разгром советской государственности и тем самым окончательное устранение одного из основных соперников в борьбе за доминирование в европейской и мировой политике. Сопутствующей, но не менее важной задачей являлся захват

³⁴³ Великая Победа. В 11 т. Т. 2. Вставай, страна огромная / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2013. С. 41.

³⁴⁴ Der zweite Weltkrieg. Dokumente. Berlin, 1974. S. 107.

³⁴⁵ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Agression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 325.

³⁴⁶ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 65.

советского экономического пространства в интересах Германской империи, что предполагало расселение на завоеванном «жизненном пространстве» миллионов немцев на протяжении 25–30 лет.

В связи с этим вряд ли продуктивными являются попытки выделить в качестве главной какую-либо одну из составляющих нацистской идеологии. Они были тесно переплетены. В этом смысле является оправданным утверждение немецкого историка Г. Юбершера о том, что нацистская программа относительно Советского Союза, по своей сути, представляла «расово-идеологическую программу приобретения жизненного пространства»³⁴⁷.

Расово-идеологическую конструкцию нацистов пронизывали культ силы и жестокости, обоснование необходимости грубого насилия против населения Советского Союза как главного средства реализации поставленных задач³⁴⁸. По мнению известного немецкого философа и политического мыслителя К. Шмитта, Германия в годы Второй мировой войны вела две войны: «обычную — на Западном фронте и совсем другую, тотальную, — на Восточном. Первая война имела обычные военные цели; целью второй было физическое истребление представителей другой этнической группы, уничтожение противника как Враждебного Иного»³⁴⁹.

В отдельные моменты нечеловеческая жестокость германских войск вызывала беспокойство даже у самого Гитлера, который в середине октября 1941 г. заявил: «То, что делают наши войска, в самом деле не поддается воображению. Как будут наши солдаты, которые сейчас находятся на дороге домой, чувствовать себя, когда вновь ступят на германскую землю?» В самом деле, не начнут ли они, приученные на Востоке к насилию и убийствам, и на родной земле по пьяному делу насиловать немок и разбивать о стены головы младенцев?³⁵⁰

Это были вполне обоснованные опасения. В частности, под Тихвином зимой 1941 г. выбившие немцев из очередной деревни красноармейцы наткнулись на страшную находку. «Мы идем по опустошенной местности, где все сожжено, ни одного дома в деревнях, сплошная пустыня, — писал домой один из советских солдат. — Мирные жители, старушки с детьми

³⁴⁷ Там же. С. 90.

³⁴⁸ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 285.

³⁴⁹ Фурсов А. И. Третий Рим и Третий рейх: третья схватка (Советско-германский покер в американском преферансе) // Политический класс. 2006. № 7. С. 89; Дрожжин С. Н. «Овладение историей»: К оценкам Великой Отечественной войны в Германии // Покушение на Великую Победу. М., 2005. С. 268–269.

³⁵⁰ Дюков А. Р. За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». М., 2007. С. 60.

находят приют в лесу, у костра, в землянках. Мужчин угоняют гитлеровцы на работу, а потом расстреливают при отходе. Издевательство над местным населением самое зверское. В Волоколамске повесили 8 человек, их не разрешали снимать, и они висели 52 дня, до прихода наших частей. Недалеко от Ржева в одной деревне загнали почти всю деревню и пленных в церковь и потом зажгли ее. Всего ужаса не опишешь. При продвижении вперед каждый день встречали неслыханные издевательства над жителями»³⁵¹.

Ни в одной другой стране, оккупированной нацистским рейхом, не происходило ничего даже отдаленно похожего на те преступления, что совершались на советской территории. Во Франции, Норвегии, Дании, Греции и даже в Польше оккупанты долгое время вели себя как «цивилизованные» завоеватели, выполнявшие международные законы и обычаи войны³⁵².

Во время Нюрнбергского трибунала выяснилась примечательная деталь: вступая на территорию Франции, Бельгии и Нидерландов, каждый солдат вермахта имел памятку с «Десятью заповедями о ведении войны», в которой предписывалось вести себя лояльно по отношению к мирному населению и не нарушать международных правил ведения войны.

Когда через год вермахт вторгся в Советский Союз, его солдаты получили разрешение без размышлений применять оружие против мирных жителей. Штабом ОКВ 13 марта 1941 г. была подготовлена специальная «Инструкция об особых областях» к директиве № 21 (план «Барбаросса»), в которой были определены специальные акции по установлению жесткого оккупационного режима³⁵³. В дополнение к этому документу 13 мая 1941 г. за подписью фельдмаршала В. фон Кейтеля была издана директива «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск», «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и ряд других документов, выводивших действия вермахта против гражданского населения, носивших общепринятый преступный характер, из-под юрисдикции немецких военно-полевых судов³⁵⁴.

³⁵¹ Дюков А. Р. За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». М., 2007. С. 64.

³⁵² Там же. С. 66.

³⁵³ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР / Изд. 3-е. М.: Экономика, 1985. С. 20–24.

³⁵⁴ Литвин А. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941 — июнь 1944 г.): общие черты и особенности практического осуществления. М., Фонд «Историческая память», 2010. С. 72.

Распространению и утверждению расово-идеологических взглядов нацистов способствовала умело построенная система пропаганды в лице Имперского министерства народного просвещения и пропаганды (Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda), возглавляемое Й. Геббельсом. Геббельс с первых шагов своей деятельности в качестве министра заявлял, что «министерство пропаганды не является административным учреждением. Это министерство для народа. Привлечь весь народ на сторону государства — вот наша самая главная задача в этом министерстве»³⁵⁵. Им же был сформулирован один из главных принципов нацистской пропаганды: «Пропаганда должна ограничиться минимумом и повторять это постоянно. Настойчивость является важной предпосылкой ее успеха».

Пропагандистская кампания, работавшая без остановки в нацистской Германии, приносила свои плоды. Уже в 1936 г., по мнению германского исследователя Земана, «нацистские пропагандисты развернули мощное наступление на Советский Союз. Оно было задумано в целях обеспечения международной поддержки Гитлеру и достигло удивительных успехов: возможно, без этих подготовительных шагов нацистам было бы трудно или просто невозможно добиться побед 1938 и 1939 гг.»³⁵⁶ Если в эти годы Берлин использовал антисоветскую пропаганду с тем, чтобы ввести в заблуждение западных политиков и беспрепятственно реализовать свои замыслы в Западной Европе, то непосредственно накануне войны против СССР, она решала задачи морально-психологической подготовки населения и вермахта к приближающейся войне.

Сравнение целей Германии в двух мировых войнах обнаруживает большое сходство, в том числе в деталях. Лозунг о «жизненном пространстве» на Востоке и прочие геополитические планы, расовые и колонизаторские идеи, империалистические внешнеэкономические установки, а также возникшие после поражения Германии в Первой мировой войне и революций в России и Германии в 1917–1918 гг. реваншизм и антибольшевизм являлись составной частью этой идеологии³⁵⁷. Однако в нацистской идеологии эти цели приобрели гипертрофированную, радикальную форму, что привело к неисчислимым жертвам и страданиям советского народа.

³⁵⁵ Müller G. W. Das Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda. Berlin, 1940. S. 6.

³⁵⁶ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: В 2 т. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973. С. 299.

³⁵⁷ Там же. С. 62.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА В ВОЙНЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

1. Овладение ресурсами СССР как необходимая предпосылка борьбы нацистской Германии за мировое господство

В истории войн одной из главных целей, ради которых они велись, являлась борьба за ресурсную базу противника путем открытого грабежа захваченных территорий, взимания с побежденного контрибуций и репараций. Нацистская Германия в этом отношении не была исключением, однако планируемая в Берлине программа изъятия ресурсов Советского Союза, после его предполагаемого разгрома, не имела прецедентов в мировой истории по своему масштабу. Показательна в этой связи речь А. Гитлера от 10 октября 1940 г. Он заявлял: «Первоначально войны не были средством борьбы за средства пропитания. Ныне же речь идет прежде всего о природных богатствах. По воле творца они принадлежат тому, кто их завоеует»³⁵⁸. В связи с этим экономическое планирование войны против Советского Со-

³⁵⁸ Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. М., 2011. С. 195.

юза согласовывалось с военно-стратегическим планированием³⁵⁹. «Целью должно быть не только уничтожение вооруженных сил противника, — заявлял Г. Томас, ближайший помощник Г. Геринга по экономической и военно-хозяйственной деятельности, — но и захват его военного потенциала, в особенности его экономики. И только если будут обеспечены военные и экономические цели, в будущем может быть достигнута и политическая цель войны»³⁶⁰.

В целом руководство нацистской Германии намеревалось реализовать то, что не удалось в годы Первой мировой войны. По удачному замечанию российского исследователя О. Ю. Пленкова, «планы Гитлера начинались там, где кончался Брест-Литовский мир»³⁶¹. Принципиальная установка на разгром советского государства рассматривалась в тесной взаимосвязи с решением экономических проблем Германии за счет Советского Союза. Превалирующую в германском руководстве по этому вопросу точку зрения выразил известный промышленник и публицист А. Рехберг, не отделявший борьбу против большевизма от необходимости расширения за их счет «жизненного пространства», что должно было «сделать Германию экономической империей с достаточной аграрной и сырьевой базой»³⁶².

Реализация этого замысла зависела от ответа на вопрос: «Хватит ли военной мощи, достаточна ли в настоящий момент аграрная и сырьевая база Германии для того, чтобы успешно вести одновременно наступательную войну на Востоке и оборонительную войну с западными державами — Англией, Францией и Соединенными Штатами Америки»³⁶³.

Этот вопрос был обусловлен тем, что во второй половине 1935 г. в Германии возник кризис политики гонки вооружений, выразившийся в серьезной диспропорции между резким расширением производства (за счет милитаризации) и общими возможностями экономики страны. Одновременно резко обострилась нехватка горючего, также угрожавшая реализации программы форсированной подготовки к войне.

Руководители сталелитейной промышленности и тогдашний министр экономики Я. Шахт предлагали временно отказаться от форсирования военного производства, расширить выпуск экспортных товаров, имеющих спрос на мировом рынке, на этой основе пополнить запасы валюты

³⁵⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 435.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. М., 2011. С. 197.

³⁶² Schumann W., Nesler L. (Hrsg.) Berlin (Ost.), 1975. S. 250.

³⁶³ Ibid. S. 9.

с тем, чтобы обеспечить Германию большим количеством закупленного за рубежом сырья, необходимого для расширенного военного производства. С этой же целью Я. Шахт выступал за заключение соглашения с СССР, по которому Германия предоставила бы ему кредит на 1 млрд марок в обмен на обязательство обеспечить его покрытие в течение 20 лет поставками различных видов сырья³⁶⁴. Поскольку предложения Я. Шахта были рассчитаны на длительное время, они не устроили нацистское руководство.

А. Гитлеру импонировал подход химического концерна «ИГ Фарбен-индустри», а также электрохимических и авиастроительных компаний, выступавших за «создание новой экономической организации, которая поставит на службу военному производству всех мужчин и женщин, все производственные мощности, все сырье»³⁶⁵, а также за переход к политике автаркии, то есть ослабления зависимости от импорта сырья путем организации производства различных синтетических материалов из собственных скудных полезных ископаемых. Представителями «ИГ Фарбениндустри» были подготовлены предложения по налаживанию выпуска продукции из местного сырья: железа из бедной железной руды, залежи которой располагались в Средней Германии, синтетического бензина (гидрогенизация угля), искусственного каучука (буна), искусственного волокна и кожи, пластмасс в качестве заменителей цветных металлов, синтетических жиров и т. п.

Основные взгляды нацистского руководства на задачи, характер и направленность военно-экономического планирования в сложившихся условиях, были изложены в меморандуме Гитлера (август 1936 г.), переданном Г. Герингу и В. фон Бломбергу, и послужили обоснованием для принятия 9 сентября 1936 г. четырехлетнего плана подготовки к войне. Во многих аспектах этот меморандум повторял памятную записку «Фарбен ИГ» А. Гитлеру (март) 1935 г.³⁶⁶

С 1 октября 1936 г. в Германии был введен в действие так называемый четырехлетний план, с которого начался новый этап нацистской экономической политики, предполагавший, как неизбежное следствие, развертывание в дальнейшем территориальной экспансии для «оправдания» вложенных средств и усилий.

Цели четырехлетнего плана были изложены в секретном меморандуме Гитлера 26 августа 1936 г., где он доказывал «неизбежность» войны для

³⁶⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 410.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. М., 1973. С. 305.

Германии. Перед немецким народом выдвигалась следующая нерадужная перспектива: «Если нам не удастся в кратчайший срок превратить наши вооруженные силы в смысле боевой подготовки, количества соединений, технического оснащения и в первую очередь идейного воспитания в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет»³⁶⁷. А. Гитлер сформулировал две основные задачи, стоящие перед четырехлетним планом: иметь через четыре года боеспособную армию и за тот же срок подготовить экономику Германии к войне³⁶⁸.

С этой целью, помимо существующих, был создан новый орган управления экономикой — Организация четырехлетнего плана, занявшая центральное место в планировании и реализации экономической политики страны. Уполномоченный по четырехлетнему плану, главнокомандующий люфтваффе и имперский министр авиации Г. Геринг получил право издавать приказы и директивы относительно военной экономики, обязательные для выполнения всеми государственными и политическими инстанциями. Фактически он возглавил наиболее влиятельный «узкий» кабинет по экономике³⁶⁹.

«Вооружение вширь» должно было сочетаться с проведением политики автаркии в обеспечении теми видами сырья, которые были жизненно необходимы для ведения войны. Гитлер требовал в меморандуме, «чтобы отныне с железной решимостью осуществлялось стопроцентное самоснабжение во всех областях, в которых это возможно...»³⁷⁰. К таким областям руководители фашистской Германии причисляли прежде всего добычу железной руды, производство синтетических материалов (горючего, масел, каучука). Одна из основных целей четырехлетнего плана состояла в том, чтобы добиться производства этих видов сырья в количествах, достаточных для обеспечения молниеносных актов агрессии.

Избранный экономический курс предполагал вооружение вермахта на основе ограниченных ресурсов, чтобы затем, в ходе чередующихся военных агрессий последовательно расширять экономический базис рейха за счет территориальных приобретений, что в конечном счете должно было привести к созданию самодостаточного в экономическом отношении, ав-

³⁶⁷ *Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны.* М., 1971. С. 130–137.

³⁶⁸ *Dokumente der deutschen Politik.* Berlin, 1942. Bd. 4. S. 268–269.

³⁶⁹ *Гинцберг Л. И.* Фашизм и история новейшего времени. С. 46.

³⁷⁰ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. М., 1973. С. 307.

таркического «жизненного пространства» Германии³⁷¹. Впервые в концентрированном виде данная программа была изложена А. Гитлером на совещании 5 ноября 1937 г., с участием военного и внешнеполитического руководства Третьего рейха, где фюрер объявил о намерении провести ряд малых войн для укрепления экономики Германии.

Данный вопрос стал предметом обсуждения и на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии 8 марта 1939 г. Центральной проблемой Германии, по мнению А. Гитлера, являлось «обеспечение теми источниками, откуда получают столь нужное для его благосостояния сырье». В качестве первоочередного объекта военной агрессии А. Гитлер обозначил Польшу, поскольку разгром ее армии и ликвидация государственности позволяли гарантировать поставку польских сельскохозяйственных товаров и угля в Германию. Польскому походу должен был предшествовать захват того, что осталось от Чехословакии, усиление зависимости от Берлина Венгрии и Румынии с тем, чтобы распорядиться «их неизмеримыми сельскохозяйственными источниками и нефтяными богатствами». Что касается Венгрии и Румынии, то они также были отнесены к жизненно необходимому пространству Германии, учитывая их обширные сельскохозяйственные ресурсы и нефтяные источники. Подобная роль отводилась и Югославии. Намеченный план должен был быть осуществлен до 1940 г. Лишь тогда «Германия станет непобедима», поскольку это позволит создать экономическую базу для вооруженного столкновения с Францией и Великобританией и, наконец, с Соединенными Штатами в борьбе за мировое господство³⁷².

Обосновывая необходимость предстоящей войны против Польши, А. Гитлер на совещании 23 мая 1939 г. вновь заявил, что «основной смысл для нас — расширение жизненного пространства на Востоке и обеспечение продовольствием»³⁷³. Немаловажное значение придавалось овладению в этой стране каменноугольными месторождениями. Если это удастся, то, по мнению лидера нацистов, «Германия станет непобедимой и сможет раз и навсегда рассчитаться с бедной рудой Францией»³⁷⁴.

Приоритетное значение, уделяемое развитию военной экономики, позволило Германии добиться впечатляющих успехов в этой области.

³⁷¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 410.

³⁷² *Eichholz D., Schumann W. (Hrsg.) Anatomie des Krieges. Neue Dokumente über die Rolle des deutschen Monopolkapitals bei der Vorbereitung und Durchführung des zweiten Weltkrieges.* Berlin (Ost), 1969. S. 204.

³⁷³ *Domarus M. Hitler Reden und Proklamationen.* Bd. I. S. 1197.

³⁷⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 419.

В 1939 г. Третий рейх производил вдвое больше важнейших стратегических материалов, чем Великобритания и Франция вместе взятые, а по выплавке алюминия значительно опередила США и Канаду, заняв первое место в мире³⁷⁵. В целом по общему объему промышленной продукции Германия к началу Второй мировой войны занимала третье место в мире. Ее доля в мировом промышленном производстве достигла 13,3%, уступая лишь США (28,7%) и СССР (17,6%), превзойдя Англию (9,2%) и Францию (4,5%)³⁷⁶.

Летом 1939 г. в области экономики были предприняты новые меры: использование сырья разрешалось только в соответствии с мобилизационным планом, строго регламентировалось потребление электроэнергии, нефти, железа, легирующих металлов, каучука, цемента, текстиля, целлюлозы. Завершилось составление мобилизационных планов для всех предприятий. Был издан закон «О государственных повинностях», в соответствии с которым военные органы получили право реквизировать у населения для нужд армии лошадей, повозки и другое имущество³⁷⁷.

Одним из важнейших документов по дальнейшей мобилизации промышленности явился декрет о военной экономике от 4 сентября 1939 г. На его основании имперский министр экономики В. Функ имел право в случае необходимости, при нехватке сырья и рабочей силы, объединять предприятия в интересах создания лучших производственных условий. Разрешались консервация или сокращение производства на мелких и технически устаревших предприятиях³⁷⁸. Все эти и другие мероприятия по мобилизации экономики позволили обеспечить материальную подготовку вермахта к осуществлению молниеносных кампаний на Западе. С их помощью были также заложены основы экономической готовности нацистской Германии к длительной, тотальной войне за достижение мирового господства.

Тем не менее уязвимым местом германской военной экономики по-прежнему оставался недостаток стратегического сырья и материалов. В частности, начальник управления военной экономики и снаряжения военного министерства генерал Г. Томас в письме в Министерство иностранных дел 24 мая 1939 г. к главным проблемам военной экономики Германии отнес именно этот фактор: недостаток сырья и рабочей силы³⁷⁹.

³⁷⁵ Там же. С. 413.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же. С. 433.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg. Bd. 4. Berlin, 1961, S. 43.

Исправить положение нацистское руководство намеревалось за счет использования экономики и ресурсов захваченных стран. В одном из решений Имперского совета обороны от 1939 г. требовалось, чтобы все необходимые потребности вермахта удовлетворялись «за счет стран, которые будут оккупированы»³⁸⁰. Эта установка нашла отражение во многих документах гитлеровского руководства. Так, в период подготовки нападения на Францию генерал Ф. Гальдер записал в дневнике (29 сентября 1939 г.): «В Германии ежемесячно не хватает 600 тыс. тонн стали. Срочно необходимо удовлетворить требования вооруженных сил... Снабжение горючим, снабжение железом»³⁸¹.

Немецкий историк Р.-Д. Мюллер констатировал, что «Гитлер вкладывал в понятие блицкрига такую целеустремленную военную стратегию, которая имела своей целью получение необходимых средств для ведения длительной войны», руководствуясь принципом: «война кормит войну»³⁸². С этой целью многочисленные государственно-монополистические организации разрабатывали планы экономического ограбления оккупированных территорий и с помощью вермахта осуществляли захват промышленных и сырьевых ресурсов европейских стран.

Благодаря этому дефицит сырья, в определенной степени, удалось сократить. В частности, в 1939 г. добыча угля в оккупированных и зависимых от Германии странах превышала ее собственную добычу более чем на 94%, железной руды — более чем в 5,5 раза, медной руды — в 5,5, свинцовой руды — в 1,8, бокситов — в 113, шерсти — в 9,1 раза³⁸³. Существенный прирост получила экономика Германии благодаря аннексированным территориям. Так, вся экономика Австрии, располагавшей значительными сырьевыми ресурсами (древесиной, железной, свинцовой и цинковой рудами, богатыми энергетическими ресурсами), была подчинена задачам, стоявшим перед военной экономикой Германии³⁸⁴. С присоединением Судетской области к Германии перешли важнейшие предприятия с недогруженными мощностями и высоким числом безработных, что создавало благоприятные возможности для разгрузки немецкой промышленности, а также большие сырьевые ресурсы (лесные запасы, месторождения вольфрамовых и урано-

³⁸⁰ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. М., 1973. С. 307.

³⁸¹ Там же. С. 307.

³⁸² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 435.

³⁸³ Фальсификаторы истории. М., 1948. С. 9.

³⁸⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 418.

вых руд, а также бурого угля), которыми Германия не располагала. В начале октября 1938 г. промышленность Судетской области была включена в четырехлетний план. С захватом остальной части Чехии (переименованной нацистами в протекторат Богемии и Моравии) значительно пополнился арсенал вермахта. По оценке немецкого командования, с получением вооружения чехословацкой армии «произошел огромный прирост сил»³⁸⁵. К 1939 г. Германии удалось добиться экономического доминирования по отношению к сопредельным странам, достигнутого к 1939 г. В мае 1940 г. отделом хозяйственной политики Министерства иностранных дел Германии были разработаны предложения по созданию «германского колониального рейха». Они предусматривали, в частности, образование «великого экономического пространства», которое включало бы Словакию, протекторат Богемии и Моравии, Польшу, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Данию и Норвегию. 2 августа 1940 г. директивой Геринга санкционировалось использование всех представляющих интерес хозяйственных объектов оккупированных стран³⁸⁶.

После окончания гражданской войны в Испании (1936–1939) нацистам удалось также привязать к германской экономике и эту страну Пиренейского полуострова. Эта страна, располагавшая ценными месторождениями железной руды с большим содержанием железа, занимала третье место по поставкам данного вида сырья в Германию, а также поставляла серный колчедан, необходимый материал для производства синтетических продуктов химической промышленности³⁸⁷. Железную руду нацистская Германия получала, кроме того, из Франции (Лотарингия) и скандинавских стран, бокситы — из Франции и Югославии, каменный уголь и цинк — из Польши (Верхняя Силезия), нефть — из Румынии и т. д. Жизненно важное для развития военной экономики Германии стратегическое сырье — такое как олово, вольфрам, хромовую и железную руду — поставляли также формально нейтральные, но зависимые от рейха Португалия, Турция и Швеция. Югославия покрывала значительную часть потребности Германии в цветных металлах — медной, хромовой, сурьмяной рудах. За счет Греции Германия восполняла запасы в хромовой и никелевой руде, серном колчедане, бокситах. Важное место в военно-экономических расчетах Берлина отводилось Румынии в качестве главного поставщика нефти и нефтепродуктов. К сен-

³⁸⁵ Там же. С. 419.

³⁸⁶ Там же. С. 433.

³⁸⁷ Там же. С. 418.

тября 1940 г. Румыния покрывала более 60% среднемесячной потребности Германии в этом виде важнейшего в стратегическом отношении сырья³⁸⁸.

Однако зависимость Германии по импорту сырья по-прежнему оставалась близкой к критической, составляя по железной руде 45%, меди — 70%, олову — 90%, никелю — 95%, бокситам — 99%, нефти — 66%, каучуку — 80%³⁸⁹. Поставки из-за рубежа не могли компенсировать отсутствие в стране добычи таких редких металлов и минералов, как ванадий, вольфрам, платина, молибден, ртуть, сурьма, слюда и некоторых других, имеющих стратегическое значение для военного производства. Без них нельзя было производить прочные и нержавеющие стали, необходимые для изготовления многих видов военного снаряжения и вооружения, в том числе орудийных снарядов, патронов, брони для танков и т. п. Из трех десятков материалов стратегического значения Германия обладала в необходимых объемах для реализации своих намеченных завоевательных планов лишь семью³⁹⁰. Интенсивная эксплуатация существующих и расширение военно-сырьевой базы на основе разработки новых источников сырья, создание заменителей (эрзацев) и иных способов к кардинальному решению проблемы не привели. В частности, добыча нефти хотя и возросла, но в таком незначительном количестве, что не позволяла ведения длительной маневренной войны с использованием танковых и моторизованных объединений³⁹¹. Эту проблему не смогло решить налаженное производство синтетического горючего из бурого угля³⁹². Каменного угля этого важнейшего сырья — для синтетической промышленности, энергетики и транспорта — Германия добывала в 1939 г. 199,2 млн т, то есть всего на 20 млн т больше, чем в 1929 г.³⁹³ К началу войны мощности каменноугольной промышленности были исчерпаны. Их расширение в предшествующие годы лимитировалось нехваткой стали, цемента и прочих материалов. В свою очередь, это сдерживало рост производства синтетических продуктов.

Дело дошло до того, что незадолго до начала войны против Советского Союза Г. Геринг объявил всеобщий поход за металлическим ломом и рас-

³⁸⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 427.

³⁸⁹ Там же. С. 413.

³⁹⁰ *Файнгар И. М.* Очерки развития германского монополистического капитала. М., 1958. С. 245.

³⁹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 408.

³⁹² Там же. С. 408.

³⁹³ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. М., 1973. С. 309.

порядился снять колокола, железные решетки и ставни для «создания требуемых запасов металлов»³⁹⁴.

Помимо сырья для промышленности, Германия все еще испытывала нехватку рабочей силы, составившую в 1939 г. около миллиона человек. Только на предприятии «Герман-Геринг-Верке» требовалось дополнительно 5 тыс. рабочих³⁹⁵. В целом накануне Польской кампании (1939) в германской экономике наблюдались явная усталость и стагнация, значительное несоответствие между объемом заказов и возможностями экономики. Оценивая создавшееся положение, руководство рейха пришло к выводу, что германская экономика в 1939 г. находилась на пике своих производственных возможностей. В одном из своих выступлений перед командованием вермахта А. Гитлер был вынужден признать, что «наше экономическое положение в связи с нашими ограниченными возможностями таково, что мы сможем продержаться лишь несколько лет»³⁹⁶.

А. Гитлер не мог не задаваться вопросом, почему, несмотря на значительное расширение сырьевой базы за счет оккупированных европейских стран, военная экономика Германии по-прежнему испытывала серьезные проблемы. Самодостаточность военной экономики так и не была достигнута. В частности, несмотря на налаженное производство синтетического бензина, потребление горючего вермахтом росло значительно быстрее производства³⁹⁷. При этом перспектива затяжной войны за мировое господство требовала еще больших, постоянно возобновляемых объемов продовольствия. По оценке Берлина, собственная сырьевая база и оккупированных стран являлась недостаточной для реализации далеко идущих геополитических планов в условиях затяжной войны и неизбежной блокады со стороны таких морских держав, как Великобритания и США.

Это обстоятельство, а также опасение возможного перерастания польской кампании в войну общеевропейского масштаба ускорило решение Берлина о необходимости заключения временного торгово-экономического сотрудничества с СССР³⁹⁸. В феврале 1939 г., когда принималось решение о военной кампании против Польши, начались переговоры с руководством СССР относительно условий расширения товарообмена. СССР соглашался поставлять не более 50% от желаемого сырья, но даже при таком варианте Германия была

³⁹⁴ Филиппов И. Ф. Записки о Третьем рейхе. 2-е изд. М., 1970. С. 158.

³⁹⁵ Там же. С. 424.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 422.

готова подписать торговое и кредитное соглашение, которое было заключено 19 августа 1939 г. и должно было ослабить последствия экономической блокады в случае вступления в войну Франции и Великобритании³⁹⁹.

Получившая распространение на Западе, а затем и в нашей стране пропагандистская версия ряда отечественных и зарубежных историков о том, что «фашистский меч ковался в СССР», далека от действительности. Советский экспорт в Германию в 1938–1940 гг. составлял, в различные периоды, от 0,6% до 4,4% суммы общего немецкого импорта. При этом нацистское руководство под любыми предлогами тормозило выполнение Германией договорных поставок в СССР металлопроката, станков, электрооборудования, различных видов вооружений и других согласованных заказов, которые к моменту нападения Германии на СССР были выполнены лишь на 57–67%⁴⁰⁰.

Помимо сырья, в стране ощущалась нехватка сельскохозяйственной продукции, собственное производство которой, несмотря на поощрительные меры германского руководства, так и не смогло покрыть спрос немецкого населения⁴⁰¹. При этом сельскохозяйственное производство к 1939 г., по сравнению с докризисным 1928 г., добилось существенных успехов. Степень самообеспечения Германии хлебным зерном увеличилась с 79 до 115%, картофелем — с 96 до 100%, сахаром — со 100 до 101%, мясом — с 91 до 97%, пищевым жиром с 44 до 57%⁴⁰². Вместе с тем запасы жиров составляли половину, а сахара — треть годового потребления⁴⁰³.

Накануне нападения на Польшу в Берлине были проанализированы военно-экономические возможности Германии, наличие собственных ресурсов, а также ресурсов зависимых от нее стран относительно устойчивости к блокаде, которую могли ввести западные союзники. По самым оптимистичным прогнозам, в случае перерастания конфликта с Польшей в общеевропейскую войну Германия могла обеспечить себя продовольствием в целом на 83–84%, а вместе с Польшей и государствами так называемого немецкого экономического блока — на 87%⁴⁰⁴.

Дефицит ряда продуктов питания не смогла в полной мере компенсировать поставка в Германию значительных объемов продовольствия из оккупированных, зависимых и «нейтральных» стран. В частности, до

³⁹⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 422.

⁴⁰⁰ Там же. С. 423.

⁴⁰¹ Германский империализм и вторая мировая война. М., 1961. С. 518.

⁴⁰² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 414.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же. С. 419.

1941 г. из Голландии было вывезено 39 тыс. т жиров. Из Дании, которую нацистское руководство рассматривало как свой «продовольственный склад», вывозилось мясо, масло, крупный рогатый скот, свиньи, яйца, сыр, рыба. Датский торговый флот, кроме того, привлекался для перевозки железной руды из Швеции в Германию⁴⁰⁵. Из Польши в 1940–1941 гг., кроме других сельскохозяйственных продуктов, было вывезено свыше 1 млн т зерна, из Норвегии — около 100 тыс. т рыбы, Франция ежегодно поставляла свыше 2 млн гл. вина, а также большое количество молочных продуктов, мяса и жиров, зерна и т. п.⁴⁰⁶ При этом германские оккупационные войска в Европе снабжались продовольствием в основном за счет оккупированных стран⁴⁰⁷.

Тем не менее к концу 1940 г. в Германии наблюдалась нехватка мяса и жиров, лучшего оставляло желать снабжение магазинов и рынков овощами и фруктами. Дефицит продовольствия сопровождался ростом цен, все это «вызвало раздражение у населения, в частности, среди рабочих»⁴⁰⁸.

Подготовка войны против Советского Союза усугубила ситуацию в продовольственной сфере, поскольку сопровождалась мобилизацией дополнительного контингента призывного возраста, что лишило аграрный сектор страны значительного числа рабочих рук. Нацистское руководство было вынуждено ввести практику, предполагающую отправку военнослужащих в отпуск для работ в родительских или собственных хозяйствах с сохранением денежного содержания.

Зимой 1940/41 г. положение населения усугубилось острой нехваткой твердого топлива, вызванной отсутствием необходимого количества транспорта и использования угля для нужд вермахта. К концу зимы 1941 г. поставки продовольствия из Советского Союза (на основе заключенного в январе 1941 г. торгового соглашения) смогли лишь временно улучшить обстановку. Служба безопасности СС в связи с этим фиксировала: «Хотя существует общее понимание того, что определенные, не особенно жизненно важные продукты питания и изделия пищевой промышленности купить можно, лишь отстояв в длинной очереди, но временная нехватка

⁴⁰⁵ Там же. С. 426.

⁴⁰⁶ Müller N. Wehrmacht und Okkupation 1941–1944. Berlin, 1971. S. 24–25.

⁴⁰⁷ Вознесенский Н. И. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 172.

⁴⁰⁸ Фолькманн Х.-Э. Советский Союз в экономических расчетах Третьего рейха. 1933–1941 гг. // Отечественная история. 1997. № 2. С. 74–86.

хотя бы одного важного товара в данном районе отрицательно сказывается на доверии к продовольственной политике»⁴⁰⁹.

После падения Франции и неудавшегося воздушного блицкрига против Великобритании военно-экономические усилия Германии были направлены на подготовку нападения на Советский Союз. К тому времени нацистская Германия обладала огромным военно-экономическим потенциалом. Она оказалась фактическим хозяином всего промышленного комплекса покоренной Европы, ее военной экономики. Так, 10 крупнейших военных заводов оккупированной Чехословакии давали Германии ежемесячно 1600 станковых пулеметов, 3 тыс. ручных пулеметов, 130 тыс. винтовок, 7 тыс. гранатометов, 200 орудий, сотни танков и самолетов⁴¹⁰. К вооружению вермахта были привлечены также нейтральные страны. В частности, из Швейцарии ввозились тысячи орудий и миллионы снарядов.

Используя такие преимущества, как отобилизованность вооруженных сил, наличие современного оружия и военной техники, ее проверку в западных кампаниях, немецкое руководство было уверено, что и в войне против Советского Союза Германии удастся реализовать концепцию блицкрига. Под влиянием военных успехов на Западе А. Гитлер не торопился с переводом всей экономики на военный лад, как это предусматривалось мобилизационными планами⁴¹¹. Уверенный в успехе новой скоротечной войны, он рассчитывал обеспечить материальные потребности вермахта и при этом сохранить на необходимом уровне гражданские отрасли промышленности с тем, чтобы обеспечить внутривойсковую стабильность.

2. Поиск Германией путей к экономической автаркии посредством получения «жизненного пространства» на Востоке

В этих условиях лидер нацистов окончательно пришел к выводу, что создание замкнутой, самодостаточной континентальной экономической системы под гегемонией Германии возможно только после скорейшего овладения ресурсами Советского Союза. А. Гитлер, уже на заре своей политической карьеры, рассматривал территории СССР западнее Урала

⁴⁰⁹ Фолькманн Х.-Э. Советский Союз в экономических расчетах Третьего рейха. 1933–1941 гг. // Отечественная история. 1997. № 2. С. 74–86.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 433.

в качестве колонии, предназначенной снабжать Германию всем необходимым. Эта идея была изложена им уже в «Майн кампф», а затем во «Второй книге»: «Украина и потом бассейн Волги когда-то станут житницами Европы. Сбирать будем во много раз больше того, что теперь растет на этой земле... и также железом будем снабжать всю Европу. Бельгийская промышленность может менять свои изделия — дешевые товары потребления — на зерно из этих районов; из Тюрингии и Рудных гор, например, мы можем переселить наши бедные рабочие семьи, чтобы дать им большую территорию»⁴¹².

К этой мысли он в дальнейшем возвращался постоянно. В беседе с голландским нацистом Муссертом А. Гитлер заявил: «В распоряжении Востока, по-видимому, находятся гигантские запасы сырья, будь то в сельском хозяйстве или в отношении рудных залежей. Россия, безусловно, самая богатая страна на земле. Вспомним хотя бы о железорудных месторождениях Керчи, о запасах нефти, о редких металлах и так далее. Кроме того, в распоряжении России, есть, вероятно, важнейшее сырье — человек»⁴¹³. Речь шла о том, чтобы использовать этот «человеческий капитал» в рабском труде на благо Третьего рейха.

Свое видение европейского экономического блока под гегемонией Германии Гитлер изложил министру экономики В. Функу следующим образом: «Народы, которые мы включим в нашу экономическую систему, должны соучаствовать в использовании естественных богатств осваиваемых восточных земель и там же найти рынок сбыта для своей промышленной продукции. Нам стоит только открыть перед ними такую перспективу, и они включатся в нашу систему. Эта территория, организованная для Европы, означает преодоление безработицы»⁴¹⁴. Но главное — захват ресурсной базы Советского Союза позволял Германии на равных вступить в противоборство с США за овладение мировой гегемонией. Под воздействием первых успехов в войне с Россией Гитлер с воодушевлением заявлял: «Представляю себе прекрасное дело — создать общегерманскую и европейскую экономическую систему... Если объединить творческие силы, которые дремлют на европейской территории, — Германия, Англия, северные страны, Франция, Италия, — что тогда американские возмож-

⁴¹² *Hitler Adolf. Monologe im Führer hauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims / Hrsg. v. Werner Jochmann. Hamburg, 1980. Sonderausgabe Bindlach. 1988. S. 58–59.*

⁴¹³ *Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. М., 2011. С. 205.*

⁴¹⁴ *Hitler Adolf. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims. Hamburg, 1980. S. 78.*

ности по сравнению с ними!»⁴¹⁵. В октябре 1941 г. Гитлер говорил, что захваченное в России «жизненное пространство», по-видимому, обеспечит автаркию для Европы: «Где еще мы найдем область, имеющую железо столь высокого качества, как украинское? Где еще столько никеля, угля, марганца, молибдена? Это же те самые марганцевые рудники, из которых получает руду Америка. К тому же есть возможность разведения каучконосных растений. Если их посевную площадь довести до 40 тыс. га, то мы покроем все наши потребности в резине»⁴¹⁶. Только захват сырьевой базы Советского Союза позволял, по оценке нацистского руководства, преодолеть бремя экономической блокады со стороны западных союзников. «Нам нечего бояться блокады, — заявлял А. Гитлер. — Восток будет снабжать нас зерном, скотом, углем, свинцом и цинком»⁴¹⁷.

Овладение экономическим и ресурсным потенциалом Советского Союза должно было не только нейтрализовать негативные последствия экономической блокады со стороны англо-американцев, но и создать экономический плацдарм для дальнейшей борьбы за мировое господство. Гитлер заявил по этому поводу: «Исход борьбы за мировую гегемонию для Европы определяется обладанием русским пространством; оно делает Европу самым устойчивым против блокады регионом. Вот экономические перспективы, которые склонят самые либеральные западные демократии согласиться с новой системой»⁴¹⁸. Проведение политики дальнейших колониальных захватов ставилось в прямую зависимость от выполнения плана «Барбаросса», «...после того как крах Советского Союза создаст соответствующие условия...»⁴¹⁹ Лишь после этого руководство Третьего рейха намеревалось покончить с Великобританией (в случае ее дальнейшей неуступчивости), учитывая возможность вступления на ее стороне в войну США, обладающих огромным потенциалом и богатейшей сырьевой базой. В последующем, максимально использовав человеческие и материальные ресурсы поработанных европейских стран, а также Советского Союза, крупнейшей евразийской державы, планировалось перенести

⁴¹⁵ Hitler Adolf. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims. Hamburg, 1980. S. 57.

⁴¹⁶ Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. М., 2011. С. 204.

⁴¹⁷ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: В 7 т. Т. 1. М., 1955, С. 348.

⁴¹⁸ Hitler Adolf. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims / Hrsg. v. Werner Jochmann. Hamburg, 1980. Sonderausgabe Bindlach. 1988. S. 62.

⁴¹⁹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 199–203.

фронт вооруженной борьбы в Южную Америку и далее непосредственно на территорию США⁴²⁰.

Планируя борьбу за мировое господство, нацистская Германия намеревалась почерпнуть недостающие ресурсы в нефти, металле, продовольствии и рабочей силе за счет Советского Союза. Имея в виду прежде всего СССР, Гитлер говорил в 1939 г.: «Сегодня мы боремся за источники нефти, каучук, ископаемые богатства и т. п.»⁴²¹ Экономический штаб ОКВ рассчитывал захватить около 75% всей советской промышленности, а также необходимые сырье и продовольствие⁴²². Руководители германской экономики провели специальные исследования по вопросам взаимодействия в решении оперативных задач и военной экономики. Они рассчитывали на быструю «оккупацию пшеничных полей Украины и кавказских нефтяных месторождений», захват богатых трофеев⁴²³.

По указанию А. Гитлера в оперативных планах вермахта большое внимание обращалось на удаленные регионы Советского Союза (Кавказ, Урал), а также окраинные зоны (Балтийское и Черное моря). В этом смысле учет военно-экономических причин и экономических целей войны принял едва ли не самодовлеющий характер над оперативным планированием⁴²⁴.

В немецких документах имеются разрозненные цифровые данные о количестве тех или иных видов промышленной продукции, полезных ископаемых и сырья, которые гитлеровцы намеревались получить из оккупированных районов Советского Союза. Речь идет о таких важнейших документах, как «Зеленая папка», «Коричневая папка», «Папка окружного сельскохозяйственного фюрера» и ряд других, раскрывающих экономические цели нацистской Германии в войне против Советского Союза. В частности, Г. Геринг заявлял, что из Советского Союза должны быть в первую очередь вывезены платина, магний и каучук⁴²⁵.

Экономические планы Берлина относительно Советского Союза разрабатывались при активном участии германских монополий, которым форсированная милитаризация страны приносила огромные прибыли.

⁴²⁰ Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 33.

⁴²¹ Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г. и Шниттер Г. Прусско-германский Генеральный штаб 1640–1965 гг. М., 1966. С. 303.

⁴²² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 435.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 7 т. Т. 1. М., 1955. С. 167.

Если военные расходы на душу населения в Германии в 1920 г. составляли 12 марок, то в 1938 г. они составляли уже 261 марку, то есть увеличились почти в 22 раза⁴²⁶. Чистая прибыль только одного концерна Круппа, занимавшегося добычей угля, производством стали, артиллерии, военной и сельскохозяйственной техники, автомобилей, судов и локомотивов за 1933/34–1938/39 хозяйственные годы увеличилась с 6,65 млн до 21,11 млн марок⁴²⁷. Личная заинтересованность монополистов в извлечении прибылей гарантировала их лояльность нацистскому режиму. «Жизнь — это борьба за то, чтобы “выжить”, за хлеб и власть... — откровенно заявлял Крупп. — В этой суровой борьбе нам потребовалось руководство сильное и твердое. Гитлер дал его нам. После ряда лет его руководства все мы чувствовали себя намного лучше»⁴²⁸. Естественно, что монополии, производившие продукцию, связанную с подготовкой к войне, в первую очередь получали государственные заказы и сырье. Однако дефицит последнего ограничивал их возможности по расширенному воспроизводству и извлечению еще больших прибылей. Решение проблем немецкой экономики хозяйственная элита Германии, так же, как и нацистское руководство, видела в завоевании «жизненного пространства» на Востоке.

В секретных записях, касающихся плана «Барбаросса», оглашенных на Нюрнбергском процессе, были приведены следующие слова Гитлера: «Необходимо напасть на Россию, захватить ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов людей в этой стране. Нам надо взять у России все, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы»⁴²⁹. В свою очередь, Й. Геббельс относительно экономических целей войны против СССР заявлял: «Это... война за пшеницу и хлеб, за обильно накрытый стол к завтраку, обеду и ужину... война за сырье, за каучук, за железо и руды»⁴³⁰.

В отличие от предшествующих войн, которые вела нацистская Германия, ограбление Советского Союза планировалось заблаговременно, одновременно с военно-стратегическим планированием. В конце 1940 г. в управле-

⁴²⁶ Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г. и Шниттер Г. Прусско-германский Генеральный штаб 1640–1965 гг. М., 1966. С. 39.

⁴²⁷ Ulbricht W. Der faschistische deutsche Imperialismus (1933–1945). Berlin, 1952, S. 81.

⁴²⁸ Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 36.

⁴²⁹ Dallin A. German Rule in Russia. 1941–1945: a study of occupation policies. L.; N.Y., 1957. P. 58.

⁴³⁰ Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г. и Шниттер Г. Прусско-германский Генеральный штаб 1640–1965 гг. М., 1966. С. 304.

нии военной экономики и снаряжения, возглавляемой генералом Г. Томасом, были начаты предварительные разработки экономических мероприятий, связанные с осуществлением плана «Барбаросса». Для этого было необходимо иметь как можно более полную информацию об экономике Советского Союза — страны, избранной объектом для агрессии.

Управлению военной экономики и вооружений ОКВ были даны указания подготовить информацию о советской военной промышленности, энергетической и дорожно-транспортной сети, источниках сырья, месторождениях нефти, а также представить общие сведения о гражданской экономике СССР.

Для выполнения этих задач в январе 1941 г. был создан рабочий штаб «Россия». Вскоре для верховного командования германских войск были подготовлены два важных документа: «Военная экономика Советского Союза» и «Военно-экономические последствия операции на Востоке». В первом из них на основе сведений разведки были даны экономический обзор советской военной промышленности, характеристики крупных экономических районов СССР, источников сырья, месторождений нефти и другие военно-экономические показатели. Во втором документе содержались экономические оценки последствий запланированного нападения на СССР. В частности, в нем говорилось: «В первые месяцы для Германии наступит облегчение как в области сектора продовольственного снабжения, так и сырья, если путем быстрого захвата удастся: а) предотвратить уничтожение запасов; б) захватить нефтяные районы Кавказа неразрушенными; в) решить транспортный вопрос»⁴³¹.

Экономический раздел плана нападения на Советский Союз (план «Барбаросса») получил название плана «Ольденбург». Основные его идеи были детализированы в «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях» («Зеленая папка» Геринга). Первоначально они предназначались для руководства хозяйством занятых районов Советского Союза, находящихся под военным управлением. Затем указом Г. Геринга от 3 июля 1941 г. «Зеленая папка» была объявлена обязательной и для областей, переходящих под гражданское управление.

В ходе войны «Зеленая папка» была дополнена различного рода приказами и распоряжениями высших нацистских чиновников и высшего военного командования о порядке применении этого документа на оккупированных советских территориях. Основные распоряжения и указы имперского ми-

⁴³¹ Thomas G. Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rustungswirtschaft (1918–1943/45). Boppard am Rhein, 1966. S. 261, 267.

нистра оккупированных восточных областей по руководству восточными областями с гражданским управлением входили в «Зеленую папку» и получили название «Коричневая папка»⁴³². Вторая часть «Коричневой папки» включала распоряжения и указы по гражданскому управлению в рейхскомиссариате «Украина»⁴³³.

1 июня 1941 г. статс-секретарь Министерства продовольствия и сельского хозяйства нацистской Германии Г. фон Бакке утвердил документ под названием «Папка окружного сельскохозяйственного фюрера», где были детально изложены директивы германского правительства по «овладению» сельскохозяйственной продукцией после оккупации районов СССР в соответствии с общей установкой на уничтожение голодной смертью миллионов людей крупных промышленных центров Советского Союза. В разделе «Основные хозяйственно-политические директивы для организации хозяйства Востока (группа сельского хозяйства)» «продовольственно-политическая» цель войны против Советского Союза заключалась в том, чтобы обеспечить немецкие вооруженные силы и немецкое гражданское население продовольствием на многие годы; включить продовольственные ресурсы России в рамки европейского хозяйства на продолжительное время⁴³⁴. О том, какое значение придавалось реализации этих планов, свидетельствует запись в дневнике генерал-полковника Гальдера от 3 июля 1941 г.: «Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника промышленные районы...»⁴³⁵. В Донбассе, сразу после его захвата, оккупанты намеревались получать 900 тыс. т угля ежемесячно, в том числе для организации бесперебойных железнодорожных перевозок в интересах вермахта⁴³⁶.

Задачи экономической эксплуатации территорий Советского Союза первоначально обуславливались необходимостью полного удовлетворения потребностей вермахта, ведущего боевые действия на Восточном фронте. В «Зеленой папке» констатировалось, что «первой задачей является наи-

⁴³² Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: В 3 т. Т. 2. М., 1966. С. 181–201.

⁴³³ Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 48.

⁴³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 169.

⁴³⁵ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 1. М., 1971. С. 80.

⁴³⁶ Dallin A. German Rule in Russia. 1941–1945: a study of occupation policies. L.; N.Y., 1957. P. 378.

более быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей»⁴³⁷. Для этого требовался огромный объем продовольствия. Так, по состоянию численности вермахта, на весну 1942 г. его ежегодные потребности достигали 1,5 млн т хлеба, 1,8 млн т овса, 600 тыс. т мяса, 100 тыс. т жиров и т. п.⁴³⁸. В одной из нацистских директив от 2 мая 1941 г. констатировалось: «1) Войну следует продолжать лишь тогда, когда весь вермахт на третий год войны будет снабжаться продовольствием за счет России; 2) при этом, несомненно, погибнут от голода десятки миллионов человек, если мы вывезем из страны необходимое нам»⁴³⁹.

Поставки сельскохозяйственной продукции для снабжения гражданского населения в Германии предполагались по остаточному принципу, после того, как будут полностью организованы поставки для армии. Нацистское руководство рассчитывало, что после победы над Советским Союзом оно не только сможет полностью обеспечить потребности своей армии и страны в сельскохозяйственной продукции, но, кроме того, будет иметь излишки для экспорта продовольствия на мировой рынок. Гитлеровцы рассчитывали ежегодно вывозить из Советского Союза не менее 11 млн т зерна, около 400 тыс. т растительного масла, 1 млн т жмыхов, более 260 тыс. т сахара и другие продукты⁴⁴⁰.

Достигнуть этого можно было лишь за счет сокращения потребления продовольствия населением, оказавшимся на оккупированных территориях. В связи с этим Г. фон Бакке отмечал в своей директиве: «Хлебные излишки России определяются не размерами урожая, а тем, насколько велико собственное потребление. Этот факт является тем узловым пунктом, из которого надлежит исходить в наших хозяйственно-политических мероприятиях. Собственное потребление русских... должно быть снижено до таких размеров, чтобы мы могли иметь необходимые излишки для экспорта»⁴⁴¹.

В своей речи от 20 июня 1941 г., то есть менее чем за двое суток до начала войны против СССР, один из нацистских идеологов А. Розенберг заявил:

⁴³⁷ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 3 т. Т. 1. М., 1966. С. 155.

⁴³⁸ Прозктор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 132.

⁴³⁹ СС в действии. Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. М., 1968. С. 499.

⁴⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 169. 171.

⁴⁴¹ Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 59.

«Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы»⁴⁴².

Особое место в нацистских планах ограбления советской территории отводилось Украине. В письме к Муссолини от 21 июня 1941 г. Гитлер писал: «Прежде всего я надеюсь, что нам... удастся обеспечить на длительное время на Украине общую продовольственную базу. Она послужит для нас поставщиком тех ресурсов, которые, возможно, потребуются нам в будущем»⁴⁴³. Многомиллионному населению граждан Украины была уготована перспектива голодной смерти. Гауляйтер Э. Кох по этому поводу заявлял: «Украина должна поставлять то, чего не хватает Германии. Эта задача должна быть выполнена, невзирая на потери... Недостающие количества зерна должны быть доставлены с Украины... Питание гражданского населения перед лицом этих задач безразлично»⁴⁴⁴.

В донесении инспектора управления военной экономики и снаряжения по Украине от 2 декабря 1941 г. на имя генерала Г. Томаса говорилось: «Изъятие излишков сельскохозяйственных продуктов из Украины для продовольственных целей рейха возможно только в том случае, если внутреннее потребление будет сведено до минимума. Предпринимаются попытки достигнуть этого: 1) путем истребления лишних едоков (евреев, населения крупных украинских городов...); 2) путем крайнего сокращения продовольственных норм для украинцев в остальных городах; 3) путем ликвидации проедания (продовольствия) сельским населением...»⁴⁴⁵.

Что касается промышленного потенциала, то после победы над Советским Союзом нацисты рассчитывали оставить на его территории в основном добывающую промышленность, а также предприятия по производству мелкого сельскохозяйственного инвентаря и первичной переработке сельскохозяйственного сырья. Деиндустриализацию крупных советских промышленных центров предполагалось провести путем демонтажа оборудования, вывоза его в Германию или уничтожения на месте. В «Коричневой папке» эта задача

⁴⁴² Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). 2-е изд. М., 1968. С. 46–47.

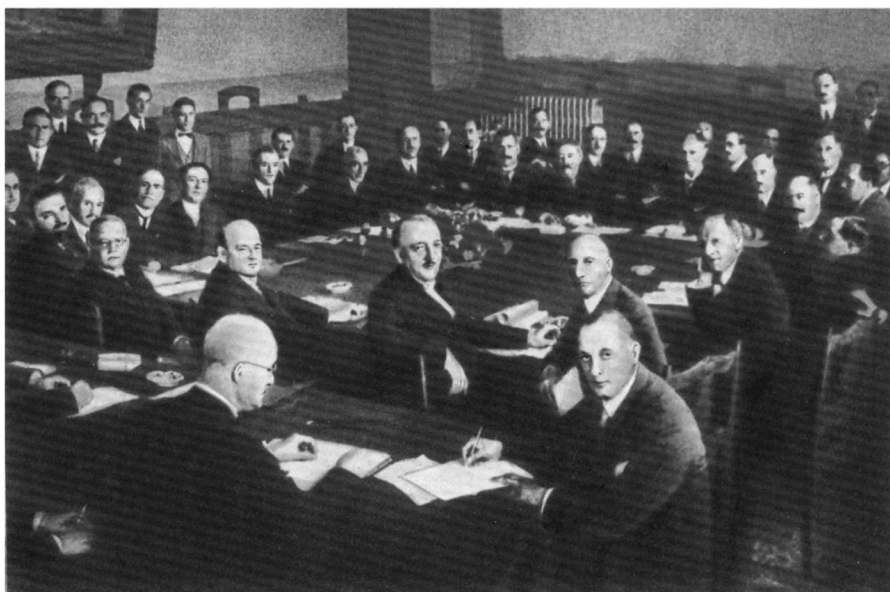
⁴⁴³ «Совершенно секретно! Только для командования!». Сб. документов. М., 1967. С. 189.

⁴⁴⁴ Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg. Band 4. S. 35.

⁴⁴⁵ Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г. и Шнитцер Г. Прусско-германский генеральный штаб 1640–1965 гг. М., 1966. С. 333.

Подписание Версальского мирного договора, 28 июня 1919 г. РГВА

Международная конференция в Локарно, 1925 г. РГВА

Подписание Антикоминтерновского пакта,
Берлин, 25 ноября 1936 г. *РГВА*

Подписание Мюнхенского соглашения Премьер-министром Франции
Э. Даладьё, 30 сентября 1938 г. *РГАКФД*

Судетские немцы сносят чехословацкий пограничный столб,
сентябрь 1938 г. *РГВА*

Главнокомандующий сухопутными войсками Германии
генерал-полковник В. Браухич на параде в честь присоединения
Судетской области к Германии, осень 1938 г. *РГВА*

Подписание Договора о ненападении между СССР и Германией,
23 августа 1939 г. *РГВА*

После подписания Договора
о ненападении, И. В. Сталин
и И. Риббентроп,
23 августа 1939 г. *РГВА*

Советские и немецкие военнослужащие в Брест-Литовске,
1939 г. *РГВА*

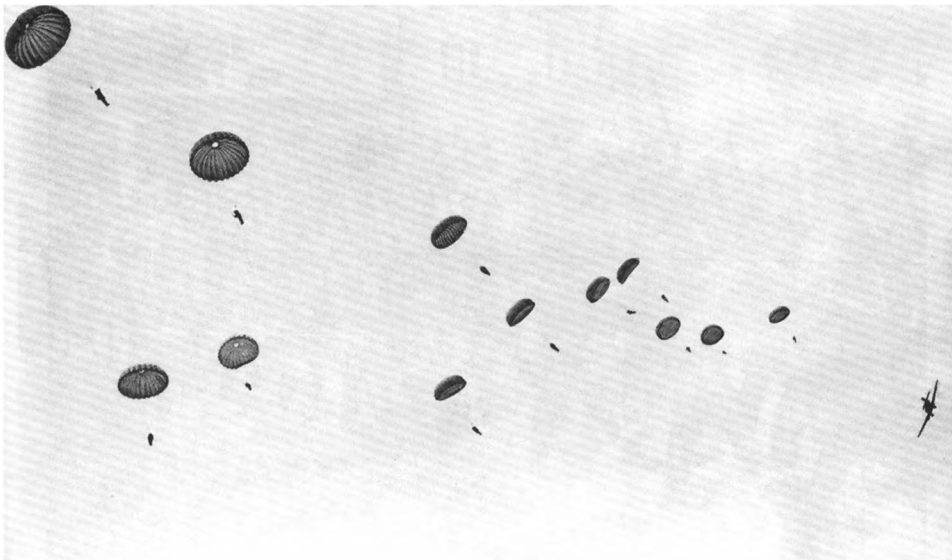
Немецкие офицеры
в распоряжении советской
воинской части,
сентябрь 1939 г.
(в центре — командир
29-й танковой бригады
С. М. Кривошеин). *РГВА*

Немецкие солдаты ломают польский пограничный шлагбаум, сентябрь 1939 г. *РГВА*

Немецкая танковая часть на подступах к Польше, сентябрь 1939 г. *РГВА*

Немецкие парашютисты над фортом Эбен-Эмаэль,
май 1940 г. РГАКФД

Немецкие войска в Люксембурге, май 1940 г., РГАКФД

Колонна немецких танков Т-III
в горном районе Греции, апрель 1941 г. РГАКФД

Немецкая бронетанковая колонна в сербском
городе Ниш, Югославия, апрель 1941 г. РГАКФД

5.8. 1940
11

O.K.H. Chef Gen.St.d.H.
Osten I Studie
Chef Gen.St. Nr. 139

Generalmajor M a r c k s

Geheime Kommandosache!

Chef-Sache!
Nur durch Offizier!

Operationsentwurf Ost.

Zweck des Feldzuges ist, die russische Wehrmacht zu schlagen und Rußland unfähig zu machen, in absehbarer Zeit als Gegner Deutschlands aufzutreten. Zum Schutz Deutschlands gegen russische Bomber soll Rußland bis zur Linie unterer Don - mittlere Wolga - Wördl.Dvina besetzt werden.

Rußlands kriegswirtschaftliche Hauptgebiete liegen in dem Lebensmittel- und Rohstoffgebiet der Ukraine und des Donezbeckens und in den Rüstungszentren um Moskau und Leningrad. Die östlichen Industriegebiete sind noch nicht leistungsfähig genug.

Unter diesen Gebieten bildet Moskau den wirtschaftlichen, politischen und geistigen Mittelpunkt der SSSR. Seine Eroberung zerreißt den Zusammenhang des russischen Reiches.

Das Kriegsgebiet:

Moskau wird nach Norden und Westen geschützt durch riesige Wald- und Sumpfgebiete, die sich vom Weißen Meer südl. an Leningrad vorbei über Witebsk bis zur Linie Kobrin - Luzk - Kiew ziehen. Ihr südlicher Teil, die Pripetsümpfe, teilt das Grenzgebiet in 2 getrennte Operationsräume. Das Waldgebiet ist am mächtigsten zwischen Leningrad und Moskau und in den Pripetsümpfen. Durch seinen schmalsten und mehrfach durchbrochenen Mittelteil ziehen sich die großen Straßen von Warschau und Ostpreußen nach Moskau über Sluzk, Minsk und Witebsk.

Südllich der Pripetsümpfe liegt das waldarme Gebiet von Ostgalizien und der Ukraine. Das Gelände ist hier für den Kampf günstig, die Bewegung ist durch Wegearmut eingeschränkt (nur

eine

Фрагмент плана войны на Востоке, разработанного генералом Э. Марксом, 5 августа 1940 г. ЦА МО РФ

Geheime Kommando idosache!

Der Führer und Oberste Befehlshaber
der Wehrmacht
OKW/WFSt/Abt.L(I) Nr. 33 408/40 gK Gh

F.H.Qu., den 18.12.40

Chef Sache
Nur durch Offizier

9 Ausfertigungen
2. Ausfertigung

Weisung Nr. 21

Fall Barbarossa.

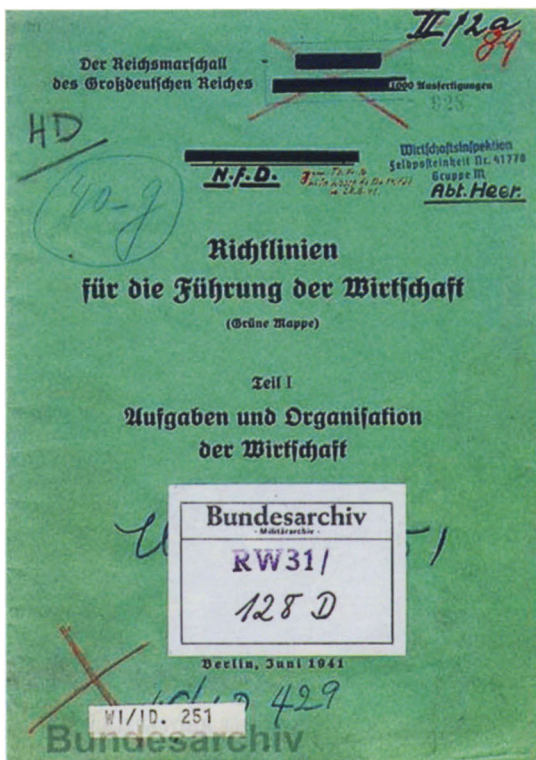
Die deutsche Wehrmacht muss darauf vorbereitet sein, auch vor Beendigung des Krieges gegen England Sowjetrussland in einem schnellen Feldzug niederzuwerfen (Fall Barbarossa).

Das Heer wird hierzu alle verfügbaren Verbände einzusetzen haben mit der Einschränkung, dass die besetzten Gebiete gegen Überraschungen gesichert sein müssen.

Für die Luftwaffe wird es darauf ankommen, für den Ostfeldzug so starke Kräfte zur Unterstützung des Heeres freizumachen, dass mit einem raschen Ablauf der Erdoperationen gerechnet werden kann und die Schädigung des ostdeutschen Raumes durch feindliche Luftangriffe so gering

Обложка папки с планом «Барбаросса». РГВА

Обложка «Зеленой папки» Геринга.
Bundesarchiv

Фрагмент карты плана «Барбаросса». ЦА МО РФ

Занятия в немецкой школе офицеров. РГВА

Военный парад немецких войск в Берлине
у Бранденбургских ворот. РГВА

Объявление И. Риббентропом войны против СССР, 22 июня 1941 г. *РГАКФД*

Немецкие
бомбардировщики
в небе Советского
Союза, 22 июня
1941 г. *РГАКФД*

Немецкие войска форсируют реку Буг, 22 июня 1941 г. *РГВА*

Переход гитлеровцами пограничной реки, 22 июня 1941 г. *РГВА*

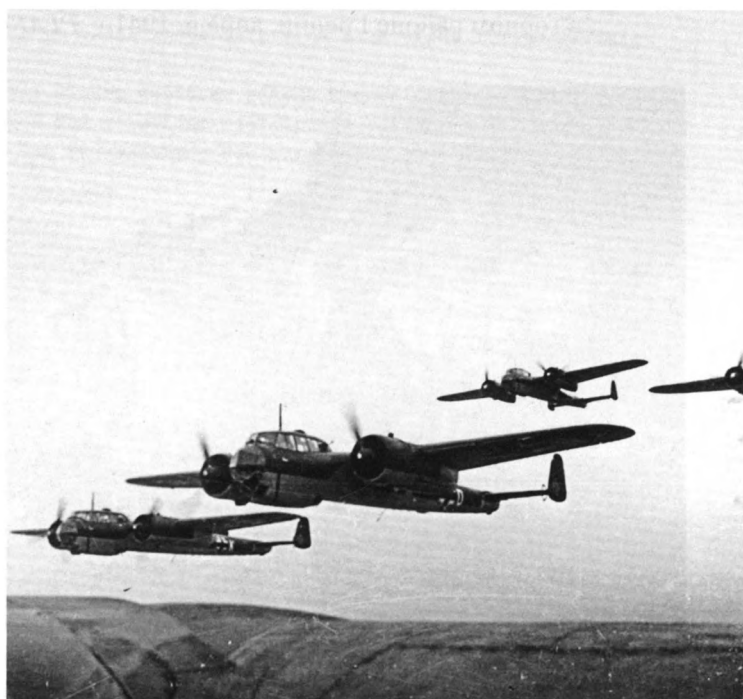
Немецкая пехота во французском городе, май 1940 г. РГАКФД

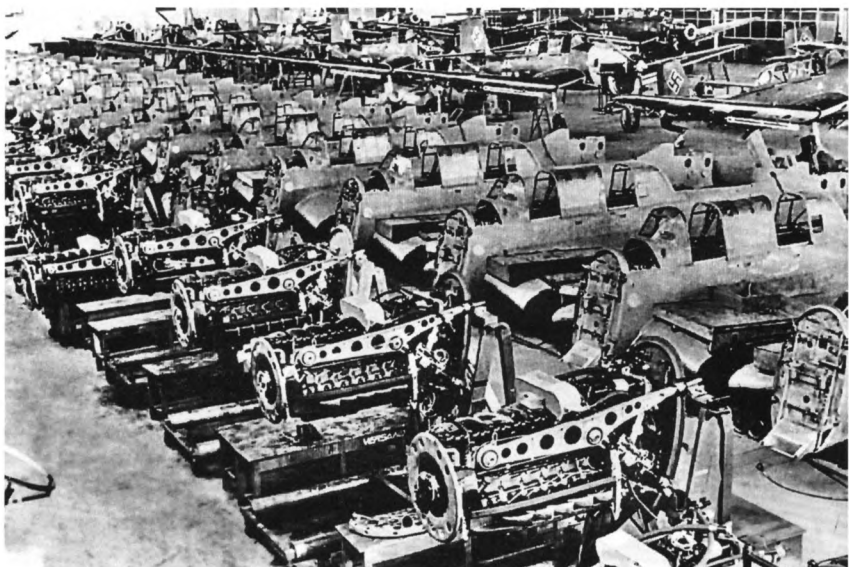
Представители Франции направляются в «вагон маршала Фоша» для переговоров с германской делегацией о перемирии, 22 июня 1940 г. РГАКФД

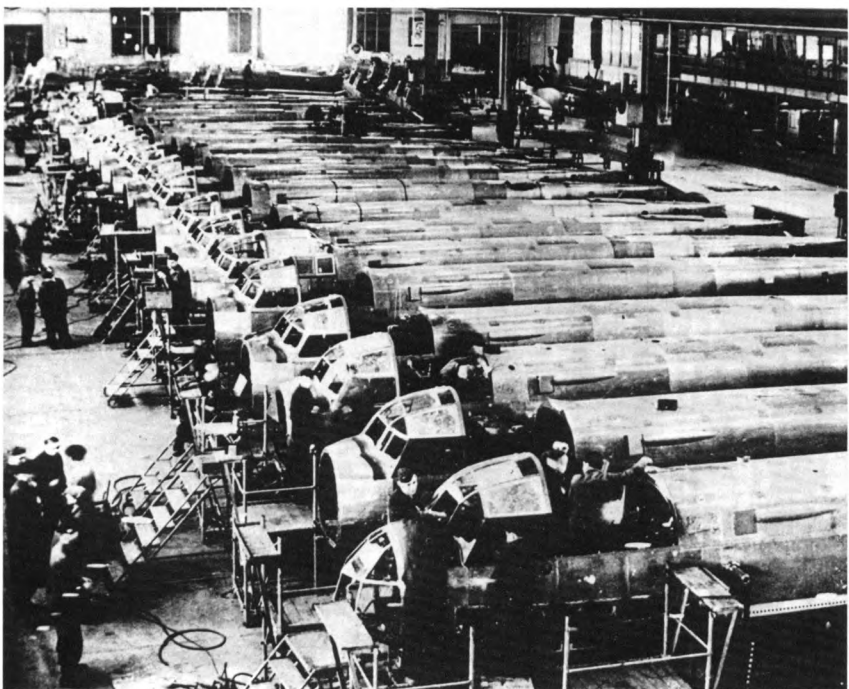
Немецкий «Мессершмитт-110» над Ла-Маншем во время битвы за Британию, 1940 г. РГАКФД

Звено немецких «Дорнье 17» на пути в Англию, 1940 г. РГАКФД

Пикирующие бомбардировщики Ю-87 на сборочной линии завода фирмы Везер в Темпельгофе. РГАКФД

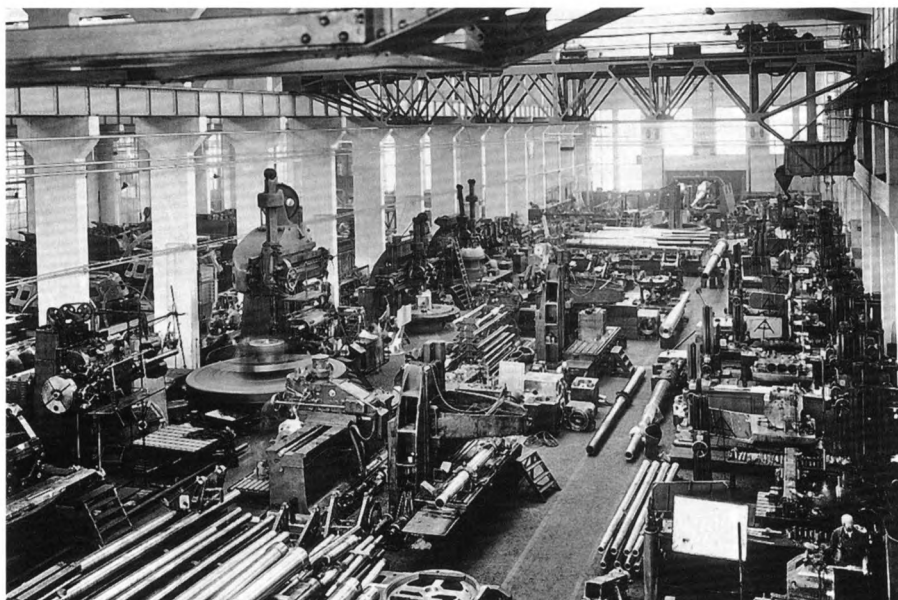
Цех по производству бомбардировщиков Ю-88. РГАКФД

Цех по сборке немецких средних танков Т-III. РГАКФД

Танки Т-III сходят с конвейера. РГАКФД

Цех по производству оружейных стволов немецкого завода Рейнметалл-Борзиг накануне войны. РГАКФД

Испытания немецкого 37-мм зенитного орудия в баротоннеле. РГАКФД

Производство снарядов на немецком заводе. РГАКФД

Заготовка мяса для немецкой армии. РГАКФД

Немецкий сапер разрезает проволочные заграждения
на границе СССР, 22 июня 1941 г. *Национальный исторический архив Беларуси*

Переход немецких войск Государственной границы СССР,
22 июня 1941 г. РГВА

Первые жертвы войны, 22 июня 1941 г. РГВА

обосновывалась следующими экономическими и политическими соображениями: «1. Политически нежелательное скопление туземного населения в индустриальных центрах будет избегнуто; 2. Выработка и сбыт предметов широкого потребления остается за Германией и старыми индустриальными странами Европы и обеспечивает им успокоительный прожиточный минимум; 3. Рынок занятых восточных областей находится в распоряжении западных стран для сбыта предметов широкого потребления, которые этими товарами могут оплатить пищевые продукты и сырье Востока»⁴⁴⁶. В одной из первоначальных директив по использованию предприятий машиностроения в оккупированных советских районах указывалось: «В новых занятых областях заслуживают упоминания только верфи речного и морского судостроения, вагоностроительные заводы и средние предприятия электропромышленности...»⁴⁴⁷.

Дальнейшие планы относительно советской промышленности в оккупированных областях ставились в прямую зависимость от объема производства сельскохозяйственных продуктов. Нацистское руководство исходило из того, что, по сравнению с оккупированными европейскими странами, снижение потребления в Советском Союзе легче осуществить, поскольку «главная производящая область и потребляющая область резко ограничены одна от другой в пространственном отношении»⁴⁴⁸. В «Зеленой папке» подобный подход обосновывался следующим образом: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить самих себя, то есть в средней и северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов... В потребляющих областях северной и средней России следует считаться с возможностью сокращения промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности»⁴⁴⁹.

⁴⁴⁶ Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 53.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 170.

⁴⁴⁹ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 3 т. Т. 1. М., 1965. С. 155, 157.

Таким образом, население «лесной зоны», включавшей важные промышленные центры — Москву и Ленинград, фактически лишалось возможности получать продовольствие. В «Папке окружного сельскохозяйственного фюрера» по этому поводу говорилось, что «...промышленные центры потребляющей области, включая и промышленные центры Урала, вынуждены будут прекратить работу»⁴⁵⁰.

Сельскохозяйственное производство в потребляющих областях предполагалось сохранить только в той мере, в какой это необходимо для снабжения немецких войск.

23 мая 1941 г. в «Общих указаниях группе сельского хозяйства экономической организации «Ост»» содержалось следующее требование: «Внутреннее потребление России... должно быть снижено настолько, чтобы образовались необходимые излишки для вывоза»⁴⁵¹.

Формулируя подобные цели, нацисты отдавали себе отчет в том, что население потребляющих областей, особенно в городах, будет вынуждено голодать, даже в том случае, если будут проведены меры по расширению посевной площади и повышению урожайности картофеля⁴⁵².

Для освоения ресурсов Советского Союза предусматривалось создание монопольных обществ (военные концерны и государственно-монополистические объединения) с целью эксплуатации отдельных отраслей «вновь занятых восточных областей». Так, 10 июля 1941 г. было проведено совещание правления концерна «ИГ Фарбениндустри» по вопросу «О работе химических предприятий в России»⁴⁵³. На нем были рассмотрены кандидатуры на технические и административные должности химических предприятий Советского Союза, подлежащих захвату. Были утверждены технические эксперты для заводов, вырабатывающих синтетический каучук, в Ярославле, Воронеже, Ефремове, Ереване, Сумгаите, Казани. Договорились и о том, что концерн «ИГ Фарбениндустри» будет назначен в России «опекуном» над каучуком.

Для руководства производством моющих химических веществ создавался небольшой консорциум заинтересованных фирм. Остальную часть химической промышленности Советского Союза предполагалось передать под опеку фирм «Фарбен», «Кали Хеми», «Рутгерс», «Дегусса», «Хейден», «Шеринг», «Фалберг-Лист». На совещании было официально заявлено, что

⁴⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 169.

⁴⁵¹ Цит. по: Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы, материалы. М., 1987. С. 250–251.

⁴⁵² ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 170.

⁴⁵³ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 3 т. Т. 1. М., 1965. С. 155, 157.

«поначалу владельцем химической промышленности будет рейх, за чей счет будет налажено и сохранено производство»⁴⁵⁴.

Для эксплуатации группы металлургических заводов в излучине Днепра было проведено разделение сферы влияния между «Миттельшталь» и «Штальверке Брауншвейг» внутри специально созданной для этого компании «Днепршталь ГМБХ»⁴⁵⁵. Планы ограбления горнорудных, литейных и металлообрабатывающих предприятий предполагалось осуществлять корпорацией, созданной в августе 1941 г., под названием «Берг унд Хюттенверке Ост ГМБХ» (сокращенное название — БХО). В ее задачу входили возрождение и управление в интересах германской военной экономики советской угольной и металлургической промышленностью, а также добычей железной руды⁴⁵⁶.

Восстановление, строительство и эксплуатация электростанций и сооружений возлагались на специально созданные для этой цели общества «Энергибау-Ост», «Энергиферзорунг Остланд», «Энергиферзорунг Украине» и др.

ДнепроГЭС должна была восстанавливать и эксплуатировать фирма «Сименс»⁴⁵⁷. Для использования нефтяных запасов оккупированных и зависимых стран было образовано акционерное «Континентальное нефтяное общество». Его учредителями были Дрезденер Банк (Dresdener Bank), Рейхскредитгезельшафт (Reichskreditgesellschaft) и Берлинер Хандельсгезельшафт (Berliner Handelsgesellschaft). Общество, как указывалось при его создании, должно было стать «представителем интересов германской нефтяной промышленности прежде всего за границей»⁴⁵⁸.

Особое значение придавалось овладению нефтяными ресурсами Советского Союза. 26 февраля 1941 г. генерал Г. Томас зафиксировал в своих записях: «Рейхсмаршал [Г. Геринг. — *Авти.*] согласился со мной, что оккупация одной Украины не имеет значения. Необходимо при всех обстоятельствах захватить нефтяной район Баку»⁴⁵⁹. Нефтяные районы Закавказья нацисты планировали снабжать продовольствием, так как они должны были явиться главным поставщиком нефти, а также хлопка, марганцевой руды, меди, шелка и чая. Об этих районах гитлеровцы говорили, что хотя они и на-

⁴⁵⁴ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 3 т. Т. 2. М., 1966. С. 627, 621–622.

⁴⁵⁵ Там же. С. 755.

⁴⁵⁶ Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 51.

⁴⁵⁷ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). М., 1965. С. 156.

⁴⁵⁸ Леонтьев А. «Зеленая папка» Геринга. М., 1942. С. 19.

⁴⁵⁹ Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны. М., 1971. С. 306.

ходятся в потребляющей зоне, они «должны быть обязательно сохранены по особым соображениям политического и экономического характера»⁴⁶⁰. В совершенно секретной директиве Г. Геринга, подготовленной до начала войны, говорилось: «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — это главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть предоставлены и другие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно»⁴⁶¹.

Монопольное право на разведку, добычу, переработку и сбыт нефти, подземных газов (и их производных), а также на сооружение и эксплуатацию всех необходимых для этой цели подсобных и вспомогательных предприятий в захваченных областях СССР получило «Континентальное нефтяное общество» сроком на 99 лет. Кроме того, в его распоряжение должны были поступать все существующие надземные и подземные сооружения, устройства, а также имущество, включая трубопроводы и другие средства транспортировки нефти в оккупированных районах Советского Союза⁴⁶². Для заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции на оккупированной советской территории было создано Центральное торговое общество «Восток» (ЦТО).

Планируя освоение советской территории, нацистское руководство не собиралось сохранять прежние «большевистские» формы хозяйствования. Ликвидацию общественной собственности предполагалось осуществить путем восстановления частной собственности с помощью так называемого технического руководства производством и управления имуществом по доверенности. Затем право владения соответствующими объектами планировалось передать капиталистическим и госкапиталистическим предприятиям, подчиненным монополиям. При этом крупные предприятия прежним владельцам возвращать не предполагалось⁴⁶³. Лишь в Литве, Латвии, Эстонии, западных районах Украины и правобережной части Молдавии прежним владельцам были возвращены мелкие предприятия. Все природные богатства оккупированных районов Советского Союза объявлялись монопольной собственностью нацистской Германии.

⁴⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 170.

⁴⁶¹ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). 2-е изд. М., 1968. С. 57.

⁴⁶² Германский империализм и Вторая мировая война. М., 1961. С. 28.

⁴⁶³ Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 49.

В период подготовки войны против СССР рассматривался вопрос о привлечении дополнительной рабочей силы в германскую экономику из оккупированных территорий. Острота этого вопроса была вызвана тем, что резкое увеличение численности вермахта привело к неизбежному сокращению рабочей силы в рейхе. К маю 1941 г. Германия мобилизовала в армию около 2 млн немцев, в том числе 679 тыс. промышленных рабочих⁴⁶⁴. Для восполнения существенной убыли трудовых ресурсов в Германию было вывезено около 3 млн иностранных рабочих из оккупированных европейских стран⁴⁶⁵. Однако недостаток рабочих рук по-прежнему ощущался.

Рассчитывая на молниеносный характер войны против Советского Союза, нацистское руководство первоначально не планировало использовать советских рабочих в германской промышленности. Исходя из своих геополитических замыслов, оно намеревалось вытеснить как можно больше населения вглубь территории Советского Союза. Об этом, в частности, говорилось в приказе ставки немецкого верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 г., где рассматривался вопрос о населении блокированного Ленинграда: «Все лица, пытающиеся покинуть город в направлении наших линий, должны быть отогнаны огнем... следует приветствовать оставление небольших незащищенных брешей, через которые население города может просачиваться во внутренние районы страны. Это относится также и ко всем остальным городам: перед их захватом они должны быть уничтожены огнем артиллерии и воздушными налетами с тем, чтобы побудить их население к бегству. Не допускается, чтобы немецкие солдаты рисковали своей жизнью для спасения русских городов от огня или чтобы они кормили население этих городов за счет средств немецкой родины. Хаос в России будет тем больше, наше управление и эксплуатация оккупированных областей будет тем легче, чем больше населения советских русских городов уйдет во внутренние районы России»⁴⁶⁶. Позже А. Гитлер высказал «непоколебимое» желание «сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое, в противном случае, мы потом вынуждены будем кормить в течение зимы»⁴⁶⁷.

⁴⁶⁴ Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1980. С. 63.

⁴⁶⁵ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. / Пер. с нем. М., 1956. С. 189.

⁴⁶⁶ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). 2-е изд. М., 1968. С. 252–253.

⁴⁶⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 1. М., 1968–1971. С. 101.

Таким образом, главная экономическая цель нападения Германии заключалась в превращении Советского Союза в аграрно-сырьевой придаток, в источник дешевой рабочей силы, во внутреннюю колонию Германской империи. Нападая на Советский Союз, Германия рассчитывала провести «молниеносную войну», закончив ее через несколько месяцев. Поэтому на случай длительной войны гитлеровцы не имели детально разработанных планов экономической эксплуатации оккупированной советской территории. Сохранение и интеграция в экономику рейха промышленного потенциала в целом, как в случае, например, Чехословакии, не предусматривались.

Предполагалось захватить готовую продукцию и сырье на складах, взять на учет предприятия и обеспечить их охрану от разрушения и разграбления до установления «нормальной жизни», то есть до создания немецкого гражданского управления. Благодаря этому руководство Третьего рейха считало возможным в короткие сроки увеличить свой военно-экономический потенциал и предпринять дальнейшие шаги к достижению мирового господства⁴⁶⁸.

Оккупация западных районов страны, огромный перевес военно-экономического потенциала фашистской Германии, ее сателлитов и поработанных ею стран Европы поставили Советский Союз в начальный период войны в крайне тяжелое экономическое положение. Любое другое государство не выдержало бы такого удара и вынуждено было бы капитулировать. Однако нацистское руководство не учло главного — устойчивости советской системы и стойкости советского народа. Из-за стойкого сопротивления советского народа гитлеровцы не смогли реализовать планы экономического использования производительных сил оккупированных территорий СССР. Срыв этих планов оказался роковым для нацистской Германии, определив весь ход Второй мировой войны. Именно в этой области координации военно-стратегического и экономического планирования наиболее очевидно проявились волюнтаризм гитлеровского командования, его неспособность трезво оценить соотношение сил сторон, игнорирование факторов длительного действия⁴⁶⁹. Политика нацистского режима по подготовке к войне требовала перенапряжения экономического потенциала страны, что поставило правящий режим перед выбором: либо кризис, либо скорейшее развязывание войны⁴⁷⁰. Выбор, как известно, был сделан в пользу последнего.

⁴⁶⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 2. М., 2013. С. 436.

⁴⁶⁹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. М., 1973. С. 305.

⁴⁷⁰ Там же. С. 310.

КОНЦЕПЦИЯ БЛИЦКРИГА — ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЛАНИРУЕМОЙ АГРЕССИИ

1. Исторические корни формул «молниеносной войны» с решительными целями

Победа, одержанная советским народом и Вооруженными силами СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., — едва ли не самое выдающееся свершение в мировой истории. Был разгромлен исключительно сильный и опасный противник, ожесточенно и с высоким уровнем военного мастерства сопротивлявшийся до самого конца — до момента взятия Красной армией Берлина. При этом наш народ, наши вооруженные силы понесли огромные потери.

Третий рейх обладал не только разнообразной современной по тем временам военной техникой, но и квалифицированным военным персоналом, воспринявшим идеи, последовательно и систематически развивавшиеся несколькими поколениями немецких военачальников и военных теоретиков.

Недоучет мощи этого страшного противника умаляет заслуги нашего народа, наших вооруженных сил в его разгроме.

Изучение немецкого военного искусства периода Второй мировой войны, в том числе теории и практики реализации блицкрига, неоправданно затянулось в нашей стране на долгие десятилетия. Отсутствие комплексных исследований этой темы не позволяет, в частности, должным образом оценить долгосрочные тенденции в развитии форм и способов ведения вооруженной борьбы, изменения в сфере военного дела и военного искусства в современных условиях. А выявление этих тенденций и характера перемен необходимо для прогнозирования военного строительства на ближайшие 20–30 лет.

Следует вспомнить об одном очень важном выступлении И. В. Сталина в 1947 г., прямо относящемся к вопросу изучения немецкого военного искусства, навыков того противника, с которым СССР пришлось иметь дело в Великую Отечественную войну. Речь идет о публичном ответе Сталина на письмо видного советского военного историка Е. А. Разина, посвященное роли К. фон Клаузевица в развитии военной стратегии. И. В. Сталин в своем ответе Е. А. Разину пишет: «Должны ли мы критиковать по сути дела военную доктрину Клаузевица? Да, должны. Мы обязаны с точки зрения интересов нашего дела и военной науки нашего времени раскритиковать не только Клаузевица, но и Мольтке, Шлиффена, Людендорфа, Кейтеля и других носителей военной идеологии в Германии. За последние тридцать лет Германия дважды навязала миру кровопролитнейшую войну, и оба раза она оказалась битой. Случайно ли это? Конечно, нет. Не означает ли это, что не только Германия в целом, но и ее военная идеология не выдержали испытания? Безусловно, означает. Всякому известно, с каким уважением относились военные всего мира, в том числе и наши русские военные, к военным авторитетам Германии. Нужно ли покончить с этим незаслуженным уважением? Нужно покончить. Ну, а для этого нужна критика, особенно с нашей стороны, со стороны победителей Германии»⁴⁷¹. После такого заявления И. В. Сталина о «незаслуженном уважении» к «военным авторитетам Германии» никакое объективное исследование сильных сторон гитлеровского вермахта, германской военной мысли, разумеется, в то время было невозможно.

Однако и на протяжении многих последующих десятилетий после смерти И. В. Сталина — вплоть до недавнего времени — мало что менялось в этом вопросе.

⁴⁷¹ Сталин И. В. Ответ товарищу Разину // Большевик. 1947. № 3. Режим доступа: <<http://www.politology.vuzlib.org>>, дата обращения 18.12.2013.

На необходимость объективной оценки нашего основного противника в Великой Отечественной войне в послевоенный период обращал внимание ряд видных советских военачальников. Так, Г. К. Жуков в своих беседах с К. Симоновым говорил: «Надо оценить по достоинству немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с первых дней войны. Мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира»⁴⁷². Тем не менее в изучении военного искусства вермахта, его организации, системы и принципов управления, особенно «тонких технологий» ведения войны, в отечественной науке существуют значительные пробелы.

Стратегия, оперативное искусство и тактика блицкрига имели довольно глубокие исторические корни. Ф. Вейтл отмечал, что идеи скоротечной войны с решительными целями стали активно прорабатываться в созданном Г. фон Мольтке-старшим Большом генеральном штабе Второго рейха с 1890-х гг., когда все более рельефной становилась проблема войны Германии на два фронта⁴⁷³. В то же время есть свидетельства того, что к идеям скоротечной войны фон Мольтке обратился гораздо раньше, в частности, при подготовке войны с Данией из-за Шлезвига и Гольштейна в 1864 г.⁴⁷⁴

Важным этапом в формировании идей блицкрига было выдвижение на рубеже XIX–XX вв. в оперативно-стратегическом масштабе начальником Большого генерального штаба Германской империи А. фон Шлиффеном формулы «победы, как при Каннах». Сражение при Каннах в 216 г. до н. э. привело к абсолютной в тактическом отношении победе карфагенской армии под командованием Ганнибала над римлянами, стало на все последующие века символом грандиозного военного успеха, причем одержанного над численно превосходящим противником.

А. фон Шлиффен, считая битву при Каннах образцом решающего сражения, имеющего цель уничтожить неприятельскую армию, отмечал: «...существенно не сосредоточение главных сил и ресурсов против неприятельского фронта, а нажим на фланги...»⁴⁷⁵. Он пишет: «Счастье Ганнибала заключалось в том, что против него был Теренций Варрон, который расположил

⁴⁷² Цит. по: Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине. М., 1988. С. 335.

⁴⁷³ Waitl F. The True Strategy of Blitzkrieg. Режим доступа: <www.militaryhistoryonline.com. wwi>, дата обращения 19.09.2013.

⁴⁷⁴ См.: Власов Н. А. Гельмут фон Мольтке. Полководец индустриальной эпохи. СПб., 2011. С. 45.

⁴⁷⁵ Шлиффен А. Канны. С приложением избранных статей и речей / Пер. с нем. М., 1936. Т. I. С. 14.

пехоту в 36 шеренг в глубину и тем самым свел на нет свое превосходство в силах». Далее А. фон Шлиффен говорит, что «полководцы его (Теренция Варрона. — *Авт.*) школы бывали во все времена»⁴⁷⁶. Расчет на наличие «теренциев варронов» у противника станет одним из краеугольных камней при проведении в жизнь германских планов «молниеносной войны», на что до сих пор разные исследователи практически не обращали внимания.

Формула «победы как при Каннах» в германском Генштабе при А. Шлиффене отработывалась многократно в ходе тщательно подготовленных командно-штабных военных игр. Она воплотилась в «плане Шлиффена», который был ориентирован на быстрый разгром Франции с последующим разворотом всех сил на Восток, против России, — до того, как Россия могла бы осуществить полную мобилизацию и начать наступательные действия против Германии. В «Советской военной энциклопедии» 1978 г. издания ошибочно говорится о том, что «план Шлиффена» был применен в 1914 г. «с незначительными изменениями» и «потерпел сокрушительное поражение»⁴⁷⁷.

В суждении о «незначительности» изменений, внесенных накануне Первой мировой войны в «план Шлиффена», мы видим отголоски отмеченного выше суждения И. В. Сталина о немецком военном искусстве. На деле изменения были велики, они по существу перечеркнули «план Шлиффена». Как писал видный отечественный военный теоретик и историк В. Ф. Новицкий, преемником А. Шлиффена — Г. фон Мольтке-младшим, племянником «великого Мольтке», шлиффенская идея «Канн» была «преступно искажена» в 1914 г.⁴⁷⁸

У германской армии в начале XX в. не хватало дивизий, чтобы осуществить двойной охват крупной группировки французских войск, как это в свое время сделал Ганнибал в отношении римлян. В силу этого А. Шлиффен сделал ставку на полуокружение французской армии мощным правым крылом германской армии, которое должно было высоким темпом пройти территорию нейтральной Бельгии по обоим берегам р. Маас и через долину Уазы обрушиться в направлении на Париж, тем самым разгромив французские войска неожиданно оказавшейся у них в тылу германской армией.

Г. Мольтке-младшего очень беспокоила недостаточная, по его мнению, численность немецкой группировки и войск, оставленных в Восточной

⁴⁷⁶ Там же. С. 15.

⁴⁷⁷ *Беляков В. И.* Молниеносная война // Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 5. С. 362.

⁴⁷⁸ *Новицкий В. Ф.* План Шлиффена и современная действительность // Война и революция. 1930. Кн. 3. С. 106.

Пруссии. В результате он каждый год ослаблял правое крыло германской группировки против Франции и усиливал за счет этого левое крыло. В 1920-е гг. А. М. Зайончковский писал, что по плану Г. фон Мольтке-младшего за счет ослабления правого фланга германских войск на фронте против Франции в Восточной Пруссии развертывались три полевых корпуса и один резервный, а на левом крыле против Франции было вместо одной образовано две армии. А. М. Зайончковский справедливо говорил об этом плане как о «плане Мольтке-младшего», хотя и отмечал, что он опирался вроде бы на идеи фон Шлиффена⁴⁷⁹. Выдающийся отечественный военный теоретик и историк А. А. Свечин указывал, что план Мольтке-младшего («к которому приложил свою руку Людендорф») «отличался от плана графа Шлиффена своей половинчатостью»⁴⁸⁰. А. А. Свечин отмечал, что «правое крыло немцев, от силы которого зависел весь успех наступления, было ослаблено на 5 корпусов»⁴⁸¹. В результате в 1914 г. блицкриг, как он планировался А. фон Шлиффеном, не был реализован. Не разгромив вооруженные силы Франции в первые несколько недель, Германия уже за четыре года до окончания Первой мировой войны проиграла ее. «План Шлиффена» был действительно полон риска, но риска осознанного. Этот план был на грани авантюры, он ставил в определенной мере внешнюю политику в подчинение военной стратегии. Но он имел и значительные шансы на успех.

А. А. Свечин заключал, что «наличность» упомянутых выше пяти корпусов на правом фланге германской армии осенью 1914 г. «без сомнения, изменила бы ход мировой истории», что «есть основания предполагать, что мир мог быть заключен французами уже в сентябре 1914 года»⁴⁸². Такому грандиозному результату германской армии способствовала бы и слабость французской военной стратегии того времени, в которой ставка также делалась на наступление, но не со столь тщательно отработанными планами⁴⁸³.

⁴⁷⁹ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 74.

⁴⁸⁰ Свечин А. А. Четырехлетняя война 1914–1918 гг. Общий обзор сухопутных операций // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 7-е изд. М., 1927. Т. 46. Вып. 1–2. С. 3–15, 136–139 [переиздано в кн.: Постигание военного искусства. Идейное наследие А. Свечина / Сост. А. Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Русский путь, 1999. С. 239.]

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Van Evera S. The Cult of Offensive and the Origins of the First World War // Military Strategy and the Origins of the First World War / Ed. by S. E. Miller, S. V. Lynn-Jones, S. Van Evera. Princeton, N.Y.: Princeton Univ. Press., 1991. P. 61–62.

Идеи Шлиффена продолжали жить и развиваться в германской военно-стратегической и оперативной мысли в 1920–30-е гг.⁴⁸⁴

Они привлекли внимание и ряда высокообразованных военных специалистов в СССР того периода. Их значение понял, в частности, как уже говорилось, А. А. Свечин, добившийся публикации сборника основных трудов А. фон Шлиффена в Советском Союзе. О шлиффеновских «Каннах» в начале своего труда «Размах операций современных армий» (1926) говорил В. К. Триандафиллов. Но нет свидетельств того, что на эти идеи обратил внимание К. Е. Ворошилов или сменивший его на посту наркома обороны СССР С. К. Тимошенко, а также начальники Генштаба РККА К. А. Мерецков и Г. К. Жуков, тем более — советское государственно-политическое руководство.

2. Поиск между двумя мировыми войнами новых форм ведения войны для достижения решающего успеха

Созданные в Германии между двумя мировыми войнами новые оперативные (и оперативно-тактические) формулы будущей войны в своей концептуальной основе опирались на идеи А. фон Шлиффена и на понимание роли новых технических средств вооруженной борьбы, появившихся в массовом количестве на Западном фронте к концу Первой мировой войны. Речь идет, прежде всего, о танках и ударной авиации, а также об автомобильном транспорте, применение которого резко повышало не только тактическую, но и оперативную мобильность войск.

При этом германские военные теоретики и военачальники самым внимательным образом следили за разработками новых форм и способов ведения вооруженной борьбы, которые велись их зарубежными коллегами. К последним относились Б. Лиддел Гарт и Дж. Фуллер в Великобритании, Ш. де Голль во Франции, Л. Эймансбергер в Австрии. В самой Германии над вопросами будущей войны еще в 1920-е гг. интенсивно и весьма профессионально работал командующий рейхсвером генерал Г. фон Сект и ряд офицеров из его ближайшего окружения. В условиях, когда численность германской армии Версальским договором 1919 г. была ограничена до уровня в 100 тыс. военнослужащих, много внимания уделялось мобильности, гибкости, противотанковой борьбе и противовоздушной обороне, насыщенности войск современными средствами связи и др.

⁴⁸⁴ См.: Новицкий В. Ф. Указ. соч. С. 105–110.

Особое внимание Г. фон Сект и его соратники уделяли обеспечению внезапности в ведении боевых действий. Уже в первом наставлении рейхсвера, подготовленном вскоре после завершения Первой мировой войны, подчеркивалось, что каждое действие должно базироваться на внезапности, что без обеспечения внезапности невозможно достичь крупных результатов боевых действий⁴⁸⁵. Вопрос об обеспечении внезапности станет одним из краеугольных камней стратегии и оперативного искусства «молниеносной войны».

В свою очередь, обеспечение внезапности требовало разнообразных мер по введению противника в заблуждение — с помощью как целенаправленной дезинформации, так и мер стратегической, оперативной и тактической маскировки. Дезинформация была очень важной частью подготовки в 1940–1941 гг. нападения гитлеровской Германии на СССР; ее значение только сравнительно недавно стало должным образом оцениваться отечественными и зарубежными специалистами. К сожалению, есть достаточно оснований считать, что беспрецедентная и весьма изощренная дезинформационная кампания в отношении советского партийно-государственного руководства и военного командования во многом достигла своих целей⁴⁸⁶. Она явилась весьма значительным фактором при обеспечении внезапности нападения 22 июня 1941 г., что в немалой мере способствовало поражению РККА в приграничных сражениях и в последующих событиях на советско-германском фронте летом — осенью 1941 г.

Говоря об идеях уже упоминавшегося британского генерала Дж.Ч. Фуллера, следует отметить, что, по его мнению, когда проводится наступление, командир механизированного (танкового) соединения должен быть как можно ближе к голове наступления. Дж.Ч. Фуллер настаивал, что при атаке командиры механизированных соединений «должны лично вести

⁴⁸⁵ Лиддел Гарт Б. Г. Битвы Третьего рейха. Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии. М., 2004. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/liddel-hart_b01/index.html>, дата обращения 19.12.2013.

⁴⁸⁶ См.: Вишнев О. В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001. С. 46; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу. 1939–1941 гг. Документы, факты, суждения. М.: Вече, 2002. С. 254; Геббельс Й. «Под нашими знаменами нас ждет победа». Выдержки из дневников (май — начало июля 1941 г.) // Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне Третьего рейха против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Под ред. Г. Я. Рудого / Пер. с нем. Смоленск, 2000. С. 310; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки / Под ред. В. А. Золотарева, Г. Н. Севостьянова. М., 1998. Кн. 1. Суровые испытания. С. 102–103; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. / Сост. О. А. Ржешевский. М., 2012. Т. 2. С. 474.

в бой свои части»⁴⁸⁷. Он прозорливо говорил о том, что у механизированной армии (или у механизированного соединения) должны быть, наряду с танками, мощные противотанковые средства (что было воспринято в вермахте и недоучитывалось как во Франции в 1940 г., так и в СССР в 1941 г., накануне гитлеровского вторжения)⁴⁸⁸.

Дж. Ч. Фуллер также продвигал пионерскую по тому времени идею легкой самоходной артиллерии противотанкового назначения⁴⁸⁹. В СССР вопрос о создании самоходной бронированной артиллерии поднимал еще в начале 1930-х гг. М. Н. Тухачевский, однако эта идея не находила своего воплощения вплоть до 1942 г., когда командование Красной армии учло успешный опыт применения самоходной артиллерии в вермахте.

О том, что «механизация войск увеличила шансы разгрома главных сил противника без необходимости ведения крупных сражений», писал Б. Лиддел Гарт⁴⁹⁰. Он отмечал, что «разгром противника стал возможным благодаря нарушению механизированными войсками линий снабжения и управления противника, а также благодаря прорывам танков в глубокий тыл противника»⁴⁹¹. Именно идея парализовать нервную систему противника танковыми соединениями и частями с мотопехотой (при тесной поддержке авиации) стала одной из центральных в формуле блицкрига в 1939, 1940 и 1941 гг.

Молодой подполковник французской армии Ш. де Голль внимательно следил за работами Дж. Фуллера и Б. Лиддел Гарта. Сразу же после прихода А. Гитлера к власти в 1933 г. де Голль в статье, опубликованной в журнале «Политика и парламент», поставил вопрос о создании ударной маневренной армии с отборными механизированными и бронетанковыми войсками⁴⁹². В мае 1934 г. он выпустил книгу «За профессиональную армию», посвященную вопросам стратегии и тактики, многочисленным техническим деталям формирования танковой профессиональной армии⁴⁹³.

Ш. де Голль описывал возможности такой армии для прорыва прочной обороны противника. В результате прорыва обороны противника, по его словам, открывался бы «путь к великим победам, которые по своим

⁴⁸⁷ Фуллер Дж. Ф. Ч. Операции механизированных сил. Лекции по 3-й части Полевого устава / Пер. с англ. М., 1933. Режим доступа: <http://www.royallib.ru/ead/fuller_dgon/operatsii_mehanizirovannih_sil.html#>, дата обращения 11.01.2014.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Цит. по: Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1973. С. 90.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Де Голль Ш. Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. М., 2003. С. 30.

⁴⁹³ Молчанов Н. Н. Указ. соч. С. 94.

далеко идущим последствиям сразу же приведут к полному разгрому противника»⁴⁹⁴. Де Голль справедливо писал о том, что «таким образом тактика перерастает в стратегию, что некогда являлось конечной целью военного искусства и верхом его совершенства...»⁴⁹⁵.

В Германии книгу быстро перевели на немецкий язык. Ее с большим вниманием читали В. Кейтель, В. фон Браухич и особенно генерал Г. Гудериан⁴⁹⁶. О ней докладывали Гитлеру. Во Франции же на книгу Ш. де Голля не обратили должного внимания.

Упомянутый выше австрийский генерал Л. Эймансбергер в своей книге «Танковая война», увидевшей свет первый раз в 1934 г. в Германии, прозорливо писал: «Перевес в численности быстроходных дивизий — а основными являются именно они с авиацией, — проявится относительно времени и пространства совершенно иным образом; он может привести к поражению совершенно неслыханных масштабов»⁴⁹⁷.

Л. Эймансбергер предлагал создать из танковых и моторизованных дивизий танковую армию, которой придавалась бы смешанная воздушная дивизия⁴⁹⁸. Он предусматривал использование авиации для непосредственной поддержки действий танков, но речь еще не шла конкретно о критически важной роли прицельного бомбометания пикирующими бомбардировщиками.

Масштабная интеллектуальная работа по преодолению позиционности военных действий, которые доминировали в Первую мировую войну, была проделана в Советском Союзе. Речь идет, прежде всего, о «теории глубокой операции» и «теории глубокого боя».

Первую приближенную формулировку теории «глубокой операции» дал в 1926 г. в уже упоминавшейся работе «Размах операций современных армий» В. К. Триандафиллов. Он настаивал: для прорыва фронта на оперативную глубину с учетом мощи средств обороны, что проявилось еще в Первой мировой войне, необходима мощная ударная армия. Такую армию он именовал «таранной группировкой». Именно «таранным» способом В. К. Триандафиллов считал возможным пробить сильную оборону противника, насыщенную различными средствами поражения. Основными средствами подавления

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же. С. 100.

⁴⁹⁷ *Эймансбергер Л.* Танковая война. 2-е изд. / Пер. с нем. М., 1936. Режим доступа: <<http://militera.lib.ru/science/eismanberger/index.html>>, дата обращения 24.12.2013.

⁴⁹⁸ Там же.

и прорыва В. К. Триандафиллов считал артиллерию, в том числе тяжелую артиллерию резерва главного командования. При этом он предусматривал и массированное применение химического оружия⁴⁹⁹.

В. К. Триандафиллов писал и об определенной роли танков, однако в его работе 1926 г. они еще не занимали центрального места.

Свои разработки теории «глубокой операции» В. К. Триандафиллов продолжил в книге «Характер операций современных армий», которая впервые была опубликована в 1929 г. (а затем, после гибели В. К. Триандафиллова в 1931 г. в авиакатастрофе, несколько раз переиздавалась в СССР в 1930-е гг.).

Мощные удары «таранных группировок», считал Триандафиллов, способны привести к самым серьезным политическим последствиям. По его словам, «глубокие и сокрушительные удары могут вывести из игры довольно быстро целые государственные организмы. По отношению к большим государствам эти удары могут привести к разгрому их вооруженных сил по частям, крупными пачками»⁵⁰⁰.

Разгром вооруженных сил противника благодаря таким операциям, по мнению В. К. Триандафиллова, создает «условия для социально-политических потрясений»⁵⁰¹. Форма удара — «односторонний таран» или «действия на скрещивающихся направлениях»⁵⁰². Критиком такой «таранности» выступил А. А. Свечин.

В рамках глубокой операции В. К. Триандафиллов предусматривал прорыв в оперативный тыл конницы и моторизованных частей, в том числе легких танков и пехоты на вездеходных автомобилях. Он писал о возможности «глубоких проникновений в расположение противника», о возможности «больших оперативных скачков»⁵⁰³.

Как одну из важнейших тенденций в развитии военного искусства В. К. Триандафиллов отмечал «беспрерывные попытки превратить танк из средства тактического в средство большого оперативного значения». Он считал, что «новый танк должен участвовать не только в сравнительно скоротечной атаке, при сопровождении пехоты в бою, но и во всех фазах преследования, вне поля сражения»⁵⁰⁴.

⁴⁹⁹ Триандафиллов В. К. Размах операций современных армий // Военный вестник. 1926. № 5. Режим доступа: <<http://www.zhistory.org.ua/zhistory2/razmah.htm>>, дата обращения 13.12.2013.

⁵⁰⁰ Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. 4-е изд. М., 1937. С. 28.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же. С. 30.

Говоря о роли авиации, В. К. Триандафиллов писал, что она «стала и могущественным оружием непосредственного участия в сражении благодаря своим пулеметам и бомбам»⁵⁰⁵. Более подробно проанализировать тактику действий авиации при непосредственной поддержке наземных сил В. К. Триандафиллов не успел.

Значительную роль в разработке теории «глубокой операции» сыграл М. Н. Тухачевский. В статье, посвященной новому Полевому уставу РККА 1934 г. (ПУ-34), М. Н. Тухачевский критиковал тех лиц в Красной армии, кто утверждал, что «танки имеют значение лишь как средство непосредственной поддержки пехоты»⁵⁰⁶. Он обоснованно отмечал, что «средства наступательные или средства подавления, к которым относятся танки, авиация, химия, требуют очень большого искусства в организации их взаимодействия»⁵⁰⁷. М. Н. Тухачевский призывал к тому, чтобы отработывалось «кропотливое, тщательное взаимодействие между пехотой, танками и артиллерией»⁵⁰⁸, понимая, что такое взаимодействие — это труднодостижимая задача, требующая высокой военной культуры и постоянных тренировок⁵⁰⁹. После того как М. Н. Тухачевский был репрессирован в 1937 г., мало кто из высших командиров РККА обращал внимание на это исключительно важное требование к реальной боевой эффективности вооруженных сил. В вермахте же оно неукоснительно проводилось в жизнь, обеспечивая успех и на тактическом, и на оперативном уровне (с учетом, разумеется, того, что химическое оружие по разным причинам так и не было применено в ходе Второй мировой войны).

Отмечая возросшие возможности обороны, Тухачевский, тем не менее, писал, что «за наступлением по-прежнему остаются преимущества, заключающиеся в возможности подавляющих концентраций на направлениях организованного удара и нанесения обороняющемуся тяжелых поражений»⁵¹⁰.

Цитируя ПУ-34, М. Н. Тухачевский подчеркивал, что задача танков дальнего действия — прорваться в тыл главных сил обороны, разгромить

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Тухачевский М. Н. О новом Полевом уставе РККА // Тухачевский М. Н. Избранные произведения. В 2 т. М., 1964. Т. II. С. 245–248. Режим доступа: <<http://militera.lib.ru/science/tuhachevsky/index.html>>, дата обращения 16.12.2013.

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Следует, однако, заметить, что М. Н. Тухачевский не упоминал о взаимодействии пехоты и танков с авиацией:

⁵¹⁰ Тухачевский М. Н. О новом Полевом уставе РККА // Тухачевский М. Н. Избранные произведения. В 2 т. М.: Воениздат, 1964. Т. II. С. 245–248. Режим доступа: <<http://militera.lib.ru/science/tuhachevsky/index.html>>, дата обращения 16.12.2013.

резервы и штабы, уничтожить основную группировку артиллерии и отрезать главным силам противника пути отхода⁵¹¹.

М. Н. Тухачевский не обошел вниманием проблему управления. Он отмечал важность предоставления инициативы подчиненным: «Управление боем должно сочетать в себе и необходимую методичность управления сверху, и широкую инициативу подчиненных как бы в помощь управлению снизу»⁵¹².

Говоря о «глубокой операции», Г. С. Иссерсон писал: «Будущая операция явится по своей глубине уже не единой цепью ряда прерывчатых сражений, а сложной цепью слившихся на всю глубину боевых усилий»⁵¹³. Подчеркивалась возможность развития оперативного маневра путем применения мотомеханизированных частей и авиации. Предполагалось, что оперативное искусство встретится с решением задачи «фронт против фронта», поэтому «глубокий прорыв и сокрушение фронта должно быть достигнуто на всю глубину», для чего потребуются огромное боевое напряжение войск⁵¹⁴.

Уже в проекте Временного наставления мотомеханизированных войск РККА «Вождение и бой самостоятельных механизированных соединений» (1932) говорилось о том, что механизированные войска имеют все необходимое для самостоятельных боевых действий в отрыве от основной группировки своих войск; глубина проникновения в зону обороны противника определяется запасом горючего и боеприпасов; говорилось и о том, что глубина отрыва механизированного соединения может составлять до 200 километров⁵¹⁵.

В 1936 г. с учетом теории «глубокой операции» проводились масштабные маневры Белорусского военного округа⁵¹⁶. Ими руководил И. П. Уборевич (расстрелян в 1937 г. по «делу Тухачевского»), которого исключительно высоко как военного профессионала оценивали Г. К. Жуков, И. С. Конев, К. А. Мерецков и другие советские полководцы.

В. К. Триандафиллов, как уже сказано выше, погиб в 1931 г. в авиационной катастрофе. Он не успел переработать свою книгу по теории «глубокой

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Цит. по: *Коротков П. А. История советской военной мысли. Краткий очерк. 1917 — июнь 1941. М., 1980. С. 148.*

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ *Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М., 2005. С. 38–41.*

⁵¹⁶ *Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 99–100; Дайнес В. О. Жуков. М., 2005. С. 72.*

операции». Сохранился черновик новой редакции. Как справедливо отмечает Дж. Кипп, при подготовке новой редакции книги В. К. Триандафиллов уделял внимание вопросам применения крупных бронетанковых сил в наступлении, а также роли механизированных общевойсковых соединений⁵¹⁷.

Отечественные исследователи Л. Н. Лопуховский и Б. К. Кавалерчик небезосновательно пишут о том, что «теория глубокого боя и операции заслонила для нашей армии разработку проблем обороны, маневренной войны, встречных операций, сложных вопросов вынужденного и преднамеренного отхода. В конечном итоге идея «ответного удара» стала стержнем плана войны вместо более подходящей для нашей армии идеи стратегической обороны»⁵¹⁸.

Как теперь уже достаточно широко известно, наиболее подробно необходимость ставки в начальный период будущей войны на стратегическую оборону (с последующим переходом в контрнаступление) обосновал еще в 1920-е гг. А. А. Свечин⁵¹⁹.

Среди его единомышленников были такие видные отечественные теоретики, как А. И. Верховский, В. А. Меликов, А. А. Незнамов⁵²⁰.

Можно достаточно уверенно говорить о том, что ставка советской стороны на начальном этапе на стратегическую оборону (с последующим мощным контрнаступлением), как предлагал А. А. Свечин и его единомышленники, была бы значительно более адекватным способом противостояния блицкригу, чем тот план войны, который имелся у командования РККА накануне гитлеровского вторжения в СССР.

Тухачевский выступал яростным критиком военно-стратегических воззрений А. А. Свечина, в том числе его взглядов на роль стратегической обороны. В ряде случаев критика М. Н. Тухачевского была фактически шельмованием этого выдающегося отечественного военного теоретика и военачальника⁵²¹.

⁵¹⁷ Кипп Дж. Истоки советского оперативного искусства, 1917–1936. Режим доступа: <http://www.war-game.org/blog/istoki_sovetskogo_operativnogo_iskusstva_chast_1/2012-02-17-20>, дата обращения 25.01.2014.

⁵¹⁸ Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение. М., 2010. С. 90.

⁵¹⁹ См.: Свечин А. А. Опасные иллюзии // Военная мысль и революция, 1924, март. С. 49; Он же. Эволюция военного искусства. М.: Госиздат, 1927. Т. 2. С. 227; Он же. Эволюция стратегических теорий // Война и военное искусство в свете исторического материализма. Сб. статей. М.: Госиздат, 1927. С. 74.

⁵²⁰ См. подробнее: Кокошин А. А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль. 1918–1991 гг. М., 1995. С. 176–179.

⁵²¹ См.: Тухачевский М. Н. О стратегических взглядах профессора Свечина // Против реакционных теорий на военно-научном фронте. Критика стратегических и военно-исторических взглядов проф. Свечина. М., 1931. С. 4–7, 10; Никифоров Н. И.

К сожалению, недоучет руководством СССР и командованием Красной армии важности стратегической обороны стал их «ахиллесовой пятой» в начальный период Великой Отечественной войны⁵²². Во многом это было результатом прямого воздействия партийно-государственной идеологии СССР на военную стратегию СССР.

3. Вопросы управления и организации войск в вермахте

Принципы управления войсками в вермахте имели давнюю традицию, восходящую, по крайней мере, ко временам Г. фон Шарнгорста и А. Гнейзенау — крупнейших военных реформаторов Пруссии. Она стабильно передавалась из поколения в поколение, в том числе офицерами службы Генерального штаба. Огромная систематическая работа здесь была проделана Г. фон Мольтке-старшим, возглавлявшим прусский, а затем германский Большой Генеральный штаб в 1858–1888 гг.

Г. фон Мольтке-старший настойчиво добивался от командиров всех степеней единого подхода к рассмотрению обстановки и принятию боевого решения, стремился развивать в них самостоятельность мышления и действий, инициативность⁵²³. Для командиров оперативного уровня огромное значение имели тщательно подготавливаемые командно-штабные игры, которые совершенствовались в вооруженных силах Германии из поколения в поколение. В этих играх во многом и воспитывались самостоятельное оперативное мышление, гибкость в принятии решений в зависимости от складывающейся обстановки. Г. фон Мольтке к франко-прусской войне 1870–1871 гг. сумел подготовить командный состав прусской армии к децентрализации управления и к инициативности личного состава вплоть до отдельного бойца, крайне необходимых для управления во встречном бою, который был характерен для этой войны. Как отмечал А. А. Свечин, «при недостаточной подготовке частных начальников встречный бой угрожает выродиться на поле сражения в анархию»⁵²⁴.

Свечин и Тухачевский. К истории противостояния // Новый часовой. 2000. № 10. С. 110–122; Кокошин А. А. Введение к изучению творчества и жизни выдающегося отечественного военного деятеля Александра Андреевича Свечина. М., 2010. С. 39–40, 42.

⁵²² См.: Гареев М. А. М. В. Фрунзе — военный теоретик. М., 1985; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Изд. 10-е. М., 1990. Т. I. С. 323.

⁵²³ Власов Н. А. Указ. соч. С. 135.

⁵²⁴ Свечин А. А. Эволюция военного искусства. С. 664.

Сам Г. фон Мольтке-старший весьма красноречиво писал об отрицательных сторонах «жесткого» управления, при котором всячески ограничивается инициатива командира или командующего: «Несчастнейший из командиров тот, кем жестко управляют, каждый день, каждый час он должен объяснять вышестоящим свои замыслы, планы, намерения, ежесекундно его одергивают по телеграфу. В таких условиях командир теряет уверенность в себе, решительность и храбрость. Он уже не может вести войну. Дерзкое решение можно принять только в одиночку»⁵²⁵.

Генерал вермахта Б. Мюллер-Гиллебранд в своем обстоятельном труде, посвященном сухопутным войскам Германии периода Второй мировой войны, отмечал особое значение инициативных действий командира в условиях быстро меняющейся обстановки, которых добивалось командование вермахта⁵²⁶.

Э. фон Манштейн в своих послевоенных мемуарах писал, что успехи вермахта во многом зиждились на традиции самостоятельности в немецкой армии, не предоставлявшейся «в такой степени командирам никакой другой армии — вплоть до младших командиров и отдельных солдат пехоты»⁵²⁷.

В ходе Гражданской войны в России 1918–1922 гг. и у красных и у белых инициативность командиров и командующих в силу специфики этой войны, в том числе отсутствия сплошных фронтов и маневренности, проявлялась весьма широко. Этот дух инициативности в Красной армии сохранялся определенное время, однако он был почти вытравлен в результате репрессий 1937–1938 гг. и последующих лет.

Г. К. Жуков (в то время командующий Киевского особого военного округа) на совещании высшего руководящего состава РККА в декабре 1940 г. подчеркивал: «В условиях маневренной войны с подвижным и искусным противником потребуются командиры, воспитанные на проявлении разумной инициативы и большой самостоятельности, иначе командиры, приученные все делать по расписанию, активный, инициативный противник разобьет в первом же сражении»⁵²⁸. С подобных же позиций выступали и такие видные

⁵²⁵ Цит. по: Краузе М. Д. Мольтке-старший и истоки оперативного искусства военных действий. Режим доступа: <http://www.war-game.org/blog/moltke_starshij_i_istoki_operativnogo_urovnja_voennykh_dejstvij_chast_1/2011-07-11-4>, дата обращения 25.02.2014.

⁵²⁶ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1939–1945 / Пер. с нем. М., 2002. С. 277.

⁵²⁷ Манштейн Э. Утерянные победы. М.; СПб., 1999. Режим доступа: <<http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html>>, дата обращения 4.01.2014.

⁵²⁸ Великая Отечественная (серия «Русский архив») / Под ред. В. А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1993. Т. 12 (1). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1941 г. С. 145.

военачальники, как К. А. Мерецков (начальник Генерального штаба РККА в августе 1940 — январе 1941 г.), генералы И. С. Конев, И. Р. Апанасенко⁵²⁹.

Но за оставшееся до начала Великой Отечественной войны время удалось сделать далеко не так много, как этого требовало реальное положение дел в советских вооруженных силах, сложившееся после репрессий 1937–1938 гг.

Важная роль в управлении войсками вермахта отводилась принципу единоначалия, который практически никогда не подвергался сомнению. Большую работу по обеспечению принципа единоначалия прусской (германской) армии проделал в XIX в. Г. фон Мольтке-старший. «Принцип единоначалия в управлении войсками, не допускавший побочных путей отдачи приказов и приказаний, а также свобода принятия решений давали общевойсковому командиру возможность уверенно проводить свое решение в жизнь», — писал генерал вермахта Б. Мюллер-Гиллебранд⁵³⁰. По его словам, «в сухопутной армии, в отличие от высших органов ОКВ, этот принцип неограниченной командной власти проводился, как и прежде, с достаточной последовательностью»⁵³¹.

В Красной армии принцип единоначалия в период 1917–1942 гг. по политико-идеологическим причинам неоднократно нарушался: вводился институт политкомиссаров, которые подчас весьма жестко контролировали действия командиров, вмешивались в управление боевыми действиями. В очередной раз в момент раскручивания репрессий против подавляющей части высшего и старшего командного состава РККА институт военных комиссаров был введен Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 мая 1937 г. в связи с «антисоветской троцкистской организацией в Красной Армии»⁵³². Как говорил руководитель Главпура РККА Л. З. Мехлис в своем выступлении на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г., «комиссары и политработники — глаза и уши партии в Красной Армии»⁵³³. В начале 1940 г. единоначалие вновь было

⁵²⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 2. Происхождение и начало войны.

⁵³⁰ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армии Германии. 1939–1945 / Пер. с нем. М., 2002. С. 280.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Военная коллегия Верховного суда СССР на заседании 31 января 1957 г., рассмотрев это дело, установила, что уголовное дело по обвинению М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича, И. Э. Якира и других было сфальсифицировано, и постановила отменить приговор. — См.: Великая Отечественная (серия «Русский архив») / Под ред. В. А. Золотарева. М., 1994. Т. 13 (2–1). Приказы Народного комиссара обороны СССР. С. 310.

⁵³³ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1939. С. 274.

восстановлено. После этого высшее военное командование Красной армии стало всячески подчеркивать его значение. Так, например, генерал-лейтенант И. С. Конев на Совещании высшего руководящего состава РККА в декабре 1940 г. говорил о том, что «коллегиальное управление частями в бою к добру не приведет, и что, следовательно, единоначалие как целесообразный принцип управления присущ армии»⁵³⁴. В «Приказе о боевой и политической подготовке войск на 1941 учебный год» от 21 января 1941 г., подписанном наркомом обороны С. К. Тимошенко, ставилась задача «укреплять единоначалие как *основу* [курсив авт. — Авт.] управления войсками»⁵³⁵.

После тяжелых поражений Красной армии в первые месяцы 1941 г. институт политкомиссаров, обладающих большими полномочиями, был введен вновь.

Многие ветераны рассматривали это и как акт политического недоверия к командному составу, в своем подавляющем большинстве состоявшему в ВКП(б), и как меру, дезорганизирующую управление. В октябре 1942 г. единоначалие в Красной армии было вновь восстановлено⁵³⁶.

В вермахте большое внимание уделялось тому, чтобы маневренные, скоротечные боевые действия обеспечивались устойчивой и надежной связью на всех уровнях в стратегическом, оперативном и тактическом звеньях.

Была проведена работа по заблаговременному оборудованию командных пунктов, начиная со ставки фюрера — Главнокомандующего вермахтом. Все эти пункты управления, особенно ставка А. Гитлера в Восточной Пруссии, имели мощные узлы связи, обеспечивавшие надежное непрерывное управление войсками. В этом отношении вермахт, безусловно, превосходил своих противников и в 1939 г., и в 1940 г.; то же можно сказать и о его превосходстве в этом вопросе над Красной армией, по крайней мере до 1943 г. Здесь, в частности, уместно вспомнить, что для высшего руководства СССР и для Генштаба накануне нападения гитлеровской Германии специальные пункты управления отсутствовали.

⁵³⁴ См.: Великая Отечественная (серия «Русский архив») / Под ред. В. А. Золотарева. М.: ТЕРРА. Т. 12 (1). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. С. 97.

⁵³⁵ Приказ о боевой и политической подготовке войск на 1941 учебный год. № 30. 21 января 1941 г. // Великая Отечественная (серия «Русский архив») / Под ред. В. А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 13 (2–1). Приказы Народного комиссара обороны СССР. С. 207.

⁵³⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 15. Д. 30. Л. 739.

При подготовке к войне с СССР Генеральный штаб сухопутных войск вермахта проделал большую работу, чтобы обучить офицеров умело вести разведку, обеспечивать взаимодействие между родами войск, фронтами и с авиацией, быстро реагировать на изменение боевой обстановки, рационально использовать имеющиеся силы и средства, заблаговременно готовиться к борьбе с танками и авиацией противника⁵³⁷.

В течение нескольких лет перед началом Второй мировой войны в нацистской Германии планомерно осуществлялось создание танковых объединений. Без метаний, без шараханий из одной крайности в другую, с поэтапной отработкой вопросов управления все большей массой танков, с поиском оптимального соотношения в танковых соединениях между собственно танковыми частями, с одной стороны, и мотопехотой, артиллерией, зенитной артиллерией, частями обеспечения (в том числе танкоремонта), саперными частями — с другой. 12 октября 1934 г. была завершена разработка схемы первой танковой дивизии вермахта (учебной). Как писал Г. Гудериан, «объединение наших немногочисленных бронетанковых сил в крупные соединения — дивизии — и объединение этих дивизий в корпус должно было компенсировать недостаток в количественном отношении». Такие части в Германии, в отличие от других стран, не создавались для непосредственной поддержки пехоты. Гудериан последовательно и исключительно настойчиво, с серьезными расчетами, выступал против того, чтобы имевшееся у Германии ограниченное число танков распределялось бы по пехотным дивизиям, на чем настаивали многие германские военачальники⁵³⁸. И ему, подчас в острой борьбе со своими оппонентами, удалось добиться признания правоты своей позиции.

Но это не означало, что, по воззрениям германских теоретиков и военачальников, пехота не нуждалась в непосредственной поддержке танков. На практике этот вопрос неоднократно вставал в ходе Второй мировой войны перед немецким командованием — особенно тогда, когда блицкриг в СССР не состоялся.

По-иному решалась проблема распределения бронетанковой техники во французской армии: в результате она была лишена возможности массированного применения танков.

К 15 октября 1935 г. в Германии были сформированы три танковые дивизии — 1-я, 2-я и 3-я. Одновременно были созданы так называемые легкие

⁵³⁷ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки / Под ред. В. А. Золотарева, Г. Н. Севостьянова. М., 1998. Кн. 1. Суровые испытания. С. 48.

⁵³⁸ См. Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. С. 54–55.

дивизии (три дивизии по два мотопехотных полка, разведбат, артполк, танковый батальон и другие части). Были также сформированы четыре мотодивизии, представлявшие собой обычные полностью моторизованные пехотные дивизии⁵³⁹.

Были сформированы 14-й армейский корпус, состоявший из мотодивизий, 15-й армейский корпус, состоявший из легких дивизий; три танковые дивизии вошли в состав 16-го армейского корпуса. Что принципиально важно — все три корпуса были сведены в одну вновь созданную 4-ю группу, которую 1 апреля 1937 г. возглавил генерал В. фон Браухич (будущий главнокомандующий сухопутных войск Германии). Находившийся в Лейпциге штаб этой группы отвечал за обучение и комплектование указанных соединений, за оперативную подготовку их штабов.

Таким образом, уже в 1937 г. в Германии возник прототип танковой армии, способной решать задачи оперативного и даже стратегического уровня. Это формирование последовательно, без радикальных оргштатных изменений и ломок, развивалось в оставшиеся до Второй мировой войны годы; через его школу прошли сотни офицеров вермахта.

В отечественных исследованиях организационным решениям германского командования до сих пор не придается должного значения. Автору пока не удалось обнаружить и следа того, что создание 4-й танковой группы в таком составе стало бы предметом особого внимания нашей военной разведки, военного командования СССР, не говоря уже о высшем руководстве страны.

При подготовке к войне против СССР в вермахте было значительно увеличено число танковых дивизий, что позволило сформировать четыре танковые группы, преобразованные позднее в танковые армии. При этом число танков в каждой дивизии уменьшилось, но в общей массе танков возросла доля средних танков, производство которых было увеличено в Германии после разгрома Франции и ее союзников (1940). По разным причинам вермахт не смог использовать в сколько-нибудь значительных количествах трофейные французские и английские танки. Но им были взяты на вооружение легкие танки чехословацкого производства, отличавшиеся

⁵³⁹ В записке ВРИД начальника Разведуправления РККА А. Х. Артузова о военных приготовлениях Германии от 15 марта 1935 г. говорилось, что к 1 апреля 1935 г. в вермахте должно быть закончено формирование 7–9 танковых батальонов, 1 мотокорпуса (состоящего из нескольких бригад и одной мотодивизии); о формировании трех танковых дивизий не упоминалось. См.: Записка ВРИД начальника Разведуправления РККА Наркому обороны СССР К. Е. Ворошилову // 1941 год. Сб. документов / Сост. Л. Е. Решин и др. Кн. 2-я. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 518.

высокими тактико-техническими и эксплуатационными характеристиками. Для формирования новых танковых дивизий были использованы наиболее подготовленные пехотные и моторизованные дивизии вермахта с личным составом, имевшим высокий общеобразовательный уровень и обладавшим различными техническими навыками⁵⁴⁰.

Красная армия была едва ли не пионером в создании танковых частей и соединений. В 1929 г. был создан первый механизированный полк, развернутый в механизированную бригаду; их ядром были танки. В 1932 г. было начато формирование механизированных корпусов.

В августе 1938 г. механизированные корпуса без особых изменений в их организационной структуре были переформированы (а по сути переименованы) в танковые. К концу 1938 г. в Красной армии уже имелось 4 танковых корпуса, 24 отдельные танковые бригады и 4 тяжелые танковые бригады⁵⁴¹. Этим была создана хорошая основа для создания танковых объединений — танковых армий (танковых групп). Но в 1939 г. танковые корпуса были упразднены — исходя из опыта локальной войны в Испании, где танки использовались в сравнительно небольших масштабах и преимущественно в горной местности.

В июне 1940 г. в ускоренном порядке вновь началось формирование крупных танковых соединений — механизированных корпусов со штатной численностью танков 1032 единицы; эти корпуса имели в боевом составе по две танковых и по одной моторизованной дивизии, которые формировались заново с расформированием имевшихся до этого танковых бригад. Решение о расформировании танковых бригад в РККА было одной из наиболее крупных ошибок организационного характера накануне Великой Отечественной войны, имевшей самые тяжелые последствия для нашей армии и всей страны.

Одним из важнейших элементов организации германских вооруженных сил в войне против СССР было наличие в них высших оперативных объединений ВВС — воздушных флотов⁵⁴². Базовой организационной единицей люфтваффе была эскадра, в которую входили, как правило, самолеты одного типа — бомбардировщики, пикирующие бомбардировщики или одномоторные истребители, тяжелые двухмоторные истребители. Численность само-

⁵⁴⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 2. Происхождение и начало войны / Сост. О. А. Ржешевский. С. 467.

⁵⁴¹ Якушин В. З. Танковые войска // Советская военная энциклопедия. М., 1979. Т. 7. С. 669–670.

⁵⁴² В доступных на сегодняшний день материалах советской разведки, материалах по изучению иностранных армий нет данных о наличии в германских ВВС воздушных флотов в 1940 г. и об их роли в войне на Западе.

летов в эскадре была 100–200 единиц. Эскадра, в свою очередь, составляла две-три авиагруппы по три отряда (эскадрильи) в каждой. Эскадры входили в состав авиационных корпусов, которые уже и образовывали воздушные флоты. В состав воздушных флотов ВВС Германии входили также зенитные корпуса. Состав воздушных флотов, их структура позволяли им как проводить самостоятельные воздушные операции, так и обеспечивать поддержку сухопутных войск и ВМС на тех или иных направлениях⁵⁴³. ВВС Красной армии такой организации не имели. Прежде всего, в них отсутствовали высшие оперативные соединения. Подавляющая часть боевой авиации РККА была подчинена командованию общевойсковых объединений (фронтов и армий). Это затрудняло массированное использование ударной авиации⁵⁴⁴.

К 22 июня 1941 г. военная авиация нацистской Германии численно уступала ВВС Красной армии, но обладала значительными преимуществами по тактико-техническим характеристикам самолетов, по уровню летной и тактической подготовки летного состава, по наличию у него значительной части реального боевого опыта, а также в силу отмеченных выше организационно-штатных решений⁵⁴⁵.

4. Блицкриг вермахта в 1939 г. и в 1940 г. и учет этого опыта в Советском Союзе

Польша, как и предвидел еще в 1920-е гг. А. А. Свечин, стала первой жертвой Германии в новой мировой войне⁵⁴⁶. Она была разгромлена вермахтом менее чем за две недели.

В подавляющей части современных исследований говорится о том, что во многих случаях польские войска оказали мужественное сопротивление агрессору. Но уровень боевой подготовки, оперативного искусства, технической оснащенности вермахта, степень быстроты действий его соединений и частей намного превосходили то, что могла противопоставить вермахту польская армия.

В отличие от 1940 и 1941 гг., танковые силы вермахта еще не действовали автономно в виде корпусов или танковых групп на оперативном уровне.

⁵⁴³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 2. Происхождение и начало войны / Сост. О. А. Ржешевский. С. 466.

⁵⁴⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки / Под ред. В. А. Золотарева, Г. Н. Севостьянова. М., 1998. Кн. 1. Суровые испытания. С. 84.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Свечин А. А. Стратегия. 2-е изд. М., 1927. С. 184.

Они использовались на тактическом уровне как отдельные дивизии. Воздушно-десантные части держались в резерве⁵⁴⁷. В ходе Польской кампании впервые были апробированы методы максимально тесного взаимодействия танковых сил и авиации, что в мирное время в больших масштабах не отработывалось на маневрах в Германии⁵⁴⁸.

В операциях германских танковых войск в войне против Польши делалась ставка, прежде всего, на быстроту действий, а не на использование огня с бронированных машин как средства подавления. Это требовалось, чтобы внести смятение в ряды обороняющихся поляков и подавить их волю к сопротивлению. Танки, как правило, обходили узлы сопротивления, укрепленные районы, противотанковые препятствия, населенные пункты, не таранили хорошо подготовленную оборону в лоб. Для командиров вермахта главным было, действуя по линии наименьшего сопротивления, прорваться глубже в тыл противника, развивая успех в глубину⁵⁴⁹.

Как писал Б. Лиддел Гарт, «для польской армии было бы разумнее организовать оборону значительно восточнее границы, за широкими реками Висла и Сан»⁵⁵⁰. Но для этого надо было бы оставить некоторые важные районы страны, что для польских руководителей представлялось неприемлемым с политической и экономической точек зрения.

Заметим, что подобным же образом была дислоцирована и значительная часть сил Красной армии в западных военных округах. Наиболее опасной была конфигурация сил Западного ВО на Белостокском выступе. Положение дел здесь в первые дни приграничного сражения было усугублено некоторыми ошибочными действиями командования Западного фронта во главе с генералом армии Д. Г. Павловым⁵⁵¹.

Чисто военные операции вермахта против Польши сопровождались немецкими акциями «психологической войны» и массовым использованием диверсионных групп⁵⁵².

Быстрому успеху вермахта способствовало и то, что польское командование уделяло явно недостаточно внимания подготовке театра к обороне,

⁵⁴⁷ Frieser K.-H. with Greenwood J. T. *The Blitzkrieg Legend: the 1940 Campaign in the West*. Annapolis; Md., 2005. P. 18.

⁵⁴⁸ *Ibid.* P. 19.

⁵⁴⁹ Бяратинский М. Б. Танковый блицкриг. М., 2009. С. 22–23.

⁵⁵⁰ Лиддел Гарт Б. Г. История Второй мировой войны / Пер. с англ. М., 2011. С. 39.

⁵⁵¹ См.: Басюк И. А. Генерал армии Д. Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 47–48.

⁵⁵² Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939–1945. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1972. С. 95.

в том числе не занималось строительством оборонительных сооружений⁵⁵³. К. Типпельскирх писал, что польское командование «безответственными в оперативном отношении действиями в значительной степени ускорило быструю победу немецких войск»⁵⁵⁴.

Война против Польши велась гитлеровской Германией при наличии минимальных запасов боеприпасов и других средств обеспечения боевых действий войск. Современный немецкий исследователь К.-Х. Фризер отмечает, что уже через восемь дней войны в Польше наступил почти полный коллапс обеспечения германских войск боеприпасами (в люфтваффе, например, кончились запасы авиабомб)⁵⁵⁵. Генеральный инспектор ВВС генерал-полковник Э. Мильх после Польской кампании заявил, что потребуются семь месяцев, чтобы обеспечить немецкие ВВС всем необходимым. Значительными были потери автотранспорта в моторизованных дивизиях — до 50%⁵⁵⁶. Пока нет свидетельств того, что об этой проблеме были осведомлены разведки СССР или западных стран — союзниц Польши.

В ходе Польской кампании вермахт получил ценнейший боевой опыт на всех уровнях своей военной машины, хотя он и имел дело с заведомо более слабым противником. Генеральный штаб сухопутных войск вермахта в традициях Г. фон Мольтке-старшего в кратчайшие сроки изучил уроки Польской кампании и немедленно ввел соответствующие добавления и изменения в систему боевой и оперативной подготовки вермахта. Но даже после скоротечной победы над Польшей влияние опыта Первой мировой войны на мышление генералитета оставалось огромным. Генерал-полковник Р. фон Лееб предостерегал против того, чтобы полагаться на такой же быстрый успех в войне с Францией, который был достигнут в войне со слабой Польшей; он считал, что в войне с Францией обеспечение внезапности невозможно и что эта война приобретет затяжной характер с огромными потерями для Германии⁵⁵⁷. Многие свидетельствуют о том, что подобные мнения доминировали и у командования западных союзников. Уроки блицкрига германо-польской войны 1939 г. не были должным образом учтены ни Францией и ее союзниками, ни советским руководством и высшим военным командованием. Это в немалой степени способствовало успехам вермахта в 1940 г. на Западе и в 1941 г. на Востоке.

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ Типпельскирх К. История Второй мировой войны / Пер. с нем. М.: Иностранная литература, 1956. С. 27.

⁵⁵⁵ Frieser K.-H. with Greenwood J. T. Op. cit. P. 21–22.

⁵⁵⁶ Ibid. P. 22.

⁵⁵⁷ Ibid. P. 19.

В подготовке разгрома Франции и ее союзников весьма важную роль сыграли отработанные до совершенства военные игры, которые проводились в лучших традициях Г. фон Мольтке-старшего, А. фон Шлиффера и Г. фон Секта. В таких играх одним из наиболее сложных элементов является игра за противника. В одной из таких игр немецкими генштабистами был сделан вывод о том, что «французское и английское командование не способны должным образом реагировать на внезапность, что они все время будут запаздывать в своих действиях в случае обеспечения немцами внезапности»⁵⁵⁸. Это совпадало с мнением Гитлера о французских и британских государственных руководителях.

Перед осуществлением блицкрига против Франции и ее союзников в 1940 г. боевые возможности вермахта существенно увеличивались по всем направлениям. Это касалось не только танков и авиации, но и средств ПВО, артиллерии, средств обеспечения мобильности. С учетом опыта Польской кампании наращивалось производство боеприпасов и других средств обеспечения боевых действий. Как и в Польской кампании, важная роль отводилась пикирующим бомбардировщикам «Юнкерс-87», а в деле завоевания господства в воздухе — истребителям «Мессершмит-109» новейших модификаций.

Усиливалась и германская артиллерия ПВО. Считалось, что она высвободит истребительную авиацию люфтваффе для задачи завоевания господства в воздухе. Многие германские орудия ПВО были двойного назначения, то есть были способны к эффективному ведению борьбы с танками противника. Мобильная немецкая зенитная пушка калибром 88 мм весила 4,92 тонны и по своим характеристикам превосходила французские; британская калибром 3,7 дюйма весила 10,3 тонны. Даже 40-мм пушки «Бофорс», приобретенные обеими странами в Швеции, весили в два раза меньше в германском варианте, чем в английском⁵⁵⁹.

К 1939 г. Франция имела 5 полков ПВО, Германия — 72 полка; особенно отставали французы в орудиях малых калибров — от 20 мм до 40 мм — для отражения налетов на малых высотах на мосты и малоразмерные цели⁵⁶⁰.

Во многих современных исследованиях опровергается утверждение о том, что люфтваффе имели большое преимущество над авиацией французов и их союзников. У Франции было примерно одинаковое с Германией число боевых

⁵⁵⁸ См.: *May E. R. Strange Victory: Hitler's Conquest of France*. N.Y., 2000. P. 456.

⁵⁵⁹ *Deighton L. Blitzkrieg, from the Rise of Hitler to the Fall of Dunkirk / With foreword by Gen. W. K. Nehring*. London, 1979. P. 192.

⁵⁶⁰ *Ibid.* P. 192.

самолетов⁵⁶¹. При этом французские летчики имели больший налет, чем немецкие летчики. Во французских ВВС сохранялось ядро блестящих пилотов Первой мировой войны⁵⁶². Но у немцев важную роль играли пилоты, имевшие опыт войны в Испании, Польше, Норвегии. Они хорошо разбирались в эффективности огня малокалиберной артиллерии ПВО, знали, как оптимально построить боевые порядки бомбардировщиков, как эффективнее использовать истребители. В частности, о том, что истребителям лучше летать парами, а не тройками, летчики французской Воздушной армии (*Armée de l'Air*) не знали⁵⁶³. Люфтваффе в целом превосходили ВВС Франции в тактическом отношении.

Во Франции перед войной был создан пикирующий бомбардировщик «Луар-Ньюпор» LN-40 с характеристиками, подобными Ю-87; но командование ВВС Франции отрицательно отнеслось к этой машине, заказанной флотом для авианосцев. В то же время в сухопутных войсках данный тип самолетов во Франции не использовался. Соответственно во Франции недооценивали роль сравнительно тихоходного Ю-87 в люфтваффе⁵⁶⁴.

Подобным же образом к Ю-87, как свидетельствует, в частности, авиаконструктор и заместитель наркома авиапромышленности СССР А. С. Яковлев, относились и в ВВС РККА⁵⁶⁵, и этот самолет так и не был закуплен в Германии (при этом были закуплены образцы практически всех других бомбардировщиков, имевшихся на вооружении ВВС Третьего рейха).

Большая часть ВВС Франции не была способна взаимодействовать с сухопутными войсками. В военно-воздушной доктрине имелись понятия «штурмовые удары» и «удары пикирующих бомбардировщиков», но средства для этого отсутствовали⁵⁶⁶.

Истребитель «Девуатен» Д-520 по своим характеристикам был сопоставим с «Супермарин Спитфайер» и последними модификациями «Мессершмита-109». Но к маю 1940 г. в ВВС Франции имелось всего 79 таких машин⁵⁶⁷.

К. Фризер небезосновательно отмечает, что развитие танков в Германии благодаря ограничениям Версальского договора отставало чуть ли не на поколение от развития бронетанковой техники Великобритании и Франции⁵⁶⁸.

⁵⁶¹ Ibid. P. 45.

⁵⁶² Ibid. P. 191.

⁵⁶³ Ibid. P. 193.

⁵⁶⁴ Ibid. P. 189.

⁵⁶⁵ Яковлев А. С. Цель жизни. Изд. 6-е, дополн. — М.: Республика, 2000. С. 127, 188.

⁵⁶⁶ Проэктор Д. М. Указ. соч. С. 207.

⁵⁶⁷ Deighton L. *Blitzkrieg, from the Rise of Hitler to the Fall of Dunkirk / With foreword by Gen. W. K. Nehring*. London, 1979. P. 189.

⁵⁶⁸ Frieser K.-H. *with Greenwood J. T.* Op. cit. P. 47.

Генерал М. Г. Гамелен, командующий союзными войсками во Франции в первые дни вторжения Германии, позднее признавал, что французские танки были лучше немецких в борьбе «танк против танка»⁵⁶⁹.

По оценкам экспертов, обладавший высокими качествами французский танк *Somua S35* превосходил немецкие средние танки. У французов также были хорошие противотанковые средства, поражавшие все немецкие танки (кроме небольших модифицированных средних танков Т-4 с передней частью, у которых имелось дополнительное экранирование). Но во французских механизированных войсках гораздо хуже, чем у немцев, обстояло дело с системой управления и связи⁵⁷⁰. Французские танки были плохо оснащены радиостанциями.

И в целом дело с радиосвязью во французской армии было не на должном уровне. Даже у штаба главкома не было собственной радиостанции⁵⁷¹.

Танковые дивизии Франции в отличие от германских не имели никакой тактической подготовки, их действия не увязывались с действиями других элементов вооруженных сил. Начальник Генштаба германских сухопутных войск Ф. Гальдер именно под влиянием отмеченной выше командно-штабной игры стал в определенный момент склоняться к тому, что дерзкое наступление вермахта через Арденны принесет успех, за что активно ратовал начальник штаба группы армий «А» Э. фон Манштейн. До этого Ф. Гальдер долгое время считал, что район Арденн малопригоден для действий танков⁵⁷².

В первоначальном плане, составленном под руководством Ф. Гальдера, предусматривалось нанести главный удар через центральную часть Бельгии, как и в 1914 г. Это было бы в определенной мере повторением «плана Шлиффена».

Согласно же плану другой стороны, составленному генералом Гамеленом, усиленное левое крыло союзных армий должно было вступить в Бельгию немедленно вслед за вторжением немцев в эту страну и продолжить наступление в восточном направлении до рубежа р. Диль, а если бы оказалось возможно, то и дальше. Французский план действий («план Диль») был на руку немцам. Он создавал для вермахта эффект удара по флангу крупной группировки в духе идей фон Мольтке и фон Шлиффена⁵⁷³.

⁵⁶⁹ *Deighton L. Op. cit. P. 198.*

⁵⁷⁰ *Dougherty R. A. The French Armed Forces, 1918–1940 // В кн.: Millett A. R., Murrey W. (eds.). Military Effectiveness. Vol. II. The Interwar Period. Boston, 1988. P. 45.*

⁵⁷¹ *Deighton L. Op. cit. P. 199.*

⁵⁷² *Deighton L. Op. cit.*

⁵⁷³ *Дайнес В. О. Фельдмаршал Манштейн — лучший полководец Гитлера. М., 2013. С. 84–87.*

Гамелен перебросил основную часть своих бронетанковых сил в Бельгию, чтобы прикрыть наступающие войска союзников⁵⁷⁴. Перед Арденнами он оставил только небольшой заслон из сравнительно слабых дивизий.

Силы вермахта были брошены в наступление 10 мая 1940 г. — поначалу против Нидерландов и Бельгии, что дезориентировало союзное командование. Французы и их союзники решили, что немцы снова, как и в 1914 г., действуют по канонам «плана Шлиффена»⁵⁷⁵.

Переход через Арденнские горы был тщательно продуман и отработан на основе большого количества собранных штабными работниками соединений и объединений вермахта сведений о дорогах, водных преградах, мостах, переправах. В 1940 г. в танковой группе имелось пять танковых и три моторизованные дивизии, большое количество корпусных и армейских частей, тыловые службы. У соединений и частей танковой группы было отработано тесное взаимодействие с авиацией — со штабами 3-го воздушного флота, 2-го авиационного корпуса, особенно непосредственно с поддерживавшими танковые группы частями ближних бомбардировщиков, а также с 1-м корпусом ПВО⁵⁷⁶. В Арденнах действовало 45 дивизий вермахта против 9 французских⁵⁷⁷.

Командование танковой группы Э. фон Клейста и группы армий «А» решилось на крайне высокую степень риска, наступая очень узким фронтом с высокой степенью перегрузки маршрутов. В процессе прохождения танковая группа оказывалась весьма уязвимой для ударов с воздуха. Ее колонны на каждом из четырех маршрутов, с учетом средств усиления и тылов, растягивались более чем на 300 километров! Союзники имели здесь еще один шанс сорвать германское наступление массированными ударами своей авиации по колоннам, растянувшимся от Рейна до Мааса, но этот шанс они не использовали⁵⁷⁸.

Расчет на «теренциев варронов» в стане западных союзников в 1940 г. полностью оправдался. Генерал фон Бок писал в своем дневнике после того, как он узнал, что танковая группа Клейста успешно форсировала Маас, что «французы выглядели так, как будто они полностью утратили здравый смысл! В ином случае они могли бы остановить нас и остановили бы нас»⁵⁷⁹.

⁵⁷⁴ *Hobson R. Blitzkrieg. The Revolution in Military Affairs and Defense Intellectuals // Journal of Strategic Studies. 2010. P. 631.*

⁵⁷⁵ *Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.; Жуковский, 2003. С. 135.*

⁵⁷⁶ *Барятинский М. Б. Указ. соч. С. 38–39.*

⁵⁷⁷ *Прозектор Д. М. Указ. соч. С. 205.*

⁵⁷⁸ *Hobson R. Op. cit. P. 631.*

⁵⁷⁹ *Цит. по: May E. R. Strange Victory. P. 459.*

Но даже после прорыва через Арденны и форсирования Мааса высшее командование вермахта продолжало опасаться контрудара французов по сравнительно небольшому числу немецких танковых и механизированных дивизий, прорвавшихся глубоко в тыл союзникам. Проявлял большую нервозность и сам А. Гитлер⁵⁸⁰.

Однако после дальнейших успехов германских танковых соединений в реализации формулы «молниеносной войны» Франция признала себя побежденной, а Великобритания в районе Дюнкерка эвакуировала свой экспедиционный корпус, потеряв при этом все тяжелое оружие. Эти результаты в значительной мере были связаны с высоким уровнем инициативности таких танковых командиров, как Г. Гудериан, Э. Роммель и др., действовавших в соответствии с заветами Г. фон Мольтке-старшего.

В сочетании с массированным применением диверсионных групп в тылу противника, хорошей координацией действий сухопутных войск и ударов авиации танковые и механизированные войска вермахта нарушали, прежде всего, систему управления войсками противника, оказывали на него мощное психологическое воздействие, создавая во многих случаях хаос и панику. В целом, видимо, эта сторона действий немецких танковых и механизированных войск была недооценена советским военным командованием перед 22 июня 1941 г.

Многое говорит о том, что главной причиной поражения Франции и ее союзников в 1940 г. была неадекватность французской военной мысли новым условиям; она отставала от развития германской военной мысли на пару десятилетий — несмотря на наличие упоминавшегося выше труда Ш. де Голля.

Известно, что нарком обороны С. К. Тимошенко, выступая на совещании высшего командного состава РККА 31 декабря 1940 г., заявил, что в стратегическом отношении война 1940 г. на Западе ничего нового не дала⁵⁸¹. Нарком обороны СССР не увидел «ничего нового» в том, как нацистской Германией было осуществлено стратегическое сосредоточение и развертывание войск и как серией последовательных операций в очень сжатые сроки были решены крупнейшие стратегические задачи войны. Это было одной из грубейших принципиальных ошибок советского высшего командования в оценке войны

⁵⁸⁰ Прозктор Д. М. Указ. соч. С. 127–128.

⁵⁸¹ Заключительная речь наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. 31 декабря 1940 г. // Великая Отечественная (серия «Русский архив») / Под ред. В. А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1993. Т. 12 (1). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1941 г. С. 339.

1940 г. на Западе. С. К. Тимошенко также ничего не сказал о том, где вермахтом был нанесен главный удар. Он как бы упрекнул германскую армию в том, что она «не отважилась атаковать и прорвать “линию Мажино”», что она предпочла ее обойти, «не считаясь с нейтралитетом Голландии и Бельгии». При этом не был упомянут главный удар вермахта через территорию Люксембурга и через Арденны (группа армий «А» с танковой группой Клейста)⁵⁸². Удар же через Бельгию и Голландию, как отмечалось, носил отвлекающий характер.

Тимошенко высоко оценил моральный дух вермахта в войне на Западе: «Твердость дисциплины, большая инициативность и активность командиров всех рангов и готовность войск к самопожертвованию»⁵⁸³. В целом успехи немецкого блицкрига на Западе произвели сильное впечатление на командование РККА и на специалистов, занимавшихся исследованием этого вопроса. Это нашло отражение, в частности, в ряде публикаций в профессиональных советских военных журналах⁵⁸⁴.

И. В. Сталин, выступая перед выпускниками военных академий РККА в Кремле 5 мая 1941 г., говорил: «С точки зрения военной, в германской армии ничего особенного нет и в танках, и в артиллерии, и в авиации. Значительная часть германской армии теряет свой пыл, имевшийся в начале войны. Кроме того, в германской армии появилось хвастовство, самодовольство, зазнайство. Военная мысль Германии не идет вперед, военная техника отстает не только от нашей, но Германию в отношении авиации начинает обгонять Америка»⁵⁸⁵. Отчасти Сталин был прав в отношении «самодовольства» и «зазнайства». Но в целом такие оценки дезориентировали командование и командиров РККА, советскую оборонную промышленность. В этом выступлении И. В. Сталина,

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ Там же. С. 340.

⁵⁸⁴ См., например: *Беляновский Б. С.* Действия танковых и моторизованных войск в Польше, Бельгии и Франции // *Военная мысль.* 1940. № 8. С. 39–58; *Ионов П. П.* Использование ВВС в войне на Западе // *Военная мысль.* 1940. № 10. С. 34–47; *Кисляков П. Д., Усов В. И.* Управление и связь по опыту 2-й Империалистической войны // *Военная мысль.* 1940. № 11–12. С. 77–97; *Кононенко А. А.* Краткий обзор военных действий на Западе // *Военная мысль.* 1940. № 7. С. 3–12; *Коркодинов П. Д.* Характер современных боев // *Военная мысль.* 1941. № 2. С. 72–86; *Никольский М. Н.* ВВС в войне на Западе // *Военная мысль.* 1940. № 11–12. С. 50–59; *Ратнер М.* Прорыв на Маасе (На участке Динан-Седан, май 1940 г.) // *Военно-исторический журнал.* 1941. № 5. С. 3–21; *Толченков М. П.* Вторая Империалистическая война на Западе // *Военная мысль.* 1940. № 8. С. 16–38.

⁵⁸⁵ Выступление Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина перед выпускниками военных академий РККА в Кремле. 5 мая 1941 г. // 1941 год. Сб. документов / Под ред. В. П. Наумова / Сост. Л. Е. Решин и др. В 2 кн. Кн. 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 161.

в частности, ничего не было сказано об уровне оперативного искусства вермахта, о важности имевшегося у него богатого боевого опыта и т. п.

Рядом ветеранов советской разведки неоднократно в беседах с автором отмечалось, что в докладах, в разведывательных обзорах акцент делался не на добытых данных об уровне управления у вероятного противника и его умении руководить в наступательных операциях огромными массами войск, не на идеях, лежавших в основе боевых уставов и наставлений, а, прежде всего, на численности и структуре его вооруженных сил, их дислокации, наличии основных видов вооружений и военной техники, ее тактико-технических характеристик и т. п. В результате складывалась картина, не дававшая полного представления о реальных боевых возможностях опаснейшего противника, постигшего, по выражению А. А. Свечина, «оперативную тайну» Второй мировой войны.

К сожалению, командование РККА в целом не смогло должным образом оценить то, что было осуществлено вермахтом в 1939 и 1940 гг. при разгроме вооруженных сил Польши, Франции и ее союзников.

Большую роль в неадекватном усвоении опыта войны против Польши и Франции сыграло положение дел в советской разведке — как военной, так и политической. Обе эти разведки подверглись в 1937–1939 гг. жесточайшим репрессиям. Это серьезнейшим образом отразилось, в частности, на аналитических возможностях разведки⁵⁸⁶. Сыграла свою роль и чехарда с назначениями в Генеральном штабе РККА — как на уровне начальников Генштаба, так и начальников оперативного управления Генштаба — этого «генштаба в генштабе».

5. Роль войсковой и оперативной разведки в обеспечении блицкрига

Если говорить о работе войсковой и оперативной разведки в гитлеровском вермахте, то она была не просто лучше поставлена, нежели в польской, французской или английской армии, но в вермахте и гораздо лучше было отлажено взаимодействие разведчиков с работой других подразделений штабов, прежде всего с операторами. Это относилось и к руководству

⁵⁸⁶ Павлов В. Трагедия советской разведки. М., 2000. С. 91–135, 336–392; Мильштейн М. А. Сквозь годы войны и нищеты. Воспоминания военного разведчика. М., 2000. С. 51–58; Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. Очерк истории российской военной разведки. Кн. 1. М., С. 228–252; Павлов А. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 51–54; Никольский В. А. Аквариум-2. М.: Издательство «Гея», 1997. С. 28–32.

военной разведки, и к высшему командованию. Взаимоотношения разведчиков и операторов можно, безусловно, отнести к «тонким характеристикам» системы боевого управления. У западных же союзников наблюдалась совсем иная картина. Вот ее описание: «Французские и британские разведслужбы поставляли данные на столы (в кабинеты) офицеров-операторов так, как будто они приносили им ежедневную газету»⁵⁸⁷.

Польская кампания характерна первым оперативным использованием радиоразведки⁵⁸⁸. Еще более масштабным было использование радиоразведки в ходе кампании вермахта против Франции и ее союзников в 1940 г. При этом немецкие службы прослушивания эфира использовались и для активных мероприятий, имитируя ложную радиосвязь несуществующей немецкой армии⁵⁸⁹.

В вермахте накануне вторжения в СССР значительно большее внимание, чем в советских вооруженных силах, уделялось средствам радиотехнической разведки. На первом этапе Великой Отечественной войны это давало дополнительные, весьма важные данные для германского командования при нанесении ударов по важнейшим элементам системы военного управления, особенно в оперативном звене. Средствами радиоразведки вермахта подробно были вскрыты дислокация частей и соединений ВВС РККА, их состав, даже тактико-технические характеристики самолетов; боевые порядки ВВС РККА; перемещение частей, система снабжения; потенциальные цели для бомбардировок и другое⁵⁹⁰.

Одновременно службами связи вермахта предпринимались масштабные меры по защите информации, передаваемой по радио, в том числе с использованием шифровальных машин «Энигма». Высокая степень защищенности передаваемой по радио информации давала возможность командующим и командирам, штабам вермахта смело и интенсивно пользоваться этим видом связи. В этом они значительно превосходили своих противников,

⁵⁸⁷ *May E. R. Strange Victory. P. 457.*

⁵⁸⁸ *Арази Д. Немецкая военная радиоразведка во Второй мировой войне // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. / Под ред. В. Михалки (I) и Е. Н. Кулькова (II). М., 1997. С. 397.*

⁵⁸⁹ Там же. С. 400.

⁵⁹⁰ *Praun A. German Radio Intelligence // All World Wars. Режим доступа: <<http://allworldwars.com/German-Radio-Intelligence-by-Albert-Praun.html>>, дата обращения 04.02.2014; German Traffic Analysis of Russian Communications. Army Security Agency. 1 May, 1946. Top Secret. Vol. 9. European Axis Signal Intelligence in World War II // National Security Agency. Central Security Service. Режим доступа: <http://.NSD.gov/public_info/declass/european_axis_sgnit.shtml>, дата обращения 28.11.2013. Арази Д. Указ. соч. С. 400–401.*

в том числе командующих и командиров, штабы РККА. Как уже отмечалось, использование радиосвязи было одним из важнейших условий эффективного продвижения подвижных соединений, координации действий родов сухопутных войск (артиллерии, танков, пехоты, инженерных частей), надежного взаимодействия люфтваффе с сухопутными войсками и т. д. Советской разведке, в отличие от британской, не удалось проникнуть в тайны германских шифров и кодов⁵⁹¹. Это существенно снижало качество разведанных, получаемых советским государственно-партийным руководством и высшим военным командованием.

6. Оперативное искусство блицкрига

Как уже отмечалось выше, в оперативном искусстве вермахта ставка делалась не на физическое уничтожение массы людей противника, а на его дезорганизацию, на то, чтобы посеять панику, отсечь тылы, нарушить связь, управление; в конечном итоге окружить и взять в плен большое число людей⁵⁹². Расчет был также на то, что при этом снижались и собственные потери вермахта.

Применение германских танковых соединений и объединений во Вторую мировую войну было ориентировано, прежде всего, на глубокие прорывы в оперативный тыл группировок противника, с тем чтобы личный состав соответствующих частей и соединений испытал страх быть отсеченным от соседей и от тыла, испытал бы страх оказаться окруженным и уничтоженным. Танковые соединения вермахта с минимальным числом моторизованной пехоты действовали на большом удалении от основных сил, от общевойсковых соединений и объединений. Часто они не создавали плотного окружения, но умело имитировали его. Они вводились в действие на стыках соединений противника, там, где не ожидалось сколько-нибудь серьезного сопротивления, где не было задач «прогрызания» или «взламывания» обороны, решение которых было чревато большими потерями в бронетанковой технике. И для этих задач больше всего подходили легкие (и отчасти средние) танки с небольшим потреблением горючего, что облегчало действия танковых соединений и частей на большом удалении от тыла.

⁵⁹¹ См.: Анин Б. Ю. Радиоэлектронный шпионаж. М., 2000. С. 59–60.

⁵⁹² Известно, что захваченные в плен советские граждане использовались для рабского труда в германской промышленности, сельском хозяйстве, направлялись в концентрационные «лагеря смерти».

Сила воздействия глубокого проникновения танков в боевые порядки и оперативные тылы противника была представлена в одном из рассказов известного французского писателя и военного летчика А. де Сент-Экзюпери, наблюдавшего с воздуха действия танковых войск вермахта в 1940 г. Он писал: «Враг уяснил себе одну очевидную истину и пользуется ею. Люди занимают немного места на необъятных просторах земли. Чтобы построить солдат сплошной стеной, их потребовалось бы сто миллионов. Значит, промежутки между войсковыми частями неизбежны. Устранить их, как правило, можно подвижностью войск, но для вражеских танков слабо моторизованная армия как бы неподвижна. Значит, промежуток становится для них настоящей брешью. Отсюда простое тактическое правило: «Танковая дивизия действует, как вода. Она оказывает легкое давление на оборону противника и продвигается только там, где не встречает сопротивления. И танки давят на линию обороны. Промежутки имеются в ней всегда. Танки всегда проходят»». Далее А. Сент-Экзюпери писал: «Эти танковые рейды, воспрепятствовать которым за неимением собственных танков мы бессильны, наносят непоправимый урон, хотя на первый взгляд они производят лишь незначительные разрушения (захват местных штабов, обрыв телефонных линий, поджог деревень). Танки играют роль химических веществ, которые разрушают не сам организм, а его нервы и лимфатические узлы. Там, где молнией пронеслись танки, сметая все на своем пути, любая армия, даже если с виду она почти не понесла потерь, уже перестала быть армией. Она превратилась в отдельные сгустки. Вместо единого организма остались только не связанные друг с другом органы. А между этими сгустками, как бы отважны ни были солдаты, — противник продвигается беспрепятственно. Армия теряет боеспособность, когда она превращается в скопище солдат»⁵⁹³.

Эти оценки А. Сент-Экзюпери — весьма ценный элемент для понимания того, как на деле реализовывались идеи блицкрига (нельзя не вспомнить, что Свечин предостерегал советских разработчиков теории «глубокой операции» против увлечения таранными ударами).

Германия не обладала тяжелыми танками вплоть до 1943 г. В кампании против СССР в 1941 г. немецкие танковые группы действовали на удалении в сотни километров от основных сил сухопутных войск, что долгое время никак не укладывалось в сознании высшего командного состава РККА. При этом действия танковых войск вермахта сдерживались консерватизмом гер-

⁵⁹³ Сент-Экзюпери А. Планета людей. Военный летчик. Письмо заложника / Пер. с фр. М., 1997. С. 223–224.

манских командующих групп армий — классических пехотных командующих. Такие действия были связаны с большим риском — противник гипотетически мог нанести удар по флангам прорывающейся танковой группировки⁵⁹⁴.

Но нанесение фланговых ударов требовало бы соизмеримого уровня тактического и оперативного мастерства, наличия слаженных соединений, высокого качества работы разведки танковых и моторизованных частей и соединений (которая имела свою специфику) и ее взаимодействия с командованием. Напомним, что для этого была необходима и высокая степень радиофикации танковых войск. Для успешных ударов во фланги с выходом в оперативный тыл противника необходимо было иметь устойчивую связь во всех звеньях (в том числе по горизонтали) и самим иметь инициативных, грамотных в тактическом и оперативном отношении командиров. Советские мехкорпуса в июне 1941 г. таким требованиям, как правило, не отвечали. В первые дни войны в ходе контрудара под Дубно (битва за Дубно — Луцк — Броды) советские механизированные корпуса действовали малоэффективно (в том числе по вине вышестоящего командования), понесли огромные потери. Однако в то же время «благодаря танкам и авиации Юго-Западный фронт избежал (на тот момент. — *Авт.*) катастрофического развития событий в виде окружения львовского выступа и смог относительно организованно отойти на рубеж старой границы»⁵⁹⁵, был сорван стремительный прорыв вермахта к Киеву.

7. Тактика, техника и вооружение блицкрига

Немецкие танки превосходили машины своих противников не в бронезащите, вооружении или проходимости, а, прежде всего, в решениях, обеспечивающих удобство, эффективность работы экипажей. Среди них было наличие командирской башенки с приборами наблюдения высокого качества; размещение наводчика вблизи центра тяжести танка, в силу чего он не подвергался большим колебаниям при движении машины и имел более выгодные условия для ведения стрельбы и др.⁵⁹⁶

⁵⁹⁴ Уже имея тяжелые танки «Тигр» (Т-VI) и «Пантера» (Т-V), модернизированные Т-IV и мощные штурмовые орудия («Фердинанд»), вермахт действовал по-иному летом 1943 г. — в ходе Курской битвы.

⁵⁹⁵ *Исаев А. В.* Дубно 1941: Величайшее танковое сражение Второй мировой. М., 2009. С. 175.

⁵⁹⁶ *Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К.* Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение. М., 2010. С. 43–44.

У германских танков в целом имелось большое число смотровых приборов, лючков, что давало немецким танкистам значительные преимущества в обзорности⁵⁹⁷. В этом отношении немецкий средний танк Pz III (в советских документах именовавшийся Т-3), например, превосходил советский Т-34⁵⁹⁸, обладавший многими преимуществами и над Pz III (Т-3), и над Pz IV (Т-4).

В обеспечении реальных боевых возможностей танков огромную роль, наряду со средствами связи, играют прицелы для танковых орудий. У советских танков были проблемы (на протяжении не одного года) и с качеством прицелов.

Для вермахта были характерны, как уже говорилось, высокий уровень радиофикации войск (прежде всего танковых и моторизованных), высокое по тому времени качество радиоаппаратуры, полное обеспечение средствами радиосвязи (УКВ) каждого немецкого танка и самолета, хорошее знание штабами и командирами схем связи, ее режимов. По некоторым оценкам отечественных и зарубежных специалистов, в то время Германия обладала лучшей в мире радиоаппаратурой, превосходившей по своему качеству и американскую, и английскую технику. Радиофицированная танковая дивизия вермахта была подобна осьминогу, нащупывавшему расположение противника щупальцами, в роли которых выступали ее мобильные разведывательные отряды⁵⁹⁹.

С обеспеченностью средствами связи у советских танковых войск накануне 22 июня 1941 г. дело обстояло значительно хуже. Это крайне негативно сказывалось на тактике бронетанковых войск РККА, которая длительное время уступала тактике немецкого «панцерваффе». Значительные проблемы со связью имелись перед началом Великой Отечественной войны и в авиации РККА. В целом дело со связью в Красной армии, как уже говорилось, обстояло значительно хуже, чем у вермахта, на всех уровнях — от стратегического до тактического. Это ярко проявилось сразу же в начале советско-германской войны, когда, в частности, из-за утраты большей части связи было потеряно управление войсками со стороны командования Западного фронта РККА.

Г. К. Жуков отмечал плохое положение дел в Красной армии со связью и неумение командиров и штабов пользоваться современными средствами

⁵⁹⁷ Исаев А. В. Указ. соч. С. 8.

⁵⁹⁸ Stolfi R. H. S. Hitler's Panzers Cast: World War II Reinterpreted. Norman; Oklahoma, 1992. P. 165.

⁵⁹⁹ Иванов С. Блицкриг как технология войны: эффективный военный менеджмент. Режим доступа: <<http://www.porpmech.ru/article/214>>, дата обращения 3.09.2012.

связи, прежде всего радиосвязью⁶⁰⁰. По его словам, «командиры и штабы избегали пользоваться радиосвязью, предпочитая связь проводную. Что из этого получилось в первые дни войны — известно»⁶⁰¹. По свидетельству Жукова, недостаточное внимание к роли связи в советских вооруженных силах шло с самого политического верха.

Острые проблемы со связью в Красной армии были еще в ходе боев у озера Хасан, во время похода в Западную Украину и в Западную Белоруссию в 1939 г., в советско-финскую войну ноября 1939 — марта 1940 г.⁶⁰² В акте приема Наркомата обороны СССР С. К. Тимошенко от К. Е. Ворошилова (декабрь 1940 г.) отмечалось наличие большого числа устаревшей техники связи в войсках, отсутствие быстродействующих и засекреченных приборов⁶⁰³.

Для реальной боевой эффективности танковых войск вермахта большое значение имела мотопехота, особенно оснащенная бронетранспортерами. «Действия спешившейся мотопехоты были аналогичны действиям штурмовых групп», история которых восходит к завершающему периоду Первой мировой войны⁶⁰⁴.

Командующие и командиры сухопутных войск и люфтваффе благодаря многочисленным командно-штабным играм и учениям обеспечили, как уже говорилось, исключительно тесное взаимодействие между частями и соединениями этих двух родов войск и на оперативном, и на тактическом уровнях. Авиация, особенно пикирующие бомбардировщики люфтваффе «Юнкерс-87» («штуки»), наносила высокоточные удары по различным объектам противника, включая отдельные орудия, танки, дзоты и доты.

Как отмечал Гудериан, «главная задача ударной авиации, взаимодействовавшей с танковыми соединениями и частями, состояла в том, чтобы обеспечить самую непосредственную поддержку танковых атак»⁶⁰⁵.

Авианаводчики люфтваффе находились в боевых порядках сухопутных войск в передовых частях. Большую роль играли офицеры связи от авиации в танковых войсках. Они постоянно информировали авиационный штаб

⁶⁰⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. С. 315.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографический фронт Великой Отечественной войны. М., 2012. С. 294–296.

⁶⁰³ Великая Отечественная (серия «Русский архив») / Под ред. В. А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 13 (2–1). Приказы Народного комиссара обороны СССР. С. 304.

⁶⁰⁴ Гудериан Г. Танки — вперед! / Пер. с нем. Нижний Новгород, 1996. С. 240.

⁶⁰⁵ Там же. С. 257.

об изменениях боевой обстановки и обеспечивали наведение самолетов на цель. Танковые части должны были незамедлительно использовать результаты ударов авиации, пока противник не оправился от ударов с воздуха⁶⁰⁶. Одновременно офицеры связи от наземных войск направлялись в авиационные эскадры и разведывательные авиационные части. При каждой дивизии наземных войск имелись посты наведения, которые могли выделять более мелкие группы в части, откуда осуществлялось наведение самолетов на цель уже непосредственно в интересах той или иной части⁶⁰⁷. Это обеспечивало экономное использование сил авиации и максимально эффективное использование наземными войсками результатов ударов авиации; к тому же наличие постов и групп наведения было призвано предотвращать поражение авиабомбами своих войск⁶⁰⁸.

За счет теснейшего взаимодействия между сухопутными войсками и люфтваффе во время кампании мая — июня 1940 г. на Западе пехота и танки могли получать поддержку ударной авиации в течение 45 минут после запроса. У союзников же на это уходили долгие часы, а нередко это занимало и более суток, в течение этого времени обстановка уже радикально менялась.

А. Кессельринг, командовавший воздушным флотом, приданным группе армий «Центр», отмечал «образцовое взаимодействие» между сухопутными войсками и люфтваффе. Он писал, что дал указание генералам подчиненных ему частей ВВС и зенитной артиллерии «относиться к пожеланиям коллег из сухопутных войск так, как если бы это были мои приказы, не смущаясь тем, что их непосредственным начальником был я...»⁶⁰⁹.

Пилоты сравнительно тихоходных небронированных пикирующих бомбардировщиков Ю-87 обладали весьма хорошей подготовкой в пилотировании и в тактике. На нее в германских ВВС тратилось много времени и сил, что явно давало свои плоды. Уровень физической и летной подготовки пилотов пикирующих бомбардировщиков Ю-87 был таков, что многие из них осуществляли пикирование на цель почти вертикально, почти под углом 90° (испытывая огромные физические и психические перегрузки); а чем ближе угол пикирования к 90°, тем в большей мере траектория сбрас-

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Миддельдорф Э. Указ. соч. С. 267.

⁶⁰⁸ Там же. С. 268.

⁶⁰⁹ Кессельринг А. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминание фельдмаршала Третьего рейха. 1933–1947 / Пер. с нем. М., 2004. С. 128–129.

сываемой бомбы совпадает с линией прицеливания⁶¹⁰. При этом, как правило, «Юнкерсы-87» пикировали устойчиво, не рыская, на сравнительно небольшой скорости (450 км/ч при угле пикирования 70°). В результате пилот «штуки» получал больше времени на прицеливание, чем, например, пилот советского пикирующего бомбардировщика Пе-2 (переделанный из высотного истребителя-перехватчика), который при пикировании развивал скорость до 680 км/ч. К тому же медленно пикирующий «Юнкерс» мог начинать выход из пике на меньшей высоте, чем тот же Пе-2, в силу меньшей набранной инерции (пилоты советских пикирующих бомбардировщиков Пе-2 с большой задержкой освоили пикирование под такими же углами, как пилоты Ю-87, что сказывалось на точности бомбометания)⁶¹¹.

У «Юнкерса-87» имелся специальный прибор для выхода из пикирования. Использовались не только авиабомбы, но и сирены, во многих случаях эффективно действовавшие на психику подвергавшихся бомбардировке войск. Р. Цитино сравнивает пикирующие бомбардировщики Ю-87 с мобильной артиллерией, действовавшей по вызову танков⁶¹².

В качестве пикирующего бомбардировщика люфтваффе часто на советском фронте использовали и более тяжелую двухмоторную машину — «Юнкерс-88», у которой также имелось устройство по выводу этой машины из пикирования. Это устройство было приобретено для советских ВВС накануне войны. У пикирующих бомбардировщиков германских ВВС была и тщательно отработанная тактика, позволявшая, в частности, снижать потери от действий истребителей противника⁶¹³.

Успешность действий германских ВВС в обеспечении действий сухопутных войск была самым тесным образом связана с завоеванием люфтваффе господства в воздухе.

Одним из важнейших элементов завоевания господства в воздухе было нанесение внезапных ударов по аэродромам противника, уничтожение его самолетов на земле. Не следует забывать и о роли в реализации блицкрига артиллерии вермахта, которая обладала значительным числом весьма совершенных по тому времени систем. Особое значение имели так называемые

⁶¹⁰ Смирнов А. А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ, Транзиткнига, 2006. С. 344.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² См.: *Citino R. M. The Path of Blitzkrieg: Doctrine and Training in the German Army, 1920–1939.* Copeland, 1999. Режим доступа: <<https://www.questia.com.>>, дата обращения 19.09.2012.

⁶¹³ Смирнов А. А. Указ. соч. С. 344.

штурмовые орудия — самоходная артиллерия на шасси немецких танков. Главной задачей штурмовых орудий сухопутных войск вермахта была непосредственная поддержка пехоты с дистанции 200 м, но при этом им приходилось решать и задачи борьбы с танками противника⁶¹⁴.

* * *

К моменту нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. компоненты нацистской военной машины достигли исключительно высокого уровня развития и слаженности. Боевой дух вермахта после скоротечного разгрома Франции и ее союзников в мае — июне 1940 г. был весьма высок. Его значительная часть, не говоря уже о войсках СС, находилась под сильнейшим влиянием нацистской идеологии, проникнута чувством расового превосходства немцев, арийцев. Гитлер утвердил у большинства командиров вермахта свой авторитет полководца. Это был смертельно опасный противник.

Расистские представления Гитлера и его ближайшего окружения о внешней политике сказывались на военно-стратегических и оперативных взглядах германского командования. Это стало одним из важнейших источников фатальных ошибок руководства нацистской Германии в войне с СССР.

К июню 1941 г. в Германии имелись тщательно продуманная организация войск, отлаженная система боевого управления на всех уровнях, основная боевая и вспомогательная техника, во многом соответствовавшая задачам блицкрига. Нельзя не сказать еще раз о богатейшем военном опыте вермахта, который он обрел к лету 1941 г., — несравненно более богатом, чем к моменту наступления на Западе в мае 1940 г.; и этот опыт был тщательно проанализирован и осмыслен. Для германской промышленности и вооруженных сил была характерна высокоразвитая техническая и научная культура. Важным фактором являлась общая образованность населения Германии.

Советский Союз, несмотря на все достижения индустриализации 1920–1930-х гг., значительно отставал от Германии в развитии науки и техники, в степени образованности населения. Это во многих случаях прямо сказывалось на сравнительной боеспособности вермахта и Красной армии.

Высоким профессионализмом (как сейчас говорят, креативностью) обладала значительная часть немецкого военного командования. В то же время

⁶¹⁴ См.: Миддельдорф Э. Указ. соч. С. 43.

у немецких военных профессионалов, в том числе генштабистов, имелись серьезные недостатки. Они усугублялись действиями такого верховного главнокомандующего вооруженными силами нацистской Германии, как А. Гитлер. Оценивая творцов немецкого блицкрига, вполне можно опереться на мнение А. А. Свечина относительно немецкого военного командования. Оно, по словам Свечина, сказанным сразу же после Первой мировой войны, «было талантливое, быть может, оно было на дюйм ниже того роста, который необходим для победы, но этот недостающий дюйм — как раз тот, который отличает гения от простого смертного»⁶¹⁵.

Советскому Союзу потребовались экстраординарные усилия, чтобы остановить победоносное наступление вермахта в 1941 г., сорвать реализацию плана «Барбаросса». Попытка блицкрига в отношении СССР, хотя в результате и не удавшаяся, в сочетании с многочисленными ошибками, допущенными советским государственным руководством, и проблемами советских вооруженных сил, поставила Советский Союз в 1941 г. на грань катастрофы.

Сила немецкой военной машины, являвшейся частью крайне идеологизированного нацистского государства, была такова, что и после краха блицкрига в результате масштабного поражения группы армий «Центр» под Москвой зимой 1941–1942 гг. потребовалось еще несколько лет тяжелых боев и сражений, прежде всего на советско-германском фронте, а также совместные усилия СССР, США и Великобритании, чтобы добиться безоговорочной капитуляции Третьего рейха.

⁶¹⁵ Свечин А. Итоги гражданской стратегии // Военное дело. 1919. № 20. С. 658.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ И ДИВЕРСИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНИЕЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Система разведывательных служб Третьего рейха

Любое государство, готовясь к потенциальной войне, особенно наступательного характера, стремится иметь наиболее полные сведения о своем противнике, его экономике, внутривнутриполитической устойчивости и прежде всего о состоянии армии, воздушного и морского флотов: численности их личного состава, вооружении, структуре размещения и резервах, уровню подготовки рядового и командного состава различных уровней. Третий рейх не являлся исключением в данном вопросе. С приходом к власти А. Гитлера и установлением нацистской диктатуры (1933) существенно изменились система и роль разведывательных органов Германии. Разведка стала одним из важнейших инструментов осуществления агрессивной внешней политики.

Военно-политическое руководство Третьего рейха создало сложную, широко разветвленную организацию, приспособленную как к ведению

тотальной разведывательно-подрывной деятельности против потенциальных противников, так и осуществлению широкого спектра контрразведывательных мероприятий. Система разведки Третьего рейха включала в себя следующие институты германских спецслужб:

- служба военной разведки и контрразведки (абвер), обладавшая широкой степенью внутренней автономии;
- внешнеполитическая разведка Главного управления имперской безопасности (РСНА, РСХА), де-факто являвшаяся стратегической разведкой;
- иностранный отдел национал-социалистической партии (НСДАП);
- специальная служба Министерства иностранных дел;
- иностранный отдел Министерства пропаганды;
- имперское колониальное управление.

Общую координацию деятельности указанных спецслужб осуществлял Объединенный штаб связи (ОШС) во главе с Г. Гессом⁶¹⁶.

Наиболее полное представление о немецкой историографии разведывательного сообщества Третьего рейха можно получить, ознакомившись с работой российского историка, занимавшегося деятельностью спецслужб, В. М. Сойма⁶¹⁷. По его мнению, в исторической науке Германии немецкие спецслужбы периода Второй мировой войны вплоть до 1990-х гг. не изучались⁶¹⁸. В военной истории, особенно истории спецслужб как ее составной части, немецкие университеты и вузы в целом долгое время не уделяли должного внимания⁶¹⁹.

В несколько большей степени, чем в научных исследованиях, вопросы деятельности разведывательных служб Третьего рейха рассматривались в мемуарной литературе. Однако и последним присущи серьезные недостатки: свидетельства экс-сотрудников германских спецслужб скупы и по большей части представляют события в искаженном свете.

В качестве примера приведем здесь мемуары руководителя внешней разведки РСХА В. Шелленберга, а также руководителя отдела «Иностранные

⁶¹⁶ Белозеров Б. П. Институт спецслужб Германии: цели и задачи подрывной деятельности на северо-западе СССР (1939–1941) // Наука. Общество. Оборона (noo-journal. ru). 2014. № 1 (2). Режим доступа: <<http://www.noo-journal.ru/научное-издание/2014-1-1/article-0014/>>, дата обращения 1.10.2014.

⁶¹⁷ Сойма В. М. Спецслужбы Третьего рейха в немецкой историографии // Исторические чтения на Лубянке. 2013 год. М., 2014. С. 89–93.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ См.: Krieger W. German Intelligence History: A Field in Search of Scholars // Intelligence and National Security. Nr. 19. 2004. S. 185–198. Здесь и далее анализ немецкой историографии приводится по: Сойма В. М. Спецслужбы Третьего рейха в немецкой историографии // Исторические чтения на Лубянке. 2013 год. М., 2014. С. 89–93.

армии — Запад» (Fremde Heere West, FHW) У. Лисса, начальника резидентуры абвера в Париже О. Райле⁶²⁰. Особую ценность представляют мемуары начальника отдела «Иностранные армии — Восток» (ФХО) (Fremde Heeres Ost, FHO) при Генеральном штабе сухопутных войск вермахта, ставшего позже президентом Федеральной разведывательной службы ФРГ (BND) Р. Гелена. В них он пытается развить миф об успешной разведработе отдела «Иностранные армии — Восток» в отношении Советского Союза⁶²¹. Это положение было впервые поставлено под сомнение лишь в 1971 г. журналистами «Шпигеля» Г. Цоллингом и Х. Хёне. Сегодня их работа по истории ФХО и разведке ФРГ (BND) считается классической⁶²². Вскоре после выхода в свет их труда германский исследователь Х.-Х. Вильгельм смог обоснованно доказать, что разведывательная информация руководимого Р. Геленом ФХО в период Великой Отечественной войны не была достаточно полной и точной⁶²³.

В годы «холодной войны» кадровая преемственность ФХО и Федеральной разведывательной службы ФРГ в значительной мере препятствовала объективному историческому анализу деятельности внешней разведки Германии против СССР. Появившиеся в Федеративной Республике в 1950–1980-е гг. исследования не были свободны от влияния актуальных политических проблем. Р. Гелен не стремился подойти к осмыслению истории и деятельности ФХО отдельно от BND. Более того, президент Федеральной разведывательной службы ФРГ использовал все возможности, чтобы воспрепятствовать критическим историческим изысканиям, посвященным деятельности руководимой им структуры в период Второй мировой войны. Для этого BND ангажировала работы лишь тех историков, которые призваны были написать лояльную историю немецкой военной разведки. Так, например, в 1966 г. вышла в свет книга Г. Буххайта «Спецслужба Германии. История военного абвера», написанная по поручению Федеральной разведывательной службы

⁶²⁰ См.: Schellenberg W. Memoiren. Köln 1956; Liss U. Westfront 1939–1940. Erinnerungen des Feindbearbeiters im OKH. Neckargemünd, 1959; Reile O. Geheime Westfront. Die Abwehr 1935–1945. München, 1962.; Reile O. Geheime Ostfront. Die deutsche Abwehr im Osten 1921–1945. München, 1961.

⁶²¹ См.: Gehlen R. Der Dienst. Erinnerungen 1942–1971. Mainz-Wiesbaden, 1971.

⁶²² См.: Zolling H., Höhne H. Pullach intern. General Gehlen und die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes. Hamburg, 1971.

⁶²³ См.: Wilhelm H.-H. Die Prognosen der Abteilung Fremde Heere Ost 1942–1945 // Zwei Legenden aus dem Dritten Reich. Hg. von Hans Rothfeld und Theodor Eschenburg. Stuttgart, 1974. S. 7–75. Позже аналогично аргументировал и Дэвид Томас, см.: Thomas D. Foreign Armies East and German Military Intelligence in Russia 1941–45 // Journal of Contemporary History. Intelligence Services during the Second World War. Nr. 22, 1987. P. 261–301.

ФРГ. За нее «Геро», таков был псевдоним Г. Буххайта, ежемесячно получал от BND вознаграждение в 500 марок плюс накладные расходы⁶²⁴. Именно это обстоятельство помешало созданию на Западе, в первую очередь в ФРГ, объективных исследований по деятельности германской разведки в годы Второй мировой войны.

Историю абвера и других спецслужб Германии периода Второй мировой войны исследовали и историки ГДР А. Харизиус и Ю. Мадер, выпустив в 1969 г. в военном издательстве ГДР книгу «Тайное становится явным»⁶²⁵. Немногим позже Ю. Мадер (он же Т. Бергер) написал еще одну книгу об абвере⁶²⁶. До того он уже опубликовал биографию О. Скорцени, во время войны руководившего особыми операциями по поручению командования войск СС во главе с Г. Гиммлером⁶²⁷. Часть необходимых для своей работы документов Ю. Мадер получил от Министерства госбезопасности ГДР, где он работал с 1962 г. Как признал в одной из своих статей британский историк П. Меддрелл, именно перу Ю. Мадера принадлежат наиболее значимые исследования по истории абвера⁶²⁸. Следующим требующим внимания исследованием в этой связи стала работа В. М. Сойма, о которой уже было сказано выше. По мнению данного отечественного специалиста, историю германских спецслужб в годы Второй мировой определяют три главных фактора. Важнейший из них — многообразие спецслужб и сфер их компетенции⁶²⁹. Второй связан с тем, что регулярные отчеты спецслужб практически не влияли на политику А. Гитлера, то есть имело место «самоослепление» руководства Третьего рейха, в первую очередь в отношении СССР. Третий фактор: в армейской разведке часть офицеров настолько непримиримо относилась к военной политике А. Гитлера, к войне на уничтожение, что именно здесь сформировался один из центров военного сопротивления нацистской диктатуре⁶³⁰.

⁶²⁴ См.: *Wiegrefe K. Gekaufte Geschichte // Der Spiegel*. 2013. Nr. 3. S. 52.

⁶²⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 337.

⁶²⁶ *Коровин В. В. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны*. М., 2003. С. 11.

⁶²⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. М., 2012. С. 333.

⁶²⁸ ЦА ФСБ России. Н-21105. В 4 т. Т. 1. Л. 8–15; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 334–335.

⁶²⁹ Подробнее см.: *Lexikon der Geheimdienste im 20. Jahrhundert*. Hg. von Helmut Roewer, Stefan Schäfer und Matthias Uhl. München, 2003.

⁶³⁰ См.: *Krieger Wolfgang. Geschichte der Geheimdienste. Von den Pharaonen bis zur CIA*. München, 2009. S. 234; *Achmann Klaus, Bühl Hartmut*. 20. Juli 1944. Lebensbilder aus dem militärischen Widerstand. Hamburg, 1999.

Думается, однако, что В. М. Сойма многократно преувеличил степень реальной готовности отдельных офицеров абвера к противодействию указаниям нацистского руководства, особенно на начальных периодах Второй мировой войны, когда войска Третьего рейха шли от одной победы к другой. В этой связи показательна работа профессора Берлинского университета имени Гумбольдта Р.-Д. Мюллера. Так, он отмечал, что в 1934–1935 гг. на самом высоком уровне в Германии и Польше рассматривали варианты совместной войны против Советского Союза. После смерти польского президента Ю. Пилсудского Варшава отдала предпочтение более тесным связям с Францией, и работа над немецкими проектами прекратилась⁶³¹.

Одно из главных мест среди спецслужб нацистской Германии занимал абвер — военный разведывательный и контрразведывательный орган. Его название образовано от слова «Abwehren», которое буквально означает «оборона, отражение нападения» и подразумевало его понимание в контексте «контрмер» (контрразведки). Это формально соответствовало требованию о том, что вооруженные силы потерпевшей поражение в Первой мировой войне Германии впредь должны были выполнять исключительно оборонительные функции. Абвер официально как орган контрразведки Веймарской республики был образован в 1919 г., а с 1921 г. он начал функционировать в составе Министерства обороны⁶³². В феврале 1934 г. абвер был включен в отдел военного управления имперского военного министерства.

До прихода национал-социалистов к власти (1933) абвер имел относительно небольшой штат из 150 сотрудников, но уже в июне 1935 г. в состав абвера входили 956 человек. Возглавлял этот орган с 1935 по 1944 г. адмирал В. Канарис, который превратил германскую военную разведку в одну из мощнейших в мире.

Во время реорганизации в феврале 1938 г. и создания верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) абвер был включен в состав управленческой группы по общим вопросам ОКВ, а с 1 июня 1938 г. — преобразован в управление разведки и контрразведки. В его состав входили шесть отделов:

- центральный (личный состав и финансы);
- абвер-I (разведка);

⁶³¹ Müller R.-D. *Enemy in the East. Hitler's secret plans to invade the Soviet Union*. London; New York: L. B. Tauris, 2015. P. 47–67.

⁶³² Полмар Н., Аллен Т. Б. *Энциклопедия шпионажа / Пер. с англ. В. Смирнова. М., 1999. С. 26.*

- абвер-II (саботаж и диверсии);
- абвер-III (контрразведка);
- группа «Заграница»;
- отдел военной цензуры.

Кроме того, в составе ОКВ также имелся тесно взаимодействовавший с абвером зондерабтайлюнг (Sonderabteilung) (особый отдел), состоявший из отделений «Г» и «И». Отделение «Г» отвечало за изготовление фальшивых документов, паспортов и прочего. Отделение «И» занималось дешифрованием перехваченных радиogramм противника и совершенствованием способов тайной связи с агентами, заброшенными в тыл противника⁶³³.

Функции главных структурных подразделений абвера заключались в следующем.

Абвер-I отвечал за сбор разведывательной информации об иностранных армиях и флотах, подготовку агентов-радиcтов, радиоперехват, изготовление документов прикрытия и оперативной техники.

Абвер-II осуществлял подготовку диверсионно-террористической агентуры и заброску ее в тыл противника; разработку и изготовление средств террора и диверсий, организацию диверсионных и террористических актов; формирование так называемых национальных легионов из немцев, проживающих на территориях стран-противников; готовил подразделения для захвата стратегически важных объектов. Для осуществления подрывных операций на территории вероятных противников абвер-II имел в своем распоряжении воинское сухопутное формирование особого назначения «Бранденбург-800». Соответствующая воздушная часть, а именно 200-я авиаэскадра, была и в рядах люфтваффе.

К отмечал В. М. Сойма, до сих пор весьма ограничено число научных работ как в отношении диверсионных сухопутных воинских частей, так и подобных им частей немецкой авиации (люфтваффе)⁶³⁴. Что же касается тайной полевой полиции, также входившей в структуру абвера, занимав-

⁶³³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. М., 2012. С. 331.

⁶³⁴ Например, см.: *Bentzien Hans*. Division Brandenburg. Die Ranger von Admiral Canaris. Berlin, 2005; *Borckdorff Werner*. Geheimkommandos des Zweiten Weltkrieges. Wels, 1983; *Gellermann Günther*. Moskau ruft Heeresgruppe Mitte ... Was nicht im Wehrmachtsbericht stand: Die Einsätze des Kampfgeschwaders 200 im Zweiten Weltkrieg. Bonn, 1996; *Spaeter Helmuth*. Die Brandenburger — eine deutsche Kommandotruppe — zbV 800. München, 1978; *Hagen Walter*. Die geheime Front. Organisation, Personen und Aktionen des deutschen Geheimdienstes. Linz — Wien, 1950 (под псевдонимом автора скрывался Вильгельм Хёттль, штурмбанфюрер СС из Главного управления имперской безопасности (РСХА)).

шейся защитой от шпионажа и ответственной за многие военные преступления, то тут следует отметить работу К. Гесснера⁶³⁵.

Структурно абвер-II состоял из двух подразделов (отделений): «Запад» («Иностранные армии — Запад») (Fremde Heere West, FHW) и «Восток» («Иностранные армии — Восток») (Fremde Heere Ost, FHO). Отделение «Восток» занималось подготовкой диверсионной и террористической деятельности против СССР, Польши, Балканских стран, Ирана, Ирака, Аравии, восточной части Африки, Индии и других стран Востока. Кроме того, в подчинении отдела абвер-II находились диверсионная школа в Квенцзее, лаборатория по изготовлению взрывчатых веществ «Лаботегель», офицеры связи люфтваффе и ВМС (кригсмарине) и секретариат.

Абвер-III отвечал за контрразведывательное обеспечение вооруженных сил нацистской Германии, военно-административных и военно-хозяйственных учреждений и объектов оборонного значения. Одним из ведущих подразделений отдела абвер-III являлся реферат III F (контршпионаж). В его функции входили организация контрразведывательной работы за границей, внедрение агентуры в разведывательные органы противника и борьба с иностранными разведками, действовавшими на территории самой Германии, а также возлагались задачи ведения радиоигр с противником. До 1939 г. реферат III F состоял из двух отделений: «Ост» («Восток» — СССР, Балканские страны, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Чехословакия) и «Вест» («Запад» — Великобритания, Бельгия, Голландия, Франция, Швейцария). Затем количество отделений возросло до шести.

На периферии Третьего рейха в военных округах разведывательная и контрразведывательная работа германской военной разведки была сосредоточена в так называемых абверштелле (Abwehrstelle) (сокращенно — АСТ). В свою очередь, абверштелле имели подчиненные им органы — абвернебенштелле (Abwehrenebenstelle) (сокращенно — АНСТ), расположенные, как правило, вблизи границы. АСТ обозначались номером военного округа или названием города, в котором они дислоцировались. Например, абверштелле при штабе 1-го военного округа в Кенигсберге именовалось абверштелле-I, или абверштелле «Кенигсберг» (сокращенно — АСТ-I, или АСТ «Кенигсберг»). Как правило, абверштелле состояли из двух групп: группы разведки I и группы контрразведки III, а также реферата «Зет», отвечавшего за финансовые вопросы и подчинявшегося непосредственно руководителю АСТ. В абверштел-

⁶³⁵ *Geßner Klaus. Geheime Feldpolizei. Zur Funktion und Organisation des Exekutivorgans der faschistischen Wehrmacht. Berlin, 1986.*

ле работали по 20–25 офицеров и 10–15 человек технических сотрудников (обычно на двух офицеров приходился один сотрудник технического персонала). В июне 1938 г. произошла реорганизация абвера, в результате чего были созданы новые абверштелле, а количество офицеров и технического персонала в АСТ было увеличено примерно вдвое.

В это же время при германских посольствах в дружественных или нейтральных Германии государствах были сформированы так называемые кригсорганизацион (Kriegsorganisation) (военные организации; сокращенно — КО). До войны на территории Советского Союза абвер своих представителей не имел, и разведывательная работа велась с позиций КО в Болгарии, Румынии, Финляндии, Иране, Турции. Например, в Финляндии размещался орган военной контрразведки кригсорганизацион «Финлянд» (КОФ), основной задачей которого была разведывательная работа против Советского Союза. КОФ осуществляла шпионско-диверсионную деятельность на участке от Мурманска до Чудского озера путем засылки в тыл частей Красной армии шпионов и диверсантов⁶³⁶.

В начале 1940 г. в приграничных АСТ на Западе и Востоке в их состав были включены группы II, занимавшиеся саботажем и диверсионной деятельностью. Кроме того, группа контрразведки иногда включала в себя реферат III F.

В целях обеспечения секретности приготовления Германии к военным действиям, внезапности нападения на СССР и в целом успеха блицкрига, в составе абвера была создана группа «Заграница». При этом офицерам «Заграницы», находившимся на территории иностранного государства, во избежание дипломатических осложнений запрещалось заниматься разведывательной деятельностью.

Непосредственно перед нападением на Советский Союз, в июне 1941 г., абвер сформировал так называемые фронтовые руководящие центры (штабы) разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности. По решаемым задачам они соответствовали его главным отделам. Под Варшавой для руководства военной и экономической разведкой на советско-германском фронте был развернут штаб «Валли-I», являвшийся филиалом абвера-I на восточном (советском) направлении. В районе Августова для руководства абверкомандами и абвергруппами по проведению диверсионной и террористической работы в частях

⁶³⁶ Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Сб. док. Симферополь, 2011. С. 49.

и тылу Красной армии находился штаб «Валли-II» (абвер-II), а в Восточной Пруссии — штаб «Валли-III», отвечавший за организацию военной контрразведки на Восточном фронте (абвер-III, самостоятельный орган реферата III F)⁶³⁷.

В это же время началось формирование фронтовых команд абвера, в состав которых включались сотрудники абвера-I и абвера-III. Эти команды придавались армиям, танковым группам и группам армий вермахта. Они должны были перемещаться с головными частями наступающих войск, осуществлять захват секретных документов Красной армии с целью выяснить оперативные намерения советского командования, а также оказать противодействие агентуре противника⁶³⁸.

Крупной организацией вне вооруженных сил в разведывательном сообществе Третьего рейха являлось Главное управление имперской безопасности, которое координировало карательную политику в Германии и на оккупированных территориях. Образовано оно было в 1939 г. в результате слияния Главного управления полиции безопасности и Главного управления службы безопасности (Управление СД), а окончательно сформировалось к сентябрю 1940 г. Разведывательную и подрывную деятельность на территории других стран, в том числе и в Советском Союзе, осуществляло VI управление РСХА. Оно включало отделы VI A (общая организация разведывательной службы), VI B (разработка и использование средств связи, служба перехвата), VI C (разведка в советско-японской зоне влияния, а также на Ближнем и Дальнем Востоке), VI D (разведка в зоне влияния США), VI E (борьба с идеологическим противником за рубежом), VI F (технические средства разведки), VI Kult (разведка и культура), VI G (использование научной информации) и VI S (материальный, моральный и политический саботаж)⁶³⁹. Именно отдел VI C, или восточный отдел 6-го управления РСХА, был основным противником советских спецслужб. Первоначально он включал в себя 13 рефератов, затем увеличился еще на один.

Как уже отмечалось, при осуществлении своей деятельности структуры германской разведки использовали широкий спектр новейших технических средств, на чем следует остановиться подробнее.

⁶³⁷ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 190; Болтровою В., Виноградов В. С кем мы сражались? // Служба безопасности — новости разведки и контрразведки. М., 1995. № 3–4. С. 16–18.

⁶³⁸ Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 60.

⁶³⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 348.

2. Радиоразведка

Значимая роль в деятельности спецслужб Третьего рейха отводилась техническим видам разведки. Особое место среди спецслужб Германии вне военных структур занимало «Исследовательское ведомство» («Исследовательская канцелярия Геринга», Forschungsamt) — тайное учреждение для расшифровки радиосообщений, созданное в 1933 г. и подчиненное Г. Герингу. Поскольку это «ведомство» прослушивало практически все радиосообщения из гражданских и военных источников в стране и за рубежом, его персонал с 20 человек вырос до 6 тыс. сотрудников. С началом Второй мировой войны к нему добавились и подобного же рода организации в оккупированных Германией странах. Посредством самой современной на тот момент сети коммуникаций различного рода звукозаписи и данные передавались, обрабатывались и направлялись в компетентные службы. «Исследовательскому ведомству» в годы войны удавалось расшифровать почти все важные для ведения войны каналы связи противника, вплоть до советских и британских дипломатических кодов самого высокого уровня сложности. Например, оно могло даже прослушивать закрытые линии связи важнейших предприятий советской оборонной отрасли со Ставкой ВГК в Москве. В то же время «Исследовательское ведомство» работало и с многочисленными открытыми источниками информации. Впервые «Исследовательским ведомством» (материалы которого после окончания войны по большей части исчезли) занялся в конце 1970-х гг. американский журналист Д. Кан. В 1989 г. первую работу, специально посвященную «Исследовательскому ведомству», написал английский историк Д. Ирвинг⁶⁴⁰.

В вооруженных силах связные разведданные собирали четыре организации: армейский пост связной разведки, отдел наблюдения за ведением морской войны кригсмарине В-Dienst (Beobachtungsdienst), 350-й радиоразведывательный батальон люфтваффе и шифровальное ведомство ОКВ⁶⁴¹. Заслуживает упоминания вышедшее еще в 1979 г. обобщающее исследование Ю. Ровера и Э. Екеля, посвященное теме радиоразведки в годы Второй мировой войны, правда, радиоразведке вермахта в нем уделено не много

⁶⁴⁰ См.: *Kahn D. Hitler's Spies. German Military Intelligence in World War II.* New York 1978. P. 172–187; *Irving David. Das Reich hört mit. Görings «Forschungsamt»: Der geheimste Nachrichtendienst des Dritten Reiches.* Kiel, 1989.

⁶⁴¹ *Кикнадзе В. Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века: Монография.* М., 2011. С. 340.

внимания⁶⁴². Напротив, Х.-Г. Кампе в своей работе о войсках связи касается исключительно радиоразведки⁶⁴³, а бывший военнослужащий частей тактической радиоразведки Ф. Хейдорн исследует главным образом ее деятельность на Восточном фронте⁶⁴⁴. Чтобы раскрыть и нейтрализовать радиосвязь агентов противника и партизан, уже в 1940 г. была создана специальная организация — «отдел Чи», который занимался обработкой зашифрованных радиосообщений противника⁶⁴⁵.

В этой связи необходимо отметить, что немецкая радиоразведка возникла и активно развивалась в сухопутных войсках Второго рейха еще в ходе Первой мировой войны. В тот период этой службой были достигнуты значительные успехи, подчас имевшие оперативное значение, однако в соответствии с положениями Версальского договора она должна была быть ликвидирована. При этом допускалось лишь существование подразделений подслушивания в новых дивизионных батальонах связи в рейхсвере Веймарской республики. Руководство рейхсвера создало под вывеской этого нового подразделения компактную, но высокопрофессиональную службу радиоразведки⁶⁴⁶. Большую роль сыграл в этом полковник Э. Фельгибель, инспектор войск связи с 1934 г.⁶⁴⁷. В 1941 г. Э. Фельгибель имел звание генерал-майора и был одним из наиболее влиятельных офицеров в Генеральном штабе сухопутных войск вермахта, о чем свидетельствуют многочисленные записи в дневниках начальника ОКХ Ф. Гальдера. Накануне Второй мировой войны, много занимаясь развитием средств связи во всех звеньях управления, Э. Фельгибель одновременно добился семикратного увеличения численности личного состава одних только стационарных пунктов подслушивания. По его заказу и в соответствии с разработанными им тактико-техническими требованиями немецкой промышленностью была

⁶⁴² См.: Rohwer J., Jäckel E. Die Funkaufklärung und ihre Rolle im 2 Weltkrieg. Stuttgart, 1979.

⁶⁴³ См.: Kampe H.-G. Die Heeresnachrichtengruppe der Wehrmacht. Wölfersheim; Berstadt, 1994.

⁶⁴⁴ См.: Heydorn V. D. Nachrichtenaufklärung Ost und sowjetrussisches Heeresfunkwesen bis 1945. Freiburg / Br. 1985.

⁶⁴⁵ См.: Hepp L. Die Funkaufklärung. Ein Teilgebiet des Wellenkrieges // Wehrwissenschaftliche Rundschau. 1956, Nr. 8. S. 285–298. Хепп возглавлял радиоразведку еще в период войны, эта же задача была возложена на него и когда он стал работать в Федеральной разведывательной службе ФРГ.

⁶⁴⁶ Арази Д. Немецкая военная радиоразведка во Второй мировой войне // Вторая мировая война. Дискуссион. Основные тенденции. Результаты исследований. М.: Весь мир, 1997. С. 397.

⁶⁴⁷ Там же. С. 395.

создана специальная подслушивающая и радиопеленгующая аппаратура (до этого использовались стандартные радиоприемники)⁶⁴⁸.

Наряду с пунктами и ротами подслушивания, предназначенными преимущественно для обслуживания стратегического и оперативного звеньев управления, Э. Фельгибель организовал взводы близкой разведки (ВБР) в разведывательных подразделениях дивизий для обеспечения тактического звена. Эти ВБР должны были в военное время добывать информацию местного значения, не перегружая этим оперативную разведку. В 1938 г. в специальном служебном документе была зафиксирована тщательно отработанная «Доктрина радиоразведки сухопутных войск вермахта»⁶⁴⁹.

В ходе подготовки к агрессии абвер постоянно совершенствовал и разрабатывал новые методы и средства своей работы, брал на вооружение новейшие достижения науки в области коротковолновой радиосвязи, микрофотографии, химии, радиопеленгации и т. д. Например, в 1940 г. на вооружение отдела абвер-II была поставлена бесшумно стреляющая винтовка, получившая широкое применение почти во всех диверсиях. В ходе экспериментальных работ в лаборатории в Штансдорфе был создан портативный коротковолновый радиопередатчик большой мощности, поступивший на оснащение агентов-радивов.

Первая проверка возможностей этой службы в военных условиях состоялась в ходе гражданской войны в Испании, в которой в разном качестве участвовало большое число немецких военнослужащих. Не менее успешно радиоразведка действовала во время Польской кампании, в том числе при решении крупных оперативных задач. Как и предвидел еще в 1927 г. выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник А. А. Свечин⁶⁵⁰, Польша стала первой жертвой Германии во Второй мировой войне. При нападении вермахта на Францию и ее союзников в 1940 г. радиоразведка уже через несколько дней добилась ряда значительных результатов. Что особенно важно, полученные радиоразведкой сведения немедленно использовались в оперативном звене руководства войск вермахта. Накануне нападения гитлеровской Германии на СССР части радиоразведки оперативного звена были приданы трем группам армий («Север», «Центр», «Юг»). С учетом опыта кампании 1940 г. на Западе и на Балканах весной 1941 г. было отработано более тесное

⁶⁴⁸ Там же. С. 396.

⁶⁴⁹ Там же. С. 396.

⁶⁵⁰ *Кокошин А. А.* Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 246–247.

сотрудничество с общевойсковыми армиями и четырьмя танковыми группами. Боевые действия в июне 1941 г. показали, что в результате использования данных радиоразведки эффективность, например, 2-й и 3-й танковых групп (Г. Гудериана и Г. Гота) значительно повысилась. перехваченные сообщения по радио о том, что советские части распадаются и испытывают трудности с транспортом, позволили группе армий «Центр» пойти на риск, закрыть «котел» с войсками Западного фронта силами одной пехоты, а танковую группу еще до окончания данной операции бросить в направлении Слоним — Витебск⁶⁵¹. Радиоразведка северо-западных районов СССР велась с территории Восточной Пруссии. Для этого использовались три роты радиоперехвата из состава вермахта. Однако их работа не была результативной, так как точная радиопеленгация не получалась из-за ограниченной территории, где располагались посты перехвата, а немецкие криптографы не смогли раскрыть военные шифры Красной армии. Перехват радиообмена советских войск, дислоцирующихся в Белоруссии, осуществляли несколько подразделений радиоразведки, передислоцированных в Польшу после сентября 1939 г.

Средствами радиоразведки вермахта непосредственно перед нападением гитлеровской Германии на СССР подробно были вскрыты дислокация частей и соединений ВВС РККА, их состав, даже тактико-технические характеристики самолетов. Тактическая и оперативная радиоразведка позволила определить боевые порядки военно-воздушных сил РККА; германская сторона, используя радиоустройства, отслеживала перемещение советских авиационных частей, работу системы снабжения. Радиоразведка вермахта внесла значительный вклад в определение потенциальных целей для ударов люфтваффе по аэродромам советских ВВС⁶⁵².

Считается, что значительные результаты были получены немецкой радиоразведкой накануне Великой Отечественной войны и в ее начале применительно к тактическому и оперативно-тактическому звеньям управления сухопутными войсками РККА в оперативной глубине. Послевоенный анализ работы немецкой радиоразведки в тот период показал, что в дивизионном звене войск Красной армии имелся острейший дефицит хорошо образованных и профессионально подготовленных радистов; это не давало им возможности пользоваться достаточно сложными и стойкими

⁶⁵¹ Арази Д. Немецкая военная радиоразведка во Второй мировой войне // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М.: Весь мир, 1997. С. 401.

⁶⁵² Praun A. German Radio Intelligence // All World Wars. Available at: <<http://allworldwars.com/German-Radio-Intelligence-by-Albert-Praun.html>> (accessed: 4.02.2014).

шифрами. Значительно лучше дело обстояло в этом отношении на более высоких уровнях управления, где имелось большое число квалифицированных шифровальщиков, обеспечивавших высокий уровень защищенности радиопередач⁶⁵³.

Одновременно службы связи вермахта принимали масштабные меры по защите информации, передаваемой по радио, в том числе с помощью роторных шифровальных машин «Энигма»⁶⁵⁴. Высокая степень защищенности сведений при этом давала возможность командующим и командирам, штабам вермахта смело и интенсивно пользоваться данным видом связи. В этом они значительно превосходили своих противников, в том числе командующих и командиров, штабы РККА. Эффективное использование радиосвязи было одним из важнейших условий успешности действий подвижных соединений, координации между родами сухопутных войск (артиллерией, танками, пехотой, инженерными частями), надежного взаимодействия люфтваффе с сухопутными войсками и т. д.

Советской разведке, в отличие от британской, перед началом гитлеровской агрессии не удалось проникнуть в тайны германских шифров и кодов⁶⁵⁵. (Нельзя не отметить масштабность и интенсивность усилий британцев в этом направлении. Яркой демонстрацией этого может служить центр дешифровки Блетчли-парк в Челтнеме, где к концу войны работали около 12 тыс. военных и гражданских специалистов и обслуживающего персонала⁶⁵⁶. Масштабы усилий советской стороны в этой сфере были значительно

⁶⁵³ Арази Д. Немецкая военная радиоразведка во Второй мировой войне // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М.: Весь мир, 1997. С. 401.

⁶⁵⁴ Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографический фронт Великой Отечественной. 2-е изд. М.: Глиос ЛРВ, 2013. С. 98–115.

⁶⁵⁵ Анин Б. Ю. Радиоэлектронный шпионаж. М., 2000. С. 59–60.

⁶⁵⁶ Деятельность этого центра была в фокусе внимания премьер-министра У. Черчилля, главы британского «военного кабинета». В числе сотрудников центра, официально именованного «Правительственная школа кодов и шифров», были выдающиеся математики: Алан Тьюринг, Гордон Велкман, Макс Ньюман, Тони Фаулер. Здесь были созданы специальная криптоаналитическая электромеханическая машина «Бомба» (Bomb) и первый в мире (в 1943 г.) электронный компьютер (на вакуумных лампах) «Колосс» (Colossus); руководителем последнего проекта был инженер Томми Фладэрс. В Блетчли-парк в том числе удалось расшифровать большое число немецких радиосообщений, в которых имелись конкретные планы операций против Красной армии. В тот период советская политическая разведка имела сильные агентурные позиции в Великобритании, прежде всего в лице «кембриджской пятерки», которой в определенной мере удавалось получать то, что добывали англичане путем радиоперехвата и дешифровки немецких радиogramм. В первую очередь это относится

меньшими. Это существенно снижало качество разведанных, получаемых советским государственно-партийным руководством и высшим военным командованием). Как пишет Б. Анин, «...ни один из ключей самого распространенного немецкого шифрокода не был вскрыт советскими криптоаналитиками до начала гитлеровской агрессии против СССР»⁶⁵⁷. По его словам, «еще более сложными для вскрытия оказались немецкие дипломатические шифры». Только после разгрома 6-й армии Ф. Паулюса под Сталинградом в руки советской разведки попали шифромашины, ключи к ним и связисты-шифровальщики, что значительно повысило возможности советской радиоразведки⁶⁵⁸.

Министерство иностранных дел и Министерство связи (Forschungstelle) также имели в своей структуре подразделения радиоразведки (разведки связи). В целом же, несмотря на то, что начавшаяся Вторая мировая война привела к консолидации в Германии агентств, занимавшихся агентурной разведкой, в радиоразведывательной деятельности она продолжала использовать те же семь самостоятельных структур, что и перед войной, — столько же, сколько имелось в США, Италии, Японии и Великобритании, вместе взятых⁶⁵⁹.

Всего в ходе подготовки и реализации плана «Барбаросса» радиоэфир войск Красной армии, развернутых вдоль западных границ СССР, контролировали восемь частей радиоразведки вермахта. Им удалось выявить работу около 10 тыс. советских радиопередающих устройств, установить места дислокации частей Красной армии в приграничных районах. При этом наиболее важные документы Красной армии немецкой разведке расшифровать так и не удавалось. Поэтому точных данных о составе противостоящей группировки советских войск немецкая разведка не имела⁶⁶⁰.

к деятельности Дж. Кернкросса (который с 1937 г. сотрудничал с советской разведкой): он с весны 1942 г. начал работать по рекомендации московского центра в Блетчли-парке. Он имел возможность еженедельно передавать оригинальные копии расшифрованных в правительственной школе кодов и шифров немецких радиосообщений по военной проблематике. О личности и деятельности Дж. Кернкросса см. подробнее: Джон Кернкросс. Официальный сайт Службы внешней разведки. Режим доступа: <<http://svr.gov.ru/history/kernkross.htm>>, дата обращения: 25.08.2012; Долгополов Н. Неуловимый Джон // Совершенно секретно. Режим доступа: <<http://www.sovsekretno.ru/articles/id/2965/>>, дата обращения 25.08.2012.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ Кикнадзе В. Г. Невидимый фронт войны на море. М., 2011. С. 340.

⁶⁶⁰ Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 49, 50, 51, 57.

3. Авиаразведка

Помимо радиоразведки, в вермахте очень большое значение придавали также авиационной разведке, особенно авиафоторазведке, которую осуществляли с применением оптики и фотопленки высокого качества, надежной фотоаппаратуры в целом. Для ведения авиаразведки в люфтваффе было выделено большое число самолетов. Уже в 1937 г. по указанию А. Гитлера начались разведывательные полеты с нарушением воздушного пространства СССР. Самолеты высотной воздушной разведки сделали съемки военноморской базы в Кронштадте, промышленных районов Ленинграда, Минска и Пскова. В связи с подготовкой агрессии против СССР эскадрилье высотной воздушной разведки люфтваффе были поставлены дополнительные задачи. Для составления карт и схем требовалось многократное фотографирование военных объектов, предприятий военной промышленности, коммуникаций, источников добычи сырья и их переработки на Украине, в Белоруссии, в Московской и Ленинградской областях, в Крыму и на Кавказе. С октября 1939 г. и до начала агрессии самолеты воздушной разведки He-111 совершили около 500 полетов над советской территорией, которые с марта 1941 г. осуществлялись ежедневно. В результате обработки материалов воздушной разведки были детально вскрыты дорожная инфраструктура в районах планируемых наступательных операций вермахта, местоположение практически всех военных объектов Красной армии, характер оборонительных сооружений в приграничных районах, крупные узлы коммуникаций, получены другие важные сведения оперативно-тактического характера⁶⁶¹.

Германские ВВС использовали не только специальные разработки ученых и инженеров, но и технические достижения общего назначения. По ряду оценок, перед началом Второй мировой войны Германия располагала лучшей в мире оптикой, фотоаппаратурой, а также фотопленкой, соизмеримой по качеству по крайней мере с фотопленкой американского производства. Были освоены технические способы быстрой обработки получаемых данных и передачи их от люфтваффе сухопутным войскам. Важную роль играло наличие высококвалифицированных кадров, занимавшихся аналитической обработкой получаемых немецкой авиаразведкой снимков⁶⁶². В 1930-е гг. был разработан фотоаппарат малых размеров с большой светосилой, по-

⁶⁶¹ Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 50, 54, 57–58.

⁶⁶² Кокошин А. А. Исторические корни блицкрига // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 19–20.

звонящей скрыто производить съемки объектов. Этими фотоаппаратами величиной со спичечный коробок снабжалась агентура разведывательных и контрразведывательных подразделений. Фотоснимки имели размеры типографской точки, и можно было провозить и передавать большое их количество. Были сконструированы так называемые бильдаппараты для фотографических съемок с высоты 10–13 тыс. м и многое другое⁶⁶³.

Масштабы осуществления авиафоторазведки в отношении СССР, РККА накануне нападения Германии на Советский Союз были огромными, причем речь шла преимущественно о разведдеятельности на глубину построения первого стратегического эшелона войск РККА, дислоцированных в приграничных военных округах.

Пока нет сведений о том, что дальней авиационной разведке германских ВВС ставились задачи по разведдеятельности на большую глубину, в том числе применительно к крупным промышленным территориям в центральной части СССР, не говоря уже об Уральском регионе и Сибири. Это было связано с концепцией «молниеносной войны» (блицкрига) в отношении СССР и, соответственно, практическим отсутствием у люфтваффе стратегических бомбардировщиков дальнего действия — в отличие от ВВС Великобритании или США. Таким образом, немецкая авиаразведка давала своему командованию сравнительно ограниченный набор данных, в том числе не предоставляя сведений о реальных промышленных возможностях СССР.

Серьезным преимуществом авиаразведки вермахта в тактическом звене (а в ряде случаев — и в оперативном) было наличие специального высокоэффективного самолета-разведчика «Фокке-Вульф-189» (получившем в Красной армии кличку «Рама»), существенно повышавшего боевые возможности гитлеровских войск⁶⁶⁴. Этот трехместный самолет мог выполнять задачи в самых неблагоприятных боевых условиях; он часто возвращался на свой аэродром с тяжелейшими повреждениями. «Рама» была достаточно маневренной, чтобы уклоняться практически от всех атак истребителей⁶⁶⁵.

Для ведения постоянного наблюдения (и аэрофотосъемки) одних и тех же районов требовалось большое число самолетов-разведчиков. Кроме «Фокке-Вульф-189»⁶⁶⁶ в люфтваффе имелось много самолетов-разведчиков

⁶⁶³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. М., 2012. С. 337.

⁶⁶⁴ Борисов Ю. Самолет-разведчик «Фокке-Вульф» FW189 «Рама». М.: Цейхгауз, 2007.

⁶⁶⁵ Соболев Д. А. История самолетов. 1919–1945. М.: РОССПЭН, 1997. С. 304.

⁶⁶⁶ Маршал Советского Союза И. С. Конев в своих воспоминаниях описывает дни последней декады апреля 1945 г., когда до конца войны оставалось две недели: «Вражеская авиация не могла действовать большими группами, но одиночные разведывательные

и других типов — 275 дальних разведывательных самолетов («Дорнье-17») и 356 иных самолетов-разведчиков — «Хеншель-45», «Хеншель-46»⁶⁶⁷. Доля специальной разведывательной авиации была в люфтваффе в несколько раз выше, чем в советских ВВС⁶⁶⁸.

Учитывая предполагаемый маневренный характер войны против СССР, немецко-нацистское командование в декабре 1940 г. приняло решение о создании на базе имевшихся подразделений ВВС специальных эскадрилий ближней разведки. В марте 1941 г. они были переданы в подчинение командующих армиями и танковыми группами. Это решение, безусловно, повышало уровень обеспечения ударных объединений, соединений и частей вермахта своевременной и детальной объективной развединформацией.

Вопросам выделения для объединений и соединений сухопутных войск средствами авиаразведки большое внимание лично уделял начальник ОКХ генерал-полковник Ф. Гальдер. 29 марта 1941 г., заслушивая доклад соответствующих должностных лиц по подготовке боевых действий на Балканах, он записал в своем дневнике, как одной из армий и ряду корпусов придаются эскадрильи ближней разведки: «В подчинении 2-й армии — одна эскадрилья дальней разведки, одна эскадрилья самолетов связи, одна эскадрилья связи ВВС. При 51-м корпусе — одна эскадрилья ближней разведки; при 52-м корпусе — одна эскадрилья ближней разведки; при 46-м моторизованном корпусе — авиагруппа в составе одной эскадрильи ближней разведки, двух эскадрилий ближней разведки для танковых дивизий, одной роты связи ВВС»⁶⁶⁹. Далее Ф. Гальдер отмечал: «39-й корпус будет обеспечиваться авиацией, приданной 46-му корпусу. 12-я армия имеет восемь эскадрилий ближней разведки, в том числе четыре — для взаимодействия с танками.

самолеты все время летали над полем боя, в том числе летал и наш старый враг разведчик «Фокке-Вульф», или, как мы его называли, «Рама». Так что возможности для наблюдения, хоть и ограниченные, у немцев еще оставались. «Рама» доживала тогда свои последние дни. Но те, кто видел ее, не могли забыть, сколько неприятностей она доставила нам на войне. Я не раз наблюдал на разных фронтах действия этих самолетов — они были и разведчиками, и корректировщиками артиллерийского огня — и, скажу откровенно, очень жалел, что на всем протяжении войны мы так и не завели у себя ничего подобного этой «Раме». А как нам нужен был хороший, специальный самолет для выполнения аналогичных задач!»

⁶⁶⁷ *Messerschmidt M. German military effectiveness between 1919 and 1939 // Military effectiveness / Ed. by A. R. Millett, W. Murray. Boston: Allen and Unwin, 1988. P. 247–248.*

⁶⁶⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 47.

⁶⁶⁹ *Гальдер Ф. Указ. соч. С. 518.*

Дополнительно 8-й авиакорпус выделит две эскадрильи дальней разведки. Резерв — две эскадрильи ближней разведки в Бухаресте»⁶⁷⁰.

Что касается ВВС Красной армии, то, как отмечает в своем исследовании современный отечественный автор Д. Б. Хазанов, «разведывательная и корректировочная авиация исполняла в предвоенный период роль “золушки советских ВВС”, которая не получала ни современной материальной части, ни опытных экипажей»⁶⁷¹. Благодаря активной разведывательной деятельности гитлеровское военное командование было неплохо осведомлено о положении дел в этой части ВВС РККА. 22 февраля 1941 г. Ф. Гальдер в своем дневнике так оценил разведывательную авиацию советских войск: «...разведывательные самолеты — устаревших типов; радиус действия — около 300 км (у немецких самолетов новых типов — до 640 км). Скорость — 150–250 км/ч»⁶⁷².

В германских вооруженных силах много внимания уделяли тому, чтобы данные аэрофотосъемки (и разведданные из других источников) не оставались в виде «коллекций» в высших штабах, а немедленно размножались и в требуемом количестве срочно рассылались в войска⁶⁷³. Более того, еще в период Польской кампании 1939 г. и кампании против Франции и ее союзников в 1940 г. в вермахте было тщательно отработано взаимодействие разведчиков и операторов. (Это, безусловно, можно отнести к «тонким характеристикам» любой системы боевого управления и на любом ее уровне — тактическом, оперативном, стратегическом. Как отмечает видный американский историк Эрнст Мэй, у западных союзников была совершенно иная картина: «Французские и британские разведслужбы поставляли данные на столы (в кабинеты) офицеров-операторов так, как будто они приносили им ежедневную газету»⁶⁷⁴. Такого рода взаимодействие между разведчиками и операторами — один из худших вариантов совместной работы соответствующих подразделений штабов. Он нередко встречался в вооруженных силах различных стран в разные исторические периоды.)

По некоторым сведениям, А. Гитлер лично поставил задачу командиру разведывательной авиационной эскадры Г. Ровелю на ведение разведки над

⁶⁷⁰ Там же.

⁶⁷¹ Хазанов Д. Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М., 2006. С. 45.

⁶⁷² Гальдер Ф. Указ. соч. С. 449.

⁶⁷³ Миддельдорф Э. Русская кампания. Тактика и вооружение / Пер. с нем. М.; СПб., 2001. Гальдер Ф. Указ. соч. С. 449. Миддельдорф Э. Русская кампания. Тактика и вооружение / Пер. с нем. М., СПб., 2001. С. 285.

⁶⁷⁴ May E. R. Strange victory: Hitler's conquest of France. New York: Hill and Wang, 2000. P. 457.

территорией СССР, считая, что советское руководство не отдаст приказа сбивать немецкие самолеты, нарушившие воздушное пространство Советского Союза⁶⁷⁵. Расчет фюрера, как будет показано далее, к сожалению, полностью оправдался.

Генерал-фельдмаршал люфтваффе А. Кессельринг в своих воспоминаниях отмечал, что завоевание господства в воздухе германскими ВВС в первые дни войны против СССР во многом обеспечила «прекрасно проведенная аэрофотосъемка» (и в целом «непрерывная воздушная разведка»). Благодаря этому, по оценке А. Кессельринга, советские самолеты были в больших количествах поражены на земле⁶⁷⁶.

К сожалению, успеху немецкой разведки во многом способствовал доведенный запрет высшего советского руководства сбивать гитлеровские самолеты, вторгавшиеся в воздушное пространство СССР. В Кремле, видимо, не понимали значения авиаторазведки, катастрофически недооценивали тот ущерб, который был нанесен Красной армии такими практически беспрепятственными полетами немецких самолетов-разведчиков. В результате, по ряду оценок, люфтваффе смогли осуществить сотни разведывательных полетов над войсками приграничных военных округов РККА в предвоенные месяцы 1941 г. С октября 1939 г. по 22 июня 1941 г. немецкая авиация более 500 (!) раз вторгалась в советское воздушное пространство, углубляясь на 100–150 км⁶⁷⁷. Как правило, эти полеты заканчивались тем, что по представлениям начальников соответствующих пограничных отрядов погранвойск НКВД германским (а также финским и румынским) пограничным властям раз за разом заявлялся протест⁶⁷⁸. И эти протесты раз за разом игнорировались.

⁶⁷⁵ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. М., 1972. С. 263.

⁶⁷⁶ Кессельринг А. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933–1947 / Пер. с нем. М., 2003 С. 130.

⁶⁷⁷ Хорьков А. Г. Накануне грозных событий // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 49.

⁶⁷⁸ См.: Товарищу Сталину, товарищу Молотову, товарищу Тимошенко. «О неоднократных нарушениях германскими самолетами государственной границы СССР 15 апреля 1941 г.». Сов. секретно. Заместитель Народного комиссара внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант Масленников; тем же адресатам тот же автор: «О случаях нарушения границы СССР германскими самолетами 4 июня 1941 г.»; аналогично: «О неоднократных нарушениях германскими самолетами государственной границы СССР 5 июня 1941 г.»; Товарищу Сталину, товарищу Молотову. «О росте количества нарушений границы СССР самолетами Германии с 28 сентября 1939 г. по 10 июня 1941 г. и задержанных нарушителей границы со стороны Германии». Сов. секретно. 12 июня 1941 г. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия; Генеральному комиссару государственной

К. К. Рокоссовский, занимавший к началу Великой Отечественной войны пост командира 9-го механизированного корпуса в Киевском особом военном округе (КОВО), писал: «Нередки были случаи пролетов немецких самолетов. Стрелять по ним было категорически воспрещено. Характерным был случай, происшедший во время полевой поездки. В районе Ровно произвел вынужденную посадку немецкий самолет, который был задержан располагавшимися вблизи нашими солдатами. В самолете оказались четыре немецких офицера в кожаных пальто (без воинских знаков). Самолет был оборудован новейшей фотоаппаратурой, уничтожить которую немцам не удалось (не успели). На пленках были засняты мосты и железнодорожные узлы на киевском направлении. <...> Обо всем этом было сообщено в Москву. Каким же было наше удивление, когда мы узнали, что распоряжением, последовавшим из Наркомата обороны, самолет с этим экипажем приказано было немедленно отпустить в сопровождении (до границы) двух наших истребителей. Вот так реагировал центр на явно враждебные действия немцев»⁶⁷⁹.

Ведение же советскими ВВС авиафоторазведки над территорией, занятой будущим противником, Наркомату обороны СССР категорически запрещалось высшим руководством страны, что существенно затрудняло для военных возможность своевременно вскрыть выход немецких войск на границу Советского Союза. Г. К. Жуков, занимавший в феврале — июле 1941 г. пост начальника Генштаба и заместителя наркома обороны СССР, позднее писал: «Могло ли руководство Наркомата обороны своевременно вскрыть выход вражеских войск на границу СССР — непосредственно в исходные районы, откуда началось их вторжение 22 июня? В тех условиях, в которые было поставлено военное руководство, сделать это было трудно. Нам категорически запрещалось ведение воздушной разведки, а агентурные данные запаздывали. К тому же, как стало известно из трофейных карт и документов, командование немецких войск произвело сосредоточение собственно на границах в самый последний момент, а его бронетанковые войска, находившиеся на значительном удалении, были переброшены в исходные районы только в ночь на 22 июня»⁶⁸⁰. Иными словами, накануне нападения на Советский Союз гитлеровское командование поступило точно так же, как и перед развертыванием наступательных действий на Западном фронте в мае 1940 г. против Франции и ее союзников. Очевидно,

безопасности товарищу Берии. «О случаях нарушения границы СССР иностранными самолетами 21 июня 1941 г.». Генерал-лейтенант Масленников // Исторический архив. 1995. № 2. С. 7–10, 14, 16, 17, 20, 21 и др.

⁶⁷⁹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 2002. С. 29.

⁶⁸⁰ См.: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3 т. Т. 1 / 10-е изд. М., 1990. С. 363.

что такой опыт действий вермахта в 1940 г. не был должным образом оценен командованием РККА в 1941 г.

Исключительно важные сведения командование вермахта получило от своей авиафоторазведки о том, как будут действовать советские войска при нападении Германии на Советский Союз. Характер работ по возведению оборонительных сооружений вдоль границы СССР с Третьим рейхом позволил Ф. Гальдеру прийти к выводу о том, что советское командование не собирается делать ставку на стратегическую оборону с отступлением Красной армии в глубь страны.

Ф. Гальдер в своем дневнике 22 мая 1941 г. записал: «*Майор Вестерберг* (отдел аэрофотосъемки штаба генерал-инспектора войсковой авиации: демонстрация снимков, сделанных эскадрильей Ровеля над пограничными районами русских. Ясно видны большие работы по усилению обороны (особенно отрывка противотанковых рвов) вдоль границы. Многочисленные траншеи для кабельных линий связи свидетельствуют о наличии сплошного оборонительного рубежа. Аэрофотоснимки подтверждают наше мнение о решимости русских удержаться на границе»⁶⁸¹. Далее в записях Ф. Гальдера за этот же день говорится о докладе представителя разведывательно-информационного органа ОКХ — отдела «Иностранные армии Востока»: «*Майор Шильдкнехт*; доклад о группировке русских сухопутных войск у немецкой границы. Войска сильно выдвинуты вперед. Оборонительная группировка состоит из трех групп армий»⁶⁸². (Нельзя не отметить, что Ф. Гальдер эти войска Красной армии именует оборонительной группировкой). Именно такая значительная выдвинутость вперед группировок РККА в наибольшей мере отвечала замыслам командования вермахта, ОКХ, делавших ставку, как было отмечено, на окружение крупных сил советских войск в первых же сражениях. Немецкие войска в совершенно иных географических и военно-стратегических условиях должны были реализовать летом 1941 г. то, что им удалось сделать в 1939 г. в Польше и в 1940 г. в отношении Франции и ее союзников, где в окружение попали крупные силы, также в значительной степени выдвинутые вперед.

4. Агентурная разведка

Помимо радио- и авиаразведки, значительное внимание для реализации цели по получению информации о военных возможностях СССР отво-

⁶⁸¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 664.

⁶⁸² Там же.

дилось заброске агентов, структура центров подготовки которых была рассмотрена выше. О том, как германской военной разведкой (абвер-1) проводилась подготовка к нападению на СССР и какие сведения удалось получить о советском военном потенциале, дал показания ее бывший начальник генерал-лейтенант Г. Пикенброк: «Агентурная работа против Советского Союза была особенно усилена с 1938 г., но проводить ее в СССР было очень трудно, так как въезд туда был ограничен и контролировать агентуру было почти невозможно, кроме того, агентура часто проваливалась. В связи с этим немецкой разведкой была приобретена агентура в большом количестве за счет поляков-пограничников, которые находились на содержании Германии, но польское правительство об этом ничего не знало. В начале войны против СССР Генеральному штабу сухопутных сил Германии было хорошо известно о дислокации, вооружении и боевой готовности Красной Армии в пограничных, западных районах Советского Союза... Несмотря на все мероприятия, проводимые по разведке, все-таки данные о резервах Красной Армии были ничтожными»⁶⁸³.

Сложности агентурной работы в СССР в 1930-е гг. подтверждает и польская разведка: «Утверждение о том, что разведывательная работа II Отдела (Разведывательный центр Главного штаба Войска Польского. — В. К.) на территории Советской России была очень трудной, является большим упрощением. ... При попытке проникновения в профессиональную и культурную среду возникали многочисленные трудности. К этому еще добавлялась усиливавшаяся с каждым годом охрана военной тайны, как результат проводимой ГПУ и ГРУ акции по борьбе с иностранным шпионажем в СССР»⁶⁸⁴. Вместе с тем информации о работе поляков-пограничников в интересах Германии в польской историографии мы не встречаем. Успешные результаты в работе разведывательных органов Пограничной службы Польши были замечены немецкой разведкой. Однако попытка вербовки офицера Пограничной службы Польши закончилась неудачно. Более того, польские историки указывают о вербовке немцев-членов НСДАП разведывательной службой Пограничной службы Польши⁶⁸⁵.

⁶⁸³ ЦА ФСБ России. Н–21105. В 4 т. Т. 1. Л. 8–15; Здесь и далее приводится по изд.: Великая Отечественная война 1941–1945 г. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 334–335.

⁶⁸⁴ Мисюк А. Спецслужбы Польши, Советской России и Германии: организационная структура польских спецслужб и их разведывательная и контрразведывательная деятельность в 1918–1939 годах / Пер. с польск. В. С. Живодерова. М., 2012. С. 57, 58.

⁶⁸⁵ Там же. С. 170, 175.

Другой высокопоставленный руководитель абвера, генерал-лейтенант Ф. фон Бентивиньи, возглавлявший в 1939–1944 гг. отдел абвер-III, после ареста дал следующие показания: «До 1939 г. структура и деятельность русской разведывательной службы была малоизвестна германскому генштабу. Более подробные данные начали поступать после присоединения Прибалтийских стран к Советскому Союзу, так как в Прибалтике имелось большое количество немецких агентов. После оккупации Польши в Варшаве был захвачен архив 2-го бюро польского генштаба, располагавшего обширными материалами о русской разведке»⁶⁸⁶.

Действительно, польская разведка имела сведения о Советском Союзе и его военной организации, которые могли представлять ценность для спецслужб Третьего рейха. Для польской разведки немаловажное значение имели данные, касающиеся военного потенциала Советской России. Так, в сфере интересов II отдела Главного штаба Войска Польского находились порт в Архангельске, объекты военной промышленности в районе Тулы, Иваново-Вознесенска и Урала, товарооборот через черноморские порты, развитие военной промышленности в Донецком районе. К ценнейшим достижениям неглубокой разведки Корпуса пограничной охраны Польши относилось получение мобилизационных инструкций Московского промышленного района, разработка приграничных военных укреплений и т. д.⁶⁸⁷ Поэтому нельзя исключать, что сведения польской разведки были использованы абвером при подготовке агрессии против СССР. Кроме того, следует учитывать наличие у польской разведки данных о Советском Союзе, добытых разведками Великобритании, Франции, Румынии, Эстонии, Латвии, Финляндии, Венгрии и Японии⁶⁸⁸. Известно, что спецслужбы Третьего рейха использовали в своих антироссийских интересах бывшую польскую агентуру, работавшую на белорусской и украинской территориях, в том числе из среды националистических организаций⁶⁸⁹.

Со слов Ф. фон Бентивиньи, абвер регулярно получал также информацию о России из Финляндии от органов финской разведки⁶⁹⁰. В этой связи необхо-

⁶⁸⁶ ЦА ФСБ России. Н-21136. В 3 т. Т. 1. Л. 16–26; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 335.

⁶⁸⁷ Мисюк А. Спецслужбы Польши, Советской России и Германии: организационная структура польских спецслужб и их разведывательная и контрразведывательная деятельность в 1918–1939 годах / Пер. с польск. В. С. Живодерова. М., 2012. С. 62, 63, 64, 71.

⁶⁸⁸ Там же. С. 139, 140, 143, 144, 147, 149.

⁶⁸⁹ Там же. С. 51.

⁶⁹⁰ ЦА ФСБ России. Н-21136. В 3 т. Т. 1. Л. 16–26; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 335.

димо отметить, что руководство абвера пыталось получить более подробные сведения о Красной армии и от других своих союзников или близких Германии нейтральных государств. Так, с 1936 г. абвер обменивался разведывательной информацией о СССР с руководством отдела военной контрразведки эстонского генштаба, а с 1937 г. на территории Эстонии размещались разведорганы абвера. Кроме того, военной разведке Эстонии была поставлена аппаратура радиоперехвата и специальные фотоаппараты для организации скрытого наблюдения за объектами на советской территории. Также немцы обращались к спецслужбам Турции, Японии, Ирана и Венгрии⁶⁹¹.

К началу войны с Советским Союзом немцам в основном были известны советские разведорганы в приграничных районах Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии. В отношении закордонной работы советской разведки абвером было установлено, что она базировалась, как правило, на официальных дипломатических представительствах. В этой связи за каждым сотрудником советского посольства и консульств было установлено тщательное наблюдение⁶⁹².

Заместитель начальника отдела абвер-II полковник Э. Штольце на допросе отмечал, что в марте или апреле 1941 г. руководитель отдела абвер-II полковник Лахузен поставил его в известность о скором военном нападении Германии. В связи с этим Э. Штольце получил задание организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А» для подготовки диверсионной и разложенческой работы в советском тылу. Лахузен также передал приказ штаба оперативного руководства ОКВ, подписанный генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем и генерал-полковником А. Йодлем, который содержал основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории СССР после нападения Германии на Советский Союз. «Данный приказ был впервые помечен условным шифром «Барбаросса»... Абвер перед войной не имел полного представления о противнике, с которым ему пришлось столкнуться на советско-германском фронте. С сентября 1939 г. руководству абвера было запрещено вести разведывательную работу против СССР»⁶⁹³.

Вместе с тем в ходе контактов с Красной армией в Польше в сентябре 1939 г. абверу удалось составить следующее представление о советском офи-

⁶⁹¹ Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 49, 51.

⁶⁹² ЦА ФСБ России. Н-21136. В 3 т. Т. 1. Л. 16–26; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 335.

⁶⁹³ ЦА ФСБ России. Н-21136. В 3х т. Т. 1. Л. 16–26; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 335.

церском корпусе: «Советско-русские офицеры [...] производят очень разное впечатление. Умные, проворные, уверенные, сдержанные, медлительные, хитрые, подбострастные и покорные, раболепные, хорошо дисциплинированные, неопытные, беспечные, коварные, безрассудные, заносчивые, неотесанные, грубые, вежливые, неряшливые, вялые и т. д. — оценка колеблется между такими характеристиками. Очевидно, что встретить можно все указанные типы. Отсутствует единый русский офицерский «корпус» в нашем понимании. Встречи с советско-русскими офицерами также подтверждают, что общее образование красных командиров в среднем невысокое и что они не соответствуют многим требованиям, которые мы предъявляем к унтер-офицерам. Ярко выраженных лидеров (так называемых вождей — *Führerpersönlichkeiten*) замечено не было вообще. Во время совместных трапез также было установлено, что азиатское поведение сглажено лишь немного»⁶⁹⁴.

Безусловно, возможности работы разведорганов Германии против СССР расширились после захвата Польши в 1939 г. На оккупированной территории стали размещаться разведывательные структуры абвера, посты наблюдения и пункты сбора информации. Для получения дополнительной информации о Красной армии и ее боевых возможностях немцами была использована советско-финская война 1939–1940 гг.

На основе полученных разведданных руководство Третьего рейха сделало следующие выводы о военных возможностях Советского Союза к середине 1940 г. в случае войны с Германией:

- Красная армия является обезглавленной... является просто «шуткой»;
- тактическая подготовка среднего и младшего состава Красной армии недостаточная, она не сможет отразить внезапных ударов армии, оснащенной современной техникой и превосходящей их по качеству командного состава;
- крупные военные неудачи приведут к распаду советского государства, оно прекратит свое существование («разорвется, как мыльный пузырь») ⁶⁹⁵.

Во второй половине 1940 г., после капитуляции Франции и временного отказа от вторжения на Британские острова основные усилия спецслужб Третьего рейха были направлены на СССР, оставшийся единственным противником нацистского режима в Европе. При этом командованию абвера было объяснено, что руководство вермахта, исходя из оценки оборонного

⁶⁹⁴ *Magnus P. Fremde Heere Ost. Hitlers militärische Feindaufklärung. Ch. Links Verlag, Berlin, 2012. S. 66.*

⁶⁹⁵ *Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 52.*

потенциала СССР⁶⁹⁶, не заинтересовано в информации о Красной армии, ни о ее состоянии и вооружении в целом. Абвер должен сосредоточиться на работе в приграничной зоне на глубину до 300 км, где в ходе первых сражений, как считали в Берлине⁶⁹⁷, будет разгромлена Красная армия. По сути, абверу было предложено заниматься сбором только оперативно-тактической информации и отказаться от ведения стратегической разведки.

В соответствии с этими указаниями строилась дальнейшая работа абвера-1. Отделения службы в Кенигсберге, Варшаве и Кракове расширили масштабы разведывательно-диверсионной деятельности против СССР. Были развернуты и усилены оперативным составом представительства абвера в Румынии, Венгрии и Финляндии («Бюро Целлариуса»). К сотрудничеству с абвером были привлечены русская эмиграция во Франции и Германии⁶⁹⁸, а после установления советской власти в Латвии, Литве и Эстонии — прибалтийские националисты. Однако, в отличие от предыдущих операций в Польше и в странах Западной Европы, добиться существенных результатов абверу-1 в Советском Союзе не удалось⁶⁹⁹.

⁶⁹⁶ В ОКВ имелись данные, что Красная армия насчитывает 116 стрелковых, 20 кавалерийских дивизий, 40 моторизованных и танковых бригад. Аналитические материалы и фактические сведения, поступавшие верховному командованию вермахта и лично Гитлеру из различных источников, убеждали в быстрой победе над СССР. Отдел «Иностранные армии Востока» считал, что СССР располагает не менее чем 12 млн годных к военной службе человек. Однако сомнения вызывала способность советской военной промышленности обеспечить вооружением такое количество военнообязанных. Техническая оснащенность Красной армии оставалась невыясненной, хотя считалось, что советские самолеты и танки уступают немецким образцам. См.: *Helmut Roewer. Skrupellos. Die Machenschaften der Geheimdienste in Russland und Deutschland 1914–1941 / Verlag Faber & Faber Leipzig, 2004. S. 656; Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 55.*

⁶⁹⁷ Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич 1 мая 1941 г. дал такой прогноз: «Упорные сражения в приграничной полосе продлятся не более четырех недель. В дальнейшем можно рассчитывать на ограниченное сопротивление». Таким образом, немецкий генштаб и военная разведка активно помогали формированию иллюзорных взглядов германского командования, в результате чего оно уверовало, что Красная армия слаба, а советский режим непрочен. См.: *Винокуров В. Роль немецкой военной дипломатии в принятии решения о нападении на СССР // Военно-промышленный курьер. 2008. № 3.*

⁶⁹⁸ Генерал-майор императорской и Белой армий, член Русского общевойскового союза (РОВС) В. П. Бресслер утверждал, что с 1941 до середины 1943 г. некоторые члены РОВС служили в немецкой армии переводчиками и экспертами по России, как и члены Союза русских офицеров, Союза служивших в российском флоте, Балтийского союза. См.: *Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 333; Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 53.*

⁶⁹⁹ *Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 52, 53, 55.*

5. Диверсионная деятельность против СССР в преддверии войны

На основе опыта военных кампаний в Польше и Западной Европе перед абвером-II ставились задачи с началом войны против СССР дезорганизовать тыл Красной армии, чтобы ускорить прекращение организованного сопротивления советских войск. Кроме организации диверсий и захвата важных объектов, абвер-II должен был способствовать возникновению «народных восстаний» и межэтнических столкновений в тыловых районах Советского Союза. В решении данных задач Третий рейх опирался на антисоветские и национал-фашистские группировки, в которые преимущественно входили украинские и прибалтийские националисты⁷⁰⁰. Вместе с тем главные задачи должны были решать спецподразделения, укомплектованные немцами, владеющими русским языком.

Последние полтора-два месяца перед вторжением вермахта в СССР абвер интенсифицировал засылку на советскую территорию многочисленных разведывательных и разведывательно-диверсионных групп. Их деятельность (как и радио- и авиаразведки) была нацелена на обеспечение действий вермахта в оперативном и тактическом звеньях. Операциям абверовских разведгрупп способствовала специфическая обстановка, сложившаяся в приграничной зоне. К. К. Рокоссовский в своих воспоминаниях писал: «В приграничных районах КОВО в то время происходили невероятные вещи. Через границу проходили граждане туда и обратно. К нам шли желающие перейти на жительство в СССР. От нас уходили не желающие оставаться в пределах Советского Союза. <...> Передвижение в приграничной полосе таило в себе много неприятностей для нас. <...> В этой же полосе свободно разъезжали на автомашинах переодетые в штатскую одежду немецкие офицеры, получившие разрешение нашего правительства на розыск и эксгумацию захоро-

⁷⁰⁰ Абвером накануне войны были созданы такие шпионские центры, как «Русский фашистский союз» (РФС), Национально-трудовой союз нового поколения «НТС НП», Союз «литовцев» в Германии, «Эстонский комитет спасения». В контактах с гитлеровской разведкой находились «Организация украинских националистов» (ОУН), «Белорусская независимая партия» (БНП), Эстонская террористическая организация «Омакайтсе» («Самооборона»), латышские и литовские националистические организации. Абвером-II был сформирован диверсионный батальон «Нахтигаль» («Соловей»), полностью состоящий из украинцев. См.: Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 56; Белозеров Б. П. Институт спецслужб Германии: цели и задачи подрывной деятельности на северо-западе СССР (1939–1941) // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). 2014. № 1 (2). Режим доступа: <<http://www.noo-journal.ru/научное-издание/2014-1-1/article-0014/>>, дата обращения 1.07.2014.

ненных якобы здесь немецких военнослужащих»⁷⁰¹. Нет никаких сведений о том, что подобного рода деятельность велась советскими командирами на сопредельной территории, занятой немецкими войсками, готовившимися к нападению на СССР.

В задачи разведывательных и разведывательно-диверсионных групп абвера входило точное определение местоположения штабов дивизий, корпусов, армий, аэродромов, линий проводной связи, транспортных узлов и др.

Для ведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности против СССР с ноября 1940 г. были привлечены оперативные группы абвера «Кенигсберг», «Варшава», «Краков», «Военная организация «Финляндия»». Для диверсионных акций использовался абверовский полк особого назначения «Бранденбург-800» (в 1942 г. преобразованный в дивизию с тем же названием)⁷⁰², националистические организации Западной Украины (прежде всего организации во главе с А. Мельником и С. Бандерой) и Прибалтики. Согласно показаниям заместителя начальника абвера-II полковника Э. Штольце, группа «украинских националистов» во главе с бывшим полковником петлюровской армии Е. Коновальцем (кличка — Консул-1) стала работать на германскую разведку еще в 1925 г. Первоначально Е. Коновалец добывал сведения о военно-политическом положении Польши, а после 1939 г. его группа приступила к выполнению шпионско-диверсионной деятельности в Советском Союзе⁷⁰³.

После оккупации Польши немцы освободили из тюрьмы Степана Бандеру, где он находился за подготовку покушения на польского министра внутренних дел Б. Перацкого. 11 февраля 1940 г. С. Бандера смог захватить власть в Организации украинских националистов (ОУН), оттеснив своего соперника А. Мельника (последний создал при помощи немецких спецслужб «Национальную Раду Украины», боевики которой, как и бандеровцы, стали известны своей жестокостью в действиях на территории СССР)⁷⁰⁴.

В Берлине осенью 1940 и весной 1941 г. Э. Штольце провел с руководителем ОУН серию встреч. В результате была достигнута договоренность

⁷⁰¹ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 29.

⁷⁰² Это разведывательно-диверсионное формирование было создано в 1939 г. под наименованием «строительно-учебная рота «Бранденбург»»; уже весной 1940 г. она трансформировалась в батальон.

⁷⁰³ Из протокола допроса бывшего начальника отдела «Абвер-II» полковника Э. Штольце о сотрудничестве руководителей ОУН А. Мельника и С. Бандеры с абвером. 15 октября 1946 г. ЦА ФСБ. Н-20944. Т. 7. Л. 210–212, 218–221, 224–226. Подлинник.

⁷⁰⁴ Лузан Н. Лубянка. Подвиги и трагедия. М.: СВР-медиапроекты, 2014. С. 235–236.

о формировании С. Бандерой при поддержке абвера «повстанческой армии» на территории Советского Союза⁷⁰⁵. По оценке Народного комиссариата госбезопасности Украины (в записке руководителю компартии Украины Н. С. Хрущеву), «революционный провод ОУН, руководимый Степаном Бандерой, не дожидаясь войны, уже сейчас организует активное противодействие советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины»⁷⁰⁶. В этой записке также отмечалось, что «основную силу ОУН составляет ядро нелегалов, которых в настоящее время в западных областях УССР учтено около 1000 человек»⁷⁰⁷.

В обнаруженном в немецких архивах проекте задания для украинских националистических организаций, подготовленном для группы С. Бандеры, предусматривалось создание системы связи с Советской Украиной и Бессарабией, а в случае военных осложнений с СССР — образование диверсионных групп. В круг их задач входили препятствование наступлению русских и нарушение их связи с тылом, для чего следовало:

- перерезать телефонные и электрические провода;
- арестовывать и ликвидировать комиссаров и командиров;
- нападать на колонны обозов;
- уничтожать самолеты на аэродромах;
- прокалывать и резать автомобильные покрышки;
- совершать поджоги в местах расквартирования военных и тушить пожары на важных для немецкой армии объектах;
- охранять военные объекты, например бензохранилища, элеваторы, сельскохозяйственную технику (трактора и др.);
- распространять листовки и призывать к восстаниям⁷⁰⁸.

Агентурная разведка велась абвером на глубину 150–200 км, а на таких направлениях, как минское, киевское и ленинградское, — 300–400 км и более⁷⁰⁹. Общее число агентов спецслужб накануне нападения Германии на СССР оценивается в 1596 человек, из которых 1338 действовали в Западной Украине, Прибалтике и Западной Белоруссии, остальные — на территории

⁷⁰⁵ Там же. С. 236–237.

⁷⁰⁶ Там же. С. 237.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ Bundesarchiv-Militerarchiv — Федеральный военный архив Германии (далее — ВА-МА). RH20-11/485. V1.2. Копия.

⁷⁰⁹ См. показания бывшего начальника отдела «Абвер-1» генерал-лейтенанта Г. Пикенброка на Нюрнбергском процессе (Нюрнбергский процесс. Т. 2. М.: Юриздат, 1955. С. 647).

СССР в границах 1939 г.⁷¹⁰. Значительная часть немецкой агентуры состояла из представителей западно-украинских, литовских, латышских и эстонских националистических организаций, тесно сотрудничавших с абвером (а позднее во все больших масштабах — с СД РСХА). Немецкими разведчиками были получены многие важные сведения о группировке советских войск в приграничной полосе, об особенностях театра военных действий. В первом квартале 1941 г. число задержанных на западной границе увеличилось по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года в пять раз; при этом на важнейших операционных направлениях оно возросло в 10–12 раз⁷¹¹. Очевидно, что такая интенсификация разведдеятельности в 1941 г. должна была бы послужить еще одним важным признаком подготовки нападения на СССР.

К началу военных действий против Советского Союза абвером был уже накоплен значительный опыт разведывательно-диверсионной деятельности во время кампаний против Польши в 1939 г. и против Франции и ее союзников в 1940 г. В Польше активно работал батальон «Эббингхаус». Действия диверсантов были вне законов и обычаев войны: одна из основных задач таких групп состояла в том, чтобы способствовать обеспечению тактической и оперативной внезапности для следующих за ними частей, соединений и объединений. У Маастрихта и Геннепа (Голландия, 1940) впервые было осуществлено прямое тактическое взаимодействие диверсантов и войск⁷¹².

Летом 1941 г. диверсионные группы абвера, помимо захвата неповрежденными десятков мостов, создавали плацдармы, препятствовали эвакуации и уничтожению секретной документации советских военных и гражданских учреждений. Захват мостов обеспечивал необходимые темпы продвижения ударных группировок вермахта в соответствии с планами блицкрига⁷¹³. Физически уничтожались командиры и политработники Красной армии. До подхода основных сил 29–30 июня 1941 г. диверсантами был захвачен Львов (1-й батальон полка «Бранденбург-800» и усиленная рота батальо-

⁷¹⁰ Йоргенсен К. Гитлеровская машина шпионажа. Военная и политическая разведка Третьего рейха. М.: ЗАО Центрполиграф, 2012.

⁷¹¹ Хорьков А. Г. Накануне грозных событий // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 45.

⁷¹² Бовал В. Нацистское диверсионное подразделение «Бранденбург-800» // Военное обозрение. 20.01.2014. Режим доступа: <<http://topwar.ru/38581-nacistskoe-diversionnoe-podrazdelenie-brandenburg-800.html>>, дата обращения 5.09.2014.

⁷¹³ Там же.

на украинских националистов «Нахтигаль» («Соловей»))⁷¹⁴. По спискам, составленным агентами краковского отделения абвера, айнзатцкоманды (Einsatzkommando) СД совместно с батальоном «Соловей» сразу же начали массовое уничтожение еврейского населения Львова⁷¹⁵. Диверсанты «Бранденбурга-800» осуществили ночное десантирование со сверхмалой высоты (50 м) между Лидой и Первомайским. Они захватили и в течение двух суток удерживали железнодорожный мост на линии Лида — Молодечно до подхода германской танковой дивизии⁷¹⁶. Немецкий историк Ю. Мадер в своем исследовании приводит и много других подобных операций разведывательно-диверсионных групп абвера⁷¹⁷. Им уже в первый день войны удалось повредить линии телефонно-телеграфной связи на глубину до 400 км, что затрудняло управление как на стратегическом, так и на оперативно-тактическом уровне. В течение первого дня войны руководство страны, Генеральный штаб из-за нарушения связи в звене от дивизии до фронта не имели адекватной информации о развивавшихся событиях. Г. К. Жуков, будучи в то время начальником Генерального штаба РККА, отмечал, что в силу этих факторов высшее командование Красной армии не представляло тогда всей сложности ситуации⁷¹⁸. В результате войскам следовали указания, только усугублявшие их положение.

Накануне развязывания агрессии активизировалась работа военного атташе Германии в Москве генерала Э.-А. Кёстринга, который должен был обеспечить командование вермахта наиболее свежей информацией о Вооруженных силах Советского Союза. По оценке Э.-А. Кёстринга и его помощника подполковника Крабе, общая численность советских военнослужащих на западном направлении составляла около 2 млн человек, и к апрелю 1941 г. советские сухопутные войска определяемой вермахтом максимальной численности по боевому расписанию в военное время в 200 стрелковых дивизий не достигли. В целом как следствие противодействия советских спецслужб на территории СССР данные германского ВАТ о Красной армии и военных возможностях Советского Союза носили приблизительный характер⁷¹⁹.

⁷¹⁴ Мадер Ю. Абвер: щит-меч Третьего рейха / Пер. с нем. Ростов: Феникс, 1994.

⁷¹⁵ Там же.

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ Там же.

⁷¹⁸ Великая Отечественная война. 1941–1945. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 486.

⁷¹⁹ Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 58.

В ходе подготовке агрессии против Советского Союза активно работали силы и средства разведки люфтваффе⁷²⁰ и кригсмарине⁷²¹.

6. Оценка германской разведкой возможностей РККА

Что касается деятельности германской стратегической разведки (как военной (абвер-1), так и политической, которой занималось VI управление РСХА), то применительно к теме блицкрига они требуют особого рассмотрения. По имеющимся на сегодняшний день данным, успехи германской стратегической разведки в отношении СССР в целом были незначительными, что вело, в частности, к недооценке промышленного потенциала Советского Союза и мобилизационных возможностей Красной армии. Во многом это было и следствием жесткого контрразведывательного режима на территории СССР, беспрецедентной цензуры печати. Например, Г. Гиммлер в сводном докладе 1938 г. о положении в Советском Союзе, жалуясь на то, что «общие работы, из которых можно сделать выводы о состоянии производства, крайне редки», пытался дать оценку оборонной промышленности СССР по переработанной стенограмме выступления наркома оборонной промышленности М. М. Кагановича⁷²².

Играло свою роль и то, что в разведдеятельности гитлеровских спецслужб ставка делалась прежде всего на получение информации, необходимой для ведения «молниеносной войны».

Генерал вермахта К. Типпельскирх в своей послевоенной «Истории Второй мировой войны» писал, что определить хотя бы приблизительно военную мощь Советского Союза было почти невозможно⁷²³. По его словам, «на протяжении двадцати лет Советский Союз, отгородившийся уже тогда «железным занавесом» от остального мира, жил своей особой жизнью»⁷²⁴.

⁷²⁰ Подробнее о спецслужбах люфтваффе см.: *Boog Horst. German Air Intelligence in the Second World War // Intelligence and National Security. Nr. 5/2, 1990. P. 350–424.*

⁷²¹ Подробнее о спецслужбах кригсмарине см.: *Bonatz Heinz. Die deutsche Marinefunkaufklärung 1914–1945. Darmstadt, 1970.*

⁷²² Доклад рейхсфюрера СС Г. Гиммлера о положении в Советском Союзе 1 ноября 1938 г. Опубликован в бюллетене «Политический архив Министерства иностранных дел. R 101380. № 2. 1 ноября 1938 г. // Politisches Archiv Auswärtiges Amt BRD — Политический архив МИД Германии, Берлин (далее — РА АА). R 101380 (36 страниц непромуерованного в архиве текста).

⁷²³ *Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956. С. 172.*

⁷²⁴ Там же.

В результате «в таких решающих областях, как, например, транспорт и военная промышленность, возможности русских сильно недооценивались. Техническая оснащенность армии оставалась тайной...»⁷²⁵. Разведывательные сведения, добывавшиеся абвером-I, воздушной и радиоразведкой, ВАТ Германии, обобщались в отделе «Иностранные армии Востока» Генерального штаба сухопутных войск, где готовились документы, необходимые для планирования наступательных операций, а также для доклада руководству Третьего рейха. В январе 1941 г. отдел подготовил отчет «Военные силы Советских Социалистических Республик». Исходя из содержания этого 72-страничного документа и последующих разведывательных данных Третьего рейха, немецкие специалисты не смогли достоверно оценить мобилизационные возможности Красной армии и ее техническую оснащенность, военно-экономический потенциал Советского Союза. Так, немецкая разведка предполагала развертывание 200 дивизий Красной армии на случай войны с Германией вместо 303 дивизий, не знала о новых советских танках Т-34 и КВ-1, не выявила наличие 3000 боевых самолетов в приграничных округах.

Генерал-майор вермахта фон Бутлар в своем послевоенном исследовании по заданию командования армии США отмечал: «Особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добыванию разведывательных данных относительно военного потенциала Советского Союза, и потому эти данные были далеко не полными. Исключительно умелая маскировка русскими всего, что относится к их армии, а также строгий контроль за иностранцами, отсутствие в их прессе всяких дискуссий о военном бюджете и невозможность организации широкой сети шпионажа затруднили проверку тех немногих сведений, которые удавалось собрать разведчикам. Нередко русские официальные круги преднамеренно распространяли ложные сведения с целью ввести иностранные разведки в заблуждение. <...> Только русско-финская [правильно — советско-финская] война 1939–1940 гг. дала возможность получить некоторые более полные данные. Однако и из этих данных немцами было сделано много неправильных выводов»⁷²⁶. По словам фон Бутлара, «если русская [советская] военная промышленность и транспорт были оценены значительно ниже их возможностей, то численность и боеспособность русской армии [РККА] были определены сравнительно точно»⁷²⁷.

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ *Генерал-майор фон Бутлар. Война в России // Мировая война. 1939–1945. М.: АСТ; СПб., 2000. С. 281.*

⁷²⁷ Там же.

Неприятной неожиданностью для германских сухопутных войск стало появление на поле боя таких новейших советских танков, как Т-34, КВ-1, КВ-2, с которыми не могли вступать в единоборство немецкие танки того периода и против которых была бессильна противотанковая артиллерия вермахта. Бригаденфюрер СС В. Шелленберг в своих мемуарах писал о том, что возглавляемый им VI отдел РСХА, в отличие от абвера, предполагал наличие у Красной армии новейших танков, подобных Т-34, — на основе анализа тех вопросов, которые задавали советские военные специалисты при посещении немецких танковых заводов и танковых училищ перед началом войны против СССР⁷²⁸. По данным В. Шелленберга, в Советском Союзе также производилось гораздо больше танков, чем считала военная разведка во главе с адмиралом В. Канарисом⁷²⁹. В. Шелленберг писал, что если получаемый его разведкой материал противоречил «основному замыслу» высших чинов вермахта, то «они просто не принимали его во внимание», что же касается высшего руководства, то «с ним дело обстояло еще хуже»⁷³⁰. Об основных задачах разведдеятельности, которую проводило VI управление РСХА против СССР, в том числе и о планах диверсий в советском тылу, бригаденфюрер СС В. Шелленберг писал: «Меня просили уделить особое внимание разведке в ближайшем тылу противника, однако никто не учитывал, с какими трудностями это было сопряжено... Руководство нашей деятельностью против России было возложено на три отдела. В обязанности первого отдела входили сбор и сопоставление информации, добытой агентами, постоянно проживавшими за рубежом. Мы стремились получать от них максимум сведений: как из секретных, так и несекретных источников. К несекретным источникам относились пресса, официальная статистика, книги и прочие публикации... Для развертывания этой работы во всех столицах стран Европы были созданы разведывательные центры, в качестве образца для которых была принята организация нашего Главного управления в Берлине. Второй отдел управления ведал операцией “Цеппелин”»⁷³¹. Основной задачей этой операции была массовая выброска групп русских военнопленных на парашютах в глубокий тыл Советского Союза»⁷³².

⁷²⁸ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика / Пер. с англ. М.: Дом Бируни, 1991. С. 188.

⁷²⁹ Там же.

⁷³⁰ Там же. С. 189.

⁷³¹ Вероятно, В. Шелленберг имел в виду деятельность подразделения VI С (Восточного отдела) — VI С/З («Цеппелин»).

⁷³² Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары. Минск, 1998. С. 256–257.

Впрочем, В. Шелленберг не приводил никаких доказательств того, что его разведслужбой на самом деле были получены подобные сведения. Нельзя не предположить, что все это было им написано постфактум для демонстрации своих успехов, которых было на самом деле немного, в том числе даже по сравнению с абвером. Сказывалось, в частности, то, что VI отдел РСХА В. Шелленберга был довольно молодой спецслужбой по сравнению с военной разведкой, существовавшей в рамках прусского, а затем германского Генштаба на протяжении нескольких поколений.

У немецкого командования были довольно обширные сведения о другой бронетехнике Красной армии (в первую очередь благодаря информации, полученной от союзников — финнов). Многие были известны немецкой разведке не только об устаревших типах советских самолетов на вооружении РККА, но и о некоторых новейших образцах, незадолго до начала гитлеровского вторжения в СССР показанных немецким офицерам по указанию И. В. Сталина в целях, видимо, демонстрации реальной мощи советских вооруженных сил как способа сдерживания вермахта от агрессии против Советского Союза. Значительный интерес представляют оценки технической оснащенности Красной армии, состояния отдельных родов войск высшим немецким командованием на основе данных разведслужб вермахта. Так, Ф. Гальдер в своем дневнике 22 февраля 1941 г. (по докладу генерала Р. Конрада) представил следующую обобщенную оценку авиационной техники советских ВВС: «Штурмовики, большей частью устаревших марок, взаимодействуют с подвижными войсками. Имеется 100–200 штурмовиков новейших типов (скорость — 380 км/ч; радиус действия — 700 км; вооружение — только пулеметы; впереди — четыре неподвижных пулемета). Истребители типа И-16 — хорошие. По вооружению уступают немецким истребителям (опыт Испании), в скорости — уступают не намного. Строятся машины новых типов. В 1941 г., очевидно, они еще не будут выпущены. Бомбардировщики: 2/3 — хорошие: СБ-1 и ДБ-3 имеют радиус действия 600 км и приспособлены для действий ночью и при плохой погоде»⁷³³.

А. Кессельринг отмечал, что из докладов специалистов люфтваффе, побывавших перед войной в СССР, ему стало известно о «гигантской программе наращивания военно-промышленного потенциала и производства вооружений, которую русские начали осуществлять и за которой в скором времени мы оказались бы неспособны угнаться»⁷³⁴. А. Кессельринг писал,

⁷³³ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 449.

⁷³⁴ Кессельринг А. Указ. соч. С. 125.

что, «к сожалению, Геринг и Гитлер сочли эти доклады плодами чересчур разыгравшегося воображения»⁷³⁵. Ф. Гальдер также, очевидно, ошибался, считая, что истребители новых типов в ВВС РККА в 1941 г. еще, скорее всего, не появятся. Известно, что к 22 июня 1941 г. таких машин было выпущено советской авиапромышленностью уже довольно большое число, однако, как правило, на обучение пилотов для этих самолетов уже почти не оставалось времени.

Боевую подготовку ВВС РККА Ф. Гальдер оценивал следующим образом: «Истребители и бомбардировщики в составе соединений действуют хорошо. Сильная зависимость от ведущего. Обученность слепому полету и действиям в условиях плохой погоды — недостаточная. <...> Взаимодействие истребителей и бомбардировщиков отработано недостаточно»⁷³⁶. Весьма адекватно начальник германского Генштаба писал о руководстве советскими ВВС: «Руководство авиацией — твердое и решительное, но не обученное новейшей тактике; в своих действиях схематично и недостаточно гибко»⁷³⁷. Относительно системы связи ВВС РККА и системы технического и тылового обеспечения он делал следующие выводы: «Войск связи ВВС в нашем смысле нет. Только радиосвязь: радиопереговоры в критические моменты ведутся открытым текстом. Наземная организация громоздка. Крупные наземные технические части приданы авиасоединениям. Обеспеченность запасами, по-видимому, плохая. Предположительные действия. Требуется длительное время для подготовки»⁷³⁸. При полетах самолеты будут находиться под наблюдением [немецкой радиоразведки. — *Авт.*]»⁷³⁹.

Много внимания разведслужбы вермахта уделяли оценке командного состава Красной армии на всех уровнях. Этим, в частности, активно занимался военный атташе Германии в СССР генерал Э. Кёстринг. Те сведения, которые ему удалось добыть, послужили основой для весьма низкой оценки качества командиров РККА: Э. Кёстринг считал, что оно ниже в 1941 г., чем было в 1935 г. Вспомним, что предвоенный период характеризовался

⁷³⁵ Там же.

⁷³⁶ Там же. С. 450.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ По-видимому, речь шла о длительности подготовки самолетов частей ВВС РККА к боевым вылетам, что снижало интенсивность применения одних и тех же самолетов. Ряд новейших отечественных исследований показывает, что по интенсивности боевых вылетов в начальный период Великой Отечественной войны люфтваффе многократно превосходило подавляющее большинство частей ВВС РККА, и это было одним из важнейших факторов, которые повлияли на завоевание немецкими ВВС господства в воздухе.

⁷³⁹ Там же.

быстрым ростом численности Красной армии и острейшим дефицитом квалифицированных командных кадров практически на всех уровнях.

Одним из поводов для такой оценки (ее разделяли многие высшие военные чины Третьего рейха и сам А. Гитлер) была советско-финская война 1940 г., в ходе которой Красная армия, серьезнейшим образом ослабленная репрессиями и чистками предыдущих лет (особенно 1937–1938 гг.), показала низкую боеспособность. Такой авторитетнейший человек, как Маршал Советского Союза А. М. Василевский, в беседе с К. Симоновым сказал: «Финская война была для нас большим срамом и создала о нашей армии глубоко неблагоприятные впечатления за рубежом, да и внутри страны»⁷⁴⁰.

А. М. Василевскому принадлежит и другое заслуживающее внимания высказывание: «Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году»⁷⁴¹. По его мнению, «в том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, которая у нас произошла. <...> Да что говорить, когда в тридцать девятом году мне пришлось быть в комиссии во время передачи Ленинградского военного округа от М. С. Хозина К. А. Мерецкову, был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы»⁷⁴².

* * *

В начале июня 1941 г. было проведено несколько совещаний, на которых рассматривались вопросы координации деятельности разведывательных органов и спецслужб Германии после начала военных действий против СССР. Адмирал В. Канарис и обергруппенфюрер СС Р. Гейдрих согласовали задачи абвера, подразделений полиции безопасности и оперативных групп СД в ходе операций на советской территории. 21 июня, не сомневаясь в успешном проведении скоротечной военной кампании против Советского Союза, руководители спецслужб Третьего рейха начали планирование разведывательной деятельности после завершения операции «Барбаросса»⁷⁴³. Однако, как известно, Третий рейх потерпел полное поражение, чему в известной степени способствовала недостаточно эффективная работа разведки. Анализ ее деятельности позволяет сделать следующие выводы.

⁷⁴⁰ Беседа с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским // Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М., 1980. С. 444.

⁷⁴¹ Там же. С. 446.

⁷⁴² Там же. С. 446–447.

⁷⁴³ Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 61, 62.

Во-первых, в условиях постепенной реализации Третьим рейхом завоевательных планов система и роль разведывательных органов Германии в реализации государственной политики существенно изменились. Разведка стала одним из важнейших инструментов осуществления агрессивной внешней политики. Разведывательному сообществу Третьего рейха было свойственно многообразие спецслужб (шесть министерств и ведомств) и сфер их компетенции, многоаспектный подход к источникам информации и сферам специальной деятельности (в том числе идеология, культура, политика, наука, партизанское движение), а также активное использование для ведения разведки дружественных Германии и нейтральных государств. В ходе подготовки к войне произошел многократный рост сил и средств разведки и контрразведки (количество сотрудников абвера в 1930-е гг. возросло на порядок, а накануне нападения на СССР — двукратно; силы разведки связи имели 100-кратный рост). Важной особенностью организации разведывательной деятельности в Третьем рейхе являлось наличие органа управления, осуществлявшего ее общее руководство.

Во-вторых, структура органов военной разведки и контрразведки (абвера) была построена по региональному принципу с выделением отдельных подразделений (направлений) по странам (важным объектам разведки), а также в зависимости от глубины ведения разведки (приближенности к объектам разведки). Непосредственно перед началом военных действий для обеспечения достижения оперативно-стратегических целей первых операций осуществлялось приближение органов управления и подразделений разведки (контрразведки) к войскам, в том числе с задачей ведения специальной деятельности с началом войны. Особое внимание уделялось обеспечению внезапности нападения, что также свидетельствует об агрессивных, но никак не превентивных планах Третьего рейха в отношении СССР.

В-третьих, спецслужбы Германии имели высокий уровень технической оснащенности. Руководство Третьего рейха обеспечило разработку и внедрение в специальную деятельность новейших достижений науки и техники. Не случайно значимая роль при подготовке войны отводилась техническим видам разведки. Во многом современная разведывательная деятельность США (разоблачения с тотальным прослушиванием телефонных разговоров, в том числе лидеров иностранных государств) уходит своими корнями в организацию работы «Исследовательской канцелярии Геринга» накануне Второй мировой войны.

В-четвертых, на немецкую историографию спецслужб Третьего рейха, которой вплоть до 1990-х гг. было свойственно отсутствие объективного исторического анализа их деятельности против СССР, долгое время влияли несколько факторов. Основные из них: кадровая преемственность ФНО

и Федеральной разведывательной службы ФРГ; идеологическая обстановка «холодной войны»; искажение истории созданием мифа об успешной разведработе отдела «Иностранных армий Востока» в отношении Советского Союза. Во многом эти обстоятельства обусловили состояние отечественной (советской, российской) историографии по данной теме.

В-пятых, в целом организация разведывательного сообщества Третьего рейха подтверждает генезис агрессивной политики Германии в отношении Советского Союза, длительной, целенаправленной и широкомасштабной подготовки ее реализации.

В-шестых, органы агентурной разведки испытывали значительное противодействие со стороны спецслужб СССР, а потому результаты их работы были весьма ограничены. Более подробные данные начали поступать после присоединения Прибалтийских стран (Латвии, Литвы и Эстонии) к Советскому Союзу, где начиная с 1937 г. действовало большое количество немецких агентов. В частности, это позволило выявить деятельность советских разведорганов в приграничных районах Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии. Вместе с тем наличие немецкой агентуры на присоединенной к Советскому Союзу территории могло и, наоборот, привести к снижению разведвозможностей Германии в случае раскрытия их сети. Активно в агентурную работу против Советской России были вовлечены русская эмиграция во Франции и Германии, а также прибалтийские и украинские националисты. Помимо собственно разведывательных задач, на антисоветские и национал-фашистские группировки руководством Третьего рейха во многом делался расчет, как на силу, которая с началом военных действий должна ускорить распад Советского Союза. В данном контексте в настоящее время и в будущем необходимо учитывать возможные последствия присоединения (воссоединения) территорий для национальной безопасности России. Дополнительного исследования требует роль и место националистического элемента из числа народов Российской империи (эмиграции) в реализации агрессивных планов Третьего рейха.

В-седьмых, в это же время, начиная с 1937 г., активизировалась воздушная разведка Германией объектов на территории СССР, результаты которой подтверждают отводившуюся люфтваффе руководством Третьего рейха ведущую наряду с вермахтом роль в разгроме Красной армии и дезорганизации сопротивления Советского государства. Планы эффективного использования немецкой авиации для нанесения удара по СССР были приняты уже в 1938 г.⁷⁴⁴

⁷⁴⁴ См.: Брюль Р. Военная подготовка нападения германского империализма на Советский Союз // Вопросы истории. 1971. № 12. С. 62.

В 1939–1940 гг. в ходе советско-финской войны Германия получила значительный объем информации о Красной армии и ее боевых возможностях, которая придала еще большую решительность агрессивным намерениям Третьего рейха.

В-восьмых, решающее влияние как на организацию разведывательной деятельности, так и на ее результаты к началу агрессии Третьего рейха против СССР оказала стратегия блицкрига: полагая, что Красная армия будет разгромлена в ходе первых операций и в совокупности с другими факторами это приведет к распаду Советского Союза, перед силами и средствами разведки Германии ставились задачи заниматься сбором только оперативно-тактической информации (сосредоточиться на приграничной зоне на глубину до 300 км), обеспечить внезапность нападения введением в заблуждение руководства СССР в отношении истинных целей Германии в 1941 г., и при этом отказаться от ведения стратегической разведки. Поэтому вермахту, с одной стороны, было хорошо известно о дислокации, вооружении и боевой готовности Красной армии в пограничных, западных районах Советского Союза, с другой — не было достоверной информации о Красной армии, ее состоянии и вооружении в целом. Во многом ошибочное предположение руководства Третьего рейха о скоротечности Восточной кампании основывалось на недостаточно обоснованном выводе из анализа оборонного потенциала СССР, военная промышленность которого оценивалась как не способная обеспечить вооружением и военной техникой советские войска для отпора агрессии.

В целом результаты деятельности спецслужб Третьего рейха соответствуют особенностям их структурной организации, агрессивной направленности планов Германии в отношении СССР, в том числе его экономического ограбления за счет ресурсов на Украине, в Белоруссии, в Московской и Ленинградской областях, в Крыму и на Кавказе. Недостоверные данные о Советском Союзе стратегического характера, несмотря на оперативно-тактические успехи вермахта в начальный период войны, оказали значительное влияние на результаты вооруженного противоборства в целом. Причем это относится не только к оценке Третьим рейхом военно-экономического потенциала Советской России. Ошибочными оказались выводы немецкой разведки о мобилизационных возможностях Красной армии и военной промышленности, духовной силе народов СССР, способности единения многонационального и многоконфессионального государства (власти, общества и личности), имеющего тысячелетние историю и традиции защиты Отечества.

СОСТОЯНИЕ ВЕРМАХТА ПЕРЕД НАПАДЕНИЕМ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

1. От рейхсвера к вермахту: германские вооруженные силы в 1920—1930-е гг.

Для того чтобы понять, как в деталях мыслилась германским командованием реализация блицкрига, необходимо подробнее остановиться на состоянии военной машины Третьего рейха накануне Великой Отечественной войны, проследив основные вехи ее развития в исторической ретроспективе. Необходимо сразу оговориться, что в пределах одной главы мы не можем и не ставим своей целью детально осветить состояние германских вооруженных сил. Наше внимание будет обращено на развитие тех родов войск, которым в реализации блицкрига отводилась ведущая роль, — в первую очередь танковым и моторизованным силам.

Пехота в вермахте к 1941 г. составляла основную массу войск; однако при осуществлении блицкрига медленно продвигавшиеся за подвижными

войсками пехотные дивизии играли обычно роль сил, которые должны были закрепить успех танковых и моторизированных войск. Так, организация «котлов» — результата «Канн», то есть операций по окружению противника, — проводилась танковыми и моторизированными дивизиями, в то время как расчленение и последующая полная «зачистка» «котлов» — дивизиями пехотными.

Артиллерия играла в вермахте роль «падчерицы», на что неоднократно указывали в своих воспоминаниях советские военные деятели, в частности генерал-полковник от артиллерии Н. М. Хлебников⁷⁴⁵. Прежде всего, это объяснялось тем, что танки и небольшое количество САУ, имевшиеся в составе танковых и моторизированных дивизий, с точки зрения германского командования, сами по себе обладали необходимой огневой мощностью, а значит, им не требовалась поддержка многочисленной полевой артиллерии. Де-факто к 1941 г. артиллерия активно и массированно использовалась в основном пехотными соединениями, но не подвижными войсками. В этой связи следует также отметить, что обычно удар сконцентрированных на узком участке фронта танковых и моторизированных дивизий приходился по заранее разведанному слабому участку обороны противника, где не имелось ни достаточного числа войск, ни полевых укреплений, ни противотанковой артиллерии. Как следствие этого, создания очень высокой плотности артиллерии для прорыва такой обороны от наступающей стороны не требовалось. Кроме того, при прорыве обороны противника в вермахте существовала практика временного переподчинения отдельных пехотных дивизий (со значительным числом артиллерийских систем) танковым корпусам и группам, что еще более облегчало прорыв слабой обороны противника на избранных участках. Роль артиллерии при быстром продвижении объединений подвижных войск часто принимала на себя авиация.

Реализуя положения Версальского договора 1919 г., Германия не только сократила свою армию до уровня в 100 тыс. солдат и 4 тыс. офицеров, но и была вынуждена изменить систему ее комплектования: от всеобщей воинской повинности перейти к контрактно-наемной системе комплектования армии. Причем в составе рейхсвера Веймарской республики не имелось не только частей, но даже подразделений танков и боевой авиации. Стремясь неофициально обойти данные ограничения, военно-политические круги Германии активно апробировали новые виды техники и их отдельные компоненты в дружественных Веймарской Германии Швеции и Нидерландах,

⁷⁴⁵ См.: Хлебников Н. М. Под грохот сотен батарей. М., 1974.

а с 1924 г. — и в Советском Союзе⁷⁴⁶. Первым очевидным успехом военной политики Веймарской республики, и, в частности, генерала Х. фон Секта, стало сохранение опытного офицерского корпуса, в первую очередь среднего уровня, — практически весь генералитет Третьего рейха, ответственный за реализацию концепцию блицкрига в Польше и Западной Европе, а затем командовавший силами вермахта в войне против СССР, прошел отличную подготовку и отточил свое военное мастерство в период существования Веймарской республики. Вторым успехом являлась выработка у офицеров среднего и высшего уровня понимания нового типа войны — быстрой, позволяющей с помощью танков, автомашин, тягачей и авиации отойти от ужасов «окопного противостояния» Первой мировой войны. Причем к модернизации армии в соответствии с требованиями блицкрига были готовы не только командиры, но и немецкая военная промышленность, в значительной степени находившаяся в частных руках. Показателен в этой связи пример империи Круппа, которая играла ключевую роль в насыщении вермахта современной бронетехникой.

Эти тенденции отчетливо проявились в условиях утверждения у власти в Германии НСДАП во главе с канцлером, а затем и рейхспрезидентом А. Гитлером. С этого момента Германия демонстративно в одностороннем порядке стала постепенно пересматривать ограничения, наложенные на нее Версальским договором: производить наступательные вооружения, в том числе танки и бомбардировщики, увеличивать число дивизий и наращивать офицерский корпус, все более активно подчинявшийся фюреру. Показательным в этой связи стало знаменитое «дело Бломберга — Фрича», когда А. Гитлеру удалось демонстративно сломить сопротивление «старого» генералитета, часть представителей которого мыслила в реалиях «окопной» Первой мировой войны и Версаля, открыв дорогу для продвижения по карьерной лестнице относительно молодым генералам среднего звена, которым и предстояло воплощать концепцию блицкрига. Показателен рост влияния сторонников максимально активного и концентрированного применения танковых войск Г. Гудериана и Э. фон Манштейна, которые неоднократно обсуждали свое видение развития вооруженных сил непосредственно с А. Гитлером. Это не могло не повлиять на фюрера, мнившего себя великим полководцем и стремившегося к активному использованию широкого спектра новаций в военной сфере.

Ключевой вехой ревизии рестриктивных положений Версальского договора, осуществляемой нацистским руководством, стало принятие закона

⁷⁴⁶ См.: Уткин А. И. Россия над бездной. 1918 г. — декабрь 1941 г. М., 2001.

о всеобщей воинской обязанности 16 марта 1935 г. Германия открыто приступила к развертыванию массовой армии, обладающей полноценными бронетанковыми и военно-воздушными силами. С 1935 г. новые вооруженные силы Германии, именуемые отныне вермахтом, состояли из трех видов. Каждый вид вооруженных сил получил свой генеральный штаб⁷⁴⁷. Новый Генеральный штаб сухопутных войск претендовал на ведущую роль в штабной иерархии вермахта. В 1938 г. была осуществлена реформа центральных органов военного управления. Военное министерство было упразднено. Вместо него было образовано верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) во главе с А. Гитлером. В качестве рабочего органа верховного главнокомандующего был создан Главный штаб ОКВ. Проведенная реформа высших органов военного управления завершила формирование структуры германского стратегического руководства накануне Второй мировой войны.

Начавшаяся уже сразу после прихода Гитлера к власти подготовка германских вооруженных сил к большой захватнической войне была резко и открыто ускорена. В 1936 и 1937 г. значительная часть офицерского корпуса вермахта прошла боевую подготовку в Испании — известный легион «Кондор», состоявший из «добровольцев» — офицеров вермахта, имел в своем составе одновременно до 180 танков и 100 самолетов. Это позволило Германии де-факто «обкатать» в Испании сводную танковую дивизию, обнаружить сильные и слабые стороны ее структуры, определить возможности массированного использования бронетехники и авиации на поле боя. Три первые танковые дивизии в вермахте были сформированы в 1935 г.; учитывая опыт испанской кампании, Германия, в отличие от СССР, не только не расформировала свои механизированные соединения, но, напротив, стала создавать новые по мере выпуска танков германской военной промышленностью⁷⁴⁸.

Численность вермахта постоянно росла. Уже к середине 1939 г., перед нападением на Польшу, Германия имела 103 дивизии, 3,2 тыс. танков и 4 тыс. самолетов. Особенно активно процесс повышения боевых возможностей германских войск происходил в период с конца 1939-го по первую половину 1941 г. Сразу же после завершения западной кампании (конец июня — июль 1940 г.) началась переориентация вооруженных сил и военной экономики

⁷⁴⁷ В структуре военно-морских сил этот орган именовался штабом военно-морского руководства.

⁷⁴⁸ См.: Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999.

Третьего рейха на подготовку к войне против СССР. Началась переброска войск с запада на восток, проведение основных мероприятий по качественному совершенствованию и увеличению численности войск, интенсивному оборудованию восточного ТВД и усиленной боевой подготовки войск, предназначенных для «восточного похода», создание ударных группировок для нападения на СССР.

Если в период Польской кампании в вермахте наличествовали пять танковых дивизий, то к началу Французской (май 1940 г.) их число было увеличено до 10. Семь из них были оснащены германскими танками (Pz I, Pz II, Pz III, Pz IV), а три — преимущественно чешскими (Pz 35(t), Pz 38 (t)). Стремясь создать максимально возможное число механизированных соединений, руководство Третьего рейха активно использовало для их создания военную технику оккупированных стран, особенно чешские танки и французские автомашины⁷⁴⁹.

2. Реорганизация вермахта осенью 1940 — весной 1941 г.

Успехи, достигнутые в разгроме Франции и ее континентальных союзников, а также общее ослабление войск Великобритании, несмотря на эвакуацию части экспедиционного корпуса из Дюнкерка, позволили руководству Третьего рейха временно расформировать часть пехотных дивизий, использовав высвободившийся личный состав для нужд военной промышленности. Так, еще до полного окончания кампании на Западе было принято решение о сокращении общего количества дивизий вермахта со 156 до 120 и увеличении количества подвижных (танковых и моторизованных) дивизий в два раза⁷⁵⁰. Затем, в условиях начала детальной проработки планов войны против СССР, в это решение были внесены изменения: расформировывались лишь 17 пехотных дивизий, которые имели слабую боеспособность и состояли в основном из лиц 1908 г. рождения и старше. В остальных 19 пехотных дивизиях для сохранения их костяка личный состав был отправлен в долгосрочный отпуск⁷⁵¹. Уволенные военнослужа-

⁷⁴⁹ Там же.

⁷⁵⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. S. 260.

⁷⁵¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 / Пер. с нем. Т. 2. М., 1956. С. 82.

шие направлялись, как правило, для работы в военную промышленность, испытывавшую недостаток в квалифицированной рабочей силе в связи с расширением производства вооружений. Заполнение рабочих мест в военной промышленности позволяло германскому командованию призывать в вооруженные силы более молодые контингенты, которые направлялись в части армии резерва и после подготовки поступали в соединения действующей армии⁷⁵². Главной целью временного увольнения военнослужащих являлось обеспечение как можно большего числа единиц бронетехники для вновь формируемых подвижных соединений. Как только они должны были сформированы, рабочие вновь призывались в армию в состав вновь формируемых пехотных дивизий. Так, в распоряжении начальника штаба ОКВ В. фон Кейтеля от 5 сентября 1940 г. ставилась задача сначала обеспечить полную штатную численность моторизованных и танковых дивизий, создать несколько новых горно-стрелковых дивизий, а затем уже заниматься укомплектованием новых пехотных дивизий⁷⁵³. Это являлось еще одним свидетельством фокусирования внимания на развитии бронетанковых войск как основы сил, осуществляющих blitzkrieg.

Уже зимой 1941 г. руководство Третьего рейха вновь стало формировать новые соединения, причем не только танковые, но и пехотные. На этом настаивали как ОКВ, так и особенно ОКХ, в частности, Ф. Гальдер и В. фон Браухич. Они понимали, что Советский Союз являлся более сильным, чем британо-французская коалиция. К весне 1941 г. количество боевых дивизий сухопутных войск возросло до 180 (без учета войск СС), в том числе 20 танковых, 10 моторизованных и 20 резервных.

В соответствии с разработанной так называемой августовской программой предполагалось в течение семи месяцев, до 1 апреля 1941 г., обеспечить полное перевооружение сухопутных войск. Так, управление военной экономики и вооружения ОКВ 20 августа 1940 г. получило директиву, в которой говорилось: «Для составления программы вооружения армии военного времени следует взять за основу 200 дивизий (включая дополнения)». К выполнению этой программы были подключены не только все военные предприятия Третьего рейха, но и 4876 предприятий оккупированных Польши, Дании, Норвегии, Нидерландов, Бельгии и Франции. Однако, несмотря на то что германская военная экономика была переключена на выпуск оружия для этого огромного

⁷⁵² Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistische Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/1941). В., 1970. S. 196–197, 203. (Далее — Fall Barbarossa).

⁷⁵³ Fall Barbarossa. S. 208–210.

количества войск, выпуск военной продукции в ходе выполнения этой программы постоянно отставал от темпов роста числа дивизий⁷⁵⁴.

Как уже отмечалось, немаловажное значение для оснащения создаваемых частей и соединений имело большое количество трофейного оружия, военной техники и различного военного имущества, захваченного в 1938–1940 гг. Его было достаточно для вооружения 20 дивизий. Так, только у чехословацкой армии было захвачено 469 танков (то есть число танков, необходимое для полного укомплектования трех танковых дивизий), 2175 орудий, 785 минометов, 1582 самолета, более 3 млн боеприпасов к артиллерийскому вооружению, около 44 тыс. пулеметов и другое вооружение⁷⁵⁵. Следует подчеркнуть, что выпуск бронетехники и автотехники на территории оккупированных стран не только был сохранен, но и расширялся.

Для решения этих задач по созданию новых соединений и частей потребовался призыв новых контингентов на военную службу. В первую очередь с 1 сентября 1940 г. призывались резервисты первой очереди 1914–1918 гг. рождения, имевших ранее броню, а также военнообязанные 1919–1920 гг. рождения. Общая численность вооруженных сил Германии к июню 1941 г. увеличилась на 27% по сравнению с июнем 1940 г.: с 5765 тыс. человек до 7329 тыс. человек, в том числе сухопутные войска увеличились на 21%, ВВС — на 40% и ВМС — на 14%⁷⁵⁶. Проводилось переформирование и доукомплектование войск, техническое перевооружение, освоение личным составом нового оружия и техники, повышалась квалификация командного состава, его переподготовка, улучшалась организационно-штатная структура войск. В сухопутных частях увеличилось количество формирований, предназначенных для несения оккупационной службы, а также различных служб, осуществлявших обучение призывников. К июню 1941 г. по сравнению с маем 1940 г. количество дивизий охраны тыла увеличилось в 4,6 раза и достигло 41 дивизии⁷⁵⁷, что было обусловлено огромным размером подлежащей оккупации территории СССР.

Для создания танковых клиньев, призванных обеспечить глубину и быстроту продвижения вермахта по советской территории в ходе качественного совершенствования германских вооруженных сил, особое внимание обращалось на создание подвижных соединений — танковых, моторизованных

⁷⁵⁴ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. С. 343, 533, 534.

⁷⁵⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 2. С. 420.

⁷⁵⁶ Fall Barbarossa. S. 196–197; Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 5/1. Stuttgart, 1983. S. 959.

⁷⁵⁷ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 2. С. 53, 137, 140.

и легких дивизий. С августа 1940 по январь 1941 г. было создано 11 танковых, 8 моторизованных и 4 легкие пехотные дивизии. Количество танковых и моторизованных соединений в действующей армии к июню 1941 г. возросло в 2,1 раза (с 10 до 21), моторизованных (с учетом дивизий и бригад СС) — в 2,2 раза (с 9 до 19)⁷⁵⁸. Это позволяло Германии создать не две танковые группы, как это имело место во Французскую кампанию, но четыре, то есть значительно повысить возможность своих войск по образованию «Канн».

Совершенствуя вооруженные силы, германское командование учитывало и характер местности на советской территории, на которой придется действовать частям и соединениям вермахта. Танковые и моторизированные дивизии предполагалось использовать на равнинной местности к югу (две танковые группы) и северу (также две танковые группы) от Припятских болот. Вновь отметим, что танковые группы предназначались для взламывания обороны советских войск. Им предписывалось действовать, как правило, впереди полевых армий, на главных направлениях. Танковые группы, за счет отсутствия у них громоздких тылов, имели высокую мобильность. Материально-техническое обеспечение танковых групп было возложено на полевые армии, в полосе которых они действовали.

Для действий на труднопроходимой местности предназначались четыре легкие пехотные дивизии двухполкового состава. Для облегчения передвижения такие соединения были обеспечены соответствующим количеством лошадей, а артиллерия была на механической тяге. Часть артиллерийских дивизионов была оснащена горными орудиями, более легкими по весу, чем 105-мм гаубицы. Часть тяжелых артиллерийских батарей была моторизованной. Такие дивизии планировалось использовать в условиях бездорожья или в районах со слабо развитой дорожной сетью. В составе войск вермахта было увеличено число горно-пехотных дивизий, в первую очередь предназначенных для действий на крайнем правом фланге — против советских войск в Заполярье.

К июню 1941 г. вермахт имел свыше 200 тыс. грузовых и 150 тыс. легких автомобилей, 16 тыс. полугусеничных тягачей, большое количество мотоциклов. Однако это количество не позволило полностью отказаться от конной тяги — в войсках Третьего рейха имелось 817 тыс. лошадей⁷⁵⁹. Для действий против СССР предназначалась одна кавалерийская дивизия, которая, как и часть легких пехотных дивизий, была предназначена для

⁷⁵⁸ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 5/1. Stuttgart, 1983. S. 874–875.

⁷⁵⁹ История западноевропейских армий. М., 2003. С. 291.

действий в Припятских болотах, которые основная масса германских войск обходила с севера и юга.

Предпринимались меры по обеспечению высокой боеспособности формируемых соединений и частей. С этой целью основой вновь формируемых соединений и частей, как правило, являлись полки и батальоны, имевшие боевой опыт. Кроме того, в состав новых танковых дивизий включались пулеметные батальоны резерва главного командования. Соединения, предназначенные для охраны тылов и несения оккупационной службы, укомплектовывались в основном за счет военнотружущих старших возрастов, находившихся в армии резерва. Существовавшие соединения были переведены на штаты военного времени, они доукомплектовывались личным составом, прошедшим обучение в армии резерва, оружием и боевой техникой. В результате пехотные и моторизованные дивизии вермахта насчитывали к моменту нападения на Советский Союз по 15–17 тыс. военнотружущих каждая, а в составе одной танковой дивизии насчитывалось 140–180 танков и 12–14 тыс. личного состава.

В ходе подготовки вооруженных сил к «восточному походу» германское командование учитывало будущий характер боевых действий, который по интенсивности, ожесточенности должен был отличаться от западного фронта. Согласно расчетам германского командования, потери на Восточном фронте должны были оказаться выше, чем в предыдущих военных кампаниях. Поэтому предпринимались меры по подготовке обученных контингентов для восполнения потерь действующей армии в будущей войне. При дивизиях действующей армии были воссозданы полевые запасные батальоны, расформированные в начале 1940 г. для формирования новых дивизий. К середине июня 1941 г. в них насчитывалось 90 тыс. человек. За счет их планировалось восполнение потерь в первые недели войны. К 1 мая в армии резерва было сосредоточено 475 тыс. обученных солдат, что было в семь раз больше числа войск обученного пополнения накануне кампании на Западе⁷⁶⁰.

Большое внимание уделялось формированию соответствующего количества органов управления, в том числе высших штабов и частей резерва главного командования. К началу нападения на Советский Союз в германской армии были дополнительно созданы штабы одной новой группы армий, четырех полевых армий, 16-ти различных корпусов, в том числе шести моторизованных.

⁷⁶⁰ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 2. С. 47, 138–139; Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 269.

Совершенствуя и перевооружая вооруженные силы, германское руководство тщательно изучало опыт первых кампаний Второй мировой войны. Все мероприятия, проводимые в рамках подготовки «восточного похода», осуществлялись с учетом опыта западной кампании и расчетов, проводимых в ходе планирования войны против Советского Союза. Так, из первого опыта Второй мировой войны руководство вермахта сделало вывод о необходимости повышения мобильности артиллерии. Это качество приобретало особое значение в войне против СССР, так как глубина задач войскам была здесь больше, чем на Западе, темпы их продвижения также должны были быть более высокими. Теория блицкрига, а также планы германского руководства провести против Советского Союза «молниеносную войну» предъявляли особые требования при решении вопроса о повышении подвижности артиллерии. Для решения этих вопросов германское командование в первую очередь предприняло меры по созданию новых самоходных артиллерийских и моторизованных артиллерийских частей резерва главного командования. Кроме того, проводились мероприятия по большей моторизации частей и подразделений дивизионной и полковой артиллерии. К началу войны в течение года было дополнительно сформировано 11 отдельных дивизионов и две батареи штурмовых орудий РГК, 14 моторизованных истребительно-противотанковых дивизионов РГК, четыре полка шестиствольных минометов (эти полки придавались танковым группам для усиления их огневой мощи) и другие подвижные артиллерийские части РГК⁷⁶¹. Вместе с тем артиллерия продолжала рассматриваться в качестве «падчерицы» танковых войск и мотопехоты в составе механизированных соединений

Особое внимание уделялось достижению качественного превосходства немецких войск над советскими. Велась большая работа по созданию нового вооружения, обладавшего более высокими тактико-техническими данными, а также совершенствованию старого. К началу нападения на Советский Союз части вермахта были оснащены следующими новыми видами вооружения: 50-мм противотанковыми орудиями, 20-мм счетверенными зенитными установками, шестиствольными (реактивными) минометами калибра 158,5 мм с дальностью стрельбы до 6,9 км, 280-мм и 320-мм установками для метания тяжелых реактивных мин и другими. В массовом масштабе, по сравнению с западной кампанией, в войсках имелись штурмовые орудия с 75-мм пуш-

⁷⁶¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 2. С. 170–178, 215–219.

кой⁷⁶². Наиболее сильной модернизации, по сравнению с западной кампанией, подвергся парк боевой техники танковых соединений. С лета 1940 г. к моменту нападения на СССР резко увеличилось количество средних танков — с 627 до 1423. Большая часть танков Т-III вместо 37-мм пушки была оснащена 50-мм пушкой. Доля средних танков в войсках, выделенных для нападения на СССР, составила до 39% от общего количества боевых машин. Кроме того, в частях и соединениях имелось 250 штурмовых орудий, которые по своим тактико-техническим данным соответствовали средним танкам⁷⁶³.

Опыт кампаний 1939–1940 гг. показал эффективность автоматического стрелкового оружия. Поэтому промышленность Германии увеличила его производство. Оснащение автоматическим стрелковым оружием моторизованных и пехотных дивизий увеличило их боевые возможности. В моторизованной дивизии, например, число пистолетов-пулеметов выросло с 31 до 762, а в пехотной дивизии — до 767⁷⁶⁴.

К 1 июня 1941 г. германская промышленность сумела выпустить и передать в вооруженные силы 5,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Из них 3,7 тыс. находились в первом оперативном эшелоне для нападения на СССР — преимущественно в составе танковых групп. В резерве верховного командования находились две танковые дивизии (350 танков). Всего для войны против СССР предназначалось свыше 4 тыс. наиболее мощных и боеспособных танков и штурмовых орудий. Оставшиеся 1,7 тыс. танков и штурмовых орудий, главным образом легкие немецкие Т-I, Т-II, трофейные, находились на вооружении двух танковых дивизий, действовавших в Северной Африке, отдельных танковых частей в Норвегии и Франции, а также в армии резерва⁷⁶⁵, то есть также могли быть частично использованы против СССР.

После завершения Французской кампании была осуществлена перестройка организационно-штатной структуры танковых соединений для придания им большей маневренности и самостоятельности в ходе боевых действий. Вместо двух танковых полков, имевшихся в составе каждой танковой дивизии, действовавших в западной кампании, был оставлен один полк. Количество танков в дивизии уменьшилось с 210–300 до 154–208. В дивизии были сохранены два моторизованных полка. Боевые действия

⁷⁶² Там же. С. 141–143.

⁷⁶³ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 185.

⁷⁶⁴ Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткий военно-ист. очерк. М., 1958. Т. 1. С. 358, 362.

⁷⁶⁵ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 185.

показали, что увеличение удельного веса мотопехоты позволило достичь большой самостоятельности танковых дивизий: они могли действовать в отрыве от пехотных дивизий. Для увеличения запаса хода танков им придавались прицепы с горючим⁷⁶⁶.

Немецкое командование тщательно изучало состояние и вооружение Красной армии. Исходя из его оценки, оно принимало соответствующие меры. Особое внимание обращалось на противодействие и борьбу с советскими танками. По оценке немецкой разведки, Красная армия по количеству танков значительно превосходила вермахт. С целью нейтрализации действий советских танков германское командование уделяло первостепенное внимание насыщению своих войск противотанковыми средствами. Истребительно-противотанковые дивизионы в пехотных дивизиях были моторизованными. Были разработаны и поступили на вооружение новые противотанковые пушки (50 мм) и тяжелые противотанковые ружья (28 мм), однако они не могли поразить советские средние (Т-34) и тем более тяжелые (КВ-1) танки, о существовании которых германская разведка была очень плохо осведомлена.

В течение последнего года перед нападением на Советский Союз количество противотанковых орудий увеличилось на 21%, а противотанковых ружей — более чем в 20 раз. Следует иметь в виду, что в частях и соединениях вермахта имелось, кроме того, и большое количество трофейного оружия и боевой техники. Например, на вооружении находились чешские 37-мм и 47-мм противотанковые пушки, большое количество которых было смонтировано на самоходных лафетах. С помощью всех этих средств военное руководство Германии надеялось полностью нейтрализовать действия советских танков⁷⁶⁷.

Немаловажное значение при подготовке к войне против СССР уделялось укреплению военно-воздушных сил, насыщению их современной техникой. ВВС являлись вторым по значению после сухопутных сил видом германских вооруженных сил. Зная о наличии большого количества самолетов в советских вооруженных силах, немецкое командование надеялось достичь качественного превосходства над советскими ВВС путем создания более совершенной материальной части люфтваффе и насыщения войск зенитными средствами. Германская авиапромышленность увеличила выпуск самолетов как новых типов, так и модифицированных боевых машин,

⁷⁶⁶ Гудериан Г. Танки — вперед! / Пер. с нем. М., 1957. С. 28.

⁷⁶⁷ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Т. 2. С. 147.

хорошо зарекомендовавших себя в германо-польской войне и в западной кампании.

Большое внимание уделялось выпуску разведывательных самолетов. Из всего количества самолетов, привлекаемых к операции «Барбаросса», разведывательные составляли 17%⁷⁶⁸. Для более тесного взаимодействия немецкой авиации с наземными войсками были созданы 56 эскадрилий ближней воздушной разведки, которые придавались сухопутным войскам. При этом действие каждой танковой дивизии обеспечивала разведывательная авиаэскадрилья (6 самолетов He-126, Me-110), а армейского (моторизованного) корпуса — авиаэскадрилья из 7 самолетов He-126 и Fw-189. Главное внимание воздушная разведка должна была уделять обнаружению сосредоточения танков и войск противника и осуществлению контроля за перевозками на железнодорожных автомобильных магистралях. Штабы танковых групп, полевых армий и групп армий обеспечивали 16 эскадрилий дальней разведки, в том числе три вновь сформированные эскадрильи ночной разведки⁷⁶⁹. Помимо разведывательных задач, эскадрильи дальней разведки планировалось использовать при обстрелах противника тяжелой, особенно железнодорожной артиллерией.

К июню 1941 г. ВВС Германии насчитывали около 10 тыс. самолетов, из них 6 тыс. боевых (бомбардировщиков — 2642, истребителей — 2249, разведывательных — 823, самолетов морской авиации — 286). Кроме того, имелось 719 транспортных самолетов и 133 самолета связи⁷⁷⁰. К моменту нападения на СССР германская авиация уступала советской в количественном отношении, но имела значительные преимущества с организационно-штатной точки зрения, а также в тактико-технических характеристиках и уровне профессиональной подготовки личного состава.

Кроме авиации, германское командование уделяло внимание и насыщению войск средствами противовоздушной обороны. В соответствии со штатной структурой все части зенитной артиллерии организационно входили в состав немецких ВВС. Многие из них оперативно были подчинены сухопутным войскам. Полевым армиям и танковым группам, действовавшим в группах армий «Север», «Центр» и «Юг», был придан 51 смешанный зенитный артдивизион, в том числе 14 легких.

⁷⁶⁸ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 313.

⁷⁶⁹ Ibid. S. 303.

⁷⁷⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 2. С. 466.

Самым малочисленным видом вооруженных сил Германии были военно-морские силы. Они значительно уступали флотам Великобритании, Японии и США. На первом этапе войны им отводилась вспомогательная роль, а от реализации амбициозного плана «Z» руководство рейха было вынуждено отказаться. К июню 1941 г. в составе ВМС Германии имелось 4 линейных корабля, 4 тяжелых и 4 легких крейсера, 15 эсминцев, 18 миноносцев, 40 торпедных катеров, 122 подводные лодки, 6 вспомогательных крейсеров и значительное количество небольших военных кораблей и катеров специального назначения. Береговая артиллерия включала 25 батарей тяжелых орудий и 99 батарей орудий среднего калибра⁷⁷¹.

Помимо трех видов вооруженных сил — сухопутные войска, ВВС, ВМС — имелись специальные войска СС. Организационно они состояли из отдельных дивизий, полков, батальонов и рот. Осенью 1941 г. в войсках СС, предназначенных для действий на фронте, насчитывалось свыше 90 тыс. человек.

3. Подготовка и обучение германских войск в преддверии войны с СССР

Доктринальной основой для проводимой реорганизации вермахта стала директива главнокомандующего сухопутными войсками В. фон Браухича от 7 октября 1940 г.⁷⁷². В документе прямо не говорилось о войне против СССР, но все содержание учебы указывало на подготовку войск именно к такой войне. Сроки индивидуальной подготовки в составе армии резерва составляли для рядовых не менее восьми недель, а в действующей армии — не менее трех месяцев. Вся учеба войск осуществлялась с учетом подготовки к борьбе всеми силами против равного противника. В ходе боевой подготовки отрабатывалось в первую очередь огневое взаимодействие всех видов оружия, особенно полкового звена. На тактических занятиях и учениях особое внимание уделялось совершению длительных маршей по бездорожью, в лесистой и болотистой местности; ведению всеми средствами разведки и увязки ее с отработкой вопросов охранения; преодолению водных преград, заболоченных и труднопроходимых участков местности; ведению боя в лесу и населенных пунктах и т. д. Для занятий с солдатами, призванными осенью 1940 г., привлекались офицеры и унтер-офицеры,

⁷⁷¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 2. С. 467.

⁷⁷² Fall Barbarossa. S. 239–241.

участвовавшие ранее в боевых действиях. Были подготовлены специальные разработки по опыту западной кампании, различные инструкции по обслуживанию оружия, наставления и т. п.⁷⁷³ При подготовке немецких войск к операции «Барбаросса» активно использовался опыт советско-финской войны 1939–1940 гг. Отделом генштаба ОКХ по изучению иностранных армий Востока на основе финских данных был подготовлен обзор, разосланный вплоть до дивизии. В нем обобщалась тактика советских войск в наступлении и обороне, приводились конкретные примеры их действий, давалась им оценка. В обзоре подчеркивалось упорство советских войск в обороне, но одновременно отмечалась ее небольшая глубина, неумелое использование местности, плохая маскировка, указывались многие недостатки в организации советским командованием наступления. Это плохая разведка, демаскирующий шум танков в выжидательных районах, отсутствие четкого взаимодействия и т. д. В директивах главкома сухопутных войск В. фон Браухича, изданных в начале 1941 г., требовалось учить военнослужащих «в духе агрессивности и безжалостности, смелости и решительности в действиях», добиваться «создания у немецкого солдата чувства превосходства над любым противником и непоколебимой веры в победу»⁷⁷⁴. Обращалось внимание на трудности ведения войны в глубине территории СССР в условиях бездорожья. В директиве от 28 мая 1941 г., изданной по итогам Балканской кампании, требовалось от командиров быть в готовности принимать решения, не дожидаясь письменных приказов. Рекомендовалось в ходе наступления «постоянно пытаться обойти позиции и опорные пункты, или нанести удар через слабо укрепленные позиции, а потом атаковать с тыла». Подразделения, части и соединения требовалось обучать наступлению ударными группами («клиньями») ⁷⁷⁵.

Для подготовки офицерского состава к «восточному походу» были созданы различные курсы. Одной из форм обучения были командно-штабные учения, в ходе которых у офицеров развивалось оперативное мышление, умение вести разведку, организовывать взаимодействие, быстро реагировать на изменение боевой обстановки, рациональному использованию имеющихся сил и средств.

Для подготовки офицеров Генерального штаба, занимавших должности начальников штабов и начальников оперативных отделов соединений

⁷⁷³ ЦАМО СССР. Ф. 6598. Оп. 12451. Д. 1531. Л. 1–36; Д. 1527. Л. 1–28; Д. 1530. Л. 4–77; Д. 2160. Л. 1–60; Д. 1868. Л. 1–160; Д. 1869. Л. 1–166; Д. 1855. Л. 1–300.

⁷⁷⁴ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 266.

⁷⁷⁵ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 266–267.

и объединений, а также другие ответственные должности в высших штабах, по приказу начальника Генерального штаба Ф. Гальдера при военной академии в Берлине были созданы 10-недельные курсы⁷⁷⁶. На курсах усиленно изучались вопросы внутреннего устройства Советского Союза, его вооруженные силы, военно-политическое положение, военная география и др., большое внимание уделялось отработке различных штабных документов. Внимание офицеров этой категории обращалось на «хорошее знание особенностей действий на Востоке», на умение проявлять «большую самостоятельность во всех командных эшелонах», направлять все свои действия «на выполнение крупных оперативных задач так, чтобы они не были распылены на ряд мелких акций вне общей взаимосвязи». До нападения на Советский Союз было проведено четыре выпуска — около 250 офицеров службы Генерального штаба. Курсы были созданы также в дивизиях, корпусах и армиях, на которых велась подготовка общевойсковых командиров к выполнению специальных задач оперативных и разведывательных отделов.

Принятые меры позволили германскому командованию практически полностью обеспечить к 22 июня 1941 г. квалифицированными командными кадрами войска, предназначенные для нападения на СССР, и создать необходимый резерв офицеров. В составе танковых, моторизованных и горнострелковых дивизий кадровые офицеры составляли 50% всего офицерского состава, в пехотных дивизиях — 35%, а в остальных дивизиях — только 10%⁷⁷⁷. Эти данные вновь показывают, сколь важная роль отводилась именно танковым войскам при подготовке вторжения в СССР.

4. Состояние тыла вермахта к началу войны с Советским Союзом

Одновременно с развертыванием и перевооружением вооруженных сил командование вермахта уделяло большое внимание организации материально-технического обеспечения войск, особенно в первые недели операции «Барбаросса». Для этого планировалось использовать в основном автотранспорт. Поэтому принимались все меры для увеличения грузоподъемности автотранспортных полков и батальонов, находившихся в сухопутных войсках. По сравнению с весной 1940 г. грузоподъемность была увеличена

⁷⁷⁶ Ibid. S. 265–266.

⁷⁷⁷ Ibid. Bd. 4. S. 271.

более чем в два раза. 5 мая 1941 г. начальник ОКХ Ф. Гальдер констатировал: «Части подвоза и снабжения полностью оснащены для проведения операции “Барбаросса”». Кроме автотранспорта, для снабжения войск планировалось использовать 15 тыс. гужевых повозок с ездовыми»⁷⁷⁸. Не менее масштабные мероприятия были проведены и по усилению железнодорожных войск, подготовке к перешивке советской железнодорожной колеи на европейскую. Много делалось для того, чтобы обеспечить упорядоченное использование транспорта. Планировалось держать свободными автомобильные дороги в Германии и Польше после перехода вермахта в наступление.

Вся подготовка по качественному совершенствованию вермахта велась военно-политическим руководством Германии исходя из постулата А. Гитлера, который 5 декабря 1940 г. заявил: «Весной мы будем иметь явное превосходство в командном составе, материальной части, войсках. У русских все это будет, несомненно, более низкого качества»⁷⁷⁹. Состояние вооруженных сил Германии к моменту нападения на СССР позволяет сделать вывод, что германскому командованию удалось выполнить поставленную задачу практически по всем показателям.

Большая работа руководством Германии проводилась по оборудованию театра военных действий для нападения на СССР. Для того чтобы создать более благоприятные условия для размещения своих войск у западных границ СССР, Германия добилась присоединения к Пакту трех держав ряда стран Европы: Венгрии (20 ноября 1940 г.), Румынии (23 ноября), Словакии (24 ноября), Болгарии (1 марта 1941 г.), независимого государства Хорватия (16 июня), созданного германским правительством после разгрома и расчленения Югославии в апреле 1941 г. С Финляндией Германия установила военное сотрудничество без включения ее в Пакт трех держав. Под прикрытием заключенных с нею двух соглашений от 12 и 20 сентября 1940 г. о транзите военных материалов и войск в оккупированную Норвегию началось превращение финской территории в операционную базу для нападения на СССР.

Для сосредоточения огромного количества живой силы и военной техники в приграничных с СССР районах, а также для создания им условий, необходимых для успешных боевых действий, осуществлялась усиленная подготовка территории Восточной Пруссии, Польши, а несколько позже — Румынии, Венгрии, Словакии и Северной Норвегии. Для стратегического

⁷⁷⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 417, 502.

⁷⁷⁹ Там же. С. 282.

развертывания сухопутных войск и ВВС, привлекаемых для войны с СССР, требовались развитая сеть железных и шоссейных дорог, большое количество аэродромов, разветвленная сеть связи, помещения и площадки для размещения материально-технических средств, санитарно-ветеринарных и ремонтных служб, полигоны, казармы, развитая система ПВО и т. д. Все мероприятия проводились в соответствии с общегосударственной программой «Отто», принятой в июле 1940 г. Основная цель всех запланированных работ сводилась к тому, чтобы в восточной части Германии и Польше (генерал-губернаторстве) к 15 апреля 1941 г. довести пропускную способность всех двухпутных железнодорожных линий до 72 поездов в сутки, а однопутных — до 36 поездов. На ряде участков пропускная способность повышалась до 96 поездов в сутки, а в условиях чрезвычайного положения — до 120 поездов. В июле 1940 г. было принято решение об участии вермахта в осуществлении программы «Отто» на железнодорожном транспорте. Наряду с 18-й армией командование вермахта привлекло к оборудованию восточного ТВД штабы и силы 1-го (Кёнигсберг), 8-го (Бреслау), 17-го (Вена), 20-го (Данциг) и 21-го (Познань) военных округов. Необходимые машины, строительные материалы и трудовые ресурсы из числа гражданского населения для программы «Отто» предоставлялись в первую очередь. Часть ресурсов была получена за счет свертывания ранее намеченного дорожного строительства на западе. По программе «Отто» сооружались новые разъезды, запасные пути, обновлялась телефонная и телеграфная связь, ремонтировались насосные станции, склады для топлива, расширялись и строились новые паровозные депо, все железнодорожные мосты перестраивались на двухпутные, расширялись товарные станции. Такая же масштабная работа проводилась и по повышению проходимости шоссейных дорог. Повышалась грузоподъемность мостов до 16 т, расширялось полотно дорог, высота путепроводов везде доводилась до 3,5 м.

Однако из-за нехватки материалов основные работы по программе «Отто» были завершены не к 15 апреля, а к концу мая 1941 г. Пропускная способность железных дорог, идущих через восточную границу Германии, была доведена до 220 поездов в сутки. Дорожная сеть на востоке могла обеспечивать прибытие из Германии в пограничную полосу СССР от Балтийского моря до Венгрии ежедневно до семи дивизий⁷⁸⁰.

Совершенствовалась дорожная сеть и на территории союзников фашистской Германии. Так, территория Румынии начала интенсивно готовиться

⁷⁸⁰ Fall Barbarossa. S. 129.

для войны против СССР с осени 1940 г. До января 1941 г. развитием железнодорожной сети Румынии занимались ее правительство и руководство имперских железных дорог Германии, после чего к работам подключилось и верховное командование вермахта. Штабом ОКВ был издан специальный приказ о расширении транспортной сети в Румынии. На основании этого приказа был разработан план развития дорог в Румынии, в соответствии с которым намечалось повысить пропускную способность основных железнодорожных линий в два раза. Интенсивные работы велись и по расширению и улучшению важнейших шоссе. Помимо частных строительных фирм, использовались румынские войска, германские железнодорожные части и другие войска, находящиеся на территории Румынии. Все работы намечалось завершить к 1 мая 1941 г. Истинная цель этих работ до румынских властей официально не доводилась.

На приморских направлениях были организованы основные базы снабжения водным транспортом. Только на Балтике имелось шесть отрядов (по пять транспортов в каждом). Кроме того, были созданы отряды речных судов (15–20 кораблей) для перевозок по Неману.

Осуществляя подготовку восточного ТВД к войне против СССР, германское командование заранее развернуло сеть стационарных складов боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других видов военного имущества. Кроме того, создавалась сеть промежуточных складов, удаленных на 100–200 км от линии фронта. Уже в марте 1941 г. запасы стационарных складов на востоке начали пополняться до норм, рассчитанных на войну против СССР. К 20 июня 1941 г. в тылах группы армий «Север» на стационарных складах имелось 68 тыс., группы армий «Центр» — 127 тыс. и группы армий «Юг» — 84 тыс. тонн боеприпасов⁷⁸¹. На складах групп армий запасы запасных частей доводились до 400 т на каждую танковую группу. Кроме того, создавалось достаточное количество ремонтных баз для танков и танковых соединений, выводимых в резерв⁷⁸².

Особое внимание обращалось на подготовку медико-санитарной базы. В госпиталях, подчинявшихся командующему армией резерва, было подготовлено 50 тыс. коек. Для вывоза раненых из полевых госпиталей в Германию имелось 38 санитарных поездов.

Особой заботой руководства вермахта являлось создание надежной системы связи на Востоке. Разветвленная сеть связи была создана в каждой

⁷⁸¹ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 252, 253.

⁷⁸² Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 552, 564.

группе армий. Ее командующий имел надежную связь с каждой полевой армией и танковой группой. Командующие армий и танковых групп имели связь с каждым соединением и частью. Командные пункты располагались в укрепленных местах. Надежный стационарный пункт управления имело и руководство «восточным походом». Он был расположен в Восточной Пруссии и получил условное наименование «Вольфшанце» («Волчье логово»). Командный пункт располагался в лесном массиве в тщательно замаскированных железобетонных бункерах, в которых были оборудованы кабинеты для высшего военного руководства Германии, сотрудников штаба ОКВ и Генерального штаба ОКХ, размещался крупный подземный узел связи. Кроме того, для управления войсками в ходе военных действий Генеральным штабом ОКХ был сформирован специальный командный поезд⁷⁸³.

В ходе подготовки к войне против СССР шла интенсивная работа по созданию новой и расширению существовавшей наземной организации ВВС, передислокации авиационных частей и соединений. К июню 1941 г. основные подготовительные работы для передислокации ВВС на восток были завершены. Только на территории Германии было оборудовано более 250 аэродромов и 160 посадочных площадок. В ходе интенсивного строительства в генерал-губернаторстве были восстановлены или созданы вновь 100 аэродромов и 50 посадочных площадок. Все строительные и ремонтные работы маскировались под вид мероприятий по расширению сети летных школ и частей резерва для действующих на западном фронте авиационных соединений. На многих работах запрещалось использовать польскую рабочую силу. Вблизи границы с СССР работы велись лишь в ночное время. Для каждого из воздушных флотов, которые должны были принять участие в войне против СССР, в восточных районах было подготовлено две базы материально-технического обеспечения. Наличие запасы должны были обеспечить не менее чем пятидневную боевую потребность воздушного флота⁷⁸⁴.

Заблаговременно шла подготовка и морского театра военных действий. Создавались заграждения для защиты германских портов на побережье Балтийского моря и для блокирования советского флота в Финском и Рижском заливах. Уже 8 июня началась постановка заграждений для защиты портов восточной и центральной частей Балтийского моря и противолодочного сетевого заграждения в Гедсере. 16–17 июня 1941 г. были по-

⁷⁸³ Там же. С. 566.

⁷⁸⁴ Das deutsche Reich und Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 304–305.

ставлены мины в районах западнее Пиллау, западнее и северо-западнее Мемеля, 19–20 июня — в южной части Балтийского моря и северо-западнее Кольберга. В ночь с 21 на 22 июня были установлены минные заграждения на подходах к советским базам и портам: юго-западнее маяка Бенгтшер, на линии Бенгтшер-Тахкуна, севернее мыса Тахкуна, южнее маяка Поркаллан-Каллбода⁷⁸⁵.

Проведенные в сжатые сроки мероприятия по подготовке театра военных действий для нападения на СССР обеспечили нацистской Германии быстрое и сравнительно скрытное сосредоточение и развертывание своих вооруженных сил, и подвоз для них необходимого материально-технического и продовольственного снабжения.

* * *

По состоянию на 22 июня 1941 г. германская военная машина представляла собой громадную, хорошо оснащенную современной техникой и вооружением армию вторжения⁷⁸⁶. Перед нападением на СССР в вермахте насчитывалось 7,3 млн человек, 71,5 тыс. артиллерийских орудий и минометов, 5,6 тыс. танков и 5,7 тыс. боевых самолетов.

Если к 10 мая 1940 г., то есть перед нападением на Францию, Третий рейх имел 156 дивизий, из которых только 10 танковых и 6 моторизированных, то к 22 июня 1941 г. Германии удалось создать в сумме 214 дивизий, из которых 21 была танковая и еще 14 моторизированных. Иными словами, в условиях общего увеличения численности армии почти на 60 дивизий удельный вес танковых войск возрос с 7 до 10%, а механизированных в целом — с 10 до 17%.

Непосредственно для нападения на СССР только Германией, без учета сил ее союзников, было развернуто 153 дивизии и 3 бригады, или более 70% всех сил вермахта. Из этого числа 17 дивизий являлись танковыми, а 14 — моторизированными. Для ее авиационного обеспечения из имевшихся в вермахте пяти воздушных флотов было выделено три флота полностью и один частично⁷⁸⁷. Данная группировка насчитывала 4,1 млн человек, 40,5 тыс. артиллерийских орудий, около 4,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3,6 тыс. боевых самолетов и 159 кораблей. С учетом войск Финляндии, Румынии и Венгрии, развернутых для вторжения в СССР, было выделено около 5 млн человек, 182 дивизии и 20 бригад, 47,2 тыс. орудий

⁷⁸⁵ Ibid. S. 324–326.

⁷⁸⁶ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. С. 534.

⁷⁸⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 1. М., 2011. С. 48.

и минометов, около 4,4 тыс. танков и штурмовых орудий, более 4,3 тыс. боевых самолетов и 246 кораблей⁷⁸⁸.

Этих сил, по мнению немецкого военного командования, было вполне достаточно, чтобы разгромить Красную армию в ходе одной быстротечной кампании. В то, что германский вермахт способен разгромить Красную армию в течение нескольких недель или месяцев, верили и руководители союзных Германии стран. Сразу же после нападения нацистской Германии на Советский Союз правители Италии, Словакии и Хорватии по собственной инициативе спешно направили на германский восточный фронт свои войска. Сюда прибыли итальянский экспедиционный корпус в составе трех дивизий, словацкий корпус с двумя дивизиями и хорватский усиленный полк⁷⁸⁹.

Как следует из приведенных цифр, для нападения на СССР Германия располагала значительно большими и, главное, лучше оснащенными силами, чем в момент начала войн с Францией и особенно Польшей. Однако, в отличие от ситуации 1939–1940 гг., когда блицкриг Германии блестяще удавался, в СССР добиться этого не получилось. Одной из причин, на которых имеет смысл остановиться в данной главе, исходя из ее содержания, были, как ни странно, ошибки в использовании бронетанковых войск.

Руководство Третьего рейха развернуло к моменту начала войны с СССР четыре танковые группы — силы, достаточные для полноценного окружения противника на двух стратегических направлениях. Однако Германия решила наступать не на двух направлениях, а сразу на трех, для чего и были развернуты три группы армий («Север», «Центр», «Юг»). Это привело к тому, что лишь у одной группы армий — «Центр» — оказалось две танковые группы, то есть две подвижные «клешни», способные провести операцию «симметричных Канн». У двух остальных групп армий — «Север» и «Юг» — танковых групп оказалось по одной, а потому они были вынуждены действовать не по схеме «симметричных», но «асимметричных Канн»⁷⁹⁰. Это означало, что лишь одна «клешня» состоит из танковых и моторизованных войск, вторая же — из обычных пехотных соединений. Очевидно, что эффективность использования концепций «симметричных» и «асимметричных Канн» несопоставима: во втором случае скорость окружения — главный показатель — значительно ниже.

⁷⁸⁸ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. С. 563.

⁷⁸⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 2. С. 481.

⁷⁹⁰ Данные вопросы частично были рассмотрены в работе А. Исаева «Котлы 41-го». М., 2005.

Этот просчет в значительной степени обусловил то обстоятельство, что если группе армий «Центр» удалось осуществить окружение основной массы войска РККА во фронтовом (стратегическом) масштабе уже в первые дни войны, то две другие группы достигли несопоставимо меньших успехов в первые недели, когда столь велико было значение эффекта внезапности. Группа армий «Юг», нанося советским войскам на Украине значительный урон и сумев окружить две армии РККА под Уманью в августе 1941 г., не могла до сентября 1941 г. разгромить главные силы противостоявшего вермахту на данном направлении Юго-Западного фронта, что показало низкую эффективность концепции «асимметричных Канн». Лишь в последней декаде сентября 1941 г., в условиях, когда из состава группы армий «Центр» в состав группы армий «Юг» была передана еще одна танковая группа (2-я, под командованием Г. Гудериана), вермахту удалось замкнуть «киевский котел».

В Прибалтике, несмотря на значительные успехи, группа армий «Север» так и не смогла окружить основную массу войск Северо-Западного фронта, что также показало неэффективность концепции «асимметричных Канн».

Решением этой проблемы могло быть сосредоточение четырех танковых групп в составе двух групп армий («Центр» и «Юг»), окружение ими основных сил противостоящих им фронтов РККА и затем передача двух танковых групп на север. Отдаленные контуры такой возможности мы можем найти в плане генерала Э. Маркса, составленном еще в августе 1940 г. Однако разработчики плана «Барбаросса», не без определяющего влияния генерала А. Гитлера, решили наступать сразу на всех направлениях. А на создание пяти и тем более шести танковых групп у германской военной машины в условиях 1941 г. не хватило танковых и моторизированных войск...

Это показывает, что даже к осуществлению блицкрига в отношении СССР вермахт, исходя из его состояния на 22 июня 1941 г., не был готов в полной мере. Тем более не была готова Германия к затяжной войне с Советским Союзом, результатом которой стала стратегическая недооценка его возможностей. Резервы (менее 0,5 млн солдат и офицеров) и запасы военного имущества, боеприпасов, созданные нацистской Германией к началу вероломного нападения на Советский Союз, не позволяли ей успешно вести длительную войну. Не отвечал ее требованиям и парк бронетехники, большую часть которого составляли легкие танки, не пригодные для прорыва подготовленной обороны противника. В результате Третьему рейху уже в ходе войны пришлось проводить серьезную реорганизацию и переоснащение своих войск, что, однако, не спасло нацистскую Германию от полного краха...

ПЛАНИРОВАНИЕ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СССР

1. Предвоенная подготовка к ограблению советских земель

Главной целью политико-стратегического планирования войны против Советского Союза являлась колонизация страны на основе принципа «территория без населения» с целью овладения ее богатейшим природно-ресурсным потенциалом и низведения оставшейся части населения до фактического положения беспрекословных рабов. Подобной установке было подчинено планирование немецкой оккупационной политики в отношении СССР, чем оно радикально отличалась от планов ведения войны против западноевропейских стран. Без понимания этого аспекта планирования Германии невозможно понять бесчеловечность и варварство войны на уничтожение, которую развернул германский фашизм на Востоке.

Содержание немецкой оккупационной политики на Востоке нашло отражение во многих документах германского планирования. К ним в пер-

вую очередь относя генеральный план «Ост»⁷⁹¹, ряд памятных записок и меморандумов высокопоставленных функционеров рейха, а также представителей немецких промышленных кругов и политиков, оказавших непосредственное влияние на содержание планов Третьего рейха в отношении Советского Союза, предполагавших «германизацию» и колонизацию завоеванных территорий с максимально возможным изъятием их природных ресурсов в интересах Третьего рейха⁷⁹².

Германизация, то есть онемечивание, предполагала бескомпромиссную ассимиляцию оставшегося в живых населения на захваченных территориях. Выжившим местным жителям навязывались нацистское мировоззрение и «ценностные» нормы гитлеровского режима. «Лишнее» население, по тем или иным причинам не соответствующее предъявляемым требованиям, предназначалось к уничтожению или депортации в глубь территории Советского Союза.

Немецкая оккупационная политика на советской территории была ориентирована:

- на предстоящий захват огромной части земель Советского Союза, вплоть до Урала;
- реквизицию и вывоз в Германию оборудования наиболее ценных экономических объектов;
- превращение советского народа в необразованную, малокультурную расу рабов, предназначенную для использования на физических работах или в качестве obsługi властителей «нового порядка».

Далеко идущие цели планируемой немецкой оккупационной политики раскрывает генеральный план «Ост». Долгое время этот документ считался утерянным. В ходе Нюрнбергского процесса была представлена лишь небольшая, на шести страницах, выдержка из этого документа, а именно «Замечания и предложения „Восточного министерства“ по генеральному плану „Ост“», представленные 27 апреля 1942 г. сотрудником Министерства восточных территорий Э. Ветцелем в качестве реакции на проект плана, подготовленный Главным управлением имперской безопасности (РСХА)⁷⁹³. Полностью текст плана удалось обнаружить лишь в конце 1980-х гг. в Федеральном архиве Германии (нем. Bundesarchiv), однако для широкого ознакомления, после рассекречивания, он стал доступен лишь

⁷⁹¹ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁷⁹² Там же.

⁷⁹³ Там же.

в ноябре — декабре 2009 г., после размещения на сайте Берлинского университета им. Гумбольдта⁷⁹⁴.

Генеральный план «Ост» изначально не представлял собой единого документа, а формировался постепенно, на основе проектов, представленных ведомствами и учреждениями, привлеченными к планированию немецкой оккупационной политики. В частности, документы «Основы планирования», разработанные в мае 1940 г. плановой службой Главного штабного управления рейхскомиссара по консолидации германского народа Генриха Гиммлера (Reichskommissar für die Festigung Deutschen Volkstums (RKFDV) и институтом аграрной политики Берлинского университета им. Фридриха-Вильгельма, содержали основные положения, в соответствии с которыми должна была осуществляться колонизация в Западной Пруссии и Вартеланде, где предполагалось создать около 100 тыс. поселенческих хозяйств и переселить около 4,3 млн немцев. Поскольку для этого была необходима свободная территория, около 560 тыс. евреев и 3,4 млн поляков были намечены к ликвидации. Данный подход был использован и при планировании войны против Советского Союза в отношении его населения, реализовать который предполагалось, в том числе, путем расчленения страны на ряд обособленных и полностью зависимых от Берлина квазигосударственных образований.

В декабре 1940 г., когда процесс военно-стратегического планирования войны против Советского Союза был близок к завершению, отдел обороны Германии представил начальнику штаба оперативного руководства генералу Йодлю проект документа под названием «Руководящие указания по специальным вопросам в дополнение к директиве № 21 — “План Барбаросса”», где констатировалось, что «...учитывая размеры русских просторов, для окончания этой войны недостаточно будет разгромить вооруженные силы противника. Всю территорию России нужно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры»⁷⁹⁵.

Для выработки конкретных мероприятий, направленных на порабощение народов Советского Союза, в начале апреля 1941 г. было образовано Центральное бюро по подготовке решения вопроса о восточном

⁷⁹⁴ Первой публикацией в советской исторической литературе официального текста Генерального плана «Ост», полученного из Национального архива США в 1977 г., стала статья известного историка Л. А. Безыменского «Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) // Вопросы истории, 1978. № 5. С. 74–94.

⁷⁹⁵ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

пространстве во главе с А. Розенбергом⁷⁹⁶. На совещании 30 марта 1941 г. Гитлер в своей речи заявил: «Будущая картина политической карты России: Северная Россия отойдет к Финляндии; протектораты в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии»⁷⁹⁷. 2 апреля 1941 г. А. Розенбергом, на тот момент начальником Внешнеполитического управления НСДАП (1933–1945) и уполномоченным фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП, был представлен Гитлеру меморандум относительно целей агрессии против СССР и методов установления господства на оккупированных советских территориях. Меморандум исходил из посылки о том, что «военное столкновение с СССР поведет к чрезвычайно быстрой оккупации важных и крупных пространств. Весьма вероятно, что за первыми ударами наших вооруженных сил очень скоро последует полная военная катастрофа Советского Союза. В этом случае оккупация территории представляла бы собой не столько военную, сколь административную и экономическую проблему». В целом для решения этой проблемы предполагалось:

— полное уничтожение государственного управления без каких-либо перспектив его воссоздания в будущем;

— повсеместная реквизиция предметов промышленного производства (вывоз всех запасов, машинного оборудования и особенно транспортных средств, речных барж и т. д.);

— передача значительной части центральных территорий в компетенцию вновь образуемых административных единиц: Белоруссии, Украины и Туркестана, которые должны были стать буферными государствами, полностью подчиненными Германии. Границы этих образований предполагалось отодвинуть как можно дальше на Восток с целью максимально возможного уменьшения территории России⁷⁹⁸. После подобного ослабления «Великороссия» должна была превратиться в «районы эвакуации для нежелательных элементов населения в большом масштабе»⁷⁹⁹.

⁷⁹⁶ Дашичев В. И. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 97.

⁷⁹⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 2. М., Воениздат, 1969. С. 430.

⁷⁹⁸ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁷⁹⁹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (далее — IMT), 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXVI. P. 548.

По окончании войны, которого, по расчетам официального Берлина, следовало ожидать не позднее осени 1941 г., прибалтийские республики и Крым планировалось сразу превратить в районы немецкой колонизации. На Кавказе А. Розенберг предлагал создать государственное объединение, федеративно связанное с Германией, во главе с немецким уполномоченным⁸⁰⁰.

К населению Украины, прибалтийских республик и Кавказа рекомендоваться придерживаться более мягкого отношения, чем к русским, поскольку не исключалась возможность их использования в дальнейшей борьбе против Советского государства. Проект А. Розенберга был отвергнут А. Гитлером как чрезмерно «мягкий». Лидер нацистов был убежден, что Германия, с помощью одного вермахта, в состоянии самостоятельно осуществить колонизацию огромной страны. На развалинах Советского Союза А. Гитлер планировал создать мощную колониальную империю, выдвинутую как можно дальше на Восток. В этом убеждении его поддерживали Г. Геринг, Г. Гиммлер, Б. Борман и другие нацистские бонзы.

Тем не менее 20 апреля 1941 г. Розенберг был назначен уполномоченным по вопросам освоения восточноевропейского пространства, его заместителем стал Г. Лейббрандт. В апреле 1941 г. сотрудники министерства сформулировали принципы управления восточными территориями, которые подлежали уточнению, в зависимости от складывающейся обстановки. А. Розенбергу также подчинялся специальный оперативный штаб, нацеленный на изъятие культурных ценностей и предметов искусства в СССР. Непосредственно вопросами изъятия, эвакуации и учета культурных ценностей в занятых восточных областях после нападения на СССР руководил германский чиновник Г. Утикаль, обладавший огромными полномочиями. Среди его задач были организация похищения и переправки в Германию не только предметов искусства из музеев Советского Союза, но и поиск и изъятие из архивов и библиотек научных трудов и ценных исследовательских материалов, которые могли бы иметь для Германии важное практическое значение. В помощь штабсфюреру Г. Утикалю в ряде войсковых объединений вермахта создавались специальные оперативные штабы.

Накануне нападения на Советский Союз собственный штаб был сформирован и в Министерстве иностранных дел Германии с целью изъятия советских документов особой важности. Этот штаб назывался «Спецкоманда фон Кюнсберг». Примерно по такой же схеме начальником герман-

⁸⁰⁰ Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 268.

ских архивов сухопутных войск планировался грабеж военных архивных материалов СССР⁸⁰¹.

Если министерство А. Розенберга занималось преимущественно планированием будущего административно-территориального переустройства Советского Союза, то Г. Геринг, в качестве «уполномоченного по осуществлению четырехлетнего плана» и фактически главного функционера Третьего рейха в экономической сфере, был привлечен к планированию экономического «освоения» восточного пространства. Уже в 1938–1939 гг. высшие военные инстанции и крупный промышленный капитал, привлеченные к выполнению так называемого «четырёхлетнего плана» Г. Геринга, едва ли не единственную перспективу расширения ресурсной базы Германии видели в освоении «восточных территорий». В частности, Имперское учреждение по развитию хозяйства (РВА), образованное в феврале 1938 г., игравшее фактическую роль экономического генерального штаба при Геринге, исходило из того, что даже в том случае, если Германии не удастся «нейтрализовать» западные державы, особенно Великобританию, войну на Востоке необходимо вести ради расширения «жизненного пространства», сырьевой и продовольственной базы немецкого народа.

В январе 1941 г. в Берлине был создан рабочий орган под названием «Россия», изучавший военно-экономические аспекты развития СССР. Им были разработаны такие крупные доклады, как «Военная экономика Советского Союза», а также «Военно-экономические последствия операции на Востоке». В этих документах, опиравшихся не только на сведения агентурной разведки, но и на материалы открытой печати, включая газеты советских регионов и отраслевые издания, содержались сведения о состоянии советской военной промышленности, с профессиональной точки зрения оценивался уровень развития наиболее экономически важных районов СССР. Особое внимание уделялось идентификации месторождений различного рода сырья. Германские спецслужбы, признавая отдельные успехи в развитии советской военной экономики, тем не менее в целом невысоко отзывались об организации здесь экономической деятельности. Они критически отмечали: «В результате нерационального и необдуманного размещения промышленного производства и недостатков большевистского планового хозяйства железнодорожный транспорт постоянно лихорадит. Цемент, например, перевозится за сотни и тысячи километров, хотя его можно изготавливать на месте. Миллионы тонн угля транспортируются из Кузнецкого бассейна на Урал за тысячи километров,

⁸⁰¹ Bundesarchiv. Fall 11. ADB 260. Bl. 155.

хотя при рациональной организации его по большей части можно добывать на месте; щебень и песок, необходимые для прокладки дорог, транспортируются за 600–700 километров, хотя необходимый материал имеется совсем рядом. То же можно сказать о нефти и ее производных. К тому же из-за нелепого планирования железнодорожные вагоны бессмысленно гоняются туда-сюда. Так, например, один и тот же металл перевозится с Урала на Украину, а с Украины обратно на Урал; чугун одного и того же сорта транспортируется из Ленинграда на Урал и одновременно с Урала в Ленинград»⁸⁰². Эту информацию германские аналитики черпали не из донесений своей агентуры, а из таких советских газет, как «Гудок», «Советская Украина», «Правда Севера».

Размышляли германские аналитики и об экономических возможностях, которые могут открыться после нападения на Советский Союз. По их мнению, уже первые месяцы оккупации должны принести «облегчение» не только в продовольственном снабжении Германии, но и в обеспечении сырьем. Аналитики «заботились» о том, чтобы советские люди не успели уничтожить запасы продовольствия и сырья. Они обращали внимание руководства на необходимость занять неразрушенными нефтяные районы Кавказа, уберечь от разрушений советский транспорт, который также планировалось использовать в интересах Третьего рейха.

Одним из движителей гитлеровской программы завоеваний являлись концерны Германии, имевшие свои виды на экономический потенциал СССР. Сотрудничество монополий, государственных плановых органов и военной верхушки породило систему качественно новых государственно-монополистических механизмов управления и различного рода управленческих структур. В марте 1941 г. одной из таких влиятельных структур стал штаб экономического руководства «Восток», которым руководил Г. Геринг. Его заместителем являлся статс-секретарь П. Кернер. В состав руководства «Востока» входили также статс-секретари Г. Бакке и Ф. Альперс из Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства. В этом штабе также активно трудились сотрудник Имперского министерства труда Ф. Зируп, сотрудник Имперского министерства экономики генерал Г. фон Ханнекен и начальник управления военной экономики и вооружений при Верховном командовании вермахта генерал Г. Томас.

Штаб «Восток» являлся главным планировщиком ограбления советских территорий. Стержневой идеей являлась идея максимально эффективного использования оккупированных советских регионов в интересах Третьего

⁸⁰² РА АА. R 101380. Bl. 36.

рейха. Основные документы штаба экономического руководства «Восток» были обобщены под названием «Положения по управлению экономикой во вновь оккупированных восточных областях». Совокупность этих документов вошла в историю под названием «Зеленая папка»⁸⁰³.

Уже в ходе боевых действий, 3 июля 1941 г., Г. Геринг объявил документы, входившие в его «Зеленую папку», обязательными для исполнения для соответствующих чиновников и представителей военного руководства⁸⁰⁴. Рассматривался штабом также вопрос о будущем организационно-правовом статусе экономических объектов на территории СССР. Они подлежали, в перспективе, переходу в частную собственность⁸⁰⁵. Полная приватизация предварялась такими формами управления, как «техническое руководство производством» и «управление имуществом по доверенности». При этом прежние хозяева фабрик и заводов, сумевшие сохранить документы, удостоверяющие их право на восстановление соответствующей собственности, не рассматривались в качестве законных владельцев ими могли стать только немцы. Исключение делалось лишь для владельцев мелких предприятий, находившихся на территории Латвии, Литвы, Эстонии, Западной Украины и правобережной части Молдавии. Вся недвижимость и недра занятых территорий Советского Союза объявлялись собственностью германского государства.

При этом стратегический замысел развития экономики Третьего рейха после победы над Советским Союзом исходил из того, что крупные промышленные предприятия должны располагаться исключительно на территории Западной Европы. Крупная советская промышленность подлежала демонтажу или уничтожению. Предполагалось, что на оккупированной территории СССР будут размещаться лишь предприятия добывающей промышленности, а также имеющие отношение к сельскохозяйственной сфере (в основном предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции и изготовлению сельхозинвентаря).

В документе, хранившемся в «Зеленой папке», подчеркивалось: «совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны

⁸⁰³ Militärarchiv. W. 65. 60/12. «Richtlinien für die Führung der Wirtschaft in den neubesetzten Ostgebieten (Grime Mappe)». Teil I. Aufgaben und Organisation der Wirtschaft.

⁸⁰⁴ Thomas G. Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918–1943/45). von Wolfgang Birkenfeld. Boppard-am-Rhein, 1966. S. 268.

⁸⁰⁵ Анатомия войны: новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны / Пер с нем. Г. И. Владимирова и А. Л. Ларионова / Под ред. Г. Н. Александрова и М. Ю. Рагинского. М., 1971. С. 382.

быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить сами себя, то есть в средней и северной России, экономическая деятельность должна ограничиться использованием обнаруженных запасов... В потребляющих областях северной и средней России следует считаться с возможностью сокращения промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности»⁸⁰⁶.

Что касается земельных угодий, то Р. Дарре высказался по этому поводу следующим образом: «Земля завоеванных нами стран будет распределена между солдатами и между образцовыми членами национал-социалистической партии. Таким образом, возникает новая земельная аристократия. У нее будут свои крепостные: местные жители»⁸⁰⁷.

Нацистская верхушка исходила из того, что после победы над СССР Германии в целом предстоит решить три крупные задачи: не допустить скопления «туземного населения» в германских индустриальных центрах, наладить изготовление и сбыт продукции ширпотреба в Германии и других западноевропейских странах, обеспечив их населению комфортные условия проживания. Третья задача состояла в том, чтобы рынок на территории бывшего Советского Союза находился под полным контролем, что позволило бы выгодно сбывать предметы ширпотреба в обмен на продовольствие и сырье. Бывшие советские территории должны были стать продовольственно-сырьевой базой для Германии.

29 апреля 1941 г. А. Гитлер провел совещание с руководителями вермахта и крупными промышленниками по обсуждению организационной структуры хозяйственного раздела плана «Барбаросса» — «Ольденбург». Было принято решение о создании на основе «Рабочего штаба «Россия»», военно-экономического штаба особого назначения «Ольденбург», в последующем переименованного в «Экономический штаб «Ост»»⁸⁰⁸. Штаб

⁸⁰⁶ Цит. по: Загоруйко М.М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург»: (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). 3-е изд., доп. М., 1980. С. 50.

⁸⁰⁷ Цит. по: Воронин Л. Попытка «интегрировать» Украину в Европу в годы Второй мировой войны // Завтра. 2014, 18 марта.

⁸⁰⁸ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

возглавил генерал Г. Томас, ближайший помощник Г. Геринга по экономической и военно-хозяйственной деятельности. Фактически же руководил деятельностью штаба бывший германский военный атташе в Москве генерал-лейтенант К. Шуберт. Обладая значительными полномочиями, этот орган занимал одно из ключевых мест в планировании экономической эксплуатации природных богатств и материальных ценностей советского народа. Штабу подчинялись пять экономических инспекций и двенадцать филиалов. В качестве резиденций для экономических инспекций были намечены Москва, Ленинград, Киев и Баку⁸⁰⁹. В зоне боевых действий штабам армий предполагалось придать специальные экономические отряды для учета подлежавшего захвату сырья, станков, машин и пр. Основные положения плана «Ольденбург» накануне начала Великой Отечественной войны нашли отражение в директивах по руководству экономикой в тех восточных областях, которые назначались к оккупации.

К началу войны против СССР экономический штаб «Восток» представлял собой огромный аппарат, включавший десятки хозяйственных инспекций, хозяйственных команд, филиалов и других специальных учреждений, предназначенных для выкачивания ресурсов Советского Союза. При начальниках тыла группы армий, в частности, создавались хозяйственные команды, а также их филиалы, которые должны были действовать в тыловом районе соответствующих соединений и частей вермахта. Им придавались технические батальоны, а также подразделения экономической разведки с целью обнаружения сырья, нефти, а также сельскохозяйственного оборудования. В дальнейшем экономический штаб «Восток» должен был координировать свою деятельность с созданной Герингом так называемой «Хозяйственной организацией Восток», учрежденной с целью непосредственного экономического ограбления Советского Союза. В одной из инструкций «Экономического штаба "Ост"», в частности, утверждалось: «Главная экономическая цель действий — добыть для Германии как можно больше продовольствия и нефти. Наряду с этим из оккупированных областей должны быть изъяты для немецкой военной промышленности все прочие сырьевые материалы... Полностью неправильным было бы представлять себе, что в оккупирован-

⁸⁰⁹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 18.

ных областях должна проводиться единая линия на быстрое приведение их в порядок и восстановление»⁸¹⁰.

Важная роль в разграблении советских территорий отводилась Ведомству военной экономики и техники (ВВЭТ), которое отвечало за снабжение вермахта всем необходимым за счет советских ресурсов. В феврале 1941 г. ВВЭТ подготовил подробную записку «Военно-экономические последствия операции на Востоке», которая была представлена лично Г. Герингу. Авторы записки указывали на то, что победа над Советским Союзом в войне позволила бы захватить 75% военной промышленности СССР. В документе отмечалось, что после победы над Советским Союзом у Германии исчезли бы проблемы со снабжением продовольствием и в обеспечении своей промышленности сырьем. Ведомство военной экономики и техники настойчиво предлагало включить в стратегические планы предстоящей войны захват Кавказа и областей южнее устья Волги и Дона. К докладу прилагалась отдельная картотека важнейших заводов СССР. Эти материалы, вероятнее всего, и послужили причиной решения о создании военно-экономического штаба особого назначения «Ольденбург». При начальнике тыла сухопутных войск генерале К. Вагнере, в свою очередь, был создан специальный штаб, который должен был непосредственно координировать деятельность экономических органов ограбления, действовавших в вооруженных силах Германии.

К планированию немецкой оккупационной политики на Востоке нацистское руководство подходило с особой тщательностью. 2 мая 1941 г. А. Гитлер провел совещание членов военно-экономического штаба «Восток». На совещании утверждалось, что «продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России». При этом признавалось, что «если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей обречены на голод»⁸¹¹. Помимо изъятия продовольствия, особое значение в военно-экономическом планировании войны придавалось овладению нефтеносными районами Советского Союза. В частности, в плане отдела обороны страны штаба ОКВ по овладению кавказскими

⁸¹⁰ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 19.

⁸¹¹ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

нефтеносными районами (4 мая 1941 г.) констатировалось, что «Германия может покрыть свою потребность в нефти только за счет Кавказа»⁸¹².

9 мая 1941 г. А. Розенберг представил фюреру уточненный проект директивы по вопросам политики на территориях, предназначенных к оккупации в ходе агрессии против СССР. На территории Советского Союза предполагалось создать пять генерал-губернаторств: «Остланд», «Украина», «Кавказ», «Московия» и «Туркестан». Генерал-губернаторство «Остланд», в состав которого должны были войти Белоруссия, Эстония, Латвия и Литва, подлежал полной германизации в течение двух поколений (3–4 десятилетия). В генерал-губернаторство «Московия» должны были войти центральные районы России, вплоть до Урала. В генерал-губернаторство «Кавказ» предполагалось включить республики Северного Кавказа и Закавказья. Генерал-губернаторство «Туркестан» должно было охватить азиатские республики Советского Союза. Что касается Украины, то Гитлер выступил против предоставления ей какой-либо формы автономии, настояя для нее на статусе рейхскомиссариата. Рейхскомиссариат «Украина» должен был включить территорию бывшей УССР, Крыма, ряда территорий по Дону и Волге, а также земли упраздненной с началом войны немецкой автономии Поволжья.

За короткий срок ведомством А. Розенберга был разработан целый ряд директив, приказов, инструкций, легших в «основу организации восточного пространства». В последующем они были объединены в так называемую «Коричневую папку», вошедшую в историографию также под названием «папки Розенберга». В нее были включены политические, законодательные, организационно-управленческие документы, а также служебные предписания, указания и рекомендации, регламентировавшие, прежде всего, деятельность рейхскомиссаритов «Остланд» и «Украина». Правила, предназначенные для регулирования действий работников администрации рейхскомиссариата «Остланд», были собраны в первой части «Коричневой папки», правила для «Украины», соответственно, во второй. Уже в июле — августе 1941 г., после оккупации южных и западных территорий СССР, положения части документов из этой папки стали реализовываться.

В свою очередь, экономический штаб «Восток» 23 мая 1941 г. подготовил «руководящие хозяйственно-политические указания», касавшиеся сельского хозяйства. Документ содержал расчет продовольственных возможностей Советского Союза. Указания исходили из того, что оккупированные территории СССР должны были в первую очередь удовлетворить потреб-

⁸¹² Там же.

ности вермахта. Учитывая незначительное поступление продовольствия из Франции, штаб «Восток» планировал получать из Советского Союза для нужд вермахта не менее 6 млн т продовольствия⁸¹³. Осуществить это предполагалось, естественно, за счет русского населения.

12 мая 1941 г. А. Гитлер в одной из бесед заявил о необходимости «освобождения» на Востоке территории, годной для расселения приблизительно ста миллионов представителей германской расы. Он заявил, что не позднее чем через десять лет ожидает доклада о колонизации уже включенных к тому времени в состав Германии или оккупированных нашими войсками восточных областей по меньшей мере двадцатью миллионами проживающих там немцев⁸¹⁴.

В одной из инструкций от 23 мая 1941 г. относительно того, как следовало обращаться с сельскохозяйственной сферой оккупированных территорий, утверждалось: «Многие миллионы людей станут излишни на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне, они подорвут способность Германии и Европы выстоять блокаду»⁸¹⁵.

Помимо «Зеленой папки» Г. Геринга и «Коричневой папки» А. Розенберга, существовала также «Красная папка», содержащая инструкции и указания для экономического отдела Верховного командования вооруженных сил (вермахта). В свою очередь, в «Желтой папке» содержались инструкции и предписания для председателей отделов и ведомств, отвечавших за аграрную политику, в «Синей папке» размещались материалы, связанные с деятельностью экономического штаба «Восток».

20 июня 1941 г., в самый канун нападения нацистской Германии на СССР, А. Розенберг, имперский министр по делам оккупированных восточных областей, на совещании со своими ближайшими помощниками объявил, что Советский Союз в ближайшее время перестанет быть «субъектом европейской политики» и превратится в «объект немецкой мировой политики»⁸¹⁶.

⁸¹³ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (далее — IMT), 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXVI. P. 149.

⁸¹⁴ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁸¹⁵ Hillgruber A. Hitlers Strategie, Politik und Kriegführung. Frankfurt-am-M., 1965. S. 269.

⁸¹⁶ Дашичев В.И. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 97.

2. Радикализация методов колонизации захваченных территорий Советского Союза: генеральный план «Ост»

Первоначальный успех немецкой военной кампании лета — осени 1941 г. привел к радикализации намерений немцев относительно «восточных» территорий, следствием чего стало утверждение генерального плана «Ост», где конкретизировалась политика «германизации» и колонизации СССР. К «освоению» восточных территорий отныне привлекались не только ведомства Г. Геринга и А. Розенберга, но и службы рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. Он и его заместитель Р. Гейдрих (до своей смерти в 1942 г.) являлись непосредственными организаторами политики террора, принудительного переселения и геноцида народов на территории Восточной Европы, включая населения Советского Союза.

С началом войны против СССР служба безопасности и полиция, наряду с военным, гражданским и хозяйственным управлениями, играли все более возрастающую роль в установлении господства Германии на оккупированных территориях. Верховные фюреры СС и полиции несли перед Гимmlером персональную ответственность за «поддержание порядка» на захваченных территориях и установления здесь «нового» порядка, сопровождавшегося политикой массового террора. С началом войны в оккупированные области, вслед за армейскими подразделениями, входили сформированные главным управлением имперской безопасности мобильные опергруппы (А-Д) полиции безопасности и СД, задачей которых являлась борьба со всеми «враждебными рейху элементами», по выражению Р. Гейдриха, в тот момент — начальника Главного управления имперской безопасности. К этим «элементам» были отнесены коммунисты, евреи, цыгане, беженцы и прочие «нежелательные» группы населения, которые подлежали немедленному, без суда и следствия, уничтожению.

Вскоре после вторжения на территорию Советского Союза Гитлер заявил в узком кругу своих приближенных, что в войне против СССР он намеревается лишить «восточные» народы «какой бы то ни было формы государственной организации... и держать их на возможно более низком уровне культуры». «Наш руководящий принцип, — говорил он, — должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно-единственное оправдание для своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении»⁸¹⁷. Гитлер заявлял: «Если мы будем обучать русских, украинцев

⁸¹⁷ Там же. С. 98.

и киргизов читать и писать, то впоследствии это обернется против нас. Образование даст более развитым из них возможность изучать историю, овладеть историческим опытом, а отсюда развивать политические идеи, которые не могут не быть губительными для наших интересов... Нельзя, чтобы они знали больше, чем значение дорожных знаков. Обучение в области географии может быть ограничено одной-единственной фразой — „столица рейха — Берлин”. Математика и все прочее подобное совершенно не нужны»⁸¹⁸.

Сразу после начала войны, 24 июня 1941 г., Г. Гиммлер в качестве рейхскомиссара по делам консолидации германского народа приказал советнику по вопросам германской колонизации Востока К. Мейеру-Гетлингу разработать план колонизационной политики Германии на территории СССР. Документ был подготовлен менее чем через месяц и, после внесенных Гиммлером корректив, разослан его ближайшим сподвижникам. Оригинал этого документа до сих пор не обнаружен.

В свою очередь, оперативным отделом Ставки главного командования сухопутных войск по распоряжению А. Гитлера 15 июля 1941 г. были разработаны требования к оккупации и охране русской территории, предусматривающие существенные сокращения и реорганизацию сухопутных войск после окончания операции «Барбаросса». После достижения вермахтом линии Крым — Москва — Ленинград, в начале августа основную часть пехотных соединений предполагалось передислоцировать с территории Советского Союза⁸¹⁹, вернув на территорию рейха для использования демобилизуемых солдат из числа этих соединений для удовлетворения нужд германской промышленности. Перед оставшимися войсками ставилась задача закрепить господство Германии над завоеванными советскими территориями. В одной из бесед в сентябре 1941 г. Гитлер заявил: «Чем для Англии была Индия, тем для нас станет восточное пространство»⁸²⁰.

Эйфория нацистских бонз в отношении Советского Союза продолжалась достаточно долго. 4 октября 1941 г. Г. Геринг заявил: «Мы заняли плодороднейшие земли Украины. Там, на Украине, есть все: яйца, масло, пшеница, сало, и в количестве, которое трудно себе представить. Мы должны понять, что все это отныне и навеки — наше, немецкое»⁸²¹. Долгосрочное освоение

⁸¹⁸ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). М., 1965. С. 211.

⁸¹⁹ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁸²⁰ Там же.

⁸²¹ Цит. по: *Воронин Л.* Попытка «интегрировать» Украину в Европу в годы Второй мировой войны // *Завтра*. 2014, 18 марта.

советской территории предполагалось осуществить на основе генерального плана «Ост», в разработке которого, на различных этапах, приняли активное участие такие видные функционеры Третьего рейха, как рейхсминистр без портфеля и шеф имперской канцелярии Г. Ламмерс, и. о. рейхсминистра внутренних дел В. Штукарт, рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства Г. Бакке, генерал-губернатор оккупированной Польши Х. Франк, рейхскомиссар Украины Э. Кох, гауляйтер Данцига — Западной Пруссии А. Форстер, гауляйтер Вартерланда А. Грейзер, руководитель главного расово-поселенческого управления СС Р. Дарре, начальник главного штабного управления имперского комиссара по вопросам консолидации германского (расы) народа У. Грейфельт и др. К работе над планом привлекался также Институт сельского хозяйства и политики Берлинского университета им. Фридриха-Вильгельма.

Колонизацию Советского Союза, согласно генеральному плану «Ост», предполагалось осуществить в течение 30 лет. Главной ее целью являлась не только максимально возможная эксплуатация природно-ресурсной базы Советского Союза, но и «ослабление» русского народа до такой степени, чтобы впредь он был не в состоянии помешать установлению немецкого господства в Европе. 11 апреля 1942 г. А. Гитлер заявил в одной из бесед со своими приближенными, что «следует препятствовать всякой организации крупного государственного управления (на Востоке. — Авт.)», там необходимо «лишь контролировать управление экономикой»⁸²².

Для подрыва «биологической силы» русского народа предусматривалось как физическое уничтожение части населения, так и проведение целенаправленной политики, направленной на сокращение численности населения. Последняя предполагала пропаганду добровольной стерилизации, исключение мер по снижению смертности младенцев, отсутствие профилактики детских болезней. Число русских врачей-педиатров планировалось сократить до минимума.

27 апреля 1942 г. из «восточного министерства» А. Розенберга поступили замечания и предложения по проекту генерального плана «Ост» рейхсфюрера СС за подписью доктора О. Ветцеля⁸²³. Главным являлся вопрос — удастся ли обеспечить переселение немцев и «фольксдойче» на «восточные» территории. Было также уточнено число лиц из представителей

⁸²² Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁸²³ Там же.

коренного населения, подлежащих к выселению. На территорию Сибири, в частности, планировалось переселить около 65% западных украинцев, 75% белорусского населения. Оставшаяся часть подлежала онемечиванию. Предусматривалось также «окончательное решение еврейского вопроса» (нем. *Endlösung der Judenfrage*), согласно которому евреи подлежали тотальному уничтожению. Он предложил также свой вариант решения «русского вопроса», который предусматривал «обособленное национальное развитие», «подрыв биологической силы народа» путем ряда мероприятий, ведущих к сокращению рождаемости. Она также рекомендовал обособление сибиряков от русских, проживающих в центральных районах России.

В мае 1942 г. базовый генеральный план «Ост» был утвержден рейхсфюрером войск СС Г. Гиммлером в качестве самостоятельного документа⁸²⁴. В соответствии с планом, в ходе колонизации предполагалось создать три административных округа для переселенцев на базе Ленинградской, Херсонско-Крымской областей и в районе Белостока. Здесь планировалось развернуть поселенческие хозяйства площадью 40–100 га, а также создать крупные сельскохозяйственные предприятия площадью не менее 250 га. Необходимое для освоения этих территорий число переселенцев оценивалось в 5,65 млн человек, для чего предполагалось очистить территорию от «лишнего» населения численностью в 25–30 млн человек. Предлагаемые цифры немецких переселенцев показались Гитлеру заниженными. В стенографических записях высказываний Гитлера в ставке (15 мая 1942 г.) содержится такое место: «Цель своей восточной политики, если рассматривать ее в перспективе, шеф охарактеризовал как создание в восточном пространстве территории для расселения приблизительно ста миллионов представителей германской расы. Он считает необходимым приложить все усилия к тому, чтобы с железным упорством переселять на Восток немцев миллион за миллионом. Он заявил, что не позднее чем через десять лет ожидает рапорта о колонизации уже включенных к тому времени в состав Германии или оккупированных нашими войсками восточных областей по меньшей мере двадцатью миллионами немцев»⁸²⁵.

В письме от 12 июня 1942 г. на имя бригаденфюрера войск СС Г. Грейфельта, начальника штаба имперского комиссариата по делам укрепления немецкой расы, Гиммлер дал заключение на представленный ему проект «Генеральный план "Ост"» — правовые, экономические и территори-

⁸²⁴ Там же.

⁸²⁵ *Picker H. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. Bonn. 1965. S. 330.*

альные основы преобразования Востока», который представлял собой конкретизацию ряда положений генерального плана «Ост». Этот проект был составлен на основе указаний Гимmlера и подписан 28 мая 1942 г. директором института аграрной политики Берлинского университета обер-фюрером войск СС К. Мейер-Хетлингом, который являлся одновременно и начальником отдела планирования штаба имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы⁸²⁶.

В том же месяце, в июне 1942 г., Г. Гимmlер высказал мнение о необходимости разработки общего плана колонизации, который учитывал бы ранее разработанные планы относительно областей Данциг — Западная Пруссия, Вартской и Верхней Силезии, Юго-Восточной Пруссии и др. Он настаивал на необходимости полного онемечивания Эстонии и Латвии, а также всего генерал-губернаторства «Остланд» в течение 20 лет⁸²⁷. Третий и последний вариант генерального плана «Ост», по мнению Л. А. Безыменского, был представлен Г. Гимmlеру 15 февраля 1943 г.⁸²⁸ Однако в связи с неблагоприятной для немцев обстановкой на фронтах тот не получил дальнейшего развития.

Одной из забот Гитлера являлось недопущение «смешения» немецкого и оставшегося на оккупированных территориях коренного населения. 22 июля 1942 г. Гитлер заявил, что «самой большой ошибкой с нашей стороны было бы проявлять слишком много заботы о местном населении. Существует опасение, что мы со временем, незаметно для самих себя, в связи с тамошними условиями жизни сползем на более мягкое отношение к жителям. Чтобы этого не произошло, необходимо целиком отделить немцев от местного населения»⁸²⁹. Вскоре последовало важное уточнение. В обращении-инструкции Гитлера для войск СС от 20 августа 1942 г. указывалось: «Наша задача не в том, чтобы германизировать Восток..., а в том, чтобы добиться того, чтобы на Востоке жили (после войны) только люди немецкой крови»⁸³⁰.

⁸²⁶ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 101.

⁸²⁷ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁸²⁸ Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты // Вопросы истории. 1978. № 5. С. 83.

⁸²⁹ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁸³⁰ Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941–1945 гг. Мюнхен, 1954. С. 87.

В сентябре 1942 г. плановой службой Главного штабного управления рейхскомиссара по консолидации германского народа Г. Гиммлера (Reichskommissar für die Festigung Deutschen Volkstums (RKFDV)) в дополнение к плану «Ост» был разработан «Генеральный план колонизации» (нем. Generalsiedlungsplan), содержащий описание масштабов запланированной колонизации предусмотренных к этому областей с конкретными границами отдельных районов заселения. Колонизация должна была охватить огромную территорию в 330 000 км², где предполагалось создать свыше 360 тыс. сельских хозяйств. Необходимое количество переселенцев (немцев и «фольксдойче») оценивалось примерно в 12 млн человек. Расходы на осуществление плана оценивались в 144 млрд. рейхсмарок. С территории Польши и западной части Советского Союза предусматривалось выселить в течение 30 лет около 31 млн человек (80–85% польского населения, или 16–20,4 млн человек, 65% населения Западной Украины, 75% населения Белоруссии, значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии) и поселить на эти земли 10 млн немцев. Оставшееся здесь население (по расчетам составителей плана — около 15 млн человек) предполагалось постепенно онемечить.

«Восточное министерство» Розенберга нашло установленное генеральным планом «Ост» число подлежащих выселению жителей заниженным и предложило повысить его до 46–51 млн человек, причем в эту цифру не были включены около 3,5 млн чехов, «не предусмотренных для онемечивания», которые должны были быть «постепенно удалены с территории империи». Для расселения этих десятков миллионов людей правители нацистской Германии намечали Западную Сибирь, Северный Кавказ, а также Южную Америку и Африку⁸³¹.

«Восточное министерство» дополнило генеральный план «Ост» и по вопросу о политике по отношению к русскому народу. С целью его разобщения ведомство Розенберга предлагало разбить «территорию, населенную русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие»⁸³².

Другим надежным средством достижения этой цели считалось уничтожение русской интеллигенции как носителя культуры народа, его научных

⁸³¹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 101.

⁸³² Там же. С. 100.

и технических знаний, а также искусственное сокращение рождаемости. По нацистским планам, медицинское обслуживание славян со стороны немцев является излишним, «размножение славян нежелательно», «образование опасно... в лучшем случае приемлемо образование, которое готовит для нас (германцев. — *Авт.*) полезных марионеток»⁸³³.

Таким образом, генеральный план «Ост», во-первых, предполагал закрепление за Германией завоеванной советской территории как посредством выселения, так и уничтожения проживавшего здесь населения с последующим переселением сюда благонадежных фольксдойче⁸³⁴; не исключалась также возможность ассимиляции оставшегося здесь коренного населения. В ходе Нюрнбергского процесса прозвучали показания бывшего обергруппенфюрера Э. фон Бах-Зелевски о том, что Г. Гиммлер в начале 1941 г. на одном из совещаний заявил, что «целью кампании против России» является уничтожение 30 млн славян⁸³⁵. Тот же свидетель подтвердил, «что борьба против партизанского движения была предлогом для уничтожения славянского и еврейского населения»⁸³⁶. А. Гитлер уже к началу Восточной кампании отдал указания, чтобы занятые области «так быстро, как это возможно», были успокоены «...лучше всего, расстреливая каждого, кто косо посмотрит»⁸³⁷.

Во-вторых, закрепление немецкого хозяйствования на территории Советского Союза предполагалось обеспечить за счет строительства немецких поселений. В-третьих, план «Ост» предусматривал неограниченное выкачивание сырьевых ресурсов на оккупированных территориях (нефти, руды, металлов, хлопка и др.), сохранение здесь предприятий лишь сырьевой направленности, создание условий для обеспечения германских фирм массовой и дешевой рабочей силой. В-четвертых, план ориентировал уполномоченные органы на максимально возможное изъятие продовольственных ресурсов Советского Союза даже в том случае, если бы это грозило голодной смертью для значительной части местного населения.

⁸³³ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. В 7 т. Т. 7. М., Госюриздат, 1961. С. 125.

⁸³⁴ Фольксдойче — нацистская классификация этнических немцев или лиц, принадлежавших к германской нации, однако проживавших в различных странах Европы. Нацистские власти постоянно призывали к сотрудничеству или возвращению в рейх, утверждая об их кровном родстве с немцами, жившими в Германии.

⁸³⁵ Der Prozeß gegen die Hauptkriegs verbrecher vor dem Internationalen Militär Gerichtshof (Далее цитируется как IMG). Bd. 4. Nürnberg, 1947. S. 536. — Допрос свидетеля Эриха фон дем Бах-Зелевски, 7 января 1946 г.

⁸³⁶ Там же. S. 538.

⁸³⁷ Там же. Bd. 38. Nürnberg, 1949. Dok. L-221. S. 92; 87.

В целом, генеральный план «Ост» фактически представлял собой тщательно спланированную политику геноцида, конечной целью которого являлось не только устранение мощного геополитического соперника в лице Советского Союза, но и колоссальное расширение за его счет ресурсной базы Третьего рейха с сопутствующим обогащением политической и экономической элиты Германии.

Соответственно, если холокост предусматривал преследование и массовое уничтожение евреев, живущих в Германии, на территории ее союзников и на оккупированных ими территориях, то генеральный план «Ост», помимо этого, был ориентирован на полномасштабное «освоение» (грабеж) завоеванной советской территории. В реализации плана «Ост», политике «гарантирования» завоеванных территорий должны были участвовать не только силы СС (которые не могли самостоятельно справиться с такой масштабной задачей), но и вермахт, учитывая масштабность задачи.

Об этом свидетельствуют приказы и инструкции верховного командования вермахта (ОКВ) по ведению «расовой войны» против СССР и Красной армии: «Руководящие указания по специальным вопросам в дополнение к директиве № 21» от 13 марта 1941 г., «Положение о действиях полиции безопасности и СД в составе сухопутных сил» от 28 апреля 1941 г. и другие документы, составившие так называемую «правовую» базу для выполнения регулярной армией не свойственной ей карательной функции.

Особый смысл в этом контексте приобретает решение о приостановке деятельности военных судов на период проведения операции «Барбаросса», освобождавшей немецких солдат и офицеров в случае совершения ими преступных действий в отношении мирного населения от любой юридической ответственности (распоряжения Гитлера «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых мероприятиях войск» от 13 мая 1941 г.⁸³⁸).

В пресловутом «приказе о комиссарах», основывавшемся на директиве «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых мероприятиях войск», верховное главнокомандование вермахта давало указание войскам не признавать политических комиссаров Красной армии солдатами и «принципиально уничтожать их на месте с помощью оружия... в том числе тогда, когда они лишь подозреваются в саботаже, сопротивлении или подстрекательстве к этому»⁸³⁹.

⁸³⁸ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

⁸³⁹ Там же.

И. Геббельс, занимавший пост имперского министра народного просвещения и пропаганды, обеспечивал информационно-пропагандистское обеспечение планируемой политики геноцида. Позиционирование народов, проживавших на территории, в качестве «недочеловеков», в силу «случайных» обстоятельств занявших богатые ресурсами территории, должно было не только отвлечь внимание немецкой общественности от бесчеловечных методов осуществления территориальной экспансии Германии, но и обеспечить нерассуждающе-безжалостный характер действий вермахта на территории СССР. Геббельс откровенно заявлял, что его антибольшевистская пропаганда преследует цель «заставить немецкого солдата убивать без колебаний, рассеять его сомнения относительно законности этой войны и развить у него чувство собственного превосходства»⁸⁴⁰.

В реализации плана «Ост» изначально предполагалось участие представителей крупной германской промышленности. 28 февраля 1941 г. генерал Г. Томас, говоря о планах захвата советских промышленных предприятий, отмечал: «К выполнению этой задачи с самого начала было бы целесообразно подключить надежных представителей немецких концернов, так как, только опираясь на их опыт, можно без промедления проводить успешную работу»⁸⁴¹.

21 января и 18 марта 1941 г. Г. Геринг провел встречи с руководителями крупнейших германских концернов и банков, где обсуждался вопрос о создании организации, которая приняла бы в свое владение и управление нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие предприятия на захваченных Германией территориях, а также на территориях, которые предстояло завоевать в будущем, в первую очередь на Кавказе. Достижение договоренности с крупным капиталом не нуждалось в особых усилиях. 27 марта 1941 г. такая организация была создана в качестве акционерного общества «Континентальная нефть». Ее акционерами и членами наблюдательного совета общества стали представители крупнейших германских фирм, таких как «ИГ Фарбен», «Дойче банк», «Дрезденен банк», «Винтерсхалль АГ», «Дойчеойл АГ», «Пройссаг», «Брабаг» и др. Правление акционерного общества возглавили директор «ИГ Фарбен» Э. Р. Фишер и представитель Рейхсбанка и «Дойче банк» К. Блессинг. Сразу же после нападения Герма-

⁸⁴⁰ Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Отечественная история. 2002. № 6. С. 67.

⁸⁴¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (далее — IMT), 14 November 1945 — 1 October 1946. Vol. XXVII. Doc. 1317-PS. P. 170.

нии на СССР «Континентальной нефти» было передано исключительное право на добычу, переработку, транспортировку нефти и торговлю нефтепродуктами сроком на 99 лет в счет отчисления германскому государству 7,5% получаемой прибыли.

Летом 1941 г., спустя две недели после германского вторжения на территорию СССР, в Берлине прошло совещание, на котором обсуждались перспективы работы химических предприятий на территории «бывшего» Советского Союза. Было принято решение о том, что концерн «ИГ Фарбениндустри» возглавит всю каучуковую сферу химических предприятий, размещенных в Воронеже, Ереване, Казани, Сумгаите, Ярославле и других городах.

В целях обеспечения производства химических моющих средств был создан консорциум, в который вошли различные немецкие фирмы. Остальные предприятия химической промышленности СССР предполагалось передать в ведение ряда немецких предприятий.

Для разграбления советских металлургических заводов была специально создана компания «Днепршталъ ГМБХ». Созданная в Германии в августе 1941 г. корпорация «Берг унд Хюттенверке Ост ГМБХ», должна была стать инструментом по ограблению советских горнорудных, литейных и металлообрабатывающих предприятий. Помимо этого, компания должна была также заниматься вопросами управления угольной и металлургической промышленности, а также процессом добычи железной руды.

Фирмы «Энергибау Ост», «Энергиферзорунг Остланд», «Энергиферзорунг Украина» должны были взять на себя восстановление, эксплуатацию, а если нужно, и строительство электростанций на территории Украины. Фирме «Сименс» поручалось восстановление «Днепрогэса».

Эксплуатацией остальной части «гигантского пирога», как выразился однажды Гитлер в отношении природных и экономических ресурсов СССР, занималась военно-хозяйственная организация — штаб «Ольденбург» (позднее — экономический штаб «Восток») во главе с генералом Г. Томасом. К эксплуатации ресурсов Советского Союза привлекалось множество организаций, которые должны были освоить советские горные предприятия, предприятия химической и текстильной промышленности и др. Всевозможные «восточные общества», крупные государственно-монополистические образования, под вывеской «опекунского управления» этими предприятиями, должны были осуществить их передачу «на попечение» или «в аренду» ведущим немецким фирмам.

А. Розенбергу как министру по делам оккупированных восточных территорий номинально подчинялись созданные рейхскомиссариаты «Остланд»

(центр — Рига) во главе с Г. Лозе, включавший территорию прибалтийских республик и Белоруссии; «Украина» (центр — Ровно) во главе с Э. Кохом, включавший в основном территорию Украины, за исключением нескольких областей Западной Украины, вошедших в состав генерал-губернаторства, а также часть белорусских областей. Аппараты рейхскомиссариатов «Кавказ» (центр — Тбилиси) во главе с рейхскомиссаром А. Шикеданцем, «Московия» (Центральная Россия до Урала во главе с рейхскомиссаром З. Каше) и «Туркестан» (территория Средней Азии) были сформированы в 1941 г., однако к работе приступил лишь ряд административных органов на Кавказе и в Центральной России.

Управление на оккупированных территориях возлагалось на военную и гражданскую администрации. Военную администрацию возглавлял генеральный квартирмейстер верховного командования сухопутных войск. Начальники военной администрации при группах войск одновременно являлись командующими сухопутными войсками в тыловых областях, а в действующих армиях — комендантами тыловых районов армий. Им подчинялись дивизии службы безопасности, другие воинские части, а также местные вспомогательные силы. Хозяйственные штабы частей вермахта формировались из специалистов, работавших в промышленности. Вслед за передовыми частями двигались специальные подразделения: технические бригады, занимавшиеся вопросами нефти, горнопромышленные и прочие технические батальоны.

Формально ответственность за состояние гражданского управления возлагалась на Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей под руководством А. Розенберга, но фактически власть на местах сосредоточилась в руках рейхскомиссаров, имевших право прямого доклада Гитлеру. Рейхскомиссариаты, в свою очередь, делились на генеральные и областные комиссариаты. На захваченной советской территории планировалось создать 1050 таких комиссариатов. Для их укомплектования в «восточное министерство» было откомандировано 144 офицера СС, 711 чиновников Министерства внутренних дел и нацистской организации «Трудовой фронт»⁸⁴².

Сразу же после нападения на Советский Союз германская хозяйственная элита приступила к непосредственному осуществлению плана «Ост». Летом 1941 г. сотни уполномоченных германских концернов в составе военно-

⁸⁴² *Дашичев В.И.* «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 98.

хозяйственных штабов и «восточных обществ» развернули работу на местах, в частности в Никополе, Кривом Роге, на Нижнем Днепре, в Донбассе и др. За организацию их безопасности отвечали командиры соответствующих воинских частей и специальные подразделения. Геринг и его подчиненные по штабу «Ольденбург» организовывали доставку в Германию всего захваченного на советской территории продовольствия, не потребленного вермахтом. Важную роль в этом играли «ла-фюреры», которые стояли на нижней ступени иерархической лестницы, но отвечали за прямой контроль сельскохозяйственного производства и вывоз продовольствия. В памятке для них указывалось: «Русский человек уже веками испытывает голод, нужду и привык к неприхотливости. Его желудок способен растягиваться. Поэтому никакого ложного сострадания. Не старайся в качестве масштаба брать немецкий жизненный уровень и изменять русский образ жизни»⁸⁴³.

После того как Великая Отечественная война приняла затяжной характер, германские власти стали перестраивать свои экономические планы, связанные с разграблением советских территорий. Об уральских и сибирских недрах им оставалось только мечтать. Но с утроенной силой они стремились воспользоваться богатствами тех советских земель, которые оказались в их власти. Если прежде они не планировали восстанавливать фабрики и заводы, оставшиеся на оккупированной ими территории, то с 1942 г. они вынуждены были использовать их для удовлетворения непосредственных нужд вермахта.

23 января 1942 г. министр по делам оккупированных областей на Востоке А. Розенберг издал директиву «Обязательное постановление о восстановлении промышленного хозяйства во вновь занятых восточных областях»⁸⁴⁴. В директиве подчеркивалось, что германским администрациям на оккупированной территории все же придется руководить восстановлением хозяйственно важных производственных объектов, которым предстояло, по мнению А. Розенберга, стать «зародышем нового экономического порядка». Указывалось, что в первую очередь на оккупированных территориях необходимо восстановить энергетические и угольно-рудные предприятия. Очень остро стоял вопрос добычи торфа и горючих сланцев и, конечно, переработки сланцев. Обращалось

⁸⁴³ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 19.

⁸⁴⁴ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М. 2012. С. 65.

внимание на важность восстановления предприятий, занимавшихся добычей марганцевой руды, производством сырого каучука, заготовкой льна и хлопка. Очень важными для оккупантов оказались транспортные предприятия, а также заводы по производству строительных материалов, производству и ремонту сельскохозяйственных машин. Особое место уделялось сталелитейным предприятиям. Все остальные предприятия относились к предприятиям второй очереди. Их восстановлением немецкие власти на оккупированной территории заниматься по-прежнему не собирались.

В 1943 г. началось отступление вермахта по широкому фронту. В связи с этим германские хозяйственные организации приступили к интенсивному вывозу с территории СССР оборудования и других материальных ценностей. Наряду с этим массово начал осуществляться вывоз трудоспособного советского населения в Германию и другие территории, занятые гитлеровцами, для работы на фабриках и заводах Третьего рейха.

Рассчитывая на блицкриг, германское руководство первоначально не предполагало использование на своих фабриках и заводах рабочей силы из СССР. Однако после огромных потерь в боях против Красной армии Германия была вынуждена осуществить несколько крупных мобилизаций в армию и на флот. Германская промышленность стала ощущать острую нехватку рабочих для фабрик и заводов.

В октябре 1943 г. Г. Гиммлер был вынужден заявить о том, что советских военнопленных, многие тысячи которых были взяты в плен в начальный период войны, следовало бы использовать в качестве рабочей силы. Он утверждал: «В то время мы не ценили массы людей так, как мы ценим их сейчас, — как сырье, как рабочую силу. То, о чем в конечном счете, с точки зрения будущих поколений, нам нечего жалеть, в настоящее время должно вызывать сожаление, что пленные умирали от истощения и голода, и из-за этого происходила потеря рабочей силы»⁸⁴⁵.

Один из высокопоставленных германских чиновников — генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы Ф. Заукель — 20 апреля 1942 г. утверждал: «Целью этой новой гигантской мобилизации рабочей силы является использование всех богатейших и крупнейших источников, которые мы завоевали и приобрели борьбой наших вооруженных сил под командованием Адольфа Гитлера для вооружения армий, а также в качестве продовольственной базы нашей страны. Сырье, плодородные земли на покоренных территориях и их ресурсы рабочей силы должны быть использо-

⁸⁴⁵ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 7. М., 1961. С. 395–396.

ваны полностью и самым добросовестным образом на благо Германии и ее союзников. <...> Полное использование всех военнопленных, так же как и использование гигантского количества новых иностранных рабочих — мужчин и женщин, стало бесспорной необходимостью для разрешения вопроса о мобилизации рабочей силы в этой войне»⁸⁴⁶.

Первыми проявили интерес к использованию советской рабочей силы ведущие монополии Германии. Уже в октябре 1941 г. деятель корпорации «ИГ Фарбениндустри» профессор К. Краух обратился к начальнику военно-экономического штаба верховного командования вермахта с предложением об использовании русских военнопленных в военной промышленности. Эта идея была поддержана, и уже 31 октября того же года фельдмаршал В. Кейтель издал директиву, подписанную А. Гитлером, поощрявшую использование советских военнопленных в военной промышленности⁸⁴⁷.

* * *

Но до изменения политики в отношении советских военнопленных и населения реализация аспектов генерального плана «Ост», связанных с «освобождением» захваченной территории от «лишнего» населения, принесла советскому народу неисчислимые жертвы и страдания. Точных данных о количестве жертв среди гражданского населения в период нацистской оккупации до сих пор нет. Но если до войны на оккупированной врагом советской территории проживало 88 млн человек, то после войны численность населения сократилась до 55 млн человек, то есть на 33 млн: в том числе городское — с 25 до 10 млн, сельское — с 63 до 45 млн человек. Из этих 33 млн человек 10 млн были эвакуированы в тыл, часть населения призвана в Красную армию, остальные были угнаны в Германию, уничтожены или погибли от голода и болезней⁸⁴⁸.

Что касается реализации колонизационных планов, то здесь «достижения» Берлина были значительно скромнее. Согласно «Общему плану переселения» от 1943 г., 15,7 млн «переселенцев» должны были в первые 25–30 лет после окончания войны заселить «пространство Восточной Европы» (включая аннексированные области, «протекторат» и Прибалтику).

⁸⁴⁶ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). М., 1965. С. 268.

⁸⁴⁷ Полторак А., Зайцев Е. Русские господа и вашингтонские судьи. Л., 1968. С. 162–164.

⁸⁴⁸ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 102.

Но удалось реально переселить лишь около 1 млн человек⁸⁴⁹. В частности, единственным осуществленным на Украине проектом по колонизации стало поселение Хегевальд, где заселились немцы с Волыни⁸⁵⁰.

Установление «нового порядка» на Востоке коренным образом отличалось от того, как это происходило в оккупированных странах Европы. На территории СССР оно осуществлялось под знаком террора, массовых убийств и использования принудительного труда миллионов людей. Это означало, что нацистская Германия не только ставила в войне против Советского Союза преступные цели, но изначально намеревалось вести эту войну преступными средствами. Об этом в полной мере свидетельствуют выдержки из стенографических записей высказываний Гитлера уже после начала войны с Советским Союзом, когда скрывать, как ему казалось, уже было нечего⁸⁵¹.

Планы колонизации Советского Союза явились логическим продолжением долговременного курса политики германского империализма, одержимого экспансионистскими устремлениями на Восток. В условиях нацистской диктатуры они, под воздействием зловещих сторон натуры Гитлера и его приближенных, приняли особо фанатичную и бесчеловечную форму. Это не вызвало отторжения у правящей элиты Германии, поскольку отвечало интересам и ожиданиям германского финансового капитала, промышленных магнатов, земельной аристократии с их безудержным стремлением к захвату новых богатств, источников сырья, промышленности и рабочей силы. Вермахту отводилась роль бездушного и беспрекословного инструмента по реализации этой программы. Советскому народу пришлось заплатить десятками миллионов жизней и искалеченных судеб в угоду этим чудовищным планам нацистской Германии.

⁸⁴⁹ Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 47.

⁸⁵⁰ Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. М., 2011. С. 208.

⁸⁵¹ Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

22 июня 1941 г. в 3 часа 30 минут 5-миллионные гитлеровские полчища вторглись на территорию Советского Союза сразу с трех стратегических направлений. Готовясь к нападению на СССР, немецкое командование сконцентрировало на этих стратегических направлениях силы, превосходящие советские войска в 3–4 раза. Умело проведенная дезинформационная кампания накануне войны позволила ему добиться стратегической внезапности, заставить Советский Союз врасплох.

СССР противостоял не только коварный и жестокий, но сильный и опытный враг. Помимо привлечения собственных значительных людских и материальных ресурсов, гитлеровская Германия к моменту нападения на СССР использовала возможности практически всех покоренных к тому времени стран Европы (Чехословакии, Польши, Югославии, Греции, Дании, Норвегии, Франции). На стороне Германии воевали Венгрия, Румыния, Финляндия, Италия. Болгарские сухопутные части не воевали на Восточном фронте, но они привлекались к оккупации Греции и Югославии.

После нападения нацистской Германии на СССР Финляндия и Румыния для участия в военных действиях выделили по две армии, а Италия, Венгрия и Словакия — по одному корпусу. Румынский диктатор И. Антонеску заручился согласием А. Гитлера на расширение границ Румынии за счет территории Украины. Венгерское правительство за услуги А. Гитлеру надеялось «получить обратно все территории исторической Венгрии», претендуя на Трансильванию, а также на утраченные после Первой мировой войны

словацкие и часть украинских земель. Итальянский диктатор Б. Муссолини направил свои войска на советско-германский фронт, стремясь не допустить «после германской победы над Россией слишком большой диспропорции между германским и итальянским вкладом в войну»⁸⁵².

Фактически для ведения войны против СССР был сконцентрирован весь природно-ресурсный и экономический потенциал континентальной Европы.

Вермахт вступил в войну против Советского Союза, руководствуясь идеей Гитлера о том, что восточная кампания завершится максимум в четыре месяца. Соответственно, каких-либо распоряжений относительно долговременных приготовлений к военной кампании (включая заблаговременную подготовку зимнего обмундирования для немецких военнослужащих), не отдавалось.

Катастрофическое для Советского Союза начало войны привело к тому, что к концу 1941 г. погибла в боях или была взята в плен большая часть довоенного кадрового состава Красной армии. Велики были потери среди гражданского населения в прифронтовых районах. Города и населенные пункты часто становились эпицентром боя. Характерным примером в этом отношении является Сталинград. Только во время массированных налетов вражеской авиации в августе 1942 г. здесь погибло свыше 40 тыс. человек мирного населения, число раненых превысило 150 тыс.⁸⁵³. Десятками тысяч исчисляются потери мирных граждан от бомбардировок Севастополя и Одессы, Керчи и Новороссийска, Смоленска и Тулы, Харькова и Ростова-на-Дону, Минска и Мурманска.

Первоначальные успехи вермахта на территории Советского Союза, свидетельствовавшие, казалось, о правильности политических и военно-стратегических расчетов при планировании войны, вызвали эйфорию у нацистского руководства, занявшегося выстраиванием последующих геополитических проектов глобального масштаба, словно война с СССР была завершена. Уже 7 июля 1941 г. нацистский фюрер заявил, что Советский Союз практически проиграл войну.

Буквально за несколько дней до начала агрессии против СССР, 11 июня 1941 г., Гитлер издал приказ № 32, в котором распорядился к осени 1941 г. значительно сократить вооруженные силы Германии, привлеченные к во-

⁸⁵² Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С. 280.

⁸⁵³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Энциклопедия. М., 1985. С. 169.

оруженной борьбе против Красной армии. А. Гитлер был уверен, что к этому времени «русская кампания» уже будет окончена и вся Европа окажется в полной власти нацистского режима. Через три недели после начала агрессии против Советского Союза, под впечатлением победных реляций с Восточного фронта, в дополнение к приказу № 32 был издан приказ № 32-б, содержащий конкретные меры по сокращению вооруженных сил Германии, ведущих боевые действия на советской территории. Глава Третьего рейха, кроме того, отдал указание сократить размеры военной экономики, и соответственно, выпуск предназначенной для вермахта военной продукции.

Уверенность А. Гитлера в фактической победе разделяли, в целом, и германские военачальники, свидетельством чему является дневник начальника штаба верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера в те судьбоносные дни. 3 июля 1941 г. Ф. Гальдер записал в нем: «Можно без преувеличения сказать, что поход против России выигран за 14 дней». 8 июля он заверил Гитлера, что из остатков Красной армии лишь 46 советских дивизий пригодны для продолжения военных действий, остальные разбиты⁸⁵⁴.

Однако уже в тот, триумфальный для Германии, период стали появляться свидетельства иного рода — тех, кому приходилось иметь дело не с мифическими «недочеловеками», а с противником из плоти и крови, ожесточенно сражавшимся с оружием в руках. Вскоре также выяснилось, что «по своим тактико-техническим данным (вооружение, броневая защита, проходимость) танки имевшихся типов не удовлетворяли требованиям, которые были предъявлены к ним на Востоке...»⁸⁵⁵, «вызывало тревогу положение с оснащением войск автотранспортом... Трудности предопределялись не только количественной нехваткой автомашин, но также малой степенью пригодности их к использованию в войсках и значительной разнотипностью, чрезвычайно затруднявшей производство запасных частей...».

Неприятным сюрпризом для командования и личного состава вермахта стали необъяснимая для них стойкость и выносливость советского солдата, способность советских войск продолжать сопротивление в исключительно тяжелых условиях многочисленных окружений. Как отмечал участник сражений на Восточном фронте Г. Метельман, «русские зарекомендовали себя умелыми, выносливыми и бесстрашными солдатами, разбивая в пух и прах

⁸⁵⁴ Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1982. С. 358.

⁸⁵⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2002. С. 266.

наши былые предрассудки о расовом превосходстве»⁸⁵⁶. Генерал-полковник Э. фон Клейст, командовавший 1-й танковой группой в первые месяцы войны, также был вынужден констатировать: «Русские с самого начала показали себя как первоклассные воины, и наши успехи в первые месяцы войны объяснялись просто лучшей подготовкой. Обретя боевой опыт, они стали первоклассными солдатами. Они сражались с исключительным упорством, имели поразительную выносливость и могли выстоять в самых напряженных боях»⁸⁵⁷. Помимо прочего, советские офицеры и генералы продемонстрировали способность быстрой обучаемости искусству ведения современной войны. Осмысливая, по сути дела, на ходу уроки первых тяжких поражений, они сумели в относительно короткие сроки овладеть наукой побеждать, цена которой была, однако, высокой⁸⁵⁸.

Благодаря беспрецедентной по своим масштабам переброске промышленных предприятий из угрожаемых районов на восток страны, руководство Советского Союза сумело, вопреки предвоенным прогнозам немецких аналитиков, развернуть здесь мощную военно-экономическую базу. В то же время экономика Германии, несмотря на эксплуатацию экономической и ресурсной базы оккупированных стран, не справлялась с требованиями принимавшей затяжной характер войны.

Несмотря на очевидные признаки того, что события развиваются явно не по плану, что сопротивление Красной армии не только не сломлено, но и возрастает, А. Гитлер продолжал пребывать в ослепляющей, иррациональной уверенности, что еще одно усилие, еще один рывок, и противник будет разбит. По сути, теперь он занимался конструированием виртуальной действительности, все более расходившейся с жестокими реалиями военного времени.

После начала контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. просчеты политико-стратегического планирования, как ни старалась пропагандистская машина Третьего рейха, скрыть уже было невозможно. Ни одна из сформулированных военно-стратегических задач планом «Барбаросса» реализована не была. Разгромить основные силы Красной армии в приграничных сражениях не удалось: приковав к себе огромную массу немецких войск, продолжал, несмотря на варварскую блокаду, защищаться Ленинград, непоколебимой твердыней стояла Москва.

⁸⁵⁶ Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М., 2008. С. 288.

⁸⁵⁷ Лиддел-Гарт Б. Они умеют защищаться и стоять насмерть... // Другая война, 1939–1945. М., 1996. С. 379.

⁸⁵⁸ Штоль В. В. Цена II мировой войны // Обозреватель-Observer. 2014. № 6. С. 6–27.

Не были реализованы также экономические цели войны. Немецкий историк Р.-Д. Мюллер подчеркивал, что, «Гитлер вкладывал в понятие блицкрига такую целеустремленную военную стратегию, которая имела своей целью получение необходимых средств для ведения длительной войны»⁸⁵⁹, то есть непрерывно разворачивавшейся во времени и пространстве борьбы за доминирование на европейском континенте, а затем и в мире. Однако борьба за быстрее овладение ресурсами Советского Союза провалилась. Тысячи заводов и предприятий, вместо того чтобы достаться Германии, под огнем противника были эвакуированы на восток.

Роковое решение об открытии второго фронта против Советского Союза, в расчете на неоспоримые преимущества вермахта и молниеносность военной кампании, обернулось авантюризмом. Ставка на превосходящую военную силу оказалась недостаточной, а само военно-стратегическое планирование, как выяснилось, страдало существенными просчетами, связанными в первую очередь с недооценкой политических, военных и военно-экономических возможностей Советского Союза, а также с динамикой международно-политических отношений. Официальный Берлин, имея относительно достоверные данные о дислокации и силе советских войск в приграничных округах, не представлял в полной мере степень устойчивости советского политического режима, мобилизационных ресурсов СССР. Германское командование не смогло правильно оценить потенциал советской военной экономики, просчитать возможность эвакуации большей части оборонных объектов из угрожаемых районов в восточные. При планировании войны с СССР такие черты мощи РККА, как ее стойкость, способность советского командования в относительно короткие сроки и в крайне неблагоприятной обстановке регенерировать оперативно-стратегическое и тактическое мастерство, германским руководством отвергались. Главный порок германского военно-стратегического планирования заключался в том, что он не отражал реального соотношения сил между Германией и Советского Союза в случае длительного характера войны.

В то время как нацистская Германия продолжала в своем планировании исходить из концепта «молниеносной войны», СССР, на основе своего потенциала, был значительно лучше подготовлен к ведению навязанной «войны на истощение», исход которой зависел от того, кто из противоборствующих сторон выдержит огромное напряжение (экономическое, моральное и собственно военное) затяжной войны. Аналогичные ошибки

⁸⁵⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983. S. 143.

были допущены Германией и в ходе военно-стратегического планирования накануне Первой мировой войны.

Так, схожие просчеты у Германии в 1914 и в 1941 г. были в отношении возможного поведения союзников — в частности, Италии, объявившей с началом Первой мировой войны нейтралитет, и Японии, уклонившейся от открытия второго фронта против Советского Союза, после того как вермахт стал терпеть здесь неудачи. Не оправдались надежды Берлина и на выжидательную позицию Великобритании. Катастрофическую роль для Германии сыграло то, что в расчете на сокрушающую мощь первого удара накоплению стратегических резервов уделялось остаточное внимание. Это потребовало срочного перевода экономики страны на военные рельсы, что явилось запоздалой и недостаточной мерой.

Анализируя причины поражения Третьего рейха, Ф. Гальдер уже после войны пришел к выводу, что Германия не могла решить «удовлетворительно» своих задач «военными средствами». «Их должен был и мог решить политик, пойдя с Западом против Востока или с Востоком против Запада»⁸⁶⁰.

Несмотря на обреченность политико-стратегических планов Германии в отношении Советского Союза, их реализация в первые годы войны привела к неисчислимым жертвам и страданиям для советского народа. Рассчитывая на быстрый успех, Гитлер не стал в период планирования прибегать к мерам «тотальной» войны (в традиции фон Секта — Людендорфа), предполагавшей мобилизацию всех материальных и духовных сил нации для достижения победы. Однако в отношении Советского Союза применялся другой аспект «тотальной» войны: ее ведение не только против вооруженных сил, но и — бесчеловечными средствами — против гражданского населения.

Преступные действия нацистской Германии поставили на повестку дня вопрос о выживании советского народа в буквальном смысле слова. Это с первых же дней предопределило ее подлинно всенародный характер. В годы Великой Отечественной войны военные шинели в Советском Союзе (с учетом служивших в кадровой армии к началу войны) надели 34,4 млн человек, или каждый пятый гражданин СССР (!). Эта вырванная из мирной жизни многомиллионная масса людей по своей численности равнялась населению пяти европейских государств — Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии⁸⁶¹. Около 27 млн советских людей, значительная часть

⁸⁶⁰ Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский империализм и милитаризм. Сб. статей. М., 1965. С. 157.

⁸⁶¹ Полвека назад: Великая Отечественная война: Цифры и факты. М.: Просвещение, 1995. С. 96.

из которых были мирными жителями, отдали свои жизни за свободу и независимость своей родины и всего мира, погибли от рук нацистских извергов и их приспешников⁸⁶². Никогда прежде в своей многострадальной истории страна не сталкивалась с такими огромными потерями. Даже восьмилетний период двух войн — Первой мировой и Гражданской — с их широкомасштабными военными действиями, тифозными, холерными, малярийными и прочими эпидемиями унес убитыми, умершими от ран и болезней почти в три раза меньше — 10,3 млн человек⁸⁶³. Для сравнения, другие ведущие участники антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны потеряли: США — 418 тыс. человек, Великобритания — 450 тыс. человек, Франция — 600 тыс. человек. Лишь потери Китая, составившие 20 млн человек, сопоставимы с потерями Советского Союза.

Масштабы понесенных потерь свидетельствуют об огромной тяжести борьбы, которую в годы войны пришлось вынести народам Советского Союза. Это было обусловлено тем, что Великая Отечественная война стала не просто важной составляющей Второй мировой войны, но определила ее основное содержание. С нападением нацистской Германии на СССР центр вооруженной борьбы сразу же переместился на советско-германский фронт. Здесь развернулись крупнейшие сражения, коренным образом изменившие ход Второй мировой войны и преградившие путь агрессорам к мировому господству, распространению их экспансии на другие страны и континенты.

Провозглашенный расовый характер в войне на Востоке (предполагавший истребление части «лишнего» населения на завоеванных территориях и заселение этих территорий немцами) позволял политически и идеологически обосновать предопределенность этой войны для немцев, мобилизовать боевой дух вермахта на беспощадную борьбу с противником, а также обеспечить дальнейшую реализацию так называемой политики «гарантирования» завоеванных побед, предполагавшей безжалостное подавление очагов сопротивления покоренных славянских народов и уничтожение значительной их части. Политика геноцида стала одним из главных составных элементов немецкой оккупационной политики на территории Советского Союза.

Очевидным свидетельством этого варварского курса стала статистика смертей в немецких концлагерях. Если из 235 тыс. английских и американ-

⁸⁶² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 140.

⁸⁶³ Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М., 1995. С. 81.

ских военнопленных здесь погибли 8,3 тыс. человек, или 3,5% от общего числа, то из 5 млн 700 тыс. советских военнопленных в результате голода, болезней и расстрелов были умерщвлены около 3 млн 300 тыс. человек, или 57%⁸⁶⁴. Ежедневно в концлагерях расстреливалось, погибало от болезней и истощения до 6 тыс. советских военнопленных⁸⁶⁵. Военнопленным из армий западных государств немцы не только позволяли получать посылки, но и нередко отпускали их домой. В отношении советских военнопленных нельзя представить даже возможности обсуждения в Третьем рейхе такой практики, что показывает человеконенавистнический характер нацистской стратегии в отношении советского народа.

Соответственно, война Германии против СССР не сводилась лишь к противоборству вооруженных сил, как это в значительной мере имело место по отношению к западным союзникам. Со стороны нацистской Германии она носила тотальный характер, ее конечной целью было не только уничтожение советской государственности, но и нанесение смертельного удара по самой славянской цивилизации. В связи с этим агрессор не проводил различие между фронтом и тылом, вовлекая в эпицентр кровавого противостояния гражданское население Советского Союза. В скорбный список поминовения вошло огромное число мирных граждан, умерших от голода и болезней, погибших при бомбардировках и артиллерийских обстрелах, сложивших свои головы в ходе карательных акций оккупантов, замученных в лагерях и расстрелянных, а также угнанных в Германию и не вернувшихся обратно многих сотен тысяч мирных жителей.

В городах и селах любой житель мог быть арестован по незначительному поводу, подвергнут пыткам, расстрелян или повешен. Так, за более чем два года оккупационного режима в Смоленске и его окрестностях было уничтожено свыше 135 тыс. человек, более 87 тыс. смолян были насильно отправлены на принудительные работы в Германию⁸⁶⁶. В одной только Белоруссии были дотла испепелены вместе с их жителями 629 деревень⁸⁶⁷. Всего в годы войны погибли более 7,4 млн человек гражданского населения, из них на территории Украины — 3 млн 256 тыс., Белоруссии — 1 млн 547 тыс., Литвы — 370 тыс., Латвии — 313,8 тыс., Эстонии — 61 307, Молдавии — 64 246,

⁸⁶⁴ Советская Россия. 1997. 21 июня.

⁸⁶⁵ Великая Отечественная война (историография). Сб. обзоров, ИНИОН РАН. М., 1995.

⁸⁶⁶ Полвека назад: Великая Отечественная война: Цифры и факты. М.: Просвещение, 1965. С. 87.

⁸⁶⁷ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. М., 1995. С. 179.

Карелии — более 8 тыс. человек⁸⁶⁸. Одна блокада Ленинграда (с сентября 1941 по январь 1943 г.) унесла жизни, по разным данным, от 600 до 1,5 млн человек. На Нюрнбергском процессе прозвучало число погибших — 632 тыс. человек. Только 3% из них погибли от бомбежек и артобстрелов; остальные 97% умерли от голода⁸⁶⁹. Людские потери одного Ленинграда сопоставимы с общими потерями в годы войны гражданского населения Великобритании и Франции, вместе взятых.

Из 5 млн 269 тыс. советских людей, угнанных в Германию, 2 млн 164 тыс., то есть более 40%, умерли на чужбине. Основными причинами высокой смертности среди «остарбайтеров» (восточных рабочих) и узников концлагерей являлись каторжный труд, плохое питание и жестокое обращение хозяев и лагерной администрации⁸⁷⁰. На оккупированной территории было преднамеренно истреблено мирного населения 7,4 млн человек⁸⁷¹. Таким образом, более половины всех людских потерь Советского Союза — это мирные граждане, оказавшиеся на оккупированной противником территории, превращенной в огромный полигон смерти.

За исключением Югославии, народ которой оказал захватчикам ожесточенное сопротивление, а потому к концу войны потерял 11% своего населения, остальные европейские страны, капитулировав перед Германией, не понесли таких серьезных потерь.

С врагом героически сражалась не только регулярная Красная армия, но и многочисленное народное ополчение (около 2 млн человек), сформированное из поначалу слабо вооруженных, не подготовленных в военном отношении, но исполненных чувством искреннего патриотизма людей. Массовый характер приняли партизанское движение, борьба подпольщиков, охватившие свыше 2 млн человек. Значительная часть советского народа поднялась на борьбу против врага. Не только просчеты, но и общенародный характер борьбы советского народа против агрессора стали причиной сокрушительного поражения Третьего рейха. Пройдут еще многие годы, десятилетия, пройдут наветы и попытки исказить историческую память, но величие совершенного советским народом по-прежнему будет волновать и восхищать сердца живых. Вечная память павшим за свободу и независимость своей Родины!

⁸⁶⁸ Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М., 1995. С. 83.

⁸⁶⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ, 2005. С. 708.

⁸⁷⁰ Всероссийская Книга Памяти, 1941–1945. Обзорный том. М., Воениздат, 2005. С. 407.

⁸⁷¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 230.

УКАЗАТЕЛЬ

- А**
Абвер 43, 49, 208–215, 218, 229–242, 244, 245
Авиаразведка 222–228
Аншлюс Австрии 75
Архангельск — Астрахань 19, 41, 44
«Асимметричные Канны» 269, 270
- Б**
Бакке Герберт 158, 159, 277, 286
«Барбаросса», план 7, 9, 13, 14, 17–20, 22, 26–28, 30–33, 35, 40, 42, 48, 75, 78, 80, 82, 83, 85, 87–90, 122, 138, 154, 156, 157, 206, 221, 231, 244, 260, 262–264, 270, 273, 279, 285, 291, 302
Блицкриг 6–9, 19, 21, 27, 34, 52, 56, 61, 63, 64, 66, 67, 69, 73, 80, 82, 92, 146, 152, 167–171, 173–175, 177, 179, 181, 183–185, 187–191, 193, 195–201, 203–206, 214, 222, 223, 237, 239, 247, 248, 250, 253, 257, 269, 270, 296, 303
Бок Федор фон 28, 193
Борман Мартин 75, 275
«Бранденбург-800» 212, 235, 237
Браухич Вальтер фон 21, 29, 83, 86–88, 90, 122, 130, 136, 175, 185, 233, 253, 261, 262
- В**
Василевский Александр Михайлович 32, 51, 244
Версальский договор (1919) 32, 35, 69, 70, 77, 115, 116, 172, 191, 217, 249, 250
Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) 50, 81, 83, 86, 89, 122, 123, 126, 129, 130, 134, 136, 138, 155, 157, 182, 211, 212, 216, 231, 233, 251, 253, 266, 267, 281, 291
Воздушный флот 186, 187, 193, 203, 207, 267, 268
Второй рейх 8, 10, 53, 55, 57–59, 65, 96, 97, 131, 169, 217
- Г**
Гальдер Франц 21, 28, 33, 80, 83–86, 88, 91, 95, 122, 126, 146, 158, 165, 192, 217, 224, 225, 228, 242, 243, 253, 263, 264, 266, 274, 301, 304
Гейбельс Йозеф 25, 37, 91, 124, 134, 135, 139, 156, 173, 292
Геринг Герман 13, 14, 46, 112, 128, 141–143, 147, 148, 155, 157, 163, 164, 216, 243, 245, 275, 276–278, 280, 281, 283–285, 292, 295
Гесс Рудольф 208
Гиммлер Генрих 6, 7, 111, 112, 210, 239, 273, 275, 284, 285, 287–290, 296
Гитлер Адольф 5, 11, 13–18, 20–22, 24–37, 39, 41–45, 47, 48, 51, 53, 56, 70–90, 92, 93, 99, 107–109, 111, 114–120, 122, 126, 128, 130, 131, 134, 136, 137, 139–144, 146, 149, 152–156, 160, 165, 174, 175, 183, 199, 192, 194, 205–207, 210, 222, 225, 226, 233, 243, 244, 250, 251, 270, 274, 275, 279, 281–288, 290, 291, 293, 294, 296–304
Главное командование сухопутных войск (ОКХ) 83, 122, 123, 125, 217, 224, 228, 253, 262, 264, 267
Главное управление имперской безопасности (РСХА) 208, 212, 215, 237, 239, 241, 242, 272
Гофман Макс 30
Гудериан Гейнц 70, 184, 194, 202, 219, 250, 251, 259, 270
- Д**
Дарре Рихард 279, 286
Дезинформация 18, 21, 47, 49, 50, 173, 299
- Ж-И**
Жуков Георгий Константинович 30, 32, 34, 50, 93, 169, 172, 178, 180, 181, 193, 201, 202, 227, 238
Западные демократии 24, 40, 51, 77, 154
«Зеленая папка» Г. Геринга 13, 14, 155, 157, 158, 161, 163, 278, 283
Зоденштерн Георг фон 18, 19, 85, 86
Йодль Альфред 29, 83, 84, 86, 88, 90, 126, 231, 273
- К**
Канарис Вильгельм 211, 241, 244
«Канны» 65, 169, 170, 172, 249, 255, 269, 270
Кейтель Вильгельм фон 22, 78, 83, 84, 89, 122, 126, 128–130, 138, 168, 175, 231, 253, 297
Колонизация 6, 19, 43, 89, 111, 139, 271–273, 275, 283–289, 298
«Коричневая папка» 155, 158, 160, 282, 283
Круппа империя 7, 46, 97, 156, 250
- Л**
Ламмерс Ганс 286
Леоб Вильгельм фон 28, 189
Ленинград 7, 86–88, 126, 162, 165, 222, 277, 280, 285, 302, 307
Лоссберга план 83, 86–88, 91
- М**
Манштейн Эрих фон 28, 181, 192, 250
Маркс Эрих 17, 18, 83, 85, 86, 88, 90, 270

Указатель

Маркса план 17, 18, 83, 85, 86, 88, 90, 270
Молотов Вячеслав Михайлович 42, 49, 226
Мольтке-младший Гельмут фон 66–69, 94, 101, 168, 170, 171, 192
Мольтке-старший Гельмут фон 59, 61, 72, 78, 169, 170, 180–182, 189, 190, 194
«Морской лев» 20, 31, 40, 81
Москва 7, 17–19, 27, 30–33, 35, 44, 49, 77, 83–88, 93, 126, 127, 162, 165, 206, 216, 227, 238, 280, 285, 302
«Мюнхенский сговор» 115

О

ОКВ, см. Верховное главнокомандование вермахта
ОКХ, см. Главное командование сухопутных войск
«Ольденбург», план 13, 14, 155–159, 161, 163–165, 279–281, 293, 295, 298
«Ост», план 6, 9, 13–15, 19, 20, 47, 99, 162, 213, 271–273, 284–295, 297

П

Паулюс Фридрих 18, 31, 81, 85, 86, 88, 221
Пикенброк Ганс 229, 236
Подводная война 81
Польская кампания 30, 149, 188–190, 197, 218, 225, 252

Р

Радиоразведка 197, 216–222, 240, 243
Рехберг Арнольд 30, 141
Риббентроп Иоахим 41
Розенберг Альфред 108, 124, 131, 159, 274–276, 282–284, 286, 289, 293–295
Рокоссовский Константин Константинович 50, 227, 234, 235

РСХА, см. Главное управление имперской безопасности
Рундштедт Герд фон 28, 80

С-Т

«Север», группа армий 33, 87, 88, 218, 260, 266, 269, 270
Советско-германский договор о ненападении 40, 77, 119, 134
Сталин Иосиф Виссарионович 7, 22, 24, 25, 27, 33, 34, 36, 37, 40, 48–51, 93, 168–170, 173, 195, 221, 226, 242, 244
Третий рейх 5, 7–17, 20–25, 29–36, 39–44, 46–49, 53, 55, 56, 58, 72, 75–77, 91, 94–95, 104, 105, 115, 133, 137, 140, 141, 144, 145, 149, 151–154, 166, 167, 173, 191, 203, 206–208, 210, 211, 213, 215, 216, 226, 228, 230, 232, 234, 237, 238, 240, 244–248, 250, 252, 253, 255, 268–281, 283, 285–289, 291, 293, 295–298, 290–294, 296, 298, 301, 302, 304, 306

Ф-Ц

«Фарбениндусти ИГ» 7, 46, 142, 162, 292, 293, 297
Фольксдойче (этнические немцы) 286, 289, 290
Французская кампания 80, 252, 255, 258
Холокост 291
«Центр», группа армий 33, 35, 86–88, 203, 218, 219, 260, 266, 269, 270

Ш-Э

Шелленберг Вальтер 208, 241, 242
Шлиффена план 55, 56, 62–69, 73, 86, 94, 169–172, 190, 192, 193
Экономический штаб «Восток» 277–283, 293
«Юг», группа армий 18, 85, 87, 88, 123, 218, 260, 266, 269, 270

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айхольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // «Новая и новейшая история». 2002. № 6. С. 62–89.
2. Анин Б. Ю. Радиоэлектронный шпионаж. М., 2000.
3. Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. М., 1962.
4. Арази Д. Немецкая военная радиоразведка во Второй мировой войне // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. / Под ред. В. Михалки и Е. Н. Кулькова. М., 1997.
5. Арцибасов И. Н. Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.
6. Барятинский М. Б. Танковый блицкриг. М., 2009.
7. Басюк И. А. Генерал армии Д. Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. // «Вопросы истории». 2010. № 5. С. 41–51.
8. Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кричко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2011.
9. Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961.
10. Безыменский Л. А. «Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) // «Вопросы истории». 1978. № 5. С. 74–94.
11. Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». Документальная повесть. М., 1972.
12. Белозеров Б. П. Институт спецслужб Германии: цели и задачи подрывной деятельности на северо-западе СССР (1939–1941 гг.) // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). 2014. № 1(2). Режим доступа: <<http://www.noo-journal.ru/научное-издание/2014-1-1/article-0014/>>, дата обращения 1.10.2014.
13. Беляков В. И. Молниеносная война // Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 5. С. 362.
14. Беляновский Б. С. Действия танковых и моторизованных войск в Польше, Бельгии и Франции // «Военная мысль». 1940. № 8. С. 39–58.
15. Бержковский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914–1918 гг.: Военно-исторический очерк. М., 1964.
16. Бешанов В. В. Ленинградская оборона. М., 2005.
17. Блейер В., Дрехслер К., Фёрстер Г., Хасс Г. Германия во Второй мировой войне (1939–1945). М., 1971.
18. Бовал В. Нацистское диверсионное подразделение «Бранденбург-800» // Военное обозрение. 20.01.2014. Режим доступа: <<http://topwar.ru/38581-nacistskoe-diversionnoe-podrazdelenie-brandenburg-800.html>>, дата обращения: 05.08.2014.
19. Богданов В. Н. Цели Германии в войне против СССР // Вестник МГИМО (У) МИД России. 2011. № 3. С. 114–123.
20. Болтromeюк В., Виноградов В. С кем мы сражались? // «Служба безопасности — новости разведки и контрразведки». 1995. № 3–4. С. 16–18.
21. Борисов Ю. Самолет-разведчик Фокке-Вульф FW189 «Рама». М., 2007.
22. Борозняк А. И. 22 июня 1941 года: взгляд с «той» стороны // «Отечественная история». 1994. № 1. С. 150–155.
23. Брюль Р. Военная подготовка нападения германского империализма на Советский Союз // «Вопросы истории». 1971. № 12. С. 58–68.
24. Бутаков Я. За что воевали в Первой мировой? У гитлеровского плана «Ост» были свои предтечи // Режим доступа: <http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/za_chno_vojevali_v_pervoj_mirovoj_2010-05-24.htm>, дата обращения 1.07.2014.
25. Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографический фронт Великой Отечественной войны. М., 2012.
26. Бюлов Б. Германская политика. Петроград, 1917.
27. Васильев В. В. «Ведение дезинформационной работы нашими противниками значительно затрудняет ... работу нашей разведки» // «Военно-исторический журнал». 2014. № 11. С. 43–46.

28. Великая Отечественная война (историография). Сборник обзоров, ИНИОН РАН. М., 1995.
29. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011.
30. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Происхождение и начало войны. М., 2011.
31. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки / Под ред. В. А. Золотарева, Г. Н. Севостьянова. Кн. 1. М., 1998.
32. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Энциклопедия для суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и кадетских корпусов. М., 2013.
33. Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985.
34. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М., 1970.
35. Великая Победа. В 11 томах. Т. 2. Вставай, страна огромная. Под общей ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2013.
36. *Веселов В.* «Правда» Виктора Суворова // *Исаев А. В.* НЕПравда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / *Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др.* М., 2009. 347–380.
37. *Веселов В.* Расколотая тумбочка // *Исаев А. В.* НЕПравда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / *Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др.* М., 2009. С. 136–194.
38. *Винокуров В.* Роль немецкой военной дипломатии в принятии решения о нападении на СССР // «Военно-промышленный курьер». 2008. № 3. Режим доступа: <<http://www.fogcitypleasures.com.vpk-media.ru/authors/369/>>, дата обращения 1.07.2014.
39. *Вишнев О. В.* Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001.
40. *Вишнев О. В.* Почему медлил И. В. Сталин в 1941 г.? (из германских архивов) // «Новая и новейшая история». 1992. № 1. С. 86–100.
41. *Власов Н. А.* Гельмут фон Мольтке. Полководец индустриальной эпохи. СПб., 2011.
42. Военная энциклопедия Беларуси. Минск, 2010.
43. *Вознесенский Н. И.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.
44. *Воронин Л.* Попытка «интегрировать» Украину в Европу в годы Второй мировой войны // *Завтра*. 2014, 18 марта. Режим доступа: <<http://zavtra.ru/content/view/popytka-integririvat-ukrainu-v-evropu-v-godyi-vtoroj-mirovoj-vojni/>>, дата обращения 1.07.2014.
45. Всероссийская Книга Памяти, 1941–1945. Обзорный том. М., 2005.
46. *Галкин А. А.* Германский фашизм. М., 1989.
47. *Гареев М. А. М. В.* Фрунзе – военный теоретик. М., 1985.
48. Германия в Первой мировой войне: современная немецкая историография // Первая мировая война: современная историография. Сборник обзоров и рефератов. *Отв. ред. В. П. Любин, М. М. Милиц*. М., 2014.
49. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965.
50. *Гинцберг Л. И.* Фашизм и история новейшего времени. М., 1967.
51. *Городецкий Г.* Миф «Ледокол». М., 1995.
52. *Гриднев В. М.* Пропагандистская подготовка фашистской Германии войны против СССР // «Вопросы истории». 1981. № 5. С. 166–171.
53. *Гудериан Г.* Танки — вперед! / Пер. с нем. М., 1957.
54. *Дайнес В. О.* Фельдмаршал Манштейн — лучший полководец Гитлера. М., 2013.
55. *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973.
56. *Дашичев В. И.* Политика и стратегия Германии накануне Второй мировой войны (1938–1939) // *Вестник МГИМО-Университета*, спец. издание. 2009. С. 72–80.
57. *Дашичев В. И.* Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // *Германский империализм и милитаризм*. Сб. статей. М., 1965.
58. *Долгополов Н.* Неуловимый Джон // Совершенно секретно. Режим доступа: <<http://www.sovsekretno.ru/articles/id/2965/>>, дата обращения: 25.08.2012.
59. *Драбкин Я. С.* Ноябрьская революция в Германии. М., 1967.
60. *Дриг Е.* Про комбригов и комдивов // *Исаев А. В.* НЕПравда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / *Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свиринов и др.* М., 2009. С. 189–213.
61. *Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М., 2005.
62. *Дунаева Ю. В.* Исследование Ф. Фишера о Первой мировой войне и европейская историография. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда «Историческая перспектива» // Режим доступа: <<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=315699>>, дата обращения 15.06.2014.
63. *Дюков А. Р.* За что сражались советские люди. М., 2007.
64. *Ерин М. Е.* Был ли план Шлиффена? Спор историков // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова*. 2012. № 2 (20). С. 5–8.

65. Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М., 1966.
66. Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980.
67. Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2000.
68. Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX в. М., 1924.
69. Ионов С. Блицкриг как технология войны: эффективный военный менеджмент. Режим доступа: <<http://www.pormech.ru/article/214>>, дата обращения 3.09.2012.
70. Ионов П. П. Использование ВВС в войне на Западе // «Военная мысль». 1940. № 10. С. 34–47.
71. Исаев А. В. Антисуворов. М., 2004.
72. Исаев А. В. Вертикальный охват // Исаев А. В. НЕправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтюхов, Михаил Свири и др. М., 2009. С. 214–237.
73. Исаев А. В. Дубно 1941: Величайшее танковое сражение Второй мировой. М., 2009.
74. Исаев А. В. «Котлы» 41-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2005.
75. История Второй мировой войны в 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974.
76. История Германии: учебное пособие: в 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. М., 2008.
77. Йоргенсен К. Гитлеровская машина шпионажа. Военная и политическая разведка Третьего рейха. М., 2012.
78. Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941–1945 гг. Мюнхен, 1954.
79. Кикнадзе В. Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века. М., 2011.
80. Кипп Дж. Истоки советского оперативного искусства, 1917–1936. Режим доступа: <http://www.war-game.org/blog/istoki_sovetskogo_operativnogo_iskusstva_chast_1/2012-02-17-20>, дата обращения 25.01.2014.
81. Кисляков П. Д., Усов В. И. Управление и связь по опыту 2-й Империалистической войны // «Военная мысль». 1940. № 11–12. С. 77–97.
82. Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. Очерк истории российской военной разведки. Кн. 1. М., 1996.
83. Кокошин А. А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль. 1918–1991 годы. М., 1995.
84. Кокошин А. А. Введение к изучению творчества и жизни выдающегося отечественного военного деятеля Александра Андреевича Свечина. М., 2010.
85. Кокошин А. А. Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М., 2013.
86. Кокошин А. А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М., 2014.
87. Кондрашов В. В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014.
88. Кононенко А. А. Краткий обзор военных действий на Западе // «Военная мысль». 1940. № 7. С. 3–12.
89. Коркодинов П. Д. Характер современных боев // «Военная мысль». 1941. № 2. С. 72–86.
90. Коровин В. В. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003.
91. Коротков П. А. История советской военной мысли. Краткий очерк. 1917 — июнь 1941. М., 1980.
92. Краузе М. Д. Мольтке-старший и истоки оперативного искусства военных действий. Режим доступа: <http://www.war-game.org/blog/moltke_starshij_i_istoki_operativnogo_urovnja_voennykh_dejstvij_chast_1/2011-07-11-4>, дата обращения 25.02.2014.
93. Кульков Е. Н. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Великая Победа. Т. 2. Книга 4. М., 2013.
94. Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР. Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 1–20.
95. Лавренов С. Я. Британская армия: традиции и современность // За профессиональную армию. Российский военный сборник. М., 1998.
96. Леонтьев А. «Зеленая папка» Геринга. М., 1942.
97. Лиддел Гарт Б. Г. Битвы Третьего рейха. Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии. М., 2004. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/liddell-hart_b01/index.html>, дата обращения 19.12.2013.
98. Лиддел-Гарт Б. «Они умеют защищаться и стоять насмерть... // Другая война, 1939–1945». М., 1996.
99. Литвин А. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941 — июнь 1944 гг.): общие черты и особенности практического осуществления. М., 2010.
100. Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение. М., 2010.
101. Лузан Н. Лубянка. Подвиги и трагедия. М., 2014.
102. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. М., 1995.
103. Мадер Ю. Абвер: щит-меч Третьего рейха / Пер. с нем. Ростов, 1994.

Список литературы

104. Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1982.
106. Мельтохов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2006.
107. Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000.
108. Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М., 2008.
109. Миддельдорф Э. Русская кампания. Тактика и вооружение / Пер. с нем. М., СПб., 2001.
110. Мировые войны XX века. Первая мировая война. Кн. 1. М., 2005.
111. Мисюк А. Спецслужбы Польши, Советской России и Германии: организационная структура польских спецслужб и их разведывательная и контрразведывательная деятельность в 1918–1939 годах / Пер. с польск. В. С. Живодерова. М., 2012.
112. Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М., 2003.
113. Млечин Л. М. Случайная война: Вторая мировая. СПб., 2015.
114. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). Пер. с нем. А. Артемова и др. Под редакцией А. Юденкова. М., 1974.
115. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армии Германии. 1939–1945 / Пер. с нем. М., 2002.
116. Мягков М. Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941–1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. О. А. Ржевский. М., 1999.
117. Начало Великой Отечественной войны: современная историография. Отв. ред. М. М. Минц. М., 2011.
118. Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны) / Под общей редакцией генерала армии С. П. Иванова. М., 1974.
119. Наумов А. Планы фашистской Италии и нацистской Германии в отношении «нового порядка» в Европе. М., 2014.
120. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). М., 1965.
121. Никифоров Н. И. Свечин и Тухачевский. К истории противостояния // «Новый часовой». 2000. № 10. С. 110–122.
122. Никольский В. А. Аквариум-2. М., 1997.
123. Никольский М. Н. ВВС в войне на Западе // «Военная мысль». 1940. № 11–12. С. 50–59.
124. Новицкий В. Ф. План Шлиффена и современная действительность // Война и революция. М., 1930.
125. Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг. М., 1947.
126. Орлов А. С. СССР — Германия: военно-политические отношения накануне агрессии (август 1939 г. — июнь 1941 г.) // «Военно-исторический журнал». 1991. № 10. С. 13–20.
127. Павлов А. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история, 1995, № 1. С. 49–60.
128. Павлов В. Трагедия советской разведки. М., 2000.
129. Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М., 1995.
130. Первая мировая война. Т. 1. Происхождение и основные события войны. М., 2014.
131. Петров Б. Н. Как делили Украину Гитлер и Муссолини // «Военно-исторический журнал». 1993. № 8. С. 10–15.
132. Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. М., 2015.
133. Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. М., 2011.
134. Покровский М. Н. Доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет», 22 марта 1928 г.
135. Полвека назад: Великая Отечественная война: Цифры и факты. М., 1965.
136. Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа / Пер. с англ. В. Смирнова. М., 1999.
137. Полторацк А., Зайцев Е. Русские господа и вашингтонские судьи. Л., 1968.
138. Преступления вермахта в СССР 1941–1944. Доклады. Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. Серия «АИРО — научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 18. М., 2005.
139. Пронин А. «Новгород Великий и Могилев станут немецкими пограничными городами...» // Режим доступа: <<http://topwar.ru/44864-novgorod-velikiy-i-mogilev-stanut-nemeckimi-pogranichnymi-gorodami.html>>, дата обращения 1.12.2014.
140. Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1968.
141. Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989.
142. Ратнер М. Прорыв на Маасе (На участке Динан-Седан, май 1940 г.) // «Военно-исторический журнал». 1941. № 5. С. 3–21.
143. Рейнхардт К. Поворот под Москвой. М., 1980.
144. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. М., 2001.
145. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933–1939). М., 1964.
146. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001.

147. Рубецкий О. О главном // Исаев А. В. НЕправда Виктора Суворова. Два бестселлера в одном томе / Алексей Исаев, Михаил Мельтохов, Михаил Свиринов и др. М., 2009. С. 5–63.
148. Самсонов А. Как разрабатывали план «Барбаросса»//Военное обозрение. 2011, 11 апреля. Режим доступа: <<http://topwar.ru/5093-kak-razrabatyvali-plan-barbarossa.html>>, дата обращения 1.07.2014.
149. Свечин А. Итоги гражданской стратегии // «Военное дело». 1919. № 20. С. 655–658.
150. Свечин А. А. Опасные иллюзии // «Военная мысль и революция». 1924. Март. С. 48–50.
151. Свечин А. А. Стратегия. М., 1927.
152. Свечин А. А. Четырехлетняя война 1914–1918 гг. Общий обзор сухопутных операций // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 46. Вып. 1–2. М., 1927.
153. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М., 1927.
154. Свечин А. А. Эволюция стратегических теорий // Война и военное искусство в свете исторического материализма. Сб. статей. М., 1927.
155. Северный А. Собирался ли СССР напасть на Германию. Военное обозрение. 28 января 2015. Режим доступа: <http://www.stoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_papast_na_germaniju_919.htm>, дата обращения 22.06.2015.
156. Сент-Экзюпери А. Планета людей. Военный летчик. Письмо заложника. Пер. с франц. М., 1997.
157. Сенявская Е. С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // «Отечественная история». 1995. № 3. С. 7–16.
158. Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1979.
159. Смирнов А. А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М., 2006.
160. Соболев Д. А. История самолетов. 1919–1945. М., 1997.
161. Сойма В. М. Спецслужбы Третьего рейха в немецкой историографии // Исторические чтения на Лубянке. 2013 год. М., 2014.
162. Соколов Б. В. Все мифы о Второй Мировой. М., 2013.
163. Соловьев С. П. Замыслы и планы (обзор военного планирования немецко-фашистского генерального штаба). М., 1964.
164. Солонин М. С. Запретная правда о Великой Отечественной. Нет блага на войне! М., 2014.
165. Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М., СПб., 1999.
166. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956.
167. Толченов М. П. Вторая Империалистическая война на Западе // «Военная мысль». 1940. № 8. С. 16–38.
168. Триандафиллов В.К. Размах операций современных армий // «Военный вестник». 1926. № 5. Режим доступа: <<http://www.zhistory.org.ua/zhistory2/razmah.htm>>, дата обращения 13.12.2013.
169. Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М., 1937.
170. Троян С. С. Немецкие проекты «Миттель Европы» конца XIX — начала XX веков // «Новости Пензенского государственного университета им В. Г. Белинского». 2012. № 27. С. 10–48.
171. Тухачевский М. Н. О новом Полевом уставе РККА // Тухачевский М. Н. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1964.
172. Тухачевский М. Н. О стратегических взглядах профессора Свечина (против реакционных теорий на военном научном фронте. Критика стратегических и военно-исторических взглядов проф. Свечина). М., 1931.
173. Тэйлор А. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1958.
174. Уткин А. И. Россия над бездной. 1918 — декабрь 1941 г. М., 2000.
175. Файнгар И. М. Очерки развития германского монополистического капитала. М., 1958.
176. Фальсификаторы истории. М., 1948
177. Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г. и Шниттер Г. Прусско-германский генеральный штаб 1640–1965 гг., М., 1966.
178. Филиппов И. Ф. Записки о «Третьем рейхе». М., 1970.
179. Фолькманн Х.-Э. Советский Союз в экономических расчетах «третьего рейха». 1933–1941 годы. // «Отечественная история». 1997. № 2. С. 74–86.
180. Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 1956.
181. Фуллер Дж. Ф. Ч. Операции механизированных сил. Лекции по 3-й части Полевого устава. Пер. с англ. М., 1933. Режим доступа: <http://www.royallib.ru/ead/fuller_dgon/operatsii_mehanzirovannih_sil.html#>, дата обращения 11.01.2014.
182. Фурсенко А. А. Нефтяные тресты и мировая политика. (1880-е годы — 1918 г.) М., 1965.
183. Фурсов А. И. Третий Рим и Третий Рейх: третья схватка (Советско-германский покер в американском преферансе) // «Политический класс». 2006. № 7. С. 244–313.
184. Хазанов Д. Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М., 2006.
185. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политике до Первой мировой войны. М., 1961.

185. *Хвостов В. М.* История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в Новое время. 1871–1914. М., 1963.
186. *Хорьков А. Г.* Накануне грозных событий // «Военно-исторический журнал». 1988. № 5. С. 41–52.
187. *Хоффман И.* Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 // Отечественная история. 1993. № 4. Режим доступа: < <http://militera.lib.ru/research/1/art/card41567.html>>, дата обращения 13.10.2013.
188. *Христофоров В. С.* Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011.
189. *Циттельман Р. К.* Обоснованию мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М., 1996.
190. *Чебоксаров Н. Н.* Антропологический состав современных немцев// «Ученые записки МГУ». Вып. 63. 1941.
191. *Шлифбен А.* Канны. С приложением избранных статей и речей / Пер. с нем. Т. I. М., 1936.
192. *Шмитт К.* Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. // Элементы. № 8. М., 2000.
193. *Штоль В. В.* Цена II мировой войны// «Обозреватель-Observer». 2014. № 6. С. 6–27.
194. *Штрайт К.* Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 годах. М., 1991.
195. *Шубин А.* Идеология фашизма: сравнительные аспекты// Война на уничтожение. М., 2014.
196. *Эймансбергер Л.* Танковая война. 2-е изд. / Пер. с нем. М., 1936. Режим доступа: <<http://militera.lib.ru/science/eismannberger/index.html>>, дата обращения 24.12.2013.
197. Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М., 2015.
198. *Якушин В. З.* Танковые войска // Советская военная энциклопедия. М., 1979.
199. *Aigner D.* Hitler's Ultimate Aims. // Aspects of the Third Reich / H. W. Koch. London, 1985.
200. *Achmann Kl., Bühl H.* 20. Juli 1944. Lebensbilder aus dem militärischen Widerstand. Hamburg, 1999.
201. *Der Angriff auf die Sowjetunion.* Stuttgart, 1983.
202. *Auf antisowjetischen Kriegskurs.* Studien zur militärischen Vorbereitung des deutschen Imperialismus auf die Aggression gegen die UdSSR. Berlin, 1970.
203. *Bellami C.* Absolute war: Soviet Russia in the Second World War: A modern History. London, 2007.
204. *Below N.* Als Hitlers Adjutant, 1937–1945. München, 1980.
205. *Bentzien H.* Division Brandenburg. Die Ranger von Admiral Canaris. Berlin, 2005.
206. *Benz W.* Präventiver Völkermord? Blätter für deutsche und Internationale Politik, 1988.
207. *Boog H.* German Air Intelligence in the Second World War // «Intelligence and National Security». 1990. № 5/2. P. 350–424.
208. *Bonatz H.* Die deutsche Marinefunkaufklärung 1914–1945. Darmstadt, 1970.
209. *Bonwetsch B.* Von Hitler-Stalin-Pakt zum «Unternehmen Barbarossa». Berlin, 1991.
210. *Borckdorff W.* Geheimkommandos des Zweiten Weltkrieges. Wels, 1983.
211. *Citino R. M.* The Path of Blitzkrieg: Doctrine and Training in the German Army. 1920–1939. Copeland, 1999. Режим доступа: <<https://www.questia.com.>> дата обращения 19.09.2012.
212. *Dallin A.* German Rule in Russia. 1941–1945: a study of occupation policies. London, N. -Y., 1957.
213. *Daniel G. A.* Handbuch der Geographie. Leipzig, 1894.
214. *Deighton L.* Blitzkrieg, from the Rise of Hitler to the Fall of Dunkirk / With foreword by Gen. W. K. Nehring. London, 1979.
215. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Stuttgart, 1979–1990.
216. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Der Angriff auf die Sowjetunion.* Stuttgart, 1983.
217. *Deutschland im Zweiten Weltkrieg.* Berlin, 1974.
218. *Dougherty R. A.* The French Armed Forces, 1918–1940// Military Effectiveness. *Millett A. R., Murrey W. (eds.)* Vol. II. The Interwar Period. Boston, 1988.
219. *Eichholz D., Schumann W.* Anatomie des Krieges. Neue Dokumente über die Rolle des deutschen Monopolkapitals bei der Vorbereitung und Durchführung des zweiten Weltkrieges. Berlin (Ost), 1969.
220. *Ehrhardt A.* Kleinkrieg. Potsdam, 1935.
221. *Erikson R.* Kriegsvorbereitungen der Sowjetunion 1940–1941. Probleme des Zweiten Weltkrieges. Köln, 1976.
222. *Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945.* Berlin, 1991.
223. *Erster Weltkrieg, Zweiter Weltkrieg: Ein Vergleich: Krieg, Kriegserlebnis, Kriegserfahrung in Deutschland im Auftrages Militär geschichtlichen Forschungsamtes;* Hrsg. Von B. Thoss, H. -E. Volkmann. Paderborn, 2002.
224. *Europäische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau,* 1985.
225. *Evans R. J.* The Third Reich in Power. Penguin, 2006.
226. *van Evera S.* The Cult of Offensive and the Origins of the First World War. New York, 1991.
227. *Fabry P.* Die Sowjetunion und das Dritte Reich. Stuttgart, 1971.
228. *Franz C.* Die Naturlehre des Staates, als Grundlage aller Staatswissenschaft. Leipzig, 1870.
229. *Fischer F.* Griff an der Weltmacht. Düsseldorf, 1962.
230. *Gehlen R.* Der Dienst. Erinnerungen 1942–1971. Mainz, Wiesbaden, 1971.

231. *Gellermann G.* Moskau ruft Heeresgruppe Mitte ... Was nicht im Wehrmachtsbericht stand: Die Einsätze des Kampfgeschwaders 200 im Zweiten Weltkrieg. Bonn, 1996.
232. *Geßner Kl.* Geheime Feldpolizei. Zur Funktion und Organisation des Exekutivorgans der faschistischen Wehrmacht. Berlin, 1986.
233. *Glantz D. M.* Barbarossa: Hitlers invasion of Russia, 1941. Charleston, 2001.
234. *Görlitz W.* Generalfeldmarschall Keitel — Verbrecher oder Offizier? Göttingen, 1961.
235. *Görlitz W.* Paulus: Ich stehe hier auf Befehl. Frankfurt-am-Main, 1960.
236. *Grenville J. A.* A History of the World in the 20th Century. Harvard, 2000.
237. *Halder F.* Hitler als Feldherr. Der ehemalige Chef des Generalstabes berichtet die Wahrheit. München, 1949.
238. *Hassel U.* Von anderen Deutschland: Aus den nachgelassenen Tagebüchern, 1938–1944. Frankfurt-am-Main, 1964.
239. *Hasse E.* Deutsche Weltpolitik. München, 1906. S. 87–88.
240. *Hasse E.* Grossdeutschland und Mitteleuropa um das Jahre 1950. Berlin, 1895.
241. *Hillgruber A.* Hitlers Strategic. München, 1965.
242. *Hillgruber A.* Hitlers Strategic, Politik und Kriegsführung 1940–1941, Frankfurt-am-Main, 1965.
243. *Hillgruber A.* Noch einmal: Hitlers Wendung gegen die Sowjetunion 1940. Bonn, 1982.
244. Hitlers Krieg? Zur Kontroverse um Ursachen und Charakter des Zweites Weltkrieges / *Forster-Philips U., Kuhl R.* (Hrsg.). Köln, 1989.
245. *Frieser K. -H., Greenwood J. T.* The Blitzkrieg Legend: the 1940 Campaign in the West. Annapolis, Md., 2005.
246. *Hagen W.* Die geheime Front. Organisation, Personen und Aktionen des deutschen Geheimdienstes. Linz, Wien, 1950.
247. *Heydorn V. D.* Nachrichtenaufklärung Ost und sowjetrussisches Heeresfunkwesen bis 1945. Freiburg, 1985.
248. *Hepp L.* Die Funkaufklärung. Ein Teilgebiet des Wellenkrieges // «Wehrwissenschaftliche Rundschau». 1956. № 8. S. 285–298.
249. *Hobson R.* Blitzkrieg. The Revolution in Military Affairs and Defense Intellectuals // «Journal of Strategic Studies». 2010.
250. *Hoffmann J.* Die Sowjetunion bis zum Vorabend des deutschen Angriffs // Das Deutsche Reich.
251. *Hoyer F.* Ein Platz an der Sonne — Der Übergang zur wilhelminischen Weltpolitik. München, 2010.
252. *Hubatsch W.* Hitlers. Weisungen für die Kriegsführung 1939–1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Koblenz, 1983.
253. *Hürter J.* Hitlers Heerführer. Die deutschen Oberfeldherren im Krieg gegen die Sowjetunion 1941/42. München, 2006.
254. *Irving D.* Das Reich hört mit. Görings «Forschungsamt»: Der geheimste Nachrichtendienst des Dritten Reiches. Kiel, 1989.
255. *Jackel E.* Hitlers Weltanschauung. Tübingen. 1969.
256. *Jacobsen H. A.* 1939–1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik- und Dokumenten. Darmstadt, 1961.
257. *Jeismann K. -E.* Das Problem des Präventiv Krieges im europäisieren Staatssystem. München, 1987.
258. *Kahn D.* Hitler's Spies. German Military Intelligence in World War II. N. -Y., 1978.
259. *von Kiliari E.* 1914 und 1939. Die Einstellung der obersten Führungsschicht des deutschen Heeres zum Ausbruch beider Kriege // «Wehrkunde», 1964, № 11–12.
260. *Kampe H. -G.* Die Heeresnachrichtengruppe der Wehrmacht. Wölfersheim; Berstadt, 1994.
261. *Klee K.* Unternehmen Seelöwe. Göttingen, 1958.
262. *Krieger W.* German Intelligence History: A Field in Search of Scholars // «Intelligence and National Security». 2004. № 19. S. 185–198.
263. *Krieger W.* Geschichte der Geheimdienste. Von den Pharaonen bis zur CIA. München, 2009.
264. *Kuhn A.* Hitlers Außenpolitisches Programm. Stuttgart, 1970.
265. *Magenheimer H.* Neue Erkenntnisse zum «Unternehmen Barbarossa». Österreichische Militärische Zeitschrift, 1991.
266. *Magnus P.* Fremde Heere Ost. Hitlers militärische Feindaufklärung. Berlin, 2012.
267. *Matschsch K., Richter W., Paasch W.* Die Kriegsziele des deutschen Imperialismus im 1. Weltkrieg (1914–1915). Berlin, 1963.
268. *May E. R.* Strange Victory: Hitler's Conquest of France. N. Y., 2000.
269. Der Mensch gegen den Menschen. Hannover, 1992.
270. *Messerschmidt M.* German military effectiveness between 1919 and 1939 // Military effectiveness / Ed. by A. R. Millett, W. Murray. Boston, 1988.
271. *Messerschmidt M.* Foreign Policy and Preparation for War. Germany and the Second World War: The Build-Up of German Aggression. Oxford, 1991. Vol. 1.
272. *Messerschmidt M.* Die Wehrmacht im NS-Staat. Zeit der Indoktrination. Hamburg, 1969.

Список литературы

273. *Mombauer A.* Introduction: The Fischer controversy 50 years on. // «Journal of contemporary history». № 48. Vol. 2. P. 231–240.
274. *Müller G. W.* Das Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda. Berlin, 1940.
275. *Müller N.* Wehrmacht und Okkupation 1941–1944. Berlin, 1971.
276. *Müller R.-D.* Enemy in the East. Hitler's secret plans to invade the Soviet Union. London; N. Y., 2015.
277. *Müller R.-D.* Der Feindsteht im Osten. Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939. Berlin, 2011.
278. *Murphy D. E.* What Stalin knew: the Enigma of Barbarossa. USA, New Haven, 2005.
279. *Musial B.* Kampfplatz Deutschland. Stalins Kriegspläne gegen den Westen. Berlin, 2008.
280. Nicht nur Hitlers Krieg: Der Zweite Weltkrieg und die Deutschen / Hrsg.: *Kiessmann Gh.* Düsseldorf, 1989.
281. *Nolte E.* Der europäische Bürgerkrieg 1917–1945. Berlin, 1987.
282. Operation Barbarossa. The German Attack on the Soviet Union, June 22, 1941. Salt Lake City, 1991.
283. *Otte T. G.* «Outcast from history»: The Fischer controversy and British historiography // «Journal of contemporary history». 2013. № 48. Vol. 2. Режим доступа: <<http://jch.sagepub.com/content/48/2/376.abstract>>, дата обращения 1.02.2014.
284. *Petzold S.* The social making of a historian: Fritz Fischer's distancing from bourgeois-conservative historiography, 1930–60. // «Journal of contemporary history». 2013. № 48. Vol. 2. P. 271–289.
285. *Picker H.* Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. Bonn, 1965.
286. *Post W.* Unternehmen Barbarossa: deutsche und sowjetische Angriffspläne 1940/1941. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996.
287. *Praun A.* German Radio Intelligence // All World Wars. Режим доступа: <<http://allworldwars.com/German-Radio-Intelligence-by-Albert-Praun.html>>, дата обращения 04.02.2014.
288. *Von Rabenau F., Von Seeckt H.* Aus seinem Leben. Leipzig, 1940.
289. *Reile O.* Geheime Ostfront. Die deutsche Abwehr im Osten 1921–1945. München, 1961.
290. *Reile O.* Geheime Westfront. Die Abwehr 1935–1945. München, 1962.
290. *Ritter G.* Der Schlieffen plan. München, 1956.
291. *Robertson E. M.* Hitler's Pre-War Policy and Military Plans, 1933–1939. New York, 1967.
292. *Roewer H.* Skrupellos. Die Machenschaften der Geheimdienste in Russland und Deutschland 1914–1941. Leipzig, 2004.
293. *Rohwer J., Jäckel E.* Die Funkaufklärung und ihre Rolle im 2 Weltkrieg. Stuttgart, 1979.
294. *Salewski M.* Der Erste Weltkrieg. Paderborn, 2003.
295. Der Schlieffen plan: Analysen und Dokumente. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007.
296. *Schweppenburg L. G.* Der Kriegsausbruch 1914 und der deutsche Generalstab // «Wehrwissenschaftliche Rundschau». 1963. № 3.
297. *Später H.* Die Brandenburger — eine deutsche Kommandotruppe — zbV 800. München, 1978.
298. *Spengler O.* Politische Schriften. Preußentum und Sozialismus. München, 1933.
299. *Stoddard L.* The Revolt against Civilization: The Menace of the Under Man. N. -Y., 1922.
300. *Thomas D.* Foreign Armies East and German Military Intelligence in Russia 1941–45. // «Journal of Contemporary History». 1987. № 22. P. 261–301.
301. *Thomas G.* Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918–1943/45). Boppard-am-Rhein, 1966.
302. *Topitsch E.* Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. München, 1986.
303. *Toynbee A., Toynbee V.* The Eve of War. London, 1958.
304. *Trevor-Roper H.* Hitlers Kriegsziele. Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1960.
305. *Waitl F.* The True Strategy of Blitzkrieg. Режим доступа: <www.militaryhistoryonline.com/wwii>, дата обращения 19.09.2013.
306. *Wegner B.* Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin Pakt bis zum «Unternehmen Barbarossa». Freiburg, München, 1994.
307. *Weinberg G.* The Foreign Policy of Hitler's Germany Starting World War II. Chicago, 1980.
308. *Weinberg G.* Germany and the Soviet Union. 1939–1941. Leiden, 1954.
309. *Wette W.* Wehrmachts tradition und Bundeswehr // Vorbild Wehrmacht? Wehrmachts Verbrechen, Rechts Extremismus und Bundeswehr. Köln, 1998.
310. *Wilhelm H. -H.* Die Prognosen der Abteilung Fremde Heere Ost 1942–1945 // Zwei Legenden aus dem Dritten Reich. / *Rothfeld H. und Eschenburg Th.* (Hrsg.). Stuttgart, 1974.
311. *Ulbricht W.* Der faschistische deutsche Imperialismus (1933–1945). Berlin, 1952.
312. Ursachen und Voraussetzungen des Zweiten Weltkrieges / *Deist W., Messerschmidt M., Folkmann G. E., Wette W.* (Hrsg.) Frankfurt-am-Main, 1989.
313. Zwei Wege nach Moskau. München, 1991.
314. *Zolling H., Höhne H.* Pullach intern. General Gehlen und die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes. Hamburg, 1971.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	10
Глава I. Преимущество германского военно-стратегического планирования: от Второго к Третьему рейху	53
1. Постановка и историография проблемы	53
2. Германское военно-стратегическое планирование в 1871–1914 гг.: успехи и просчеты	57
3. Военно-стратегическое планирование в Веймарской республике: осмысление уроков Первой мировой войны	69
4. Особенности военно-стратегических планов Третьего рейха	72
Глава II. Политико-идеологические основы войны на Востоке	96
1. Формирование идеологии «особой роли» Германии во Втором рейхе	96
2. Германские планы «обустройства земель» на Востоке в период Первой мировой войны	102
3. Расовая теория и ее роль в обосновании экспансии Третьего рейха на Восток	107
4. Политико-расовая стратегия Германии в 1938–1941 гг.	120
5. Война на уничтожение в свете доктринальных установок нацистской Германии	122
6. Антикоммунизм как компонент идеологической подготовки к войне с СССР	131
Глава III. Экономические цели Третьего рейха в войне с Советским Союзом
1. Владение ресурсами СССР как необходимая предпосылка борьбы нацистской Германии за мировое господство	140
2. Поиск Германией путей к экономической автаркии посредством получения «жизненного пространства» на Востоке	152

Глава IV. Концепция блицкрига — военно-стратегическая основа планируемой агрессии	167
1. Исторические корни формул молниеносной войны с решительными целями	167
2. Поиск между двумя мировыми войнами новых форм ведения войны для достижения решающего успеха	172
3. Вопросы управления и организации войск в вермахте	180
4. Блицкриг вермахта 1939-1940гг. и учет этого опыта в Советском Союзе	187
5. Роль войсковой и оперативной разведки в обеспечении блицкрига	196
6. Оперативное искусство блицкрига	198
7. Тактика, техника и вооружение блицкрига	200
Глава V. Разведывательные и диверсионные аспекты подготовки Германией войны против Советского Союза	207
1. Система разведывательных служб Третьего рейха	207
2. Радиоразведка	216
3. Авиаразведка	222
4. Агентурная разведка	228
5. Диверсионная деятельность против СССР в преддверии войны	234
6. Оценка германской разведкой возможностей РККА	239
Глава VI. Состояние вермахта перед нападением на Советский Союз	248
1. От рейхсвера к вермахту: германские вооруженные силы в 1920–1930-е гг.	248
2. Реорганизация вермахта осенью 1940 — весной 1941 г.	252
3. Подготовка и обучение германских войск в преддверии войны с СССР	261
4. Состояние тыла вермахта к началу войны с Советским Союзом	263
Глава VII. Планирование оккупационной политики в отношении СССР	271
1. Предвоенная подготовка к ограблению советских земель	271
2. Радикализация методов колонизации захваченных территорий Советского Союза: генеральный план «Ост».	284
Заключение	299
Указатель	308
Список литературы	310

Научное издание

НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:
ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

Под общей редакцией
В. А. Золотарева

Фото на обложке из Российского
государственного военного архива

Редактор *Е. Р. Секачева*
Корректоры: *Н. В. Давыдова, Е. А. Клепова*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой*

ООО «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 420
Тел.: (495) 256 04 56
E-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 16.12.2015
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 26 + 1,95 (вкл.)
Тираж 300 экз. Заказ № 238.

ISBN 978-5-9950-0612-1

9 785995 006121

